РУССКАЯ ГЕРАЛЬДИКА.

РУССКАЯ
ГЕРАЛЬДИКА.

СОЧИНЕНІЕ

Александра Лакіера.

КНИГА II.

Часть 1-я:

Исторія дворянскихъ гербовъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
1855.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ, узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. Декабря 16-го 1854 года.

Ценсоръ Н. Ахматовъ.

Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В Канцеляріи.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЕРБЫ РУССКИХЪ ДВОРЯНСКИХЪ РОДОВЪ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Древность и составъ Русскаго дворянства.—Исторія дарованія ему гербовъ.

§ 76.

Какъ западно-европейскіе гербы объяснены нами исторіею дворянства, которое употребляло эти родовые знаки отличія, какъ исторія рыцарства въ его постепенномъ развитіи сдѣлала понятною эмблеммы и аттрибуты, въ рыцарскіе гербы вошедшіе, такъ и Русская Геральдика не будетъ ясна безъ исторіи дворянства Русскаго, котораго основы со всѣмъ иныя въ сравненіи съ дворянствомъ рыцарскимъ. Коснуться здѣсь этого предмета тѣмъ важнѣе и занимательнѣе, что этимъ путемъ только можно дойти до опредѣленія времени, съ котораго гербы вошли у насъ во всеобщее употребленіе. Если впрочемъ время это не отдалено отъ насъ десятками столѣтій, то изъ такого явленія никакъ нельзя вывести заключенія, будто дворянство наше ново. Противное тому говорятъ обыкновенно иностранцы, ищущіе у насъ рыцарства, забывая, что оно не могло быть безъ феодализма, точно такъ, какъ послѣднее условливалось завоеваніемъ и поселеніемъ Германскихъ народовъ

на завоеванной почвѣ. Не находя у насъ того, чего ищутъ, потому что искомаго не было и не могло быть въ Россіи, иностранцы изъ этого одного дѣлаютъ выводъ о недревности нашего дворянства. Всякій Русскій, знающій исторію своего отечества, конечно понимаетъ, какъ несправедливъ этотъ упрекъ; тѣмъ не менѣе предубѣжденіе это существуетъ, повторяется, и мы не считаемъ лишнимъ представить въ опроверженіе его нѣсколько доводовъ, не упуская при этомъ изъ виду нашей главной цѣли.

Выше не разъ уже была высказываема нами мысль, что различіе эмблеммъ, въ гербахъ нашихъ употребляемыхъ, легко объясняется различіемъ происхожденія Русскихъ дворянскихъ родовъ, принесшихъ съ собою свои гербы или избравшихъ ихъ себѣ въ Россіи въ соотвѣтствіе съ тѣмъ, откуда они выѣхали на службу Русскому Царю, равно какъ заслугами дворянъ Русскихъ на разныхъ поприщахъ. Поэтому говоря о древности Русскаго дворянства, мы должны коснуться другой стороны того же вопроса, т. е. состава, исторіи и окончательнаго образованія благороднаго у насъ сословія.

Въ смыслѣ западно-европейскомъ, къ древнему дворянству могутъ быть причисляемы тѣ только дворяне, которыхъ предки участвовали въ покореніи страны, гдѣ введенъ былъ феодализмъ, тѣ дворяне, которымъ дарованы права рыцарскія и баронскія. Роды, отъ лицъ этихъ происшедшіе, считаются самыми почетными по правамъ господства и преобладанія, которыя принадлежали имъ въ отношеніи къ ихъ вассаламъ. Что касается до древности, то первенство остается нынѣ за сохранившимися въ Италіи немногими родами, доказавшими свое происхожденіе по прямой линіи отъ Римскихъ патриціевъ.

Затѣмъ въ Западной рыцарской Европѣ Англія укажетъ дворянскіе роды, которыхъ начало теряется въ эпохѣ Вильгельма Завоевателя, Франція—роды, идущіе со временъ крестовыхъ походовъ и т. д. Такимъ образомъ древность происхожденія и самостоятельное обладаніе недвижимою собственностью считается на Западѣ необходимыми принадлежностями и доказательствами благородства. Принадлежатъ ли качества эти нашему дворянству?

Въ избѣжаніе упрека въ произвольныхъ догадкахъ о Славяныхъ въ т. н. доисторическія времена, мы не будемъ вдаваться въ подробности о тогдашнемъ бытѣ нашихъ предковъ и о тѣхъ слояхъ, которыхъ съ теченіемъ времени должны были составить первоначальную основу нашего дворянства; замѣтимъ только, что и въ то время, когда у Славянъ преобладала родовая стихія, у нихъ были свои Князья, старшины, вожди, роды которыхъ не могли исчезнуть съ прибытіемъ къ намъ трехъ братьевъ Норманновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ послѣднихъ, въ ихъ безконечномъ раздробленіи, пошло многое множество княжескихъ и дворянскихъ фамилій, изъ которыхъ иныя уже вымерли, а другія процвѣтаютъ донынѣ. Съ теченіемъ времени къ этимъ двумъ кореннымъ и основнымъ стихіямъ прибавилось новыя, пока изъ нихъ не сложилось одно цѣлое съ твердымъ устроііствомъ и управленіемъ.

Какого происхожденія былъ Рюрикъ, исторія молчитъ, хотя трудно предположить, чтобы на вызовъ страны и союзныхъ племенъ «княжить и володѣть ими», пошли лица, неотличавшіяся благородствомъ происхожденія. Въ царствованіе Іоанна Грознаго, который свои притязанія на титулъ основывалъ на томъ, что «Великихъ Госуда-

*

рей Царей Россійскихъ корень изыде отъ превысочайшаго Цесарскаго престола, отъ прекрасноцвѣтущаго и пресвѣтлаго корени Августа Кесаря, обладающаго вселенною ([1])», образовалась о происхожденіи Рюрика легенда, которая вошла въ родословныя книги. Вотъ она: въ то время, когда воплотился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Римскій Императоръ Августъ, обладавшій всею вселенною, раздѣлилъ ее «въ содержаніе» братьямъ своимъ. Брата своего Пруса онъ поставилъ на берегахъ Вислы, въ города «Мадборокъ (Магдебуръ), Турунъ (Торнъ), Хвоійницы, преславный Гданескъ (Данцигъ)» и въ другіе города по теченію рѣки Немана, и по имени владѣтеля земли этой она до сихъ поръ именуется Пруссіею. Въ четырнадцатомъ колѣнѣ отъ Пруса былъ Рюрикъ. Въ то же время жилъ въ Новѣгородѣ старѣйшина именемъ Гостомыслъ; умирая, онъ посовѣтовалъ Новгородцамъ послать мудрыхъ мужей въ Прусскую землю и призвать оттуда Князей. Назовъ этотъ пришли изъ Пруссіи три брата отъ рода Римскаго Царя Августа ([2]).

Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ (таковъ результатъ науки въ настоящее время), что пришедшіе къ намъ «съ роды своими» три брата отъ Варяго-Руссовъ были Норманы. Слѣдовательно, если бы необходимо было доказательство, для Западной Европы доступное, то мнѣніе ея о нашемъ дворянствѣ опровергается тѣмъ, что происхожденіе нашихъ Княжескихъ и древнѣйшихъ дворянскихъ родовъ то же, какое и рыцарскаго дворянста, и восходитъ до половины IX столѣтія; слѣд. ни-

([1]) Акты Археогр. Эксп. Т. II. № 7, стр. 17, № 44, стр. 101. Собранія Гос. Гр. и Дог. Т. I, стр. 599, 602. Т. II, стр. 299, 303. Карамзина Ист. Гос. Рос. Т. IX, стр. 31 прим. 414. Histor. Russ. monum. a Turgenevio edita I. p. 348.

([2]) Родословная книга Князей, дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ. Москва. 1787. Т. I, стр. 11, 12.

сколько не моложе тѣхъ, которыми гордятся Франція и Англія. Что же касается до корня, отъ котораго пошли наши Князья, то смѣемъ замѣтить, что Вильгельмъ Завоеватель и другіе Норманны, ходившіе на добычу съ мечемъ въ рукахъ, были не болѣе какъ искатели приключеній, нападавшіе на ту или другую землю, проникавшіе по теченію рѣкъ во внутренность земель, которыя они и обращали въ свою собственность. Это были бездомные и безземельные витязи, ходившіе искать себѣ пріюта въ далекихъ странахъ, ввѣрявшіе себя и дружины свои измѣнчивымъ волнамъ морей. Туземцы покорялись силѣ пришлецовъ и, въ замѣнъ своей прежней независимости, своего народнаго устройства, получали право на извѣстное, не всегда одинаковое, количество земли, а ихъ отношенія къ новымъ обладателямъ малымъ чѣмъ отличались отъ обыкновенныхъ отношеній побѣдителя къ побѣжденнымъ, завоевателя къ плѣннымъ.

Не таково было прибытіе къ намъ Варяго-Руссовъ, а добровольный ихъ призывъ, предполагающій выборъ, не оставляетъ сомнѣнія въ хорошемъ происхожденіи тѣхъ, которые отозвались на приглашеніе Славянъ и союзныхъ племенъ. Безъ боя и насильственныхъ мѣръ совершилась та перемѣна въ правленіи и устройствѣ, которая всюду въ другихъ мѣстахъ оставила неизгладимые слѣды. Обстоятельство, что прежніе туземные роды не были искоренены и не подверглись господству, какъ завоеванные, важно для исторіи нашего дворянства. А именно: народъ, у котораго преобладаетъ начало родовое, избираетъ себѣ въ старшины и представители только лица изъ родовъ старшихъ, отличающихся своею древностью. Это-то старшинство и соединенная съ нимъ опытность и давали имъ право на тотъ почетъ, которымъ они всегда

отличаются. Исторія не сохранила извѣстій, какіе именно дворянскіе роды происходятъ отъ этого корня; тѣмъ не менѣе туземное происхожденіе многихъ благородныхъ поколѣній доказывается неупоминовеніемъ въ нашихъ родословныхъ и другихъ источникахъ о томъ, гдѣ ихъ начало, отъ какого благороднаго мужа они идутъ, откуда выѣхали, кѣмъ наконецъ возведены въ дворянство. Начало этихъ родовъ теряется въ незапамятной древности, а при твердости того родоваго начала, по силѣ котораго благородство передавалось неизмѣнно отъ родоначальника потомкамъ, нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что кровь тѣхъ благородныхъ Славянъ, которые призвали Норманновъ, донынѣ течетъ въ жилахъ многихъ Русскихъ дворянъ.

Другая, кромѣ древности происхожденія, отличительная для благородства черта есть, по мнѣнію Западной Европы, обладаніе недвижимою собственностью. И въ этомъ отношеніи наше коренное дворянство представляетъ явленіе единственное въ своемъ родѣ,— явленіе, которое разительно опровергаетъ всякія предубѣжденія противъ его благородства. Чтобы показать, какъ мало основательно мнѣніе въ этомъ отношеніи иностранцевъ и тѣхъ Русскихъ, которые, не разсуждая, принимаютъ на вѣру и повторяютъ его, мы считаемъ необходимымъ предварительно показать, какой объемъ самостоятельности владѣнія принадлежалъ Западно-Европейскимъ баронамъ, чтобы потомъ сравнить его съ Княжескою *вотчиною* и *дѣдиною*, съ удѣлами нашихъ Князей.

Западно-Европейскій баронъ, получивъ отъ своего вождя участокъ земли, не становился чрезъ то самостоятельнымъ его обладателемъ, а напротивъ приходилъ къ конунгу въ отношеніе подчиненія, и кромѣ того, что

былъ лишенъ правъ, принадлежащихъ самодержавной власти, какъ то бить монету, начинать войну, заключать миръ, кромѣ того, что подчинялся своему Государю въ высшихъ степеняхъ суда и управленія, онъ долженъ былъ вести свое войско подъ его знаменемъ, нести извѣстныя тягости и т. п. Въ рѣдкихъ случаяхъ только бароны, по большей части съ бою и мѣрами противозаконными, пріобрѣтали себѣ права полной самостоятельности, но это не болѣе какъ превышеніе и злоупотребленіе власти. Съ утвержденіемъ въ государствахъ Западной Европы монархическаго начала, права эти были уменьшены и прекращены въ пользу Государей.

Если роды, отъ такихъ вассальныхъ владѣльцевъ происшедшіе, величаются своимъ благородствомъ, то не болѣе ли правъ на это имѣютъ наши Княжескіе роды, отъ Рюрика происшедшіе,—роды, предки которыхъ были истинными Государями, вотчинниками своихъ удѣловъ, съ правами, которыхъ не имѣлъ никогда ни какой вассалъ, ни какой баронъ? И права эти нисколько не были злоупотребленіемъ власти, не были беззаконно похищены, какъ это бывало на Западѣ, напротивъ у насъ это дѣлалось по обычаю и закону.

Великій Князь Ярославъ Владиміровичъ, вотчичъ и дѣдичъ всей Россіи, полученной имъ по наслѣдству отъ предковъ и частью добытой оружіемъ, раздѣлилъ ее между своими сыновьями. Явленіе это, хотя не единственное въ исторіи, имѣло послѣдствія, которыхъ не можетъ представить ни одна страна, непроникнутая преобладавшимъ въ отчизнѣ нашей родовымъ началомъ.

Въ постепенномъ развѣтвленіи Княжескаго дома, Россія, дробясь все болѣе и болѣе, дошла до того наконецъ, что нѣкоторымъ Княжескимъ линіямъ принадлежалъ не-

рѣдко одинъ только городъ, одна волость, во какъ? на правахъ вотчинныхъ, т. е. съ правомъ самостоятельно владѣть и управлять удѣломъ, передавать его нисходящему потомству въ томъ же объемѣ, въ какомъ онъ полученъ по наслѣдству. Взаимные между удѣльными Князьями и съ Великимъ Княземъ, Государемъ всея Руси договоры и трактаты опредѣляли отношенія ихъ между собою.

Но въ то же время, не смотря на это раздробленіе, Россія не переставала въ сущности составлять родовую собственность всего Ярославова дома, что̀ спасало ее отъ окончательнаго распаденія, связывало въ минуты опасности, давало ей силу противъ враговъ и наконецъ способствовало тому, что безъ борьбы и насилія удѣлы примкнули къ Москвѣ, какъ центру, и сплотились съ нею твердыми, неразрывными узами. Сліяніе это совершалось незамѣтно: по мѣрѣ расширенія предѣловъ Московскаго Государства, уменьшались преимущества Князей удѣльныхъ, которые по взаимному согласію уступали Москвѣ свои владѣнія и права самостоятельности, заключали для того договоры и трактаты, выговаривали для себя все меньше и меньше правъ и наконецъ стали *служебными Князьями* Московскаго Государя. Даже Новгородъ и Псковъ никогда не утрачивали убѣжденія о единствѣ всей Государевой вотчины, что̀ и было высказано Новгородцами и Псковичами въ то время, когда Іоаннъ III требовалъ подданства отъ града Св. Софіи и ея пригорода (1). Но лучшимъ подтвержденіемъ того, какъ дѣти Ярослава помнили (не смотря на нѣкоторые споры и вражды)

(1) Собраніе Русскихъ лѣтоп. Т. VI. Первая Софійская лѣтопись стр. 26, 27 и сл.

единство кровнаго происхожденія и какъ сохранялась цѣлость Россіи при всемъ ея раздробленіи на самостоятельныя Княжества, служитъ исторія Князей Полоцкихъ и въ послѣдствіи Литовскихъ. Великій Князь Изяславъ, получивъ въ удѣлъ при жизни отца своего Владиміра Св. Полоцкъ, бывъ слѣд. отдѣленъ отъ прочихъ своихъ братьевъ, не считался совладѣльцемъ отчины Ярослава наравнѣ съ его дѣтьми. Въ продолженіе четырехъ столѣтіи Литва и Кіевъ, потомъ Литва и Москва составляли два самостоятельныхъ, совершенно независимыхъ пункта, иногда замиренныхъ, по большей части враждовавшихъ, пока наконецъ Москва не взяла верхъ. Тѣмъ не менѣе коренная связь не была прекращена, и, по присоединеніи Литвы къ Россіи, Литовскіе Княжескіе роды заняли въ нашемъ дворянствѣ принадлежащее имъ по достоинству мѣсто, не смотря на то, что Литва цѣлыя столѣтія была отторгнута отъ Россіи, съ которою первоначально составляла одно цѣлое.

Такимъ образомъ, не преувеличивая можно сказать, что въ главѣ кореннаго Русскаго дворянства стоятъ потомки Государей разныхъ областей Россіи, удѣльныхъ Князей. Къ этому разряду должны быть причислены всѣ наши Княжескіе роды, отъ Владиміра Святаго происшедшіе, не исключая и тѣхъ родовъ, которые по случайнымъ обстоятельствамъ должны были на время расторгнуть хотя внѣшнимъ только образомъ узы, связывавшія ихъ съ родиною, но которые тѣмъ не менѣе оставались нераздѣльными съ отчизною по своимъ убѣжденіямъ, вѣроисповѣданію, не разъ стремились къ возсоединенію съ Москвою и наконецъ слились съ нею. Князья Чарторижскіе, Пинскіе, Слуцкіе, Бѣльскіе и др. (не говоря уже о теперешнемъ ихъ подданствѣ Россіи) такіе же Русскіе

Князья, какъ Хованскіе, Голицыны, Трубецкіе и др.— Обстоятельство, почему первыхъ изъ нихъ привыкли считать не Русскими Князьями, тогда какъ никто не скажетъ того же о Трубецкихъ, Голицыныхъ, совершенно случайное и зависѣло оттого, что у первыхъ были владѣнія, которыя при разграниченіи Россіи съ Литвою отошли къ послѣдней. А такъ какъ принадлежность Россіи, Польшѣ или Литвѣ города или даже извѣстной волости было слѣдствіемъ побѣды или мирныхъ трактатовъ и взаимныхъ договоровъ, которыхъ содержаніе сообразно обстоятельствамъ неоднократно измѣнялось, то и принадлежность Литовскихъ Князей или вѣрнѣе владѣній ихъ къ Польшѣ не могло отнять у нихъ коренныхъ правъ, по силѣ которыхъ они оставались Русскими. Случай не можетъ лишать человѣка никакого важнаго и существеннаго преимущества. Для образца, какъ владѣніе опредѣляло подданство, мы приведемъ слѣдующій отрывокъ изъ договорной грамоты, заключенной 5-го Февраля 1494 году между Іоанномъ III и Александромъ Литовскимъ. По этому трактату были между прочимъ опредѣлены границы для владѣній того и другаго Государя, и въ соотвѣтствіе съ тѣмъ (такъ какъ служба лица и повинности, которыя оно несло, были разложены *по землѣ и по водѣ)*, необходимо было разграничить, кому изъ договаривавшихся сторонъ подчиняется тотъ или другой Князь. «А по которая мѣста вѣдали волостели Осугу при Великомъ Князѣ Кестутьѣ, и моимъ волостелемъ по тому же вѣдати, а тебѣ Великому Князю Ивану не вступатися, также мнѣ Великому Князю Александру не вступатися у тебя и у твоихъ дѣтей въ вашу вотчину *въ городъ Вязму* и въ городы и въ волости *и во всѣ земли и воды Вяземскіе*, что къ Вязмѣ

потягло, *ни Князей мнѣ Вяземскихъ къ себѣ не принимати* . . . А Князи *Новосильскіе*, *Одоевскіе* и *Воротынскіе* и *Перемышльскіе* и *Бѣлевскіе* всѣ твои Великого Князя Ивановы и твоихъ дѣтей *и съ своими вотчинами*, къ вашему Великому Княжеству.» Далѣе по положенію вотчины, Князья одной и той же линіи могли служить разнымъ Государямъ. «А *Мезецкіе Князья*, Князь Михайло Романовичъ . . . служатъ тебѣ Великому Князю Ивану и твоимъ дѣтемъ *и съ своими отчинами*, что ихъ долницы въ городѣ въ Мезецку и въ волостѣхъ, а мнѣ Великому Князю Александру ихъ необидѣти и не принимати ихъ *и съ ихъ вотчинами*. А что служатъ мнѣ Великому Князю Александру *Мезецкіе Князи*, Князь Федоръ Сухой, да Князь Василій . . . и тѣ Князи въ Мезецку въ городѣ и въ волостѣхъ, вѣдаютъ свои отчины долницы свои, а тебѣ Великому Князю Ивану и твоимъ дѣтемъ ихъ не обидѣти и не принимати ихъ съ ихъ отчинами. А что у тебя въ нятствѣ *Мезецкіе Князи*, Князь Семенъ Романовичъ и Князь Петръ Ѳедоровичъ, и тебѣ тѣхъ Князей отпустити въ Мезецкъ на ихъ отчину, *и они кому хотятъ, тому служатъ и съ своими вотчинами*, что ихъ дольницы въ городѣ въ Мезецку и въ волостехъ (1).» Вообще обстоятельство, кому подчиняются Князья пограничныхъ областей, часто измѣнялось, и не рѣдко въ одно и то же правленіе отдѣльное лицо, не говоря уже о цѣлыхъ Княжескихъ поколѣніяхъ, при перемѣнѣ границъ владѣній, *тянуло* то къ Москвѣ, то къ Литвѣ. Потому-то мы и считаемъ его несущественнымъ: для насъ важны корень, отъ котораго идутъ Князья, и земля, которою они владѣли, ихъ удѣлъ.

(1) Собр. Гос. Грам. Т. V, стр. 17, 50.

А между тѣмъ во всей древней Руси не пресѣкалось искони сознаніе, что Литва есть Русская область, отторгнутая отъ своего центра при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и долженствовавшая возсоединиться и слиться съ нимъ, что̀ дѣйствительно и послѣдовало, какъ только Россія окрѣпла внутри, и Цари ея захотѣли возстановить свою древнюю прародительскую вотчину и дѣдину въ первоначальномъ объемѣ.

Ставъ *служебными Князьями* Московскаго В. Князя, Царя и обладателя всея Россіи, удѣльные Князья, наравнѣ со всѣми другими служилыми людьми, подчинились распоряженіямъ разряда, который со всевозможною точностью велъ записки ихъ службъ придворной, военной и гражданской. Такимъ образомъ становится неумѣстнымъ всякое сомнѣніе, дѣйствительно ли нынѣ существующіе Русскіе Княжескіе роды ведутъ свое начало отъ сыновей Владиміра и Ярослава и продолжаются безъ перерыва. Какъ Княжескій родъ и въ немъ отдѣльное лице получали право на обладаніе извѣстною областью только и не иначе, какъ по началу родовому, по происхожденію отъ извѣстнаго родоначальника, такъ и потомкамъ ихъ придавалось при Московскомъ Дворѣ большее или меньшее служебное значеніе на томъ же основаніи старшинства происхожденія, и мы знаемъ цѣлыя мѣстническія дѣла, состоящія изъ доказательствъ, отъ какой линіи Мономахова дома ведетъ свое начало тотъ или другой Княжескій родъ. Поэтому какъ каждый родъ, приходившій въ столкновеніе съ другими служилыми людьми, записывалъ для себя и потомства своего службы предковъ и происхожденіе ихъ, для опредѣленія на этомъ основаніи, кому то или другое лице *въ версту*, и кого оно моложе или старше, такъ съ другой стороны

и государство вело особые списки, въ которыхъ, кромѣ *родословія*, опредѣлявшаго старшинство происхожденія, тщательно записывались посылки, назначенія на службу, награды за нее, равно какъ вообще служебная дѣятельность лица до послѣднихъ мелочей, и слѣд. если бы частный человѣкъ имѣлъ выгоду вести себя отъ старшей линіи, не принадлежа къ ней, или скрыть извѣстную службу своего предка, то государственные разряды, въ которыхъ въ случаѣ спора наводилась справка, открыли бы утайку, а *мѣстники*, основывавшіе на разрядахъ свои притязанія, конечно не преминули бы воспользоваться тѣмъ или другимъ несправедливымъ показаніемъ своего противника для доказательства его *потерки*, того, что онъ можетъ служить *въ одной верстѣ*, или даже ниже соперника. Оттого несомнѣнно основанное на родословныхъ книгахъ, равно какъ на разрядахъ, происхожденіе нашихъ Княжескихъ родовъ отъ царственнаго корня Владиміра Св. и Владиміра Мономаха. Можно ли затѣмъ сказать что нибудь противъ древности и благородства нашего кореннаго дворянства?

§ 77.

Кромѣ Князей, почетное мѣсто при Московскомъ Дворѣ занимали «*Цари* и *Царевичи* разныхъ земель, которые служатъ въ Московскомъ Государствѣ», какъ они неоднократно именуются въ нашихъ древнихъ историческихъ памятникахъ. Прибытіе ихъ къ нашему Двору и служба при немъ въ немаломъ количествѣ объясняются тѣмъ, что по сверженіи Татарскаго ига, вѣтви Чингисханова дома оставались долго еще въ разныхъ пунктахъ Россіи: въ Крыму, Казани, Астрахани до тѣхъ поръ, пока и отсюда они не были вытѣснены Московскими

Царями, которымъ и подчинились. *Шертныя* грамоты, данныя имъ по этому случаю, обезпечивали Россію насчетъ вѣрности службы ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ Русскій Государь, не лишая ихъ всѣхъ преимуществъ, принадлежащихъ имъ по первоначальному званію, предоставлялъ Царямъ и ихъ семействамъ нѣкоторыя права по своему усмотрѣнію до тѣхъ поръ, пока они не низошли на степень обыковенныхъ Княжескихъ родовъ. Считая себя не въ правѣ излагать здѣсь въ подробности всю родословную Чингисханова дома [1], мы коснемся для примѣра генеалогіи *Князей Сибирскихъ*. Какъ прозваніе это ясно свидѣтельствуетъ о ихъ происхожденіи и о землѣ, которою они владѣли, такъ акты, сохранившіеся въ дѣлахъ Посольскаго Приказа, которому они были подвѣдомы, и въ домашнемъ архивѣ Князей Сибирскихъ, даютъ возможность прослѣдить исторію потомковъ царя Кучума до позднѣйшихъ временъ.

Извѣстно, что Сибирь, бывшая цѣлью для промысловъ Новгородцевъ, въ XI еще вѣкѣ посѣщалась Русскими, и что въ XIII столѣтіи Князья наши ѣздили къ берегамъ Амура на поклонъ къ Ханамъ. Въ XV столѣтіи начинаются наши завоеванія за Ураломъ, а въ XVI вѣкѣ Сибирь платила уже дань Москвѣ. Затѣмъ въ 1569 году по торжественному договору съ Царемъ Сибирскимъ Кучюмомъ, сыномъ Муртазы, происходившимъ отъ Чингисхана, страна эта утверждена въ подданствѣ Россіи; но, укрѣпившись въ Сибири, Кучюмъ пересталъ исполнять принятыя на себя по договору съ Москвою обязанности, что̀ имѣло послѣдствіемъ дѣйствія противъ него вооруженною

(1) Родословная Татарскихъ родовъ подробно изложена въ: Histoire genéalogique des Tatars traduite du manuscript Tartare d'Abulgasi-Bayadur-Chan. Leyde. 1726.

рукою Строгановыхъ и подвиги Ермака. Въ правленіе Царя Θеодора Іоанновича Русскіе все болѣе и болѣе стѣсняли Кучюма, пока не завладѣли всею его областью. Наконецъ въ 1598 году Кучюма не стало, и Сибирь навсегда присоединена къ Москвѣ (1), все же семейство его переселено въ Россію. Сынъ Кучума Царь *Алей* былъ посланъ на житіе въ Ярославль, гдѣ и пожалованъ былъ помѣстьемъ съ обязанностью служить съ него. Сынъ Алея, Царевичь *Хансюеръ*, бывъ въ походѣ подъ Смоленскомъ, измѣнилъ Москвѣ и отъѣхалъ въ Литву, потомъ перешелъ къ Крымскому Хану, но былъ взятъ въ плѣнъ Казаками, сосланъ въ Сольвычегодскъ, потомъ въ Устюгъ и наконецъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича былъ возвращенъ въ Москву по просьбѣ отца. Между тѣмъ Алей, ссылаясь на свою старость, непозволявшую ему служить наравнѣ съ другими съ своего помѣстья, передалъ бóльшую часть его внуку своему *Калиннику Хансюеровичу*, и затѣмъ осталось у него помѣстья—двѣ деревни, да двадцать двѣ пустоши. Вслѣдствіе того Царь Алей просилъ Государя о назначеніи ему *деннаго корма*, но такъ какъ помѣстнымъ кормы не давались и по правилу помѣщикъ, немогшій самъ служить съ своего помѣстья, долженъ былъ сдать часть его другому лицу, которое и отправляло за него службу, то просьба Царя Алея осталась безъ удовлетворенія. Другой сынъ Царя Алея, *Алпъ-Арсланъ*, получилъ въ удѣлъ городъ Касимовъ и извѣстенъ подъ именемъ *Царя Касимовскаго*. Впрочемъ происшедшее отъ Царя Алея, равно какъ отъ третьяго Кучумова сына *Аблагаира* потом-

---

(1) *Карамзина* Исторія Госуд. Росс. Т. IX, стр. 78, 219, 226, 228, 242, прим. 644. Т. X, стр. 15, 16. Т. XI стр. 15—18. Abulgasi. p. 484-498.

ство пресѣклось, а настоящій родъ Князей Сибирскихъ пошелъ отъ втораго сына Царя Кучюма царевича *Алтаная*, который жилъ въ Ярославлѣ на Царскомъ жалованьѣ. У него было два сына, именовавшіеся еще Царевичами: *Достъ-Салтанъ*, по крещеніи Петръ, и *Ишъ-Салтанъ*, по святомъ крещеніи Алексѣй. Оба они, равно какъ ихъ жены и дѣти, погребены въ Новоспасскомъ монастырѣ въ Москвѣ и имъ приданъ титулъ Царевичей, который остался и за послѣдующимъ поколѣніемъ до конца XVII и начала XVIII столѣтій, а именно за дѣтьми Царевича Сибирскаго Алексѣя Алексѣевича: Григоріемъ, Василіемъ и Дмитріемъ. Изъ нихъ второй, Василій, подвергся ссылкѣ по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича, при которомъ находился. Засимъ дѣти его перестали называться Царями и царевичами и носятъ Княжескій титулъ. Родъ этотъ продолжается до настоящаго времени.

Подобно Царямъ Сибирскимъ, постепенно переходили въ Князья и другіе цари потомства Чингисханова, побѣжденные Московскимъ Государемъ, который имѣлъ потому полное право называться *Паремъ Царей* (1). Видя, что сила Московскаго Государя постоянно возвышается и что совмѣстно съ нимъ не возможно спокойное существованіе мелкихъ Киргизскихъ и иныхъ ордъ, властители ихъ, ханы и цари просили покровительства у Россіи и были принимаемы *подъ высокую руку* нашего Царя. Мало по малу они присоединились къ Москвѣ, а владѣнія ихъ стали областями Россіи. Въ замѣнъ того ханамъ была даваемы земли или жалованье, а въ разря-

---

(1) *Карамзинъ* Т. X, стр. 114.

дахъ службы Московской имъ предоставлялось почетное мѣсто.

Вмѣстѣ съ царями Татарскаго происхожденія переходили ко Двору Московскому и въ службу Русскаго Государя мурзы и князья, окружавшіе своихъ Хановъ. Большая часть изъ нихъ приняла Святое крещеніе, пользовалась тѣмъ почетомъ, который принадлежалъ имъ по рожденію и царскому пожалованью, вступала въ бракъ съ Русскими, и только фамилія и гербъ ихъ потомковъ свидѣтельствуютъ донынѣ о томъ, какой странѣ и какому племени Россія обязана многими фамиліями, члены которыхъ ознаменовали себѣ преданностью Русскимъ Царямъ и своему новому отечеству. Понятно, отъ чего у насъ такъ много дворянскихъ родовъ, происшедшихъ изъ Орды и отъ Татаръ. Въ бархатной книгѣ, вмѣстившей въ себѣ показанія дворянъ о происхожденіи ихъ предковъ, во множествѣ упоминаются роды, выѣхавшіе изъ Крыма, Кафы, изъ Ордъ Большой, Золотой, Синей, Косуйской, Наручатской и изъ Татарскихъ земель вообще.

Что касается до другихъ странъ Европы, то должно признаться, что едва ли какая нибудь земля осталась насъ вполнѣ чуждою и не внесла своей стихіи въ составъ Русскаго дворянства. Россія всегда была открыта для иностранцевъ, и въ нее въѣзжали отовсюду «мужи честны», по выраженію нашей Лѣтописи. Много выѣхало родовъ изъ Пруссіи и Германіи (Цесаріи), *изъ Нѣмецъ* вообще, хотя Англія, Франція, Италія, Турція, Греція и т. д. могутъ указать въ нашемъ дворянствѣ представителей, такъ сказать, своей народности. Впрочемъ выѣзды эти произошли такъ давно, роды эти такъ обрусѣли, что только гербъ свидѣтельствуетъ донынѣ о происхожденіи предковъ ихъ.

Наконецъ присоединеніе къ Россіи разныхъ областей и государствъ увеличивало число дворянъ Русскихъ благородными фамиліями этѣхъ странъ. Та неразрывная связь, которая искони существовала между Москвою съ одной стороны, Литвою и Польшею съ другой, связь, которая условливала безпрерывный переходъ къ намъ служилыхъ людей изъ этѣхъ земель, равно какъ возвращеніе къ Россіи при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ областей Приднѣпровскихъ, и въ послѣдствіи Смоленской, Витебской и другихъ Губерній, хотя и бывшихъ исконною вотчиною Русскихъ Государей, тѣмъ не менѣе состоявшихъ такъ долго подъ чуждымъ вліяніемъ, внесли въ списки нашихъ дворянъ множество родовъ Польскихъ, Литовскихъ и Малороссійскихъ. Не смотря на тѣсное ихъ слитіе съ тѣмъ центромъ, къ которому они примкнули, гербы ихъ носятъ неизмѣнные слѣды того, къ какому разряду дворянъ выѣзжихъ владѣльцы ихъ должны быть причислены.

Тоже должно сказать о дворянахъ Губерній Остзейскихъ, равно какъ Финляндіи и о родахъ, ведущихъ свое начало изъ странъ Кавказскихъ и Закавказскихъ.

Предки нынѣшнихъ Остзейскихъ дворянъ были рыцари Тевтонскаго ордена, переселившіеся въ XIII и XIV вѣкахъ къ берегамъ Балтійскаго моря изъ Германіи для распространенія христіанства между туземцами-язычниками .Утвердившись въ завоеванныхъ земляхъ, основавъ здѣсь города, они ввели въ нихъ феодальное управленіе: оно-то и послужило источникомъ для тѣхъ установленій и для того образа жизни, остатки которыхъ до сихъ поръ видны въ зданіяхъ, улицахъ, законахъ, гербахъ этѣхъ провинцій. Нѣтъ сомнѣнія, что Остзейское дворянство есть теперь одно изъ древнѣйшихъ рыцарскихъ, и гербы,

дворянамъ этимъ принадлежащіе, отличаются своею геральдическою правильностью и древностью. Для нихъ изданъ особый Гербовникъ.

Дворянство Финляндіи, въ основаніи своемъ Шведское, также искони имѣло свои гербы, помѣщенные въ особомъ гербовникѣ—Samling of Wapen för de Adelige Ätter som åro introducerade å Storfurstendömet Finlands. 1843.

Что касается до Князей и дворянъ Грузинскихъ и Кавказскихъ вообще, вошедшихъ въ составъ Русскаго дворянства, то необходимо замѣтить, что задолго еще до присоединенія Грузіи къ Россіи сношенія наши съ Кавказомъ были довольно тѣсны и часты; такъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ Кахетинскій владѣтель Леонтій обращался къ покровительству Московскаго Двора, и Грозный далъ ему грамоту съ золотою печатью, какъ своему вѣрноподданному. Затѣмъ въ 1586 году притѣсненія Персіянъ заставили Кахетинскаго Царя Александра II просить помощи у Царя Ѳеодора Іоанновича, который, принявъ отъ него присягу на вѣрноподданство, отправилъ посольство къ Шаху Аббасу Великому, съ извѣщеніемъ о принятіи Кахетіи въ подданство Россіи. Далѣе Карталинскій Царь Георгій, при Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ, и наслѣдникъ Александра Кахетинскаго Теймуразъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1638 году, потомъ Мингрельскій Князь Левъ, а въ 1650 году Царь Имеретинскій Александръ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, испрашивали покровительства, вступали въ подданство Россіи и давали присягу на вѣрность. Цари *Горскіе* разныхъ наименованій, смотря по странѣ, изъ которой выѣхали, и Князья *Черкасскіе* встрѣчаются рано при Московскомъ Дворѣ. Они бывали часто въ свойствѣ съ Русскими В. Князьями и Царями

и ознаменовали свою преданность Россіи подвигами доблести на разныхъ поприщахъ государственной дѣятельности. Число Грузинскихъ фамилій, какъ отъ царственнаго корня происшедшихъ, такъ и дворянскихъ вообще значительно увеличивалось по мѣрѣ того, какъ Кавказъ подчинялся власти Русскихъ Государей. Начало покоренія этихъ странъ было положено Петромъ Великимъ, предпринимавшимъ походъ въ Персію. По силѣ трактата, окончившаго эту войну, Россіи уступленъ весь западный берегъ Каспійскаго моря до Астрабада. Не одинъ за тѣмъ походъ былъ предпринимаемъ Русскими Государями какъ съ цѣлью увеличенія владѣній нашихъ за Кавказомъ, такъ и для защиты Имеретіи и Мингреліи отъ Персіянъ и Турокъ. Только могуществу Россіи обязанъ этотъ край избавленіемъ отъ покоренія его Турками, и по договору, заключенному въ 1774 году между Россіею и Портою, послѣдняя отказалась отъ своихъ притязаній на Грузію, и признала независимость какъ ея, такъ и Мингреліи съ Имеретіею, а въ 1783 году Царь Грузинскій Ираклій призналъ себя со всѣми своими потомками зависимымъ отъ Россіи. Преемникъ его Георгій XIII, видя, что Грузія, безпрестанно подвергавшаяся нападеніямъ сосѣдей, слабая по недостатку твердыхъ установленій и лишенная матеріальныхъ силъ, не можетъ существовать самостоятельно, просилъ Государя Императора Павла Петровича принять всю Грузію въ подданство свое. Такимъ образомъ послѣ смерти Георгія XIII манифестами 18 Января (№ 19721) и 12 Сентября 1801 года (№ 2007) Грузія присоединена на вѣчныя времена къ Росси (1). Въ настоящее благополучное цар-

(1) Обозрѣніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ, изданное отъ Министерства Финансовъ. Спб. 1836 года. 4 части.

ствованіе предѣлы владѣній Русскихъ за Кавказомъ значительно расширились, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и число дворянъ, которые, происходя изъ горскихъ племенъ, слились съ благороднымъ Русскимъ дворянствомъ.

Обозначивъ главныя, такъ сказать, стихіи, вошедшія въ составъ отечественнаго благороднаго сословія, мы не думаемъ, что исчерпали этотъ вопросъ, въ высшей степени занимательный самъ по себѣ и важный для Русской Геральдики. Собственно говоря, присоединеніе всякой области, даже и такой, гдѣ небыло рыцарства и связанныхъ съ нимъ учрежденій, не могло не имѣть вліянія на нашу Геральдику, въ которую такимъ путемъ вносились новыя эмблеммы, бывшія у насъ прежде неизвѣстными. Достаточно въ этомъ случаѣ указать хотя на Бессарабію. Первоначально принадлежала она Римлянамъ, потомъ была населена разными бродячими народами—Даками, Готами, Гуннами, Аварами, Печенѣгами, затѣмъ составляла часть Турціи, и по Бухарестскому трактату въ 1812 году присоединена къ Россіи вмѣстѣ съ восточною частью Молдавіи. Выѣзжавшіе къ намъ и прежде присоединенія Бесарабіи къ Россіи изъ Молдавіи и Валлахіи дворянскіе роды имѣли на своихъ печатяхъ эмблеммы, отличавшія ихъ происхожденіе, на прим. гербъ Петра Могилы (табл. IX, рис. 1, 2), Кантемировъ и т. д. Тѣмъ бо̀льшее число дворянъ выѣхало къ намъ изъ этѣхъ странъ и увеличило собою отечественное дворянство, когда область эта была присоединена къ Россіи. Буйволова коронованная голова и летящая птица, несущая въ клёвѣ крестъ (см. выше стр. 168) видны теперь въ гербахъ нѣкоторыхъ нашихъ дворянскихъ фамилій, въ ознаменованіе происхожденія ихъ изъ Бессарабіи.

§ 78.

Краткій очеркъ исторіи образованія нашего дворянства набросанъ нами только для опроверженія мнѣнія тѣхъ, которые, сравнивая наше благородное сословіе съ западноевропейскимъ и не находя у насъ рыцарскихъ учрежденій, и въ числѣ ихъ гербовъ, отвергаютъ древность Русскаго дворянства. Считаемъ лишнимъ прибавлять послѣ того, что уже сказано, въ какой мѣрѣ подобное сужденіе согласно съ истиною и исторіею. А что у насъ, не смотря на все благородство стихій, въ составъ нашего дворянства вошедшихъ, долго, до конца XVII столѣтія, не было гербовъ, или, правильнѣе, о нихъ молчитъ законодательство наше, то это совершенно объясняется слѣдующимъ. Идея о гербѣ, какъ необходимомъ, для глаза видимомъ и осязательномъ отличіи каждаго дворянскаго рода, могла явиться не ранѣе самой идеи о дворянствѣ, какъ сословіи, имѣющемъ извѣстныя права личныя и имущественныя, равно какъ свою администрацію. Право на гербъ есть одно изъ личныхъ преимуществъ дворянина и не могло быть даровано ему, пока составныя части, послужившія къ образованію почетнаго сословія, были разрознены до того, что не могли имѣть никакого общаго отличія, хотя не сомнѣнно, что отдѣльныя лица благороднаго происхожденія, служившія въ Русской службѣ и выѣхавшія изъ странъ, гдѣ существовали гербы, продолжали пользоваться и въ Россіи этимъ отличіемъ безъ перерыва. Но, повторяемъ, общее значеніе, какъ необходимая принадлежность дворянина, получилъ у насъ гербъ не ранѣе конца XVII и начала XVIII столѣтій, именно тогда, когда дворяне образовали изъ себя сословіе. Представляемъ вкратцѣ объясненіе и доказательства нашей мысли.

Изъ дружины, окружавшей Русскихъ Великихъ и Удѣльныхъ Князей въ качествѣ военныхъ спутниковъ и совѣтниковъ, съ теченіемъ времени, въ исходѣ XII столѣтія, образовался Дворъ, и лица, къ нему принадлежавшія, получили въ древнихъ нашихъ памятникахъ названіе *двóрянъ*, но нисколько не въ томъ обширномъ смыслѣ, въ какомъ слово это употребляется нынѣ. Въ чиновной Іерархіи они стояли ниже бояръ и окольничихъ, людей думныхъ, и употреблялись какъ при Дворѣ собственно для того, чтобы придать ему болѣе блеска и значенія при пріемѣ, отпускѣ пословъ, бракосочетаніяхъ, церемоніяхъ разнаго рода, такъ и для посылокъ по дѣламъ военнымъ и гражданскимъ. Вообще при несуществóваніи того разграниченія службъ, которое условливается только правильнымъ распредѣленіемъ должностей, придворные чины употреблялись всюду, по назначенію Князя, при которомъ служили. Естественно, что по мѣрѣ того, какъ росла сила Московскаго Великаго Князя, увеличивалось великолѣпіе Двора его и множилось число окружавшихъ его дворянъ, такъ, что наконецъ явилась потребность размѣстить ихъ по всѣмъ концамъ Россіи, начавъ отъ Москвы. Имѣя въ виду, что служба отправлялась *по землѣ и по водѣ*, съ угодій, во владѣніи лица находившихся, Московское Правительство не нашло лучшаго средства обезпечить служилыхъ людей и самую службу, какъ раздавъ имъ изъ казенныхъ и пустопорожнихъ земель помѣстья, участки сообразно отправляемой каждымъ должности, занимаемому *мѣсту* съ условіемъ, чтобы съ этого участка служилъ самъ помѣщикъ и выводилъ съ собою опредѣленное число людей *конныхъ* и *оружныхъ*, съ извѣстнымъ запасомъ продовольствія и въ опредѣленномъ вооруженіи.

Какъ помѣстье давалось только для службы и подъ условіемъ ея отправленія, какъ далѣе старость, слабость и вообще всякое препятствіе къ исполненію обязанностей служило поводомъ къ лишенію помѣстья и къ отдачѣ его другому способному лицу, такъ служба только связывала между собою помѣщиковъ, и по окончаніи ея они расходились по своимъ имѣніямъ, гдѣ спокойно жили до новаго *наряда*, до прибытія *окладчика*, сбиравшаго помѣщиковъ и наблюдавшаго, чтобы всякій изъ нихъ отправлялъ свою должность въ такомъ именно объемѣ, въ какомъ требовалъ законъ.

Дружина, подобная Московской, окружала и *младшую братью*, Удѣльныхъ Князей, и по присоединеніи ихъ къ Москвѣ въ качествѣ *служебныхъ Князей*, къ Московскому Великому Князю и Царю перешли *городскія* дружины и образовали собою *городовыхъ дворянъ*, служившихъ по городу и только изрѣдка пріѣзжавшихъ къ Московскому Двору. Какъ Московскіе дворяне, необходимые для службы, приближавшей ихъ къ Царю, видѣли постоянно его *Царскія очи*, такъ городовые дворяне могли являться при Дворѣ только изрѣдка, и такимъ образомъ служба *по Москвѣ* была выше и почетнѣе службы *по городу*. Въ слѣдствіе того, переводъ изъ городовыхъ дворянъ въ Московскіе считался повышеніемъ и наградою, какъ на оборотъ переведенный съ Москвы въ городъ служилый человѣкъ считалъ себя пониженнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ соотвѣтствіе съ различными степенями близости къ Царю лицъ, извѣстную должность занимавшихъ, и можетъ быть въ слѣдствіе привычки видѣть на опредѣленныхъ мѣстахъ, (напр. воеводами въ большомъ, передовомъ полкахъ, въ лѣвой или правой рукѣ, *смотрящими въ столы* на Государевыхъ обѣдахъ, ис-

полняющими извѣстные обряды на свадьбахъ Государей, на крестныхъ ходахъ и т. п.) болѣе или менѣе почетныя лица, образовалась сама собою обычная іерархія мѣстъ. По силѣ ея при назначеніи служилаго человѣка къ какой бы то ни было должности службъ военной, гражданской и придворной, обращали вниманіе на важность мѣста и на отношеніе лицъ, его занимающихъ, къ другимъ равнымъ и низшимъ чинамъ. Самая же важность должности условливалась съ одной стороны близостью къ Царю лица, властью облеченнаго, и съ другой тѣмъ, какъ великъ по *родословцу и разряду* былъ тотъ, кто прежде занималъ тоже мѣсто. Понятно, что при такомъ множествѣ составныхъ стихій, пока они не слились во-едино и не образовали изъ себя одного сословія, были неизбѣжны счеты о томъ, кто старше по происхожденію, *по родословцу,* какой удѣльный Князь отъ какой идетъ линіи и наконецъ кто выше по разрядамъ, по пожалованію отъ Государя и по службѣ. Споры *о мѣстахъ* должны были поэтому сопровождать всякую посылку, всякое назначеніе на службы, ибо эти начала родовое и служебное непремѣнно сталкивались, и хотя главное правило мѣстничества гласило: «что мѣстничаться между собою могутъ одни только родословные,» и что слѣдовательно этого права лишены лица, возведенныя въ боярство по разрядамъ, за службу, тѣмъ не менѣе столкновенія между ними были безпрерывны и увеличивались по мѣрѣ того, какъ прежнее родовое начало теряло свое первоначальное значеніе, а начало монархическое между тѣмъ росло и высилось. Строгія наказанія тѣхъ, кто мѣстничался *недѣльно,* все чаще и чаще повторявшіяся запрещенія, чтобъ въ извѣстныхъ службахъ, нарядахъ не было предъявляемо споровъ о

мѣстахъ, постепенно приготовляли совершенное сліяніе всѣхъ этихъ историческихъ оттѣнковъ въ одно стройное цѣлое. Но для того, чтобы подобное сліяніе могло послѣдовать, было главнымъ образомъ необходимо, чтобы: во первыхъ разряды изъ частныхъ, семейныхъ перешли въ правительственные и назначеніе на службу сообразовалось исключительно и единственно съ выгодами и потребностями Государства, мимо всякихъ семейныхъ счетовъ, и во вторыхъ чтобы составленіе родословныхъ книгъ, которыя велъ и вести имѣлъ выгоду каждый родъ для своей собственной *обороны*, приняло характеръ правительственный. Въ царствованія Михаила Өеодоровича и Алексѣя Михайловича запрещенія не мѣстничаться и наказанія тѣхъ, кто предъявлялъ свои притязанія на нарушеніе разряда, не согласнаго съ законами родоваго старшинства, были такъ часты, что исключеніе само собою перешло въ правило. Недоставало только положительнаго утвержденія закономъ этого порядка вещей, вылившагося изъ потребности времени.

Предлогомъ къ такой существенной и коренной перемѣнѣ послужилъ составъ нашего войска: оставаясь по прежнему, безъ измѣненія, оно оказалось не въ состояніи вступать въ бои съ непріятельскими войсками, у которыхъ были введены *новые въ ратныхъ дѣлѣхъ вымыслы*. Къ тому же въ войскѣ нашемъ служило тогда множество иностранцевъ, для которыхъ были чужды и непонятны семейныя и родовыя распри о старшинствѣ; и потому Царь Өеодоръ Алексѣевичь видѣлъ лучшее средство сравнять наше войско съ западно-европейскимъ съ одной стороны въ томъ, чтобы измѣнить прежнее устройство нашей арміи и съ другой уничтожить мѣстничество. Мысль эта важна сама по себѣ, какъ провозвѣстни-

ца послѣдующихъ преобразованій, сдѣланныхъ на томъ же поприщѣ Петромъ Великимъ; осуществленіе же ея Царемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ богато послѣдствіями.

Оно было необходимо въ слѣдствіе переименованія служилыхъ людей въ званія и должности, бывшія у насъ прежде неизвѣстными, для которыхъ слѣд. обычай и законъ не могли еще установить никакой степени старшинства. Очевидно, хотя это и невыражено буквально въ грамотѣ 1682 года ([1]), цѣль во всемъ этомъ преобразованіи была одна, чтобы уничтоживъ прежнія должности, съ корнемъ вырвать вѣками утвердившіяся убѣжденія о старшинствѣ мѣстъ и лицъ, ихъ занимающихъ. Какъ ни много было подготовлено для такого преобразованія предыдущими событіями, какъ ни мало совмѣстно, по видимому, было прежнее воззрѣніе нашихъ служилыхъ людей на службу съ тѣмъ порядкомъ вещей, котораго заря уже восходила, вопросъ объ уничтоженіи мѣстничества требовалъ зрѣлаго обсужденія. Поэтому Царь Θеодоръ Алексѣевичъ, поручивъ разсмотрѣніе вопроса *о лучшемъ Государевыхъ ратей устроеніи и управленіи* Князю Василію Васильевичу Голицыну, велѣлъ быть при этомъ случаѣ «*выборнымъ* стольникамъ и Генераламъ, стольникамъ же и полковникамъ рейтарскимъ и пѣхотнымъ, и стряпчимъ и дворянамъ и жильцамъ, городовымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ». Мнѣніе выборныхъ людей состояло въ томъ, чтобы всѣхъ служилыхъ людей расписать въ роты, а не сотни, и вмѣсто сотенныхъ головъ установить ротмистровъ и порутчиковъ изъ стольниковъ, стряпчихъ, изъ дворянъ и жильцовъ, *изъ всѣхъ родовъ и чиновъ съ головы безпремѣнно;* а между собою мѣстами не считаться и служить *безъ подбо-*

([1]) Собр. Госуд. Грам. и Дог. IV, стр. 396—410.

ра, кому въ какомъ чинѣ онъ, Великій Государь, быти укажетъ.—Въ слѣдствіе того были переименованы въ ротмистры и поручики стольники, стряпчіе и дворяне. Но такъ какъ въ семьяхъ Князей Трубецкихъ, Одоевскихъ, Куракиныхъ, Репниныхъ, далѣе у Шеиныхъ, Троекуровыхъ и Лобановыхъ-Ростовскихъ не было лицъ, которыхъ бы можно было записать въ этѣ службы, за малолѣтствомъ, то бояре опасались, чтобы тѣмъ родамъ, которыхъ члены записаны на новую службу, не была поа вмѣнена *въ потерку* со стороны родовъ, сій неподвергшихся; а потому они полагали и послѣднихъ записать съ теченіемъ времени въ ротмистры и поручики и тѣмъ положить прочное основаніе уничтоженію навсегда и во всѣхъ дворянскихъ родахъ мѣстничества.

Для окончательнаго разсмотрѣнія однако этого важнаго вопроса Царь нашелъ необходимымъ созвать соборъ изъ лицъ духовныхъ: Патріарха, Архіереевъ и властей, и изъ свѣтскихъ: всѣхъ своихъ бояръ, окольничихъ и думныхъ людей. Въ краткихъ, но выразительныхъ словахъ Царь изъяснилъ предъ соборомъ, какія неудобства происходили для Россіи отъ споровъ за мѣста, какъ въ слѣдствіе того *въ мимошедшая времена въ ратныхъ и въ посольскихъ и во всякихъ дѣлахъ чинилась великая пагуба и ратнымъ людямъ отъ непріятелей великое умаленіе.* Затѣмъ Царь показалъ, какъ предки его, понимая все зло и желая способствовать его уничтоженію, постоянно стремились къ ограниченію мѣстничества, какъ самъ онъ, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь, стремится къ тому же и наконецъ предложилъ на разрѣшеніе собора вопросъ: быть ли *всѣмъ разрядамъ и чинамъ безъ мѣстъ* или *по прежнему быть съ мѣсты.* Въ произнесенной за тѣмъ рѣчи, Патріархъ Іоакимъ доказывалъ, что любовь,

заповѣданная Спасителемъ, всего чаще нарушается несогласіями, возникающими въ слѣдствіе споровъ между *высокородными* о мѣстахъ, и что такіе споры возникаютъ не только между отдѣльными родами, но и между лицами, къ одному роду принадлежащими. Поэтому голосъ Патріарха былъ въ пользу искорненія токого *братоненавистнаго* установленія, во всѣхъ отношеніяхъ вреднаго и пагубнаго. То же мнѣніе выразили духовныя власти, бояре и думные люди: всѣ соглашались, что должно искоренить *отечественное* мѣстничество и для уничтоженія памяти о прежнихъ спорахъ за мѣста предать огню всѣ прошенія, записки и дѣла, до этого предмета касающіяся, такъ чтобы уничтожить всякую даже память о мѣстничествѣ, «чтобы соблазна и претыканія никто никакого неимѣлъ».

Такое единодушное постановленіе земскаго собора было немедленно приведено въ исполненіе, и разрядныя книги преданы сожженію, избранные же для того отъ Царя бояринъ и думный дьякъ, а отъ Патріарха Митрополиты и Архіереи смотрѣли, пока книги эти совсѣмъ не сгорѣли.

Затѣмъ Патріархъ убѣждалъ бояръ, чтобы они не хранили у себя никакихъ записокъ о мѣстническихъ спорахъ, а приносили ихъ въ Разрядъ. Въ замѣнъ того Царь велѣлъ установить въ разрядѣ общую родословную книгу, извѣстную подъ именемъ бархатной и разрѣшилъ, чтобы каждый родъ велъ по прежнему свою родословную; для полноты же государственной родословной книги, веденіе которой ввѣрено Разряду, Царь предписалъ взять отъ отдѣльныхъ фамилій показанія, какія линіи и лица въ каждой изъ нихъ пропущены. Въ эту же книгу велѣно внести, по надлежащемъ удостовѣреніи, и тѣ *честные* роды, которые при прежнихъ Царяхъ занимали почетныя мѣ-

ста, были боярами, окольничими и думными людьми, равно какъ помѣстить тѣ *старые* роды, которые хотя и не были въ такихъ *честяхъ*, тѣмъ не менѣе съ царствованія Іоанна Васильевича Грознаго бывали въ посольствахъ, въ полкахъ, на воеводствахъ и въ другихъ *знатныхъ посылкахъ* или вообще были *людьми близкими* къ Государю. Затѣмъ велѣно было писать въ особыя книги: 1) тѣхъ, кто, не принадлежа къ исчисленнымъ видамъ службъ, съ царствованія Михаила Ѳедоровича бывали послами, посланниками, полковыми воеводами и вообще служили *въ честныхъ чинахъ*, равно какъ записаны въ десятняхъ въ первой статьѣ; 2) тѣхъ, которые не были въ исчисленныхъ должностяхъ, а записаны въ десятняхъ въ средней и меньшей статьяхъ, и 3) тѣхъ, которые за службу отцовъ пожалованы изъ нижнихъ чиновъ въ Московскіе чины.

Съ теченіемъ времени правила, въ соборномъ дѣяніи объ уничтоженіи мѣстничества для составленія родословной книги постановленныя, дополнялись и объяснялись; такъ въ 1682 же году повелѣно причислять къ княжескимъ и другимъ дворянскимъ родамъ тѣ только фамиліи, о которыхъ удостовѣрятъ означенные роды, что они идутъ отъ одного съ ними корня [1]. Далѣе въ 1686 году велѣно родословную *обновить* и *пополнить*, включивъ въ нее роды, отъ Имеретинскаго Царя Арчила Вахтанговича происшедшіе, равно какъ Сибирскихъ и Касимовскихъ Царевичей и наконецъ Княжескіе выѣзжіе и иные честные роды [2].

Для того, чтобы расположить родословную по степенямъ и дать возможность *родословить* всякій родъ и вся-

(1) Собр. Госуд. Гр. и Дол. IV, стр. 478, 479.

(2) Бархатная Книга Т. I, стр. 7—11.

кое его поколѣніе, нисходя отъ родоначальника къ искомому лицу, повелѣно, не раздѣляя семействъ, отъ одного корня происшедшихъ, по разнымъ книгамъ, писать ихъ вмѣстѣ, не смотря на различія по службѣ, и показывать сперва роды, отъ старшаго колѣна происшедшіе, затѣмъ отъ втораго и т. д., если бы даже они измѣняли свое родовое прозваніе. Такимъ образомъ окончательное составленіе общей дворянской родословной книги относится къ соцарствованію Іоанна и Петра Алексѣевичей съ Царевною Софіею Алексѣевною, понимавшихъ, сколько можно заключить изъ ихъ указовъ, всю важность этого труда. Привести его въ исполненіе было поручаемо избраннымъ для того боярамъ, окольничимъ и думнымъ дьякамъ, составлявшимъ *Родословную Палату*.

Такимъ образомъ внесеніе въ общую родословную книгу всѣхъ *честныхъ* и *старыхъ* родовъ, знатныхъ по происхожденію и по службѣ, должно было сплотить воедино бывшія дотолѣ разрозненными составныя части нашего благороднаго сословія. А такъ какъ веденіе этого важнаго документа было поручено лицамъ, отъ Государства къ тому уполномоченнымъ, и внесеніе въ родословную книгу служило источникомъ для извѣстныхъ правъ и преимуществъ въ быту частномъ и общественномъ, то требовались положительныя доказательства отъ каждаго, кто желалъ быть внесеннымъ въ родословную книгу. Особенно же строго должно было исполняться требованіе это относительно иностранныхъ родовъ, служившихъ на разныхъ поприщахъ Русскимъ Царямъ. Они должны были представить *явное* о себѣ *свидѣтельство*, т. е. доказательство о томъ, что дѣйствительно благородны по происхожденію и занимали почетныя въ Русской службѣ мѣста. Въ слѣдствіе того выѣзжія фа-

миліи, желавшія быть помѣщенными въ Родословной книгѣ и по благородному своему происхожденію обладавшія гербомъ, представляя при прошеніяхъ своихъ на имя Государей Θеодора Алексѣевичей и его ближайшихъ потомковъ доказательства о своемъ благородствѣ, прилагали, нерѣдко за подписью *людей благонодежныхъ*, удостовѣренія о томъ, что предкихъ употребляли издавна гербъ съ извѣстными эмблеммами, и просили объ утвержденіи его за ними. *Родословная Палата,* по препровожденному къ ней отъ Царя прошенію, сносилась съ Посольскимъ Приказомъ о томъ, въ какой мѣрѣ справедливо показаніе лица о древности и знатности его рода и дѣйствительно-ли извѣстной фамиліи принадлежалъ гербъ, который она себѣ присвоивала. Посольскому Приказу были вообще подвѣдомы иностранцы, въ Россію пріѣзжавшіе, и потому свѣдѣнія о нихъ могли быть отыскиваемы только въ дѣлахъ этого государственнаго учрежденія. Для справокъ же о гербахъ была въ Посольскомъ Приказѣ *Латинская книга, называемая Гербовникъ Шляхетный Польскаго и Литовскаго народа, Окольскаго* Orbis Polonus, изданный въ Краковѣ въ 1641 году. На него, равно какъ на Папроцкаго и Стрыйковскаго дѣлались нерѣдко ссылки. Сообразно отзыву Посольскаго Приказа, если онъ утверждалъ принадлежность герба извѣстной фамиліи, этотъ знакъ благороднаго происхожденія за нею и утверждался.

Справки этѣ дѣлались такъ часто, что въ 1686 и 1687 годахъ была уже составлена въ Посольскомъ Приказѣ «книга въ десть», какъ показано въ описяхъ, «о родословіи и о гербахъ Россійскихъ разныхъ знатныхъ шляхецкихъ фамилій, кому по челобитью и по памятямъ изъ Родословной Палаты о тѣхъ фамиліяхъ и о гербахъ въ

Государственномъ Посольскомъ Приказѣ чинены выписки, о которыхъ фамиліяхъ и о гербахъ ихъ посольскихъ знатныхъ шляхтичевъ съ свидѣтельствованныхъ листовъ въ тѣхъ выпискахъ переводы имѣются и какъ о тѣхъ фамиліяхъ и о гербахъ съ тѣхъ чинимыхъ выписокъ изъ Посольскаго Приказу въ Родословную Палату въ памятяхъ писано, которымъ выпискамъ, памятямъ о тѣхъ фамиліяхъ и о гербахъ въ заглавіи книги сея описаніе по листамъ находится».

Заглавіе книги достаточно показываетъ, чего вправѣ были бы ждать отъ нея отечественныя генеалогія и геральдика; но, къ сожалѣнію, книга эта утратилась, и намъ удалось возстановить ее въ немногихъ отрывкахъ выписками изъ подлинныхъ дѣлъ того времени. Нѣкоторые особенно замѣчательные отрывки мы представляемъ здѣсь безъ измѣненія для того съ одной стороны, чтобы показать источники, изъ которыхъ почерпалъ Посольскій Приказъ свои свѣдѣнія о гербахъ выѣзжихъ въ Россію родовъ и съ какою добросовѣстностью онъ смотрѣлъ на этотъ тогда еще новый предметъ, а съ другой, чтобы привесть образчики геральдическаго языка того времени, языка, изъ котораго и теперь еще геральдика наша можетъ заимствовать много техническихъ словъ, что уже въ видѣ опыта и сдѣлано выше, въ §§ 11 и 17 нашего труда.

Обращаемъ вниманіе на слѣдующіе отзывы Посольскаго Приказа Родословной Палатѣ по дѣламъ о гербахъ:

1) *Хрущовыхъ*. Родъ ихъ выѣхалъ изъ Польши и въ 1686 году просилъ Царей объ утвержденіи за ними герба ихъ *Саламандра*. Отвѣтъ Посольскаго Приказа заимствованъ изъ книги Окольскаго (1) и состоялъ

(1) Orbis Polonus T. III. 89. 90.

въ слѣдующемъ: «Дана была Саламандра въ знакъ Францышку, первому Королю Францускому для того: или что посреди пламени нуждъ и бѣдъ побѣдитель бывалъ, какъ о томъ пишетъ мужъ премудрый именемъ Каусинъ, или что надъ Швейцарами, которыхъ знакъ принялъ есть, или надъ Нѣмецкимъ Цесаремъ Карломъ пятымъ, котораго гербъ Орелъ, цесарства ради, или надъ Княземъ Медіоланскимъ, котораго гербъ природный Змій есть побѣды восприниматель, какъ пишетъ премудраго мужа Алкіата перечнописецъ въ знакахъ на листу 58. Видима бо есть въ Палатѣ Королевской у источника доброй воды такова Саламандра, надъ которою златыми буквы подписано читаемо есть: свирѣпъ медвѣдь и орлы высокопарные и змій извитъ уступили пламени, Саламандра, твоему!—Толь превысокаго достоинства знакъ потомъ перешелъ въ гербъ доброродныхъ въ Ческой землѣ Хрущовыхъ (у Окольскаго Chrancovii, Chranscovii), и для имянной на войнахъ храбрости и смѣлости, которою между пламенно сѣрными огньми и воинскими нарядами показали суть, и для того, что въ воинскомъ подъемѣ между каменными горами и твердыми неудобными стремнинами ядовитыхъ змісвъ полныхъ скорпіею, огнь разжегъ и у разселины убилъ хрущовъ, (по Польски *chrząszcz* значитъ *жукъ*) которыя близъ стану его ночнаго случились.—А герба ихъ описаніе подлинникомъ таково: животное тонкое и малое, скорпіи много подобное, не совершено желтымъ цвѣтомъ одѣянное, живетъ огнемъ, который вся смертная снѣдаетъ, во огнѣ бо живетъ Саламандра; а въ семъ гербѣ на огнѣ сидящая Саламандра, свирѣпъ звѣрокъ съ распростертыми крылами, пишется на коронѣ хвостъ павлиновъ. А къ похвалѣ ихъ же напечатано: Гербъ шляхты Короны

Польской и Ческой, Саламандру егда вижу, по достоинству имъ, яко великимъ и смѣлымъ па войнахъ и противъ непріятеля отечественнаго и вѣры людемъ и побѣдителемъ, приложу надписаніе: животъ ихъ въ огни. Животъ ихъ въ огни рукодѣльномъ и пороховомъ, тѣхъ бо службы противъ Турокъ и подъ Варною того удостоилися, что имѣніе, данное при рубежахъ Ческихъ Хрущова воля имѣли дѣдичнымъ правомъ.—Саламандра въ великіе громы и въ престрашныя ненастья и дожди и во время водополья, вдоль и въ ширину потопляющаго вся, на свѣтъ выходитъ, о томъ пишетъ Каусинъ въ книгѣ ѳ.

Таковы, которымъ таковъ гербъ шляхетства данъ былъ, посреде волненій и непріятельскаго ружья и пушечнаго наряду, имя и достоинство восприяли есте».

2) Справка о *Лихачевыхъ*, по просьбѣ, въ 1697 году поданной: «Хоругвь церковная съ треми доли, *разсѣчена*, цвѣта желтоватаго, имѣя при концѣ каймы и крестъ посредѣ верха въ полѣ красномъ; на шлемѣ и вѣнцѣ суть перья струфокомиловы.—А о началѣ герба, какъ данъ, напечатано: Хоругвь есть древнѣйшее знамя воинское, у Персянъ, у Римлянъ и у Грековъ. Но такова образца знамя, каково Радваново есть, никому обще, но единымъ древнимъ въ коронѣ Польской Сарматомъ свойствуетъ: ибо Болеславъ смѣлый съ Роксоляны войну велъ. Начальникъ воинства, дабы тщательнымъ радѣніемъ безопаство воинству промыслить, послалъ прежъ себя о непріятелѣхъ провѣдать, которымъ въ начальники человѣка полку воина Радвана именованнаго, назначилъ, которые, приказъ исполняя, на обозъ непріятелей Русаковъ напали, и видя, яко не могли отъ него ухоронитися, единымъ сердцемъ и душою умереть уже думали, и тако возвавъ Божіе имя, крѣпко сами перво на непріятеля напали; по-

спѣшило щастье: непріятель неначаемыхъ людей, чая, что имѣетъ людей запасныхъ, смутился, помѣшалося множество, измялося; потомъ на другую сторону счастье обратися, оправились, побѣдителей убили и знамя воинское отбили, и такъ утерявъ знамя, испужався, учали пропадать, потомъ хотящу щастью, побѣжалъ Радванъ въ село ближнее, похватилъ хоруговь изъ церкви, прибѣжалъ на непріятелей, познали ратные люди своего водителя, воспріяли сердце, и помышляющу непріятелю, что новое войско съ новымъ знаменемъ воинскимъ пришло, разбили, да побѣду двоежды воспріяли. Возвратився въ обозъ Радванъ со многими плѣнники съ знамены, съ добычью и съ побѣдою во свидѣтельство вѣчные славы, хоруговь церковную съ крестомъ и половиною стрѣлы отъ Болеслава короля въ клеймо и гербъ шляхетства себѣ и наслѣдникомъ своимъ сподобился и улучилъ (¹);»

и 3) О гербѣ *Лаврицкихъ*. Гербъ ихъ описаніемъ таковъ: Подкова лошадина шипами внизъ обращена, на верху крестъ, а на немъ вранъ златъ перстень въ носу имый, поле свѣтлоголубое, воронъ чернъ, на вѣнцѣ тотъ же воронъ съ перстіемъ.

О началѣ герба напечатано: въ Коронѣ Полской достался отъ соединенія двухъ гербовъ, се есть ворона и Побогъ, мужъ бо герба Корвина или ворона, изъ королевства Угорскаго исходя, егда съ братомъ службы отдавалъ воинскіе королемъ польскимъ и княземъ Мазовецкимъ, оба свои жилища въ коронѣ уставили суть, но единъ изъ нихъ соблюлъ родительской гербъ корвинъ или ворона, а другой для супружества съ родомъ гербу Побогъ принялъ ихъ гербъ, которой гербъ поведеніемъ

(¹) Это переводъ слово въ слово изъ книги Окольскаго о гербѣ *Radwan*. Т. II, стр. 560.

времени отмѣненъ и новое прозваніе принялъ есть, се есть *слѣповронъ*, а о немъ пишетъ: первый былъ Вратиславъ Слѣповронъ, которому Конратъ князь Мазовецкій, Государь и дѣдичь Плотскій, Червенскій и Равскій, далъ привилей на имѣнія разныя, Слѣповраны и иныя. Сынъ его Лаврета (у Окольскаго — Wawrzęć) Слѣповронъ.—О томъ лѣтописецъ Башко, каноникъ Позванскій, повѣствуетъ: «въ лѣто 1224 и послѣдующее Конрадъ, Князь Мазовецкій, въ побоищи, бывшемъ надъ Литвою, Прусы и Яцвяги противъ Болеслава Короля, прозваніемъ Стыдливаго, сотвори воеводу Лаврету Слѣповронъ [1]; а о исходящихъ отъ того Лавреты наслѣдникахъ, о Лаврецкихъ, въ книгахъ печатныхъ, что называются *Конституціи сеймовые* или *Уложеніе сеймовое*, напечатано: на генеральномъ сеймѣ подписалъ конституцію или уложенье сеймовое послѣ многихъ сенаторскихъ подписей и повѣтовыхъ пословъ рукъ изъ воеводства Сендомірскаго Ярославъ Александръ Лаврецкій.—А при обираніи нынѣ Короля Польскаго Яна третіяго на Варшавскомъ же сеймѣ обирательномъ, при многихъ воеводствахъ и повѣтахъ изъ Брацлавскаго повѣту, подписали выборъ нынѣшняго Короля Польскаго: Владиславъ Лаврецкій писарь Троцкій, Брацлавскій, да Ерофей Лаврецкій».

Менѣе замѣчательны къ тому же времени относящіяся свѣдѣнія, изъ Посольскаго Приказа въ Родословную Палату сообщенныя о гербахъ *Зиновьева*, *Карбышевыхъ*, *Одинцовыхъ*, *Украинцовыхъ*, *Загряжскихъ*, *Нелединскихъ* и др.—Во всѣхъ этихъ отзывахъ, по большей части, на основаніи *Окольскаго*, объясняется исторія эмблеммы, въ гербъ вошедшей, ея значеніе и похвала

[1] Okolski. III. 121. 123.

ей. Всего болѣе касались запросы Родословной Палаты дворянскихъ родовъ, выѣхавшихъ изъ Польши и Литвы. Этихъ дворянъ, среди родовъ выѣзжихъ, было въ Россіи всего болѣе. Конечно тотъ же порядокъ наблюдался при справкахъ о гербахъ дворянъ, выѣхавшихъ изъ Германіи, Франціи и иныхъ земель. Со всякимъ годомъ царствованія Петра Великаго справки эти становились чаще и необходимѣе, потому что по мѣрѣ того, какъ расширялось поле преобразованій и нововведеній Петра Великаго, къ намъ стекалось отовсюду все болѣе и болѣе иностранцевъ. Многіе изъ нихъ отличались или образованіемъ или знатностью рода или опытностью, на службѣ иностранной пріобрѣтенною; и потому пріѣзжая въ Россію, они считали за собою право на отличіе и ни въ какомъ случаѣ не хотѣли лишиться тѣхъ преимуществъ, которыя принадлежали имъ по происхожденію, т. е. герба, равно какъ тѣхъ, которыя они пріобрѣли прежнею службою. Гербъ оставлялся за ними.

Труднѣе было найти мѣрило для вознагражденія иностранцевъ за ихъ службу у насъ. Жалованье, хотя и бóльшее въ сравненіи съ тѣмъ, которое получали лица Русскаго происхожденія, тѣ же мѣста занимавшія, не могло удовлетворить выѣзжихъ служилыхъ людей; а между тѣмъ нельзя же было производить ихъ въ чины стольниковъ, стряпчихъ: какъ потому, что не возможно найти соотвѣтствія между древними, въ сущности придворными, чинами и тѣми должностями, которыя условливались новымъ устройствомъ коллегій, арміи и другихъ учрежденій, такъ и потому, что прежніе чины наши не могли бы удовлетворить честолюбія иностранца: для него они были непонятны, безъ значенія, и кромѣ того сами по себѣ не предоставляли лицу никакихъ особыхъ правъ, а

объемъ ихъ зависѣлъ отъ усмотрѣнія Государя и отъ назначенія служилаго человѣка на извѣстное мѣсто. По этому, какъ скоро пріѣзжалъ къ намъ иностранецъ, то, по удостовѣреніи, что онъ дѣйствительно носилъ за границею опредѣленный *рангъ*, его принимали у насъ въ соотвѣтственномъ чинѣ, котораго названіе переводили на Русскій съ Нѣмецкаго или инаго языка, смотря по тому, откуда прибыло лице. Подобные случаи повторялись такъ часто, что наконецъ возведены до общихъ правилъ. Табель о рангахъ, въ 1722 году изданная, собрала ихъ во едино. Ей предстояло опредѣлить: какія права даруетъ рангъ человѣку, удостоившемуся получить его, и какія преимущества связаны съ благородствомъ, службою пріобрѣтеннымъ.—«Воинскимъ чинамъ», говоритъ Табель о рангахъ, «которые дослужатся до оберъофицерства не изъ дворянъ, то когда кто получитъ вышеписанный чинъ, оный *суть* дворянинъ (1)». Хотя это *суть* долго служило какъ бы различіемъ между знатными родичами и выслужившимися дворянами, тѣмъ не менѣе предъ лицемъ Государства, въ правахъ какъ государственныхъ, такъ и частногражданскихъ, послѣдній нисколько не разнился отъ потомка Мономаха. Съ тѣмъ вмѣстѣ узаконено, что спутникомъ благородства служитъ гербъ, который и долженъ быть данъ каждому, достигшему опредѣленныхъ чиновъ. Петръ Великій хотѣлъ уничтожить и въ этомъ отношеніи разницу, между природными Русскими и выѣзжими къ намъ родами существовавшую. Какъ послѣдніе издавна обладали этимъ отличіемъ и домогались только утвержденія его Русскимъ Правительствомъ, такъ Петръ Великій узаконилъ, чтобы Герольдія, замѣнившая Разрядъ и потому обя-

(1) 1722 г. Янв. 24 (№ 3890) п. 15.

занная вести родословнуюкнигу и назначать на службу, занялась составленіемъ и утвержденіемъ гербовъ.

Такимъ образомъ исторія образованія отечественнаго дворянства неразрывно связана съ исторіею введенія у насъ гербовъ. Безъ первой осталось бы не понятнымъ, почему именно съ царствованія Θеодора Алексѣевича дворянскіе гербы ввелись у насъ, какъ установленіе, и почему Петръ Великій придавалъ имъ такое значеніе. Табель о рангахъ положила твердое основаніе составу Русскаго дворянства, подробно опредѣливъ, какія лица и какимъ путемъ пріобрѣтаютъ право на благородство, и хотя жалованная Русскому дворянству Императрицею Екатериною II грамота и нѣкоторыя позднѣйшія постановленія по тому же предмету въ нѣкоторыхъ статьяхъ измѣнили Табель о рангахъ, она остается въ нашемъ законодательствѣ основнымъ памятникомъ до настоящаго времени.

Дошедши такимъ образомъ до той эпохи, когда въ числѣ другихъ преимуществъ даровано Русскому благородному сословію право на гербъ, мы переходимъ къ исторіи установленія, которому было ввѣрено завѣдываніе этої части, т. е. *герольдіи* и вмѣстѣ съ тѣмъ укажемъ на разработку у насъ Геральдики, какъ науки.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

§ 79.

Исторія Герольдіи и отечественой Геральдики.

Прежде частныхъ гербовъ получилъ у насъ правильную, съ требованіями науки сообразную, форму гербъ Государственный. Если въ началѣ XVI столѣтія главная для него эмблемма черный двуглавый Орелъ былъ заим-

ствованъ изъ Византіи, то оставалось ее дополнить разными аттрибутами, которые бы, соотвѣтствуя титулу Государя всея Россіи, представляли въ символическихъ знакахъ его силу и могущество. Той полноты и выразительности, которою въ настоящее время отличается нашъ Государственный гербъ, онъ не могъ бы достигнуть безъ участія въ этомъ дѣлѣ человѣка опытнаго въ геральдикѣ. Такъ какъ, мы видѣли, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Всероссійскій гербъ дошелъ до той полноты, которую въ сущности сохранилъ безъ измѣненія до нынѣ, то любопытно прослѣдить, какія именно лица помогали Царю на этомъ поприщѣ.

Вообще дипломатическія сношенія Россіи съ другими державами Европы, ставъ особенно часты со времени Царя Алексѣя Михайловича, вызвали потребность въ узнаніи титуловъ разныхъ Государей и родства ихъ между собою. Тогда-то начались у насъ переводы на Русскій языкъ разныхъ по этой части сочиненій, служившихъ руководствомъ для дѣйствій Посольскаго Приказа и хранящихся по большей части въ рукописяхъ въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Не менѣе необходимо было знать гербы окрестныхъ Государствъ; и дѣйствительно въ архивахъ нашихъ сохранились свѣдѣнія, что въ 1666 году живописецъ Станиславъ Лопуцкій писалъ Царю знамя, «а на немъ четырнадцать печатей разныхъ Государствъ» (но какихъ именно, не сказано); а въ 1669 году тотъ же живописецъ писалъ «на полотнѣ гербъ Московскаго Государства и иныхъ окрестныхъ Государствъ гербы или клеймы, а подъ всякимъ гербомъ планиты, подъ которымъ каковы.»—Вѣроятно подобныхъ попытокъ собранія гербовъ было дѣлаемо нѣсколько, но выше

всѣхъ ихъ книга, написанная Австрійскимъ *Героальдомъ*, какъ у насъ онъ нерѣдко называется, Лаврентіемъ *Хурелевичемъ* или *Куреличемъ*. Онъ былъ присланъ къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Австрійскаго Императора, у котораго былъ совѣтникомъ и Герольдмейстеромъ. Рукописная книга его (въ листъ) отъ 1673 года сохранилась въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ оригиналѣ на Латинскомъ и въ переводѣ на Русскомъ языкахъ. Содержаніе ея видно изъ слѣдующаго заглавія: «О родословіи Россійскихъ Великихъ Князей и Государей, поднесенная Царю Алексѣю Михайловичу отъ Цесарскаго Совѣтника и Герольдмейстера Лаврентія Курелича, съ показаніемъ имѣющагося, посредствомъ браковъ, сродства между Россіею и осьмью Европейскими державами, т. е. Цесаремъ Римскимъ и Королями: Англинскимъ, Дацкимъ, Французскимъ, Гишпанскимъ, Польскимъ, Португальскимъ и Шведскимъ, и съ изображеніемъ оныхъ Королевскихъ гербовъ, а въ срединѣ ихъ Великаго Князя Св. Владиміра, на концѣ же портрета Царя Алексѣя Михайловича». Какъ ни кажется трудъ этотъ въ настоящее время мало совершеннымъ, нельзя отрицать его пользы въ то время, которому принадлежитъ: онъ могъ служить важнымъ пособіемъ для Посольскаго Приказа при сношеніяхъ съ другими державами.

Изъ Русскихъ всего ближе было заниматься этою частью *Государевымъ Печатникамъ* и *Оберегателямъ Государственной печати*, и мы знаемъ сохранившуюся въ рукописи книгу Боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева: «Всѣхъ Великихъ Князей Московскихъ и всея Россіи Самодержавцевъ персоны и титла и печати». Трудъ этотъ составленъ по оффиціальнымъ источникамъ

и достоинъ вниманія, какъ единственный въ своемъ родѣ памятникъ.

При Петрѣ Великомъ, главнымъ Его помощникомъ въ дѣлѣ устройства Герольдіи, приведенія въ порядокъ прежде существовавшихъ гербовъ и пожалованія новыхъ былъ *Баронъ Фридерикъ Гизенъ*, лице въ высшей степени замѣчательное по своей многосторонней дѣятельности и по любви, которую питалъ къ нему самъ Царь.

Приглашенный Паткулемъ въ Русскую службу, Гизенъ вступилъ въ нее въ 1702 году, проникнутый удивленіемъ къ генію Петра Великаго, и обязался: 1) приглашать въ Россію иностранныхъ офицеровъ, инженеровъ, художниковъ, ремесленниковъ, а особенно такихъ, которые разумѣютъ Польскій и Богемскій языки; 2) уговаривать ученыхъ иностранцевъ, чтобы они свои сочиненія, особенно историческаго, политическаго и механическаго содержанія, посвящали самому Государю или Царевичу или лицамъ Царскаго Дома и писали о Государствѣ Русскомъ, чтобы знакомить съ нимъ иностранцевъ; 3) Высочайшее постановленіе объ учрежденіи регулярнаго войска перевести на иностранные языки и напечатать въ разныхъ мѣстахъ, и 4) посовѣтоваться съ разными почтамтами объ исправнѣйшемъ доставленіи Русскихъ писемъ.

Гизенъ ѣздилъ часто въ чужіе края съ разными отъ Царя порученіями; въ 1703 году былъ онъ назначенъ наставникомъ къ Царевичу Алексѣю Петровичу, котораго и сопровождалъ въ его путешествіяхъ, а между тѣмъ составлялъ онъ для Петра журналъ его съ 1695 по 1709 годъ (1). Не касаясь здѣсь полезной дѣятельности Гизена на обширномъ дипломатическомъ поприщѣ, на кото-

(1) *Туманскаго*· Собраніе разныхъ записокъ о Петрѣ Великомъ, Т. III и VIII.

ромъ онъ такъ часто былъ употребляемъ, мы обращаемся къ его геральдическимъ трудамъ.

По приказанію Государя, Гизенъ обработалъ разныя сочиненія. Изъ нихъ до Геральдики относятся слѣдующія: 1) проэктъ учрежденія Коллегій и Табель о рангахъ, для которой изъ иностранныхъ сочиненій извлечено все, что только можно было приспособить къ Россіи; 2) о порядкѣ жалованія достоинствъ: Княжескаго, Графскаго, баронскаго и дворянскаго и о формѣ грамотъ и дипломовъ, и 3) проэктъ о Герольдіи. Свои знанія въ Геральдикѣ Гизенъ примѣнилъ къ исправленію Государственнаго герба, который онъ велѣлъ выгравировать въ Вѣнѣ и два раза издавалъ въ Саксоніи съ подробнымъ описаніемъ (1).

Судя по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя остались о жизни и сочиненіяхъ Гизена, равно какъ объ уваженіи, которое Петръ Великій питалъ къ его способностямъ и познаніямъ, нѣтъ сомнѣнія, что мысль объ учрежденіи Герольдіи была плодомъ трудовъ Гизена.

§ 80.

Выше было уже замѣчено, что дѣла о гербахъ вѣдались первоначально въ Посольскомъ Приказѣ. Кромѣ того, что гербы въ настоящемъ значеніи слова стали употреблять въ Россіи прежде другихъ иностранцы, состоявшіе въ вѣдѣніи этого Государственнаго учрежденія, подчиненіе ему этой части могло условливаться и тѣмъ еще, что въ главѣ дипломатическихъ сношеній Россіи стоялъ въ то время человѣкъ, который пользовался личнымъ довѣріемъ Царей нашихъ—*Князь Василій Васильевичъ Голицынъ*, равно какъ и тѣмъ, что не

(1) Энциклопедическій Лексиконъ Т. XIV, стр. 213.

хотѣли отнять завѣдыванія частными гербами отъ лица, которому была ввѣрена печать государственная, отъ ея Оберегателя. Такимъ образомъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій гербы *сказывались* изъ Посольскаго Приказа, что и оставалось до учрежденія Герольдіи.

§ 81.

Такимъ образомъ очевидно, что задолго еще до установленія Герольдіи были даны гербы многимъ выѣзжимъ и Русскимъ дворянскимъ фамиліямъ, и даже самое множество гербовъ, вошедшихъ у насъ въ употребленіе, и присвоеніе ихъ тѣми, которые не имѣли права на такое отличіе, побудило Петра Великаго учредить Герольдію. Такимъ образомъ въ 1722 году велѣно быть при Сенатѣ, въ числѣ другихъ чиновъ, и Герольдмейстеру «или иному какому чину, кто бъ дворянъ вѣдалъ и всегда представлялъ къ дѣламъ, когда спросятъ (1)». А такъ какъ между разборомъ доказательствъ права на дворянство и дарованіемъ герба существовала тѣсная связь, то въ Табели о рангахъ постановлено, чтобы съ доказательствами о дворянствѣ и о принадлежности герба обращались къ Герольдмейстеру. Ему же предоставлено, смотря по заслугамъ, давать гербы Русскимъ и иноземцамъ, которые, хотя бы происходили и не изъ дворянъ, дослужатся до положенныхъ чиновъ (2).

Постановленіе это такъ кратко, что требовало объясненія, и оно послѣдовало въ инструкціи, данной въ 1722 году первому Герольдмейстеру Колычеву.

По силѣ ея, вмѣнено Герольдмейстеру въ обязанность,

(1) 1722 года Генв. 12 (№ 3877) Именной.

(2) 1722 г. Янв. 24 (№ 3890) п. 16.

вѣдать дворянство всего Государства, высшихъ и низшихъ, прежнихъ и вновь установленныхъ Петромъ Великимъ военныхъ, гражданскихъ и придворныхъ чиновъ, и вести имъ списки трехъ родовъ: 1) генеральные, именные и порознь по чинамъ; 2) кто изъ дворянъ къ дѣламъ годится, въ какой кто находится должности и кто за тѣмъ остается отъ должности свободнымъ, и 3) сколько у кого дѣтей и какихъ лѣтъ. Для этой цѣли велѣно было передать Герольдмейстеру списки, которые прежде велись въ Разрядѣ. Такіе списки должны были быть дополняемы по представляемымъ въ Герольдію свѣдѣніямъ, и по нимъ Герольдмейстеръ обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобы дворяне не укрывались по городамъ отъ службы, подъ штрафомъ натуральной или политической смерти. Герольдія напротивъ, должна быть всегда въ состояніи указать, кто по своимъ способностямъ и состоянію можетъ занять то или другое мѣсто и потомъ отсылать избраннаго туда, куда его въ Сенатѣ опредѣлятъ. Въ слѣдствіе того лицу, замѣнившему Разрядъ, было поручено наблюдать и за нравственною стороною дворянъ, и повелѣно во вниманіе къ тому, что ученіе было у насъ мало распространено, въ гражданскихъ же и собственно экономическихъ дѣлахъ мы отстали отъ другихъ, завести, пока не будетъ устроена Академія, «*краткую школу*», гдѣ учить дѣтей знатныхъ и среднихъ фамилій *экономіи* и *гражданству* и при томъ наблюдать, чтобы гражданской службѣ, въ ущербъ военной, не посвящало себѣ болѣе одной трети членовъ каждаго семейства. Законодатель самъ чувствовалъ, что привесть предположеніе это, совершенно новое, въ исполненіе будетъ трудно; и потому повелѣно: руководства для веденія родословныхъ и содержанія въ порядкѣ какъ

прежнихъ, такъ и вновь данныхъ гербовъ искать въ книгахъ, существующихъ по этой части въ другихъ Государствахъ и перевести на Русскій Языкъ необходимыя для того сочиненія и пособія (¹).

Цѣль, которая была въ виду Государя при установленіи Герольдмейстера, представлялась такою важною, что были употреблены всѣ усилія для достиженія ея: отъ правильнаго устройства этого учрежденія зависѣлъ порядокъ въ назначеніи и распредѣленіи на службу дворянъ, которые, привыкнувъ къ старому порядку вещей, по введеніи новыхъ служебныхъ отношеній, нерѣдко скрывались отъ службы и тѣмъ препятствовали исполненію предположеній Государя. Отъ того безпрерывныя наставленія и подтвержденія, особенная заботливость о томъ, чтобы Герольдмейстеръ добросовѣстно исполнялъ возложенную на него обязанность, особая для него присяга и строгія угрозы за неисполненіе имъ должности (²).

Въ царствованіе Императрицы Екатерины I въ главѣ занятій по Герольдіи видимъ человѣка, сколько можно судить по оставшимся отъ того времени слѣдамъ, въ дѣлѣ этомъ свѣдущаго и потому пользовавшагося особенными отличіями и преимуществами *Графа Сантія* (де-Санти). Онъ былъ опредѣленъ въ Герольдію въ 1724 году «для отправленія Геральдическаго художества», но главная его дѣятельность относится къ позднѣйшему времени. Для обезпеченія положенія Гр. Санти въ Россіи, ему даны: жалованія 1600 рублей, домъ на квартиру и за нарисованіе каждаго новаго герба позволено сбирать по два рубля на краски (³). Въ старыхъ дѣлахъ

(¹) 1722 г. Февраля 5 (№ 3896) Инструкція Герольдмейстеру.

(²) 1722 г. Окт. 22 (№ 4114) Сенатскій. 1725 г. Сентября 22 (№ 4778).

(³) 1726 г. Февр. 9 (№ 4831) Имен.; 1737 г. Ноября 18 (№ 7442) Сенатскій.

сохранились замѣчанія его на многіе гербы, которые представлялись въ герольдію на утвержденіе. Тотъ же Графъ де-Санти составилъ гербы для многихъ городовъ Русскихъ (ср. Герб. Т. V, стр. 129).

Что касается до дальнѣйшей судьбы Герольдіи, какъ учрежденія, то несмотря на нѣкоторыя, несущественныя по большей части, измѣненія (¹), предметы вѣдомства ея оставались тѣ же (²). При раздѣленіи въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II Сената на 6 департаментовъ и распредѣленіи между ними занятій, дѣла по Герольдіи подчинены 1-му департаменту (³).

Для приведенія въ извѣстность, какой гербъ какому принадлежитъ дворянскому роду, и для окончательнаго утвержденія гербовъ, было въ 1797 году повелѣно составить въ Герольдіи, подъ высшимъ наблюденіемъ Генералъ-Прокурора Князя Куракина, *Общій дворянскихъ родовъ Гербовникъ,* причемъ былъ указанъ порядокъ для распредѣленія гербовъ. Въ первомъ отдѣленіи должно было помѣстить древнія благородныя фамиліи по старшинству родовъ, начиная съ Князей и Графовъ, потомъ бароновъ, наконецъ дворянъ, со времени соединенія помѣстій съ вотчинами, не внося сюда однако Князей и Графовъ Римской Имперіи, Русскими Государями въ семъ достоинствѣ не утвержденныхъ: ихъ велѣно оставить въ классѣ дворянства, по благородному ихъ происхожденію; равномѣрно запрещено включать въ число княжескихъ родовъ Князей Татарскихъ. Второе отдѣленіе назначалось для

(¹) 1727 г. Февр. 24 (№ 5016 и 5017) Именной.

(²) 1729 г. Авг. 13 (№ 5460) Сен.; 1732 г. Генв. 7 (№ 5927) Имен.; Іюня 23 (№ 6102); 1743 г. Ноября 29 (№ 8824) Сен.; 1760 г. Марта 23 (№ 11043); Октября 16 (№ 11121); Сен.; 1771 Марта 5 (№ 13577).

(³) 1763 г. Дек. 15 (№ 11989) Манифестъ.

тѣхъ дворянъ, которые возведены въ дворянское достоинство милостію Государя, а третье наконецъ-для дворянъ, получившихъ право на дворянство по выслугѣ узаконенныхъ чиновъ, на которые имъ выданы дипломы и жалованныя грамоты. Прочимъ же родамъ, которые имѣютъ право получить дипломы и грамоты на дворянское достоинство, велѣно составить въ Герольдіи вѣрный списокъ и представить на Высочайшее усмотрѣніе (1).

Для приведенія въ исполненіе такого повелѣнія, были собираемы отовсюду самыя точныя и подробныя свѣдѣнія, при чемъ вмѣнено дворянамъ въ обязанность представлять за надлежащимъ удостовѣреніемъ доказательства о томъ, что они дѣйствительно принадлежатъ къ благородному сословію, равно какъ вносить въ Герольдію родословныя и употребляемый дворянскимъ родомъ гербъ. Послѣдній должно было изобразить красками съ подробнымъ описаніемъ содержанія эмблеммъ и, буде можно, ихъ значенія, равно какъ съ объясненіемъ, по какому праву и случаю гербъ тотъ извѣстному дворянскому роду присвоенъ; а что такой гербъ дѣйствительно употреблялся и употребляется членами его должны были удостовѣрить предводитель дворянства и два чиновника или два дворянина (2).

Для скорѣйшаго приведенія такого труда къ окончанію были принимаемы неоднократно мѣры побужденія; но такъ какъ Герольдія отвлекалась отъ этого занятія производствомъ текущихъ дѣлъ, то составленіе гербовника было возложено на Оберъ-Прокурора 3-го Департамента

(1) 1797 г. Января 20 (№ 17749) Имен; 1798 г. Генв. 1. (№ 18302) Маниф. 1801 г. Мая 5 (№ 19.856) Высоч. утвержденный докл. Сената.

(2) 1797 г. Марта 19 (№ 17881) Сенат.

Сената Козодавлева, съ тѣмъ, чтобы каждая часть гербовника, по переплетѣ въ бархатъ, была скрѣпляема по листамъ Генералъ-Прокуроромъ, а для утвержденія и подписанія—представляема Государю Императору, послѣ чего она печатается съ гравированными гербами [1].

Перваго Января 1798 года послѣдовалъ манифестъ объ утвержденіи 1-й части Дворянскаго Гербовника; причемъ повелѣно, чтобы за симъ гербы дворянскихъ родовъ безъ особаго Высочайшаго повелѣнія не измѣнялись, чтобы ни подъ какимъ видомъ изъ нихъ ничего не исключалось и въ нихъ ничего не было прибавляемо, и чтобы каждому лицу, причисляющему себя къ дворянскому роду, которому дарованъ гербъ, по представленіи надлежащихъ доказательствъ о принадлежности его къ тому роду, была выдаваема засвидѣтельствованная копія съ герба и объясненія его [2].

Засимъ составленіе гербовника продолжалось, и утвержденіе его послѣдовало: 2-й части въ 1798 [3], 3 и 4-въ 1799 [4], 5 въ 1800 [5], 6 въ 1801 [6], 7 въ 1803 [7], 8 въ 1807 [8], 9 въ 1816 [9] и 10 въ 1836 [10] годахъ.

Работы при составленіи гербовника дворянскихъ фамилій вызвали преобразованія въ учрежденіи Герольдмейстерской Конторы. Въ 1800 году Герольдія образо-

---

(1) 1797 г. Августа 7 (№ 18081) Сенат.
(2) 1798 г. Янв. 1 (№ 18.302) Манифестъ.
(3) 1798 г. Іюля 22 (№ 18.595).
(4) 1799 г. Янв. 31 (№ 18.834); Декабря 31 (№ 19.238).
(5) 1800 г. Ноября 13 (№ 19.647) Сен.
(6) 1801 г. Іюля 14 (№ 19.940) Сен.
(7) 1803 г. Окт. 30 (№ 21.021) Сен.
(8) 1807 г. Апр. 18 (№ 22.516) Сен.
(9) 1816 г. Сент. 18 (№ 26.435) Сен.
(10) 1836 г. Января 3.

вана на правахъ Коллегіи и директоромъ ея назначенъ Сенаторъ Козодавлевъ. Самый штатъ Герольдіи усиленъ, и къ прежнимъ чиновникамъ, бывшимъ при составленіи гербовника, прибавленъ особенный специалистъ по части Геральдики—*Ваппенрихтеръ* (1), а въ 1803 году повелѣно быть при Герольдмейстерѣ тремъ помощникамъ, изъ которыхъ одинъ долженъ знать геральдику; причемъ съ большею противъ прежняго подробностью опредѣлено, на какія должности и по чьему представленію Герольдія опредѣляетъ дворянъ, не имѣющихъ мѣста и какую ведетъ имъ вѣдомость. Дѣла Герольдіи велѣно обсуждать одинъ разъ въ недѣлю въ 1 Департаментѣ Сената, для чего и назначенъ Четверкъ (2).

Результатомъ всего предъидущаго развитія этого учрежденія было положеніе о Герольдіи 1841 г. Сентября 6 (№ 14862). Герольдію Имперіи (ибо при общемъ Собраніи Варшавскихъ Департаментовъ Сената состоитъ Герольдія Царства Польскаго) составляло присутствіе изъ Герольдмейстера и трехъ его товарищей, и кромѣ того для завѣдыванія разряднымъ архивомъ было особое отдѣленіе герольдмейстерскихъ дѣлъ въ Москвѣ, состоявшее изъ совѣтника съ секретаремъ.

Вѣдомство Герольдіи оставалось тоже, какое было прежде, т. е. она завѣдывала: 1) изготовленіемъ грамотъ и дипломовъ на разныя званія и достоинства, равно какъ сочиненіемъ и утвержденіемъ гербовъ; 2) производствомъ въ чины за выслугу лѣтъ по всѣмъ мѣстамъ государственнаго управленія, выдачею патентовъ на чины и храненіемъ формулярныхъ списковъ, и 3) опре-

(1) 1800 г. Мая 27 (№ 19,432) Имен.

(2) 1803 г. Февраля 4 (№ 20,608) Имен. и Февраля 24 (№ 20,635) Имен.

дѣленіемъ, перемѣщеніемъ и увольненіемъ чиновниковъ. Дѣла въ Герольдіи докладывались важнѣйшія Общему Собранію Сената, другія—Первому Сената Департаменту, а дѣла наименьшей важности—самому присутствію, которымъ и оканчивались (1).

Наконецъ въ 1848 г. Герольдія обращена въ Департаментъ Сената и все въ ней производство подчинено тѣмъ же правиламъ, какія установлены для дѣлопроизводства въ Сенатѣ вообще. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако измѣнился объемъ вѣдомства Герольдіи: а именно когда съ учрежденіемъ Инспекторскаго Департамента Гражданскаго Вѣдомства производство въ чины, перемѣщеніе и увольненіе чиновниковъ, равно какъ веденіе списковъ служащимъ возложено на это мѣсто, въ Герольдіи остались дѣла о дворянствѣ и родословныхъ книгахъ, разсмотрѣніи правъ на почетныя званія Князей, Графовъ, Бароновъ, выдачѣ дипломовъ, гербовъ, а изъ дѣлъ о производствѣ въ чины Герольдія по новому учрежденію своему завѣдываетъ нынѣ лишь дѣлами о замѣщеніи предсѣдательскихъ вакансій въ судебныхъ Палатахъ и Совѣстныхъ Судахъ, гдѣ должности эти замѣщаются кандидатами по выборамъ дворянства, равно какъ дѣлами о опредѣленіи, перемѣщеніи, увольненіи чиновниковъ по тѣмъ должностямъ ниже шестаго класса, по которымъ утвержденіе зависитъ отъ Правительствующаго Сената. Отдѣленіе Геральдейскихъ дѣлъ въ Москвѣ, состоящее изъ совѣтника и секретаря, для завѣдыванія Разряднымъ Архивомъ, было оставлено въ Москвѣ на преж-

(1) Св. Зак. 1842 г. Учрежд. Правительствующаго Сената Т. I въ ст. 435 подробно исчислено, какія именно дѣла относятся къ каждому изъ означенныхъ разрядовъ.

немъ основаніи (1), но въ 1852 году вошло оно въ составъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи и подчинено Директору его (2).

§ 82.

И такъ около полутора столѣтія прошло со времени учрежденія у насъ Герольдіи. Къ числу главнѣйшихъ ея обязанностей относится составленіе гербовъ, которые затѣмъ представляются по порядку на Высочайшее утвержденіе въ грамотахъ и дипломахъ. Гербовникъ есть плодъ дѣятельности Герольдіи, и если дѣло ея еще не кончено, ибо составленіе гербовъ, съ увеличеніемъ дворянскихъ родовъ, продолжается, тѣмъ не менѣе и тѣ десять частей гербовника, которыя имѣемъ, представляютъ богатый матеріалъ для науки.

Воспользоваться имъ должна Геральдика, а что пользу и необходимость ея понимали у насъ издавна, видно изъ того, что въ одинъ съ учрежденіемъ Герольдіи годъ повелѣно было отыскать и перевести руководство для этого искусства. Затѣмъ, по учрежденіи Академіи Наукъ, такой трудъ былъ порученъ этому высшему ученому сословію въ Россіи. Сенатъ неоднократно подтверждалъ Академіи о скорѣйшемъ составленіи сказаннаго руководства, но не ранѣе 1731 года вышло въ свѣтъ на Нѣмецкомъ Языкѣ: *Введеніе въ Геральдику* (Kurze Einleitung zur Wappenkunde und zur Art des Blasonirens in deutlichen Exempeln gezeigt und in drei Sprachen-deutsch, französisch und lateinisch erklärt. Spb. 1731; gedruckt bei der Kaiserlichen Akademie der Wissonschaften in 8°). Теперь

(1) 1848 г. Мая 12 (№ 22269).

(2) 1852 Іюля 7 (№ 26423), п. 1.

эта книга составляетъ библіографическую рѣдкость. Не извѣстно, былъ ли изданъ Русскій переводъ этого перваго у насъ опыта Геральдики: знаемъ только, что Сенатъ поручалъ Академіи сдѣлать такой переводъ, а въ 1746 г. она донесла, что книга переведена *Паульсеномъ*, но такъ дурно, что для употребленія не годится. Въ то время, когда книга эта составлялась, рѣдко кто помышлялъ о самостоятельной разработкѣ отечественной исторіи вообще, а тѣмъ болѣе Геральдики: тогда конечно думали, что Русская Геральдика даже и не возможна. Поэтому книга, Академіею изданная, не болѣе какъ Нѣмецкій учебникъ (на 248 страницахъ, съ 46 таблицами, неконченный), а о Русскихъ гербахъ нѣтъ въ ней и помину. Здѣсь находимъ подробное исчисленіе геральдическихъ терминовъ, фигуръ и о значеніи эмблеммъ, въ Нѣмецкихъ гербахъ употребляемыхъ. Какъ ни безполезною кажется теперь подобная книга, появленіе ея съ такимъ именно содержаніемъ и въ такой формѣ объясняется съ одной стороны состояніемъ у насъ въ то время науки вообще, а съ другой—несуществованіемъ еще гербовника и трудностью, даже невозможностью, собрать точныя и положительныя свѣдѣнія о существующихъ гербахъ.

Гораздо бо̀льшаго можно было ожидать отъ Геральдики, вышедшей въ 1805 году, когда подобной трудности уже не предстояло: необходимо было только посмотрѣть на науку съ Русской точки зрѣнія и привесть въ систему свѣдѣнія, въ Гербовникѣ разсѣянныя, дополнивъ ихъ, разумѣется, изъ другихъ источниковъ. Не такъ однако поступилъ *Глѣбъ Мальгинъ*, считавшій достаточнымъ перевесть на Русскій Языкъ книгу Гаттерера и издать ее подъ именемъ *Начертаніе Гербовѣдѣнія* (Спб.

1805 г. in. 8.). Здѣсь, подобно всѣмъ Нѣмецкимъ геральдическимъ учебникамъ прошлаго столѣтія, не обращено ни малѣйшаго вниманія на исторію рыцарства и значеніе каждой части герба, каждаго его аттрибута, тогда какъ они имѣли смыслъ, составляли дѣйствительную принадлежность одежды или вооруженія рыцаря и по необходимости перешли въ его гербъ. Вмѣсто того въ книгѣ Мальгина изложено догматическое ученіе о щитѣ, его дѣленіяхъ, о фигурахъ, соединеніи, начертаніи гербовъ и т. п. Въ Русскомъ переводѣ книги Гаттерера прибавлено «краткое изъясненіе употребляемыхъ въ гербахъ изображеній, иконологическое описаніе эмблеммъ и знатнѣйшихъ государствъ съ ихъ гербами». Во всякомъ случаѣ книга Мальгина въ теченіе полустолѣтія остается у насъ единственнымъ до сихъ поръ руководствомъ по части Геральдики.

Тотъ же упрекъ въ недостаткѣ національности должно сдѣлать и книгамъ, которыя у насъ писались о значеніи эмблеммъ, въ гербахъ употребляемыхъ: никто до сихъ поръ не касался вопроса о значеніи эмблеммъ, нашими дворянскими фамиліями употребляемыхъ, хотя безспорно, наши геральдическіе знаки во многомъ разнятся отъ западныхъ и должны быть дороги для каждаго Русскаго, какъ живые памятники происхожденія дворянскаго рода и подвиговъ, которыми члены его себя ознаменовали. Вмѣсто того, чтобы объяснять отечественною исторіею и родословными каждый видъ геральдическихъ эмблеммъ, руководствовались при этомъ иностранными лишь сочиненіями. Долго пользовались у насъ для этой цѣли книгою, изданною въ Амстердамѣ въ 1705 году, подъ заглавіемъ: *Символы и эмблемата, указомъ его освященнѣйшаго Величества, Высокодержавнѣйшаго и Пресвѣт-*

лѣйшаго Императора Московскаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и иныхъ многихъ Державъ и Государствъ, земель Восточныхъ, Западныхъ и и Сѣверныхъ Самодержавца и Высочайтаго Монарха, напечатаны». Всѣ эмблеммы (числомъ 840), въ хорошихъ гравюрахъ, объяснены на Русскомъ и пяти иностранныхъ языкахъ. Это изданіе, лучшее, теперь рѣдко, но таже книга была издаваема неоднократно. Извѣстнѣе другихъ изданія *Нестора Максимовича-Амбодика* въ 1788 и 1811 годахъ, подъ заглавіемъ: *Избранныя эмблеммы и символы, на Россійскомъ, Латинскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Англинскомъ языкахъ объясненныя.* Въ началѣ своей книги Максимовичъ-Амбодикъ помѣстилъ нѣсколько общихъ замѣчаній объ эмблемматическомъ изображеніи добродѣтелей, пороковъ, стихій, временъ года, дней, часовъ и т. п., равно какъ иконологическое описаніе гербовъ значительнѣйшихъ государствъ и государственнаго гербовъ Всероссійской Имперіи. Затѣмъ перепечатано объясненіе эмблеммъ изъ Амстердамскаго изданія.

§ 83.

По нашему мнѣнію, возможна и какъ наука необходима отечественная Геральдика, но не иначе, какъ разсмотрѣнная съ исторической точки зрѣнія. Только при этомъ образѣ воззрѣнія на нее, оживетъ всякій гербъ, какъ безсмѣнный стражъ происхожденія лица и подвига, которымъ гордится его родъ. Если законодательство Русское придаетъ гербамъ значеніе, какъ заслуженному и вѣками утвержденному отличію, если дворянство наше дорожитъ имъ: то нельзя отказывать гербамъ нашимъ въ самостоятельной разработкѣ. Не думаемъ, чтобы по-

слѣ того, что уже было сказано выше о гербахъ Русскихъ вообще и послѣ примѣненія началъ науки къ исторіи Государственнаго Герба, можно было сомнѣваться въ пользѣ отечественной Геральдики. Еще болѣе примѣненія находятъ себѣ тѣ же начала къ Геральдикѣ частной. Здѣсь всякая эмблемма говоритъ сама за себя и означаетъ или область, которой извѣстный Князь былъ обладателемъ, или происхожденіе лица, или его заслуги. Это-то различіе эмблеммъ опредѣляетъ систему, въ которой, по нашему мнѣнію, должна быть излагаема Русская Геральдика нашихъ дворянскихъ фамилій,—систему, вытекающую изъ того, что̀ уже сказано выше, о составѣ и образованіи Русскаго Дворянства. А именно:

1) Во главѣ нашего благороднаго сословія стоятъ Княжескіе и дворянскіе роды, потомки удѣльныхъ Князей, ведущихъ свое начало отъ Рюрика и Владиміра Мономаха. Это дворянство въ Россіи самое древнее, и гербы фамилій, къ этому разряду относящихся, содержатъ въ себѣ эмблеммы, означающія родовую ихъ собственность, т. е. гербы тѣхъ областей и городовъ, которыми предки ихъ владѣли.

2) Вмѣстѣ съ тѣмъ съ древнѣйшихъ временъ выѣзжали въ Россію отовсюду иностранцы, удержавшіе за собою свои мѣстные гербы: они свидѣтельствуютъ о происхожденіи дворянина. По различію странъ, изъ которыхъ выѣзжія дворянскія фамиліи выселились въ Россію, мы раздѣлимъ и гербы ихъ.

3) Заслуги, за которыя у насъ жаловалось и жалуется дворянство, выразились въ эмблеммахъ дворянскихъ гербовъ. Мы сдѣлаемъ попытку, раздѣливъ заслуги на роды и виды, съ подведеніемъ подъ нихъ и геральдическихъ эмблеммъ.

и 4) Затѣмъ остается большой разрядъ гербовъ такихъ дворянскихъ фамилій, которыя, избирая себѣ для гербовъ эмблеммы, руководствовались при этомъ значеніемъ ихъ прозванія или фамиліи на Русскомъ или даже иностранномъ языкѣ. Такіе гербы есть и въ другихъ странахъ, но у насъ должны они имѣть особенное значеніе потому, что прозванія давались у насъ лицу по его качествамъ, привычкамъ, иногда тѣлеснымъ недостаткамъ, примѣтамъ, и будучи оставлены за фамиліею, отъ того лица происшедшею, выразились въ гербѣ ея.

Существеннымъ въ гербѣ Русскомъ почитаемъ мы эмблемму, какъ то уже неоднократно было повторяемо выше; потому, излагая гербы по означеннымъ основнымъ разрядамъ, мы будемъ подводить подъ одно начало гербы какъ простыхъ, такъ и титулованныхъ дворянъ, если только по эмблеммѣ они относятся къ одной категоріи. Князьямъ, Графамъ и Баронамъ принадлежитъ въ каждомъ разрядѣ первое, почетное мѣсто; предварительно же будутъ излагаемы, въ дополненіе къ тому, что̀ уже сказано въ первой части нашего труда о западно-европейскомъ гербѣ, замѣчанія о внѣшнихъ примѣтахъ, аттрибутахъ, отличающихъ каждый разрядъ дворянскихъ гербовъ.

Такимъ образомъ, нисколько не розня того, что̀ по природѣ своей происходитъ отъ одного корня, мы объяснимъ гербы нашихъ дворянскихъ фамилій, и убѣждены, что изложеніе это можетъ принесть двоякую пользу: съ одной стороны облегчить изученіе гербовъ, уже существующихъ, объясняя въ то же время ихъ значеніе, а съ другой дать матеріалъ для новыхъ гербовъ, т. е. показать, какія эмблеммы неизбѣжны, какія существенны и какія второстепенны въ каждомъ разрядѣ гербовъ,

такъ что лицу, составляющему гербъ для своей фамиліи, возведенной въ дворянство напр. за заслуги, остается, отыскавъ разрядъ лицъ, пожалованныхъ гербомъ за подобныя же отличія на служебномъ поприщѣ, помѣстить у себя примѣты существенныя, общія, и дополнить ихъ тѣми, которыя условливаются особенными всякій разъ обстоятельствами.

Главнымъ для насъ источникомъ послужитъ Общій Гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи, начатый въ 1797 году и нынѣ изданный въ 10 томахъ. Гербовъ дворянства присоединенныхъ къ Россіи областей, т. е. провинцій Остзейскихъ, Финляндіи, Царства Польскаго, мы коснемся на столько, на сколько это будетъ необходимо для коренной Русской Геральдики, у которой свои начала, своя исторія.

Засимъ намъ остается сознаться, что, не смотря на долголѣтніе труды, на желаніе собрать и объяснить то, что̀ намъ было доступно, многое остается темнымъ. Смѣемъ надѣяться, что если отъ перваго изслѣдователя на совершенно новомъ поприщѣ нельзя ожидать труда оконченнаго, то позднѣйшіе дѣятели дополнятъ пропущенное, разъяснятъ темное, и отъ такого взаимнаго содѣйствія выиграетъ наука, которая должна наконецъ образоваться и утвердиться на прочномъ основаніи, на отечественной почвѣ. Безъ начала нѣтъ и конца. Благодаря просвѣщенному содѣйствію многихъ частныхъ лицъ, мы могли сообщить хотя нѣкоторыя мысли о нашей Геральдикѣ, и конечно за всякое сообщеніе новыхъ матеріаловъ наука должна быть признательна тому, кто желаетъ ей приращенія и преуспѣянія. Мы убѣждены, и съ этимъ мнѣніемъ едва ли можно не согласиться, что Геральдика должна заимствовать для себя свѣдѣнія изъ

частныхъ семейныхъ и родовыхъ архивовъ, изъ фамильныхъ бумагъ, разнаго рода жалованныхъ грамотъ; и такъ какъ служба предковъ, заслуги Престолу, Царю и Отечеству, наконецъ древность рода и герба дороги всякому изъ насъ: то скромность, заставляющая скрывать то, что̀ должно быть достояніемъ исторіи, переходитъ въ равнодушіе непростительное. Вы скажете, можетъ быть, что это свойство вложено въ душу Русскаго. Цвѣтъ всѣхъ добродѣтелей, смиреніе, вѣнчаетъ тѣ качества, которыми такъ щедро надѣленъ Русскій отъ благаго Провидѣнія, но оно должно бы примѣняться только къ дѣяніямъ человѣка живаго; прошедшее же принадлежитъ не намъ, а исторіи отечества, слава котораго намъ мила. Любовь къ родинѣ, такъ глубоко чувствуемая всякимъ истинно Русскимъ, должна бы побѣдить въ этомъ случаѣ врожденную скромность. Безъ того, никогда не пополнятся тѣ пробѣлы въ отечественной исторіи, которые чувствуются каждымъ изслѣдователемъ; иностранцы же, непонимающіе внутренней, для чужаго глаза недоступной, причины такой неполноты, выводятъ результаты невѣрные и оскорбительные для народной гордости. Что̀ говорятъ они напр. о дворянствѣ Русскомъ? Они считаютъ его новымъ, noblesse d'hier, и такъ какъ въ опроверженіе этого обвиненія не поднимается ни одинъ голосъ, который бы указалъ неопровержимыми данными несправедливость и неосновательность мнѣнія, къ сожалѣнію слышимаго очень часто, то они и остаются при немъ. Въ послѣднее время, надобно признаться, исторія нашего отечества и его учрежденій сдѣлала большой шагъ впередъ, но исторія внутренней жизни и быта народа почти не тронута, не смотря на матеріалы, памятники, постоянно издаваемые во множествѣ. Мы бу-

демъ считать себя вполнѣ вознагражденными, если положенное Русской Геральдикѣ начало возбудитъ въ другихъ желаніе разработывать этотъ любопытный и важный предметъ. Повторяемъ однако, что это можетъ случиться не иначе, какъ при содѣйствіи потомковъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ Россіи въ разныя эпохи ея исторіи. Фамильныхъ записокъ у насъ не велось, но есть жалованныя грамоты, есть разряды, которые краснорѣчивѣе и достовѣрнѣе всякихъ записокъ.

Мысли эти вылились изъ-подъ пера, при сознаніи, какъ важна та часть изслѣдованія, къ которой приступаю, и какъ многимъ она могла бы быть пополнена, если бы частные архивы были разобраны и, по крайней мѣрѣ, важнѣйшее въ нихъ сдѣлано извѣстнымъ.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Гербы Русскихъ Княжескихъ и дворянскихъ родовъ, отъ Рюрика происшедшихъ.

§ 84.

Общія о нихъ замѣчанія.

Такъ какъ потомкамъ Рюрика и Владиміра Мономаха гербъ, родовое отличіе благородства, принадлежитъ по самостоятельному владѣнію ихъ вотчиною, наслѣдственными удѣлами, то и всѣ внѣшніе аттрибуты обыкновенныхъ гербовъ дворянскихъ, существующіе для того, чтобы показать исторію подвига, а именно шлемъ, на-

метъ, девизъ и пр. чужды гербамъ этого рода. Княжеская закрытая шапка, увѣнчанная шаромъ, надъ которымъ возвышается крестикъ, и отороченная горностаемъ, вмѣстѣ съ Княжескою бархатною мантіею, подбитою также горностаемъ, съ бахрамою и шнурами, свидѣтельствуютъ о благородномъ происхожденіи этихъ родовъ. Положенные на щитъ въ гербахъ нѣкоторыхъ Княжескихъ фамилій Мономахова рода также Княжескими шапками увѣнчанные шлемы, вмѣстѣ съ нашлемниками и щитодержателями, свидѣтельствуютъ о томъ, что Княжескій родъ этого разряда слился съ другою благородною фамиліею и что гербы ихъ также нераздѣльны. И въ этомъ случаѣ, конечно, весь гербъ бываетъ покрытъ Княжескими мантіею и короною.

Одинаковыя отличія принадлежатъ и такимъ родамъ, которые, хотя происходятъ отъ владѣтельныхъ Князей, не носятъ однако Княжескаго титула, ихъ предкамъ принадлежавшаго, потому что при раздробленіи родоваго удѣла на долю послѣднихъ поколѣній не пришлось самостоятельнаго княжескаго владѣнія. Тѣмъ не менѣе происхожденіе и этихъ фамилій знаменуется Княжескими въ ихъ гербахъ аттрибутами.

Что касается до эмблеммъ въ гербахъ этого рода, то они не что иное, какъ знамена, которыя мы уже видѣли на печатяхъ удѣловъ, находившихся во владѣніи потомковъ Рюрика и Мономаха. Поэтому первоначально гербы Княжескихъ фамилій состояли почти исключительно изъ одной только родовой эмблеммы. Она-то и важна для насъ; и такъ какъ первоначальное ея мѣсто было на городскихъ печатяхъ, гдѣ не могло быть и рѣчи о цвѣтѣ поля, то и въ гербахъ на этотъ признакъ не было обращено вниманія. Поэтому въ гербахъ разныхъ Кня-

жескихъ фамилій, усвоившихъ себѣ однѣ и тѣ же городскія эмблеммы, онѣ, въ сущности не измѣняясь, представляются въ разныхъ поляхъ. На замѣчаніе это мы считаемъ нелишнимъ обратить особенное вниманіе потому, что различіе цвѣта, которымъ означены фигуры въ гербѣ и поле щита, можетъ показаться кому нибудь до того важнымъ, что, не смотря на тождество изображенія, будемъ считать ихъ различными фигурами только потому, что цвѣтъ поля неодинаковъ въ разныхъ гербахъ съ тѣми же эмблеммами. Такой выводъ противорѣчилъ бы основному правилу нашей Княжеской Геральдики, на основаніи котораго единство происхожденія Княжескихъ фамилій и владѣнія одною родовою вотчиною знаменуется одинаковыми въ гербахъ эмблеммами.

Подобно тому, какъ Княжескія поколѣнія, идущія отъ одного родоначальника и однимъ удѣломъ владѣвшія, сохраняютъ одно общее прозваніе, напр. Князей Ростовскихъ, Бѣлозерскихъ и т. п. и къ этому общему имени прибавляютъ особыя прозванія, такъ и въ гербахъ этихъ фамилій областныя и городовыя знамена сополагаются съ другими знаками доблести, съ иными эмблеммами, которыя или означаютъ обладаніе какимъ нибудь особеннымъ городомъ, отдѣльною волостью, или чаще, что родоначальникъ фамиліи сидѣлъ на Кіевскомъ, Новгородскомъ престолѣ, или наконецъ какой нибудь подвигъ. При такомъ соединеніи эмблеммъ особеннаго вниманія заслуживаетъ мѣсто, которое предоставлено родовому знамени; а именно: у старшихъ поколѣній оно занимаетъ или все поле щита или средній щитокъ въ гербѣ; затѣмъ у послѣдующихъ поколѣній оно помѣщается въ первой, второй четверти и не рѣдко повторяется на

крестъ, такъ что при помощи родословной таблицы Рюрикова дома и родовъ, отъ него происшедшихъ, становится яснымъ, почему основной эмблеммѣ придано то или другое мѣсто въ гербѣ. Къ этому однако необходимо прибавить, что изъ означеннаго правила дѣлались иногда исключенія.

Говоря объ исторіи городскихъ гербовъ, мы показали уже, какъ изображаемыя въ нихъ фигуры древни и исторически вѣрны. Сказанное выше должно послужить отвѣтомъ на вопросъ, который можетъ быть кѣмъ нибудь предложенъ: знаменамъ ли городскихъ печатей обязаны Княжескіе гербы своими эмблеммами или наоборотъ усвоены они городамъ Князьями? Трудно дать общій отвѣтъ на этотъ вопросъ, такъ какъ извѣстна исторія не всѣхъ городскихъ гербовъ. Считаемъ достаточнымъ привести въ разрѣшеніе этого вопроса нѣкоторые только примѣры.

Гербъ Москвы былъ первоначально вѣрнымъ и нагляднымъ изображеніемъ Великаго Князя, поражающаго внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, портретомъ Царя, и въ послѣдствіи его наслѣдника. Потомъ, когда Великій Князь Московскій сталъ Государемъ всея Россіи, его частному, личному гербу, его печати и знамени усвоено значеніе герба городскаго. Далѣе гербъ Новгородскій, такъ часто встрѣчающійся въ гербахъ нашихъ Княжескихъ фамилій былъ первоначально печатью вѣча, потомъ Намѣстника Новгородскаго, наконецъ самаго города. Печать Кіевская — Архангелъ Михаилъ—употреблялась сначала на печатяхъ Великихъ Князей Кіевскихъ и позднѣе стала знаменемъ города.

Изъ этихъ примѣровъ можно, по нашему мнѣнію, вы-

вести то заключеніе, что знамена для печатей были первоначально даны городамъ ихъ Князьями; затѣмъ при переходѣ эмблеммъ вмѣстѣ съ владѣніями къ послѣдующимъ поколѣніямъ, родовымъ фигурамъ придано значеніе личнаго герба, и теперь они остаются непреложнымъ свидѣтельствомъ того, что предкамъ извѣстной фамиліи принадлежало то или другое Княжество, а вмѣстѣ съ тѣмъ и того, что фамиліи, одно знамя употребляющія, происходятъ отъ общаго родоначальника. Эта основная мысль условливаетъ систему, въ которой должны быть излагаемы гербы Русскихъ Княжескихъ и дворянскихъ фамилій потомства Рюрика. Для опредѣленія старшинства ихъ при семъ прилагаются полныя родословныя таблицы каждаго поколѣнія особо, съ означеніемъ какъ угасшихъ, такъ и нынѣ существующихъ Княжескихъ и дворянскихъ родовъ. (*) Обращаемъ вниманіе на этѣ таблицы по-

(*) Для составленія прилагаемой родословной таблицы Рюрикова дома, съ означеніемъ происшедшихъ отъ этого корня княжескихъ и дворянскихъ фамилій, были приняты за основаніе: 1) *Родословная книга*, извѣстная подъ названіемъ *Бархатной*, изд. 1787 г. М. 2 Тома. 2) *Миллера* Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ. Спб. 1790. 3) Три списка родословныхъ книгъ, изданные въ 10 Т. Временника Московскаго общества Исторіи и древностей Россійскихъ; 4) *Кн. Петра Долгорукова* Россійскій Родословный Сборникъ. 4 Кн. Спб. 1840, 1841 и 5) *Матвѣя Спиридова*—О службахъ Россійскихъ благородныхъ родовъ.—Печатные экземпляры этого сочиненія, бывъ истреблены пожаромъ, очень рѣдки; самая же рукопись хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. При этомъ мы не упоминаемъ о другихъ, менѣе важныхъ пособіяхъ и источникахъ, которые будутъ указаны при описаніи гербовъ нѣкоторыхъ фамилій въ отдѣльности. Выше мы имѣли уже случай замѣтить, отъ чего родословныя различныхъ редакцій были между собою не всегда согласны: они велись для извѣстнаго рода, на исторію котораго и близкихъ къ нему поколѣній было обращено особенное вниманіе. Поэтому для составленія полной и подробной родословной росписи, необходимо было сравненіе нѣкоторыхъ намъ до-

тому, что онѣ необходимы и при разборѣ мѣстническихъ дѣлъ, имѣющихъ почти всегда основаніемъ споръ о старшинствѣ той или другой Княжеской линіи, а въ отечественной геральдикѣ таблицы эти служатъ лучшимъ пособіемъ для уразумѣнія, почему каждой изъ этѣхъ фамилій усвоены извѣстныя эмблеммы и почему родовая фигура заняла въ гербѣ именно такое, а не иное мѣсто.

Слѣдуя началу старшинства, мы изложимъ: 1) гербы фамилій, отъ Святослава Ярославича, В. Князя Черниговскаго и сына его Олега происшедшихъ—*Князей Черниговскихъ* (Родосл. Табл. I); 2) родовъ, идущихъ отъ Ростислава Мстиславича Смоленскаго, т. е. Князей *Смоленскихъ* и *Ярославскихъ* (Табл. II); 3) Происшедшихъ отъ В. К. Всеволода Юрьевича-большаго гнѣзда: а) *Князей Ростовскихъ;* б) *Князей бѣлозерскихъ;* в) *Князей Галицкихъ* и г) *Князей Стародубскихъ* (Табл. III), и 4) *Князей Литовскихъ*, идущихъ отъ Гедимина и бывшихъ на удѣлѣ Изяслава Владиміровича Полоцкаго и сына его Брячеслава (Табл. IV).

§ 85.

I. Княжескіе и дворянскіе роды потомства Великаго Князя Святослава Ярославича Черниговскаго.

Святославъ Ярославичъ, изъ огромныхъ владѣній отца своего Ярослава Владиміровича, наслѣдовалъ Черниговъ, и у всего многочисленнаго потомства этого Кня-

---

ступныхъ редакцій этой родословной. Мы не внесли въ нее тѣхъ отраслей Рюрикова дома, о которыхъ въ источникахъ не заключается полныхъ свѣдѣній.

зя преобладающая въ гербѣ эмблемма есть *гербъ Черниговскій*: въ золотомъ полѣ черный орелъ, съ золотою на главѣ короною съ распростертыми крыльями, держащій въ лапѣ позлащенный крестъ. У Святослава было пять сыновей, изъ которыхъ Олегъ получилъ Черниговское Княжество; по имени его-то Черниговскіе Князья, такъ долго враждовавшіе съ Кіевскими Великими Князьями, именуются Ольговичами. Преемникомъ Олега Черниговскаго былъ Всеволодъ II, за нимъ слѣдуетъ сынъ его Святославъ, а сынъ сего послѣдняго Всеволодъ Чермный (т. е. Красный) княжилъ сперва въ Черниговѣ, въ послѣдствіи въ 1206 и 1209 г. въ Кіевѣ и скончался въ 1214 году, оставивъ по себѣ трехъ сыновей: 1) Князя Владиміра, 2) Кн. Олега и 3) Кн. Михаила. Послѣдній изъ нихъ получилъ въ удѣлъ отъ родителя своего въ 1207 г. Переяславль на Днѣпрѣ, потомъ княжилъ въ Черниговѣ, въ 1225 и 1228 годахъ въ Великомъ Новгородѣ, гдѣ, оставивъ Княземъ старшаго сына своего Ростислава, возвратился въ Черниговъ. Подобно другимъ Князьямъ Русскимъ и Князь Михаилъ долженъ былъ ѣхать въ Орду, а за отказъ поклониться кумирамъ онъ замученъ въ Ордѣ, по повелѣнію Батыя въ 1246 году; изъ потомства Михаила мы остановимся на трехъ его сыновьяхъ, родоначальникахъ слѣдующихъ Княжескихъ и дворянскихъ родовъ, а именно:

1) Третій сынъ его *Симеонъ Михайловичъ Князь Глуховскій* и *Новосильскій* есть родоначальникъ Князей *Одоевскихъ*, *Бѣлевскихъ* и *Воротынскихъ*. Изъ нихъ два послѣднихъ поколѣнія угасли, остались одни *Князья Одоевскіе*, получившіе свое названіе отъ того, что сынъ Князя Симеона Глуховскаго—Романъ перешелъ, въ слѣдствіе насилія Татаръ, жить изъ Новосиля въ Одо-

евъ, гдѣ оставались и потомки его: сынъ Романа Князь Юрій и сынъ сего послѣдняго Князь Семенъ Одоевскій, непосредственный родоначальникъ одного изъ самыхъ славныхъ родовъ Русскихъ ([1]).

2) Четвертый сынъ Князя Михаила Черниговскаго Кн. *Мстиславъ Карачевскій* есть родоначальникъ также многихъ Княжескихъ фамилій, но изъ нихъ до сихъ поръ продолжаются: 1) *Кн. Кольцовы—Масальскіе* и 2) *Князья Горчаковы.* — Князья Масальскіе ведутъ свой родъ отъ Мстислава Карачевскаго, чрезъ сына его Тита и внука Князя Святослава; сынъ послѣдняго Юрій, называвшійся уже Масальскимъ, имѣлъ сына Василія, прадѣда Князя Василія, который принялъ прозваніе *Кольцо-Масальскаго* въ отличіе отъ другихъ теперь уже несуществующихъ поколѣній Князей Масальскихъ, какъ то Литвиновыхъ-Масальскихъ и Клубковыхъ-Масальскихъ ([2]); отъ другаго же сына Князя Тита Мстиславовича, Кн. Ивана Козельскаго повели свой родъ *Князья Горчаковы*, по прозванію предка ихъ Ивана Горчакомъ ([3]).

Наконецъ слѣдуетъ третья отрасль дома Кн. Михаила Всеволодовича Черниговскаго:

3) Потомство *Юрія Михайловича, Князя Торускаго* и *Оболенскаго.* У сына его Князя Всеволода Юрьевича былъ сынъ Князь Андрей Шутиха-Мезецкій, а отъ сего послѣдняго родился Князь Александръ Барятинскій, родоначальникъ Князей *Барятинскихъ* ([4]). Другой же сынъ Юрія Князь Константинъ Оболенскій, ближайшій родоначальникъ *Князей Оболенскихъ,* имѣлъ двухъ

([1]) Родословн. книга, назыв. Бархатною, Т. I, стр. 182—184.

([2]) Древн. Росс. Вивл. Т. IX, стр. 246.

([3]) Родословная Т. I, стр. 193.

([4]) Тамъ же, стр. 202.

правнуковъ Князей Ивана и Андрея; отъ перваго, чрезъ внуковъ его Князей Ивана, по прозванію *Репня*, и Василья *Телепню*, равно какъ чрезъ правнука Василія, прозваннаго *Тюфяка*, ведутъ свой родъ (несчитая вымершихъ поколѣній) Князья *Репнины*, *Тюфякины* и дворяне *Телепневы* (1). А отъ Князя Андрея Константиновича, чрезъ двухъ его сыновей: перваго Князя *Ивана Долгорукаго*, и втораго Князя Василія *Щербатова*, повели свой родъ Князья *Долгоруковы* и *Щербатовы* (2).

Отъ того-же корня, т. е. Князей Черниговскихъ, произошли Князья *Волконскіе*, получившіе свое названіе отъ того, что сынъ Князя Юрія Михайловича Тарускаго Иванъ, по прозванію *Толстая голова*, получилъ во владѣніе вотчину *Сапрыгину*, въ Алексинскомъ уѣздѣ (въ нынѣшней Тульской Губерніи) на рѣчкѣ *Волконкѣ*.

Изъ предъидущаго изложенія исторіи Княжескихъ и дворянскихъ фамилій, происшедшихъ отъ Черниговскихъ Князей, оказывается, что (кромѣ частныхъ фамильныхъ эмблеммъ) роды, отъ этого корня происшедшіе, имѣютъ право: старшіе—на гербъ Черниговскій безъ всякаго прибавленія, а младшіе въ сочетаніи съ гербомъ Кіевскимъ въ знакъ того, что предки ихъ сидѣли на Кіевскомъ Великомъ Княженіи. Потому.

1) *Князья Одоевскіе*, *Кольцовы-Масальскіе* и *Горчаковы* имѣютъ въ золотомъ полѣ одно изображеніе Черниговской печати, (3) съ тѣмъ только для Кн. Кольцово-Ма-

---

(1) Родословная т. I, стр. 218—222; Древн. Росс. Вивл. Т. IX. стр. 190.

(2) Древн. Рос. Вивл. Т. IX стр. 6.—см. Сказаніе о родѣ Князей Долгоруковыхъ. Спб. 1842 стр. XIV—XIX; Временникъ Т. X, стр. 46—50, 70, 72. (Отдѣлъ матеріаловъ).

(3) Въ гербѣ дворянъ *Горчаковыхъ* (Грб. IV, 85) сохранилось также Черниговское знамя, но въ полѣ, красною перевязью въ лѣво раздѣленномъ на двѣ половины цвѣтовъ голубаго и золотаго.

сальскихъ различіемъ, что орелъ держитъ въ правой лапѣ малый щитокъ краснаго цвѣта, покрытый княжескою шапкою; на щиткѣ этомъ изображена буква *М* съ крестомъ, а подъ нею три полосы золотомъ означенныя (1). Таковъ до сихъ поръ гербъ города Масальска, не смотря на то, что онъ нынѣ принадлежитъ къ Калужской (а не Черниговской) губерніи. Въ доказательство того значенія, какое имѣютъ наши гербы, мы позволяемъ себѣ привесть изъ указа о дарованіи Масальску описаннаго герба слѣдующія строки: «градъ сей былъ часть владѣній Черниговскихъ и принадлежалъ единому изъ колѣна Князей Черниговскихъ, которые во время бытности своей подъ Литовскою державою, откуда подъ Россійскую въ царствованіе Великаго Князя Іоанна Васильевича возвратились, гербъ сей имѣли» (2). А о гербѣ города Одоева сказано, что ему присвоенъ одинъ только гербъ Черниговскій, «какъ удѣлу старшаго колѣна Князей Черниговскихъ (3)». Свидѣтельства эти, по нашему мнѣнію, чрезвычайной важности, вопервыхъ потому, что показываютъ, какъ знамя городское постоянно и неизмѣнно сохранялось чрезъ цѣлыя столѣтія и не смотря ни на какія случайности оставалось одно и то же, и съ другой, какъ къ старшему въ родѣ поколѣнію переходилъ безъ всякаго прибавленія гербъ главнаго въ удѣлѣ его города.

2) *У Кн. Барятинскихъ* и *Волконскихъ* въ гербѣ щитъ разсѣченъ на двѣ половины, изъ которой въ правой

(1) Гербовникъ Т. I, стр. 4; II, 2. V, 1.

(2) Указъ 1777 г. Марта 10 (№ 14596). Гербомъ рода Мосальскихъ издревле была прописная буква М. цвѣта бѣлаго, съ водруженнымъ посреди ея золотымъ крестомъ, въ щитѣ цвѣта лазореваго (*Окольскаго* Orbis Polonus II. p. 218). Подъ этимъ знаменемъ помѣщенъ гербъ *Корчакъ*.

(3) Указъ 1777 г. Марта 10 (N 14596).

изображенъ гербъ Кіевскій: въ голубомъ полѣ Архангелъ Михаилъ, а въ лѣвой-Черниговскій (1).

3) *У кн. Оболенскихъ* и *Репниныхъ* (2) одинъ и тотъ же гербъ, а именно: щитъ разбитъ на двѣ не равныя части, верхнюю пространную и нижнюю меньшую. Въ верхнеі части, разсѣченной на двѣ половины, въ правомъ красномъ полѣ—Кіевскій гербъ, а въ лѣвомъ золотомъ—Черниговскій; въ нижней же малой части щита видны двѣ птицы, держащія во рту по стрѣлѣ, а въ лапахъ золотые шары (Гербъ г. Оболенска) (3).

4) *Князья Долгорукіе*, кромѣ герба Черниговскаго въ 1-й четверти и Кіевскаго въ красномъ полѣ во 2-й части, имѣютъ въ 3-й четверти своего четверочастно раздѣленнаго герба въ черномъ полѣ выходящую изъ облаковъ руку, облеченную въ латы и держащую стрѣлу, а въ послѣдней четверти-серебряную крѣпость въ голубомъ полѣ (4).

5) Въ гербѣ *Князей Щербатовыхъ* печать Черниговская помѣщена на среднемъ маломъ щиткѣ; первая и четвертая части большаго щита заняты Кіевскимъ гербомъ въ голубомъ полѣ, а вторая и третья—изображеніемъ серебряноі крѣпости въ черномъ полѣ (5). Крѣпость можетъ означать здѣсь не иное что, какъ владѣніе

---

(1) Гербовникъ I, 5. III, I.

(2) Родъ Князей Репниныхъ въ мужескомъ колѣнѣ угасъ въ 1801 году и продолжается по женскому колѣну въ фамиліи Князей *Репниныхъ—Волконскихъ*, въ слѣдствіе супружества дочери Генералъ-Фельдмаршала Князя Николая Васильевича Репнина съ Княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Волконскимъ. См. Біографіи Россійскихъ Генералиссимусовъ и Генералъ-Фельдмаршаловъ Т. II. стр. 230.

(3) Гербовникъ I, 6; II, 3.

(4) Тамъ же, I, 7.

(5) Тамъ же, I, 8.

городами, или, по объясненію историка Кн. Щербатова, написавшаго родословную своихъ предковъ, переселеніе ихъ въ Тарусу (1).

6) *Гербъ Князей Тюфякиныхъ* имѣетъ Черниговское знамя во второй четверти своего четверочастнаго герба; прочія же ея эмблеммы слѣдующія: въ первой четверти въ красномъ полѣ воинъ, въ серебряныхъ латахъ, съ поднятымъ вверхъ мечемъ, въ третьей части въ серебряномъ полѣ птица сѣраго цвѣта съ пронзенною сквозь шею стрѣлою, а въ четвертой части въ голубомъ полѣ палатка, означенная серебромъ (2).

и 7) Въ гербѣ *Телепневыхъ* Черниговское знамя занимаетъ первое мѣсто, вторую четвертъ—въ голубомъ полѣ золотая звѣзда, третью-въ красномъ полѣ выходящая изъ облаковъ рука съ мечемъ, и послѣднюю—въ серебряномъ полѣ олень (3).

§ 86.

II. Гербы Княжескихъ и дворянскихъ фамилій потомства Великаго Князя Ростислава Мстиславича.

Эта отрасль Мономахова потомства распадается на два поколѣнія по двумъ сыновьямъ В. Князя Ростислава Мстиславича Смоленскаго: *Рюрику*, наслѣдовавшему городъ Вязьму, родоначальнику Князей *Вяземскихъ*, и брату его *Давыду Ростиславичу*, потомки котораго, владѣя Ярославлемъ и Смоленскомъ, дали начало *Князьямъ Ярославскимъ* и *Смоленскимъ*. Раздѣленіе это про-

(1) Древн. Росс. Вивл. IX, стр. 73.

(2) Гербовникъ II, 4.

(3) Тамъ же, V, 11.

изошло слѣдующимъ образомъ: у Давыда Ростиславича были сынъ Мстиславъ и внукъ Ростиславъ; у сего послѣдняго было два сына: Кн. Ѳедоръ Чудотворецъ, Ярославскій, и Глѣбъ Ростиславичь, Смоленскій. Потомство того и другаго было многочисленно, но до настоящаго времени остается не много родовъ, отъ этого корня происшедшихъ, а именно: изъ Ярославскихъ—*Кн. Шаховскіе*, *Щетинины* (1), *Засѣкины*, *Солнцевы-Засѣкины*, *Львовы* и *Прозоровскіе*, происхожденіе которыхъ подробно показано на прилагаемой родословной таблицѣ (II); а отъ Князей Смоленскихъ пошли: *Кн. Дашковы* и *Кропоткины*, равно какъ дворянскіе роды, безъ княжескаго титула: *Всеволожскіе*, *Татищевы*, *Еропкины* и *Ржевскіе*.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что означенные роды имѣютъ право на слѣдующія эмблеммы: 1) знамя В. Княжества Смоленскаго; 2) знамя Ярославское и 3) гербъ Кіевскій, такъ какъ предокъ ихъ былъ на Великомъ Княженіи Кіевскомъ. Знамена эти расположены въ гербахъ отдѣльныхъ фамилій въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Старшая линія Князей Смоленскихъ—*Кн. Вяземскіе* сохранили въ гербѣ своемъ одно знамя Смоленское, оно же и Вяземское (2): въ серебряномъ полѣ черная пушка на золотомъ лафетѣ и на пушкѣ райская птица (3). Совер-

(1) Хотя родъ *Кн. Щетининыхъ* до сихъ поръ продолжается, гербъ ихъ въ Гербовникѣ не помѣщенъ. Этотъ и подобные ему пропуски объясняются тѣмъ, что когда отъ дворянъ требовалось представленіе ихъ гербовъ для внесенія въ Гербовникъ, не всѣ дворянскія фамиліи успѣли исполнить такое требованіе Правительства. Этимъ же объясняется, почему гербы древнихъ Княжескихъ фамилій, которые должны бы были найдти себѣ мѣсто въ первой части гербовника, помѣщены въ другихъ его томахъ. Ср. Грб. X, 27.

(2) Указъ 1780 года Октября 10 (№ 15072).

(3) Гербовникъ I, 9.

шено такой же гербъ у *Кн. Кропоткиныхъ* (1) и у *Ржевскихъ* (2).

2) *Кн. Шаховскіе, Львовы* и *Засѣкины* имѣютъ въ маленькомъ щиткѣ, занимающемъ сердце герба, Ярославское знамя: въ золотомъ полѣ черный медвѣдь влѣво съ золотою на плечѣ сѣкирою. За тѣмъ въ первой и четвертой частяхъ четверочастнаго щита ихъ помѣщенъ въ голубомъ полѣ Кіевскій гербъ, а во второй и третьей—гербъ Смоленскій (3).

3) *Кн. Сонцовы* и *Сонцовы Засѣкины* имѣютъ одинъ съ Кн. Шаховскими гербъ съ тѣмъ только различіемъ, что изображенный на среднемъ щиткѣ черный въ золотомъ полѣ медвѣдь съ золотою на правомъ плечѣ сѣкирою обращенъ вправо (4).

4) *Кн. Прозоровскіе,* сохранивъ Ярославское знамя на маломъ щиткѣ въ сердцѣ герба, имѣютъ въ первой четверти гербъ Кіевскій, въ четвертой—гербъ Смоленскій, а во второй части: въ серебряномъ полѣ черпаго дракона съ короною на головѣ и красными крыльями, и наконецъ въ третьей части: идущаго влѣво серебрянаго медвѣдя (5).

5) У Князей *Дашковыхъ* въ среднемъ щиткѣ изображены въ серебряномъ полѣ золотые крестъ и шестиугольная звѣзда, а между ними полумѣсяцъ, рогами обращенный внизъ (6); за тѣмъ прочія эмблеммы общія

(1) Тамъ же, V, 2.

(2) Тамъ же, I, 37.

(3) Тамъ же, II, 5, 6; V, 3.

(4) Тамъ же, II, 6; VIII, 1; IX, 1. — Ср. Герб. V, 14.

(5) Тамъ же, I, 11.

(6) Въ Польской Геральдикѣ эта эмблемма носитъ названіе *Корибутъ* (Koributh); она помѣщалась въ гербахъ многихъ Литовскихъ Князей и въ гербѣ Кн. Дашковыхъ можетъ быть объяснена тѣмъ, что Смоленское Княжество продолжительное время было подъ властью Польши. Ср. Okolski T. I. p. 524, 525 и ниже подъ гербомъ *Koributh.*

съ гербами другихъ фамилій того же корня, а именно въ первомъ и четвертомъ поляхъ четверочастнаго герба Кіевскій гербъ въ голубомъ полѣ, а во второмъ и третьемъ—Смоленскій въ красномъ полѣ (1).

6) Въ гербѣ *Всеволожскихъ* щитъ разбитъ на двѣ части: изъ нихъ въ верхней голубой изображенъ гербъ Кіевскій, а въ нижней въ серебряномъ полѣ—гербъ Смоленскій (2).

7) Въ гербѣ *Татищевыхъ* поле щита разбито на двѣ части, и изъ нихъ въ верхней въ красномъ полѣ: бѣлое знамя, имѣющее золотое древко (можетъ быть прежній Смоленскій гербъ, ср. стр. 285), а въ нижней Смоленское знамя, т. е. райская птица на лафетѣ. У Графовъ Татищевыхъ, пожалованныхъ въ это достоинство въ 1801 году, поле щита разбито на три части: изъ нихъ въ двухъ нижнихъ, въ сердцѣ и ногахъ, помѣщены означенныя эмблеммы, а въ вершинѣ прибавленъ выходящій до половины двуглавый черный, тремя коронами коронованный орелъ (3).

8) Гербъ *Еропкиныхъ* состоитъ изъ Смоленскаго только знамени съ тѣмъ притомъ, что вверху надъ пушкою изображенъ мечъ, остроконечіемъ обращенный въ правую сторону (4).

Къ этому же разряду дворянскихъ фамилій, т. е. ведущихъ свой родъ отъ Ростислава Смоленскаго (5) при-

---

(1) Гербовникъ. I, 10.

(2) Тамъ же, II, 19.

(3) Тамъ же, II, 17; VII, 5.

(4) Тамъ же, II, 18.

(5) Роды *Дмитріевыхъ—Мамоновыхъ* и *Аладьиныхъ* пропущены Бархатною книгою въ числѣ происходящихъ отъ Кн. Ростислава Мстиславича Смоленскаго. Помѣщая здѣсь описаніе гербовъ означенныхъ фамилій, счи-

надлежатъ: 1) *Дмитріевы-Мамоновы*, происходящіе отъ потомка Кн. Ростислава Мстиславича Александра Нетши. Поэтому они имѣютъ въ гербѣ своемъ, разбитомъ на двѣ части, изъ которыхъ верхняя разсѣчена, въ первой части гербъ Кіевскій, а во второй Смоленскій; въ нижней же части, окруженной съ трехъ сторонъ серебрянными облаками, означена въ красномъ полѣ перпендикулярно серебряная стрѣла, летящая вверхъ чрезъ серебряный полумѣсяцъ, обращенный рогами вверхъ; надъ каждымъ изъ нихъ видно по осьмиугольной звѣздѣ серебрянаго цвѣта и между ними золотая корона съ четырьмя павлинными перьями (не измѣненный ли это гербъ *Сасъ* съ нашлемникомъ?). Эти же перья возвышаются и надъ шлемомъ. ([1]; и 2) *Аладьины*, которые въ верхней половинѣ разбитаго щита имѣютъ Смоленскій гербъ, а въ нижней двѣ крестообразно плавающія серебряныя рыбы ([2]).

§ 87.

III. Гербы Княжескихъ и дворянскихъ фамилій потомства Великаго Князя Всеволода Юрьевича-Большое Гнѣздо.

Самое названіе родоначальника этого поколѣнія Русскихъ дворянскихъ фамилій Всеволода *Большое-Гнѣздо*

таемъ долгомъ объяснить, что на основаніи доказательствъ, представленныхъ ими, и нѣкоторыхъ редакцій родословныхъ книгъ предки означенныхъ родовъ происходятъ отъ Князя Ростислава Мстиславича чрезъ правнука его Александра Нетшу. Не имѣя однако достаточныхъ данныхъ, чтобы показать отъ какого именно поколѣнія идутъ они и какъ связаны съ общимъ родоначальникомъ, мы не помѣстили ихъ въ родословной Рюрикова дома. Герб. II, 21; V, 13. Временникъ Т. X. Матеріалы стр. 123 *(родъ Монастыревыхъ)*.

([1]) Гербовникъ II, 21. Ср. IV, 17.

([2]) Тамъ же, V, 13.

показываетъ, что потомство его было многочисленно; теперь же семействъ, отъ этого корени происшедшихъ, осталось не много. Они распадаются на слѣдующіе четыре разряда: 1) Старшій сынъ Всеволода Юрьевича (внука Владиміра Мономаха) Константинъ, чрезъ внука своего Василько Ростовскаго, и двухъ сыновей сего послѣдняго Бориса и Глѣба, былъ родоначальникомъ *Князей Ростовскихъ* и *Бѣлозерскихъ* (см. Родословн. III). Изъ первыхъ донынѣ существуютъ Князья *Касаткины* и *Лобановы-Ростовскіе,* а изъ вторыхъ *Князья Бѣлосельскіе, Вадбольскіе, Шелешпанскіе* и *Ухтомскіе.* 2) Второй сынъ Всеволода Юрьевича Ярославъ былъ въ Галичѣ и есть родоначальникъ Князей Галицкихъ: *Ляпуновыхъ, Березиныхъ, Осининыхъ* и *Ивиныхъ;* и наконецъ 3) отъ послѣдняго сына Великаго Князя Всеволода Ивана Стародубскаго пошли *Князья Стародубскіе: Гагарины, Ромодановскіе, Хилковы* и *Гундуровы.*

На какія эмблеммы въ гербахъ имѣютъ право означенныя фамиліи?

1) *Князья Ростовскіе,* по происхожденію отъ Владиміра Мономаха, сидѣвшаго на Кіевскомъ Великомъ Княженіи и по владѣнію своимъ удѣломъ Ростовомъ, имѣютъ въ гербахъ знамена Кіевское, т. е. Архангела Михаила, и Ростовское—въ красномъ полѣ серебряный олень, бѣгущій вправо [1]. Въ разбитомъ щитѣ гербовъ *Кн. Касаткиныхъ* и *Лобановыхъ-Ростовскихъ* верхнюю часть занимаетъ гербъ Кіевскій, а нижнюю — Ростовскій [2].

Изъ *Князей Бѣлозерскихъ* знамя княжества, которое было въ первоначальномъ владѣніи ихъ предковъ, т. е.

---

[1] Указъ 1778 г. Іюня 2 (№ 14765).

[2] Гербовникъ I, 12; II, 7.

въ голубомъ полѣ изображеніе креста и луны (см. Гб. *Лелива*) а подъ ними двухъ рыбъ, наподобіе андреевскаго креста плавающихъ (1), осталось безъ прибавленія въ гербахъ Князей *Бѣлосельскихъ*, *Вадбольскихъ* и *Ухтомскихъ*. Гербъ Князей *Шелешпанскихъ*, въ сущности сохраняя ту же эмблемму, отличается отъ означенныхъ тѣмъ только, что рыбы помѣщены въ ногахъ щита (т. е. занимаютъ третью часть его внизу); сердце же и вершина щита раздѣлены на четыре поля, различающіяся: первая четверть—цвѣтомъ краснымъ, вторая—голубымъ, третья—золотымъ и четвертая—зеленымъ. На срединѣ изображенъ золотой крестъ, а подъ нимъ помѣщена серебряная луна, рогами обращенная вверхъ (2).

2) Изъ рода *Князей Галицкихъ* не осталось княжескихъ фамилій (3), а продолжающіяся до нынѣ дворянскія поколѣнія, въ знакъ своего благороднаго происхожденія отъ Владиміра Мономаха, отличаютъ свои гербы княжескими мантіею и короною. Что касается до эмблеммъ, то въ гербѣ *Ляпуновыхъ* изображенъ черный одноглавый орелъ, держащій въ правой лапѣ мечъ, а въ лѣвой золотой брусокъ, надъ мечемъ видна корона (4), а

---

(1) Ук. 1781 г. Авг. 16 (№ 15209).

(2) Гербовникъ I. 13; IV. 1, 2, 3.

(3) Изъ Галицкихъ Князей потомства также Владиміра Мономаха чрезъ праправнука его Романа Мстиславича и сына сего послѣдняго Даніила Романовича, дарованъ Княжескій титулъ *Бабичевымъ* и *Друцкимъ-Соколинскимъ*, предки которыхъ были на Острожкомъ Княженіи. (Родословный Сборникъ *Кн. Долгорукаго* часть IV, Спб. 1841 стр. 7 до 9 и стр. 16. Энциклопедич. Лексиковъ Т. IV, стр. 28)—Гербы этихъ фамилій, съ объясненіемъ ихъ родословной, помѣщены въ 5 Т. Гербовника подъ № 4 и 5. Эмблеммы въ нихъ Польскія и будутъ объяснены ниже.

(4) Гербовникъ IV, 16. ср. ниже въ отдѣлѣ о гербахъ дворянъ выѣхавшихъ изъ Польши эмблемму *Солтыкъ*.

у *Березиныхъ* въ щитѣ, имѣющемъ красное поле, изображена серебряная стѣна (1).

3) *Стародубское* знамя есть, какъ было уже сказано выше, старый дубъ. Эмблемма эта повторяется въ гербахъ всѣхъ родовъ, отъ этого корня происходящихъ; а именно:

а) Гербы *Кн. Гагариныхъ* и *Хилковыхъ*, совершенно между собою сходные, имѣютъ въ сердцѣ щита золотой щитокъ съ изображеніемъ на немъ дуба, на поверхности котораго видна княжеская корона съ выходящею рукою въ латахъ и съ мечемъ, вверхъ подъятымъ, а у корня дуба медвѣдь. Затѣмъ въ четверочастномъ щитѣ первая и четвертая части цвѣта голубаго и имѣютъ: первая изображеніе облеченной въ латы руки съ подъятымъ вверхъ мечемъ, а послѣдняя-дерева и идущаго отъ него вправо чернаго медвѣдя; а вторая и третья части въ серебряномъ полѣ—первая стараго дуба, а вторая крѣпости краснаго цвѣта. (2)

б) Въ гербѣ *Князей Гундуровыхъ* щитъ разсѣченъ на три и разбитъ на двѣ части. На среднемъ серебряномъ щиткѣ виденъ раздраженный черный медвѣдь, разоряющій муравьиное гнѣздо у корня дуба; за тѣмъ въ первой и шестой частяхъ изображены въ голубомъ полѣ старой дубъ, во второй и пятой въ золотомъ полѣ: въ первой орелъ, а во второй—Кіевскій гербъ, и наконецъ въ третьей и четвертой въ красномъ полѣ—облеченная въ латы и изъ облакъ выходящая рука съ мечемъ; щитъ увѣнчанъ тремя шлемами, изъ которыхъ на каждомъ по княжеской шапкѣ; нашлемники же состоятъ: на лѣвомъ

(1) Герб. II, 20.

(2) Тамъ же, I, 4. 14.

шлемѣ изъ выходящаго чернаго медвѣдя, на среднемъ—изъ вооруженной мечемъ руки, а на правомъ—изъ стараго дуба. Щитодержатели два медвѣдя (1).

и в) Родъ Князей *Ромодановскихъ* вымеръ въ концѣ прошлаго столѣтія и по указу 1798 года Апрѣля 8 фамилія и гербъ ихъ усвоены Ладыжинскимъ. Поэтому въ Гербовникѣ помѣщенъ гербъ Кн. *Ромодановскихъ-Ладыженскихъ;* но отдѣливъ гербъ *Ладыженскихъ* (2), у Ромодановскихъ останется гербъ, подобный, съ нѣкоторыми измѣненіями, гербу Князей Гундоровыхъ. И у нихъ щитъ разсѣченъ на три и разбитъ на двѣ части; на среднемъ серебряномъ щиткѣ виденъ медвѣдь у корня дуба. Затѣмъ въ первой и шестой частяхъ изображены дубъ въ серебряномъ полѣ, во второй и пятой въ золотыхъ поляхъ: въ первой идущій влѣво черный медвѣдь, въ послѣдней стародубскій князь, держащій въ лѣвой рукѣ посохъ, и наконецъ третья и четвертая части заняты изображеніемъ вооруженной мечемъ руки. Шлемы, нашлемники и щитодержатели такіе же, какъ у Кн. Гундоровыхъ (3).

§ 88.

IV. Княжескіе роды потомства Гедимина.

Послѣ сказаннаго уже выше о томъ, почему мы полагаемъ необходимымъ помѣстить Князей Литовскихъ въ ряду Княжескихъ фамилій, отъ Владиміра Мономаха происшедшихъ, мы считаемъ излишнимъ напоминать, что если бы даже потомство Изяслава Владиміровича, полу-

(1) Тамъ же, VII, 1.
(2) Тамъ же, II, 49.
(3) Тамъ же, IV. 5.

чившаго въ удѣлъ Полоцкъ, и пресѣклось, тѣмъ не менѣе земля, которою обладали Гедиминъ и потомки его, была искони Русскою. А такъ какъ въ Княжескихъ гербахъ важна эмблемма вотчины и дѣдины князя, то гербы потомковъ Гедимина, изъ которыхъ многія семейства ознаменовали себя подвигами па пользу Россіи, должны замкнуть собою разрядъ гербовъ Русскихъ дворянскихъ родовъ, предки которыхъ были владѣтелями вотчины Владиміра Св. и Ярослава. Мы считали бы однако обзоръ нашъ неполнымъ, еслибы не упомянули здѣсь о свидѣтельствѣ нѣкоторыхъ изъ нашихъ лѣтописей, равно какъ и родословныхъ о томъ, что Гедиминъ нетолько владѣлъ Русскою вотчиною, но и происходилъ отъ потомства Князя Полоцкаго Изяслава Владиміровича, и слѣд. находится въ кровномъ родствѣ съ Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ. Положительно отвергать это сказаніе едвали можно до тѣхъ поръ, пока не будутъ разобраны и при помощи критики возстановлены всѣ вѣтви и поколѣнія Рюрикова дома, пока не будутъ приведены въ систему надписи на гробницахъ удѣльныхъ Князей и провѣрены съ лѣтописями и другими источниками. Во всякомъ случаѣ свидѣтельства Польскихъ и Литовскихъ хроникъ и исторій (Стрыйковскаго и иныхъ), повѣствующихъ, что какой то знаменитый Римлянинъ Палемонъ-Публіусъ-Либо во времена *или* Августа Кесаря *или* Нерона *или* Аттилы приплылъ въ Литву, образовалъ ея дикихъ жителей и что внуки Палемоновы господствовали въ Литвѣ еще въ XI (?) столѣтіи [1], вовсе не заслуживаютъ довѣрія и обнаруживаютъ только желаніе во что бы то ни стало породниться съ Римлянами. Слава Рима и

---

(1) *Карамзина* И. Г. Р. II, прим. 35.

преданіе о его силѣ и могуществѣ легко объясняютъ такое стремленіе, общее большей части народовъ среднихъ вѣковъ.

Наши лѣтописи и родословныя гласятъ, что въ 1128 г. Полоцкіе Князья Рогвольдовичи были вытѣснены изъ своихъ владѣній Великимъ Княземъ Мстиславомъ Владиміровичемъ, который завладѣлъ Полоцкомъ, а Князья Полоцкіе бѣжали въ Царьградъ. Въ то время Литовцы были данниками Князей отчасти Кіевскихъ и Черниговскихъ, отчасти Смоленскихъ и Кривскихъ и находились подъ управленіемъ собственныхъ гетмановъ. Вильна же, боясь Мстислава Великаго, поддалась Королю Венгерскому и призвала на княженіе изъ Греціи двухъ сыновей бывшаго Полоцкаго Князя Ростислава Рогвольдовича. Одинъ изъ этихъ Князей назывался *Давидъ*, другой *Мовкольдъ*. Первый сдѣлался Княземъ Виленскимъ и былъ отцомъ Вита (Витенесъ), прозваннаго *Волкомъ*, и *Эрдена;* отъ Мовкольда родился *Миндовгъ*, у котораго были сыновья *Вышлегъ* и *Дамантъ* (Довмонтъ). Послѣдній былъ одно время Псковскимъ Великимъ Княземъ и по Св. Крещеніи носилъ имя Тимофея. Послѣ Вита на Литовскомъ престолѣ былъ сынъ его Князь Пройденъ, за нимъ Витянъ и наконецъ Гедиминъ [1]. Съ его времени вмѣстѣ съ увеличеніемъ силы Литвы становится яснѣе и достовѣрнѣе самая ея исторія. Отъ сыновей Гедимина произошли Литовскіе Княжескіе роды, родословная которыхъ составлена нами по показаніямъ бархатной книги и нѣкоторыхъ другихъ Русскихъ источниковъ; но уваженіе къ предмету заставляетъ насъ выразить при этомъ убѣжденіе, что свѣдѣнія эти тре-

[1] Тамъ же, Т. IV, прим. 103. Временникъ Т. X. Въ Отдѣлѣ матеріаловъ, стр. 74.

буютъ строгой и добросовѣстной повѣрки съ актами, дошедшими къ намъ отъ древней Польши и Литвы. Многіе изъ хранящихся въ Литовской Метрикѣ документовъ могли бы облегчить исполненіе такого труда для человѣка, знакомаго съ исторіею Польши и ея геральдикою. Дополненіемъ настоящаго обзора послужатъ свѣдѣнія, сообщаемыя на основаніи Польскихъ источниковъ при изложеніи гербовъ родовъ выѣзжихъ изъ Литвы и Польши. (§ 90).

Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что владѣніе Князя Изяслава Владиміровича—Полоцкъ слился съ Литвою въ собственномъ смыслѣ, заключавшеюся въ предѣлахъ нынѣшней Виленской Губерніи. Постепенно Княжество это росло, и сила Гедимина была уже такъ велика, что онъ составлялъ на западѣ Россіи противовѣсіе Московскому Великому Князю на Востокѣ, а такъ какъ области сего послѣдняго были подвластны Татарамъ, то Русскіе смотрѣли на Гедимина, какъ на чисто Русскаго Великаго Князя. Понятно, отъ чего сынъ Гедимина Наримунтъ былъ призванъ княжить въ Новгородъ, гдѣ однако былъ недолго.

Еще при жизни своей Гедиминъ раздѣлилъ наслѣдственную вотчину между своими дѣтьми, изъ которыхъ *Мондовиту* далъ Карачевъ и Слонимъ, *Наримунту*-Пинскъ, *Евнутію*-Вильну, *Ольгерду*-Креву и Ктому, *Кейстутію*-Троки, *Корьяду*—Новгородокъ, а *Любарта* принялъ въ свою землю Волынскій Князь, на дочери котораго онъ женился, потому Любартъ былъ обойденъ при раздѣлѣ отцовскаго наслѣдія ([1]). Вскорѣ за тѣмъ

([1]) *Johannis Dlugossi* seu Longini Canonici quondam Cracoviensis historiae Polonicae libri XII. Lipsiae.1711. Lib. X. p. 60. *Paprockiego* Herby Rycerstwa Polskiego. W Krakowie. 1584. p. 589. Временникъ въ о. м. стр. 76.

сынъ Ольгерда и внукъ Гедимина Ягайлло женился на Польской Королевѣ Ядвигѣ и вмѣстѣ съ ея рукою получивъ корону Пястовъ, соединилъ Литовское Княжество съ Польшею (¹).

Княжескіе Литовскіе роды ведутъ свое начало отъ трехъ сыновей Гедимина: *Наримунта*, *Ольгерда* и *Любарта*. (Родосл. Рюрик. дома IV). У перваго былъ сынъ Александръ, а у сего послѣдняго Патрикій Звенигородскій. Отъ старшаго сына Патрикія, правнука Наримунтова, Ѳедора произошли *Князья Хованскіе*. За вторымъ сыномъ Юріемъ была дочь Великаго Князя Василія Дмитріевича, княжна Анна, въ монашествѣ Анастасія. У Юрія Патрикеевича былъ сынъ Князь Василій, отъ котораго произошелъ Князь *Иванъ Булгакъ*, а отъ него чрезъ двухъ его сыновей князя *Михаила Голицу* и князя *Андрея Кураку* ведутъ свой родъ *князья Булгаковы—Голицыны*, удержавшіе въ послѣдствіи одно прозваніе *Голицыныхъ*, и *Куракины*. Отъ другаго же сына Василія Юрьевича—*Данила Щеню* произошли *Щенятевы*, которыхъ родъ пресѣкся. Наконецъ отъ третьяго сына Патрикеева Александра произошли *князья Корецкіе*, которые, какъ сказано въ родословной, «на Москѣ извелись», а остались въ Польшѣ.

Отъ Ольгерда другаго сына Гедиминова, ведутъ свой родъ (не упоминая о поколѣніяхъ вымершихъ), чрезъ втораго сына Ольгердова Дмитрія—Князья *Трубецкіе*, а чрезъ третьяго сына Константина князья *Чарторійскіе*.

(¹) *Г. Устрялова* Изслѣдованіе вопроса: Какое мѣсто въ Русской Исторіи должно занимать Великое Княжество Литовское. СПб. 1839. *Боричевскаго*. Православіе и Русская народность въ Литвѣ. СПб. 1851. *Серчевскаго* Записки о родѣ Князей Голицыныхъ. СПб. 1853. стр. 1—12.

Наконецъ отъ Любарта чрезъ сына его Өеодора пошли между прочимъ *князья Сангушко.*

Литовскимъ гербомъ издавна была *погонь* (pogonia). Наша лѣтопись ([1]) сохранила о введеніи ея слѣдующее извѣстіе: «князь Витенъ нача княжити надъ Литвою (въ 1278 г), измысли себѣ гербъ и всему княжству литовскому печать: рыцерь збройный на конѣ зъ мечемъ, еже нынѣ нарицутъ погоня». Эта то эмблемма-погонь-и сохранилась въ гербахъ бо̀льшей части Литовскихъ князей; но для отличія въ разныхъ фамиліяхъ была она не одинакова или по положенію всадника, или по фигурѣ, которая изображалась на щитѣ, его плечо защищавшемъ или наконецъ потому, что въ гербѣ представлялась одна только вооруженная рука. Такимъ образомъ въ Польской Геральдикѣ есть пять видовъ погоней; а именно: 1) въ красномъ полѣ покрытый латами и шишакомъ витязь на бѣломъ конѣ. Правою рукою онъ держитъ обнаженный мечь, а на лѣвой щитъ съ двойнымъ, шестиконечнымъ крестомъ, на конѣ сѣдло съ тремя концами; 2) такой же всадникъ, но съ копьемъ, которое онъ держитъ, какъ бы намѣреваясь бросить его на врага; 3) нагой всадникъ на конѣ безъ сѣдла и узды держитъ на воздухѣ, надъ головою обнаженный мечь; 4) въ золотомъ полѣ выходящая изъ облаковъ рука въ латахъ съ обнаженнымъ мечемъ, фигура эта повторяется въ нашлемникѣ и 5) въ красномъ полѣ рука съ мечемъ, а въ нашлемникѣ до половины выходящій воинъ, вооруженный также мечемъ ([2]). Ниже будутъ приведены гербы родовъ

([1]) Прибавленіе къ Ипатьевской лѣтописи въ Полномъ Собраніи лѣтописей Т. II, стр. 246. Подробное объясненіе значенія и исторіи погони есть у Окольскаго въ его Orbis Polonus T. II, p. 442—446. *Paprockiego* Gniazdo cnoty. Korona Polska Kaspra Niesieckiego. 1728.

([2]) *Okolski* Orbis Polonus I. p. 539. 542. 543. II. 442—451.

Русскихъ и выѣзжихъ изъ Польши и Литвы, употребляющихъ разныя виды погони.

Первоначально въ гербахъ многихъ Гедиминовыхъ потомковъ погонь употреблялась одна, а впослѣдствіи для отличія одного дворянскаго рода отъ другихъ того же корня прибавлены иныя эмблеммы, и для многихъ изъ нихъ основанія должно искать въ Польской геральдикѣ. Что знамя *погонь* переходило къ князьямъ этимъ по наслѣдству вмѣстѣ съ владѣніемъ, доказывается тѣмъ, что въ древнѣйшихъ актахъ, имѣвшихъ цѣлью утвердить эту эмблемму за извѣстнымъ поколѣніемъ, упоминается, что за нимъ *оставляется* знакъ, ему уже принадлежавшій. Въ доказательство приводимъ слѣдующій отрывокъ изъ грамоты, данной князьямъ Чарторижскимъ въ 1442 году королемъ Польскимъ Владиславомъ: «Желая ознаменовать милость и благоволеніе свое къ братьямъ Ивану, Александру и Михаилу Чарторійскимъ, за особенную преданность ихъ коронѣ польской, король, по княжескому происхожденію означенныхъ лицъ и по родству ихъ съ королевскимъ домомъ, навсегда жалуетъ всему ихъ роду вообще и каждому его члену въ отдѣльности право пользоваться княжескою печатью, какую употребляли ихъ дѣдъ и отецъ, т. е. конемъ, на которомъ сидитъ вооруженный мужъ, держащій въ рукѣ обнаженный мечь». Привиллегія эта не разъ была подтверждаема и между прочимъ королемъ Августомъ 1 на Любельскомъ сеймѣ 1569 года (1).

(1) Приводимъ подлинныя слова грамоты: «Significamus tenore præsentium, quomodo cupientes fratrum nostrorum illustrium Ivonis, Alexandri et Michaelis ducum de Czartorejska honori intendere qui singulari affectione et fidelitate erga nostram Majestatem et inclitam coronam regni nostri Poloniæ se exhibent et exercent, pro eorum ducali statu et promotione, præfatos duces et consanguineos nostros, communiter et divisim sigillo eorum ducali

Кромѣ *Чарторійскихъ* (1) одна погоня безъ всякихъ иныхъ аттрибутовъ осталась у князей *Корецкихъ* (2) и *Сангушковъ* (3). Такой же былъ гербъ и у *князей Голицыныхъ*, чему свидѣтельствомъ служитъ знакъ на родовой посудѣ князя Василія Васильевича Голицына, хранящейся въ Оружейной палатѣ, и гербъ на портретѣ того же Князя (4). Но въ послѣдствіи (когда именно опредѣлить трудно), по необходимости различить гербы фамилій, отъ одного и того же корня происходящихъ, прибавлены аттрибуты, также не лишенные геральдическаго значенія, а погонѣ дано мѣсто въ той или другой части герба по старшинству происхожденія фамиліи отъ общаго родоначальника.

Такъ какъ Наримундъ княжилъ въ Новгородѣ, а потомки Гедимина сидѣли на Польскомъ королевскомъ престолѣ, то на гербъ Новгородскій имѣютъ право только князья, отъ Наримунта происшедшіе (слѣд. Кн. Трубецкіе его имѣть не могутъ); Польской же гербъ могъ войти въ гербы всѣхъ Литовскихъ Князей (5).

Сообразно тому: 1) у *кн. Хованскихъ* гербъ изображается такъ: въ сердцѣ четверочастнаго щита красный

frui, quo ex avo et patre ipsorum uti consueverunt, scilicet equo, cui subsidet vir armatus, gladium evaginatum manu tenens, volumus et decernimus, approbamus et concedimus perpetue ac in ævum.» Herb. Polsk. *Niesec̈k.* (ed. *Bobrowicz*) III. 224. *Paprockiego* Gniazdo Cnoty стр. 644.

(1) *Bobrowicz* Herb. Pols. III. 222.

(2) Ibidem V, 228.

(3) *Okolski* T. III. p. 78.

(4) Труды Московскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ Т. VII, стр. 83 и прилож.

(5) Послѣдующее изложеніе докажетъ, что разнымъ поколѣніямъ Гедиминова дома были усвоены эмблеммы въ гербахъ по руководству той родословной Литовскихъ родовъ, которая сохранилась въ Бархатной книгѣ. Поэтому и мы, при объясненіи этихъ гербовъ, должны держаться того же источника.

щитокъ, покрытый княжескою шапкою, занятъ гербомъ литовскимъ; въ первой и четвертой частяхъ большаго щита помѣщенъ гербъ польскій-въ красномъ полѣ бѣлый одноглавый орелъ, а во второй и третьей частяхъ-гербъ Новгородскій: въ серебряномъ полѣ малиноваго цвѣта престолъ, на которомъ изображены крестообразно державный жезлъ и длинный крестъ; надъ стуломъ тройной подсвѣчникъ съ горящими свѣчами, по сторонамъ престола два черные медвѣдя, стоящіе задними лапами на золотой рѣшеткѣ, подъ которою видны рыбы, плавающія въ рѣкѣ (1).

2) Гербъ *Князей Куракиныхъ* такой же (2), но въ расположеніи фигуръ та только разница, что Новгородскій гербъ (безъ изображенія рѣки) помѣщенъ во второй лишь четверти, а въ третьей части въ голубомъ полѣ видны серебряный крестъ, шестиугольная звѣзда и между ними золотой полумѣсяцъ, обращенный рогами внизъ (гербъ *Корибутъ*). Эмблемма эта могла быть знаменемъ одного изъ городовъ, находившихся во владѣніи предковъ этой фамиліи, и дѣйствительно она напоминаетъ гербы городовъ Борозны и Зенкова; но боясь всякихъ догадокъ, не основанныхъ на положительныхъ данныхъ и думая, что объясненіе гербовъ должно составлять заботу самихъ ихъ владѣльцевъ, мы ограничиваемся однимъ описаніемъ, тѣмъ болѣе, что существеннымъ, повторяемъ, остается гербъ наслѣдственной вотчины, гербъ того родича, отъ котораго идетъ поколѣніе. Прочіе аттрибуты менѣе существенны, хотя и они не случайны и не произвольны.

---

(1) Гербовникъ Т. I, № 1.

(2) Тамъ же, I, 3.

3) Гербъ *Князей Голицыныхъ* измѣнялся, сколько извѣстно, три раза, пока не дошелъ до современной формы. Первоначально въ немъ было только изображеніе Литовской погони. Затѣмъ въ гербъ Кн. Голицыныхъ вошли слѣдующіе аттрибуты: въ сердцѣ большаго щита была помѣщена въ особомъ щиткѣ Литовская погонь, въ первой четверти изображался польской гербъ, во второй Новгородскій, затѣмъ двѣ послѣднія четверти оставлены для эмблеммъ, такъ сказать, спеціальныхъ, частныхъ: въ правой нижней части были видны въ голубомъ полѣ серебряные крестъ и шестиугольная звѣзда, а между ними золотой полумѣсяцъ, обращенный рогами внизъ (какъ у Князей Куракиныхъ); а въ послѣдней наконецъ четверти въ голубомъ полѣ серебряный крестъ, имѣющій въ срединѣ чернаго двуглаваго орла [1]. Въ настоящее время щитъ въ гербѣ Князей Голицыныхъ разбитъ на двѣ части и нижняя его половина разсѣчена. Верхняя часть занята изображеніемъ погони Литовской, въ нижней правой части виденъ гербъ Новгородскій, и наконецъ въ лѣвой—тотъ же бѣлый крестъ съ двуглавымъ по срединѣ орломъ, который описанъ выше [2].

и 4) У Князей *Трубецкихъ* [3] погоня занимаетъ (какъ и слѣдуетъ по старшинству) третью четверть четверочастнаго щита, за тѣмъ въ первой части изображены въ золотомъ полѣ два грифа, держащіе передними лапами Княжескую корону, во второй части Польской гербъ (въ

---

(1) *Г. Серчевскій* въ Запискахъ о родѣ Князей Голицыныхъ (Спб. 1853, стр. VI) полагаетъ, что серебряный крестъ означаетъ побѣду Литовцевъ надъ Тевтонскимъ орденомъ. Такой же гербъ былъ прежде у Волынскаго воеводства. Korona Polska Нѣсецкаго I, 154.

(2) Гербовникъ I, 2.

(3) Тамъ же, II, 1.

голубомъ полѣ), и наконецъ въ четвертой-въ серебряномъ полѣ бычачья голова.

Въ этомъ же отдѣлѣ мы должны помѣстить гербъ Свѣтлѣйшихъ Князей *Меншиковыхъ*. Родъ ихъ, какъ сказано въ грамотѣ Александру Даниловичу Меншикову на Княжеское достоинство въ 1707 году пожалованной, происходитъ изъ благородной фамиліи Литовской. Кромѣ другихъ аттрибутовъ, свидѣтельствующихъ о пожалованіи Княжескаго достоинства (двуглаваго тремя коронами увѣнчаннаго орла) и о военныхъ доблестяхъ, оказанныхъ Меншиковымъ на сушѣ и на морѣ (пушка, окруженная ядрами и знаменами, равно какъ оснащенный корабль), въ гербѣ его видна погонь Литовская (но вмѣсто краснаго въ голубомъ полѣ). Гербъ этотъ встрѣчаемъ на бумагахъ Князя Меншикова вскорѣ по пожалованіи его въ Княжеское достоинство [1] въ томъ же точно видѣ, въ какомъ онъ изображенъ въ гербовникѣ [2].

---

(1) Въ числѣ рукописей Императорской Публичной Библіотеки сохранилось объявленіе Князя Меншикова отъ 20 Апрѣля 1712 года Русскимъ и вспомогательнымъ войскамъ о пропускѣ судовъ Великаго канцлера Князя Радзивила, которыя пойдутъ Вислою къ Данцигу. Выписываемъ титулъ Князя Меншикова: «Мы Александръ Меньшиковъ Римскаго и Россійскаго Государства Князь и Герцогъ Ижерскій, наслѣдный господинъ Оранибурха и иныхъ Его Царскаго Величества Всероссійскаго первый Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, командующій Генералъ—Фельдмаршалъ войскъ и Генералъ-Губернаторъ Губерніи Санктъ-Питербурхской и многихъ провинцій, кавалеръ Св. Андрея и Слона и Чернаго и Бѣлаго орла и пр.»

(2) Гербовникъ I, 15.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Гербы родовъ выѣзжихъ.

§ 89.

Изъ гербовъ частныхъ лицъ не Рюрикова потомства первое мѣсто въ Русской Геральдикѣ принадлежитъ гербамъ выѣзжихъ родовъ потому, что послѣ Княжескихъ гербовъ, перешедшихъ съ прежнихъ городскихъ и областныхъ печатей, и какъ было доказано очень древнихъ, ранѣе другихъ частныхъ лицъ сохранили это отличіе благородства фамиліи, пріѣзжавшія къ намъ изъ странъ, въ которыхъ прежде имъ пользовались. Въ слѣдствіе того при установленіи у насъ дворянства, какъ сословія, чрезъ внесеніе всѣхъ его видовъ и разрядовъ въ родословныя книги, которыя подъ наблюденіемъ Правительства велѣно было вести Разряду, прежде другихъ представляли доказательства о принадлежности имъ гербовъ и ходатайствовали о ихъ утвержденіи пребывавшіе въ Россіи чужестранные роды. Держась строго системы исторической и порядка хронологическаго, мы должны и въ самомъ распредѣленіи выѣзжихъ родовъ по странамъ, изъ которыхъ они пріѣхали въ Москву, начать съ тѣхъ чужестранныхъ благородныхъ фамилій, которыхъ гербы раньше другихъ утверждены Русскими Государями. Самое множество Поляковъ и Литовцевъ, пріѣзжавшихъ въ Россію и служившихъ Русскимъ Царямъ, было, доказали мы выше, причиною, отъ чего за этими именно родами начали утверждать гербы въ тоже самое время, какъ было уничтожено мѣстничество и когда отъ дворянъ стали требовать доказательствъ благородства ихъ происхожденія для внесенія въ Бархатную книгу. — Затѣмъ слѣдуютъ гербы родовъ, выѣзжихъ изъ Прусіи и Помор-

скихъ странъ вообще, Германіи, Италіи, земель Татарскихъ и иныхъ, болѣе мелкихъ.—При этомъ однако мы не коснемся родовъ, выѣхавшихъ изъ такихъ странъ, для которыхъ есть особые гербовники (т. е. Финляндіи, Остзейскаго края и Польши). Изложеніе гербовъ, употребляемыхъ дворянствомъ этѣхъ областей, слишкомъ увеличило бы нашу книгу, тѣмъ болѣе, что мы могли бы повторить только давно уже сказанное другими.

Чѣмъ-же отличаются между собою гербы лицъ, выѣхавшихъ изъ разныхъ странъ? Эмблеммами, каждымъ изъ нихъ употребляемыми и внѣшними геральдическими аттрибутами. Послѣдніе впрочемъ до того усвоены геральдикою всѣхъ странъ, что они не могутъ допускать такого разнообразія, какъ эмблеммы: въ послѣднихъ весь смыслъ, вся душа герба, и потому они-же должны свидѣтельствовать о томъ, какой странѣ и какому народу принадлежатъ предки лица, употребляющаго ихъ въ своемъ гербѣ. Потому смѣемъ выразить убѣжденіе, что гербъ служитъ лучшимъ дополненіемъ, даже лучшею повѣркою для родословныхъ, которыя досихъ поръ ждутъ еще тщательной и окончательной разработки. Видя въ гербѣ дворянскаго рода, ведущаго себя изъ какой бы то ни было страны, положимъ отъ Татаръ, эмблеммы общія съ другими родами, ведущими себя на основаніи положительныхъ доказательствъ напр. изъ Прусіи, мы имѣемъ противъ Татарскаго происхожденія сказаннаго рода немаловажное доказательство. Если на него и нельзя полагаться всегда и съ неопровержимою достовѣрностью, то при другихъ данныхъ этотъ доводъ чрезвычайно важенъ и заслуживаетъ вниманія. Съ другой стороны дойти до эмблеммъ, общихъ извѣстному разряду выѣзжихъ дворянскихъ фамилій, важно и скажу бо-

лѣе необходимо потому, что до сихъ поръ еще не всѣмъ дворянскимъ фамиліямъ Россіи пожалованы гербы, и так какъ число дворянъ нашихъ постоянно ростетъ, то откроется возможность для вновь избирающихъ себѣ гербы опредѣлять, на основаніи существующихъ примѣровъ, какія фигуры въ гербахъ неизбѣжны для означенія страны, изъ которой лица эти выѣхали, буде это родъ выѣзжій, точно такъ, какъ сравненіе гербовъ, пожалованныхъ за разныя заслуги, откроетъ возможность отыскать эмблеммы, соотвѣтствующія каждому роду и виду отличій.

Очеркъ исторіи Русскаго дворянства показываетъ, что въ благородное сословіе наше вошло много владѣтельныхъ родовъ, т. е. такихъ родовъ, предки которыхъ обладали городами, областями и цѣлыми даже Государствами. Конечно гербъ провинціи или Государства не можетъ быть чуждъ гербу потомковъ ихъ Правителей и Государей. Въ каждомъ разрядѣ гербовъ выѣзжихъ дворянъ мы будемъ проводить сначала гербы такихъ родовъ (если они есть), а затѣмъ переходить къ простымъ дворянскимъ фамиліямъ. Бархатная книга вмѣстѣ съ другими родословными и въ этомъ случаѣ, какъ при изложеніи гербовъ Княжескихъ, послужитъ намъ главнымъ источникомъ и пособіемъ.

Что касается до аттрибутовъ герба, то они у насъ общіе съ гербами Западной Европы, и такъ какъ исторія и значеніе ихъ были уже изложены выше въ первой части нашего труда, то мы здѣсь отмѣтимъ одни только особенности. Роды, выѣхавшіе изъ Западной Европы, не имѣли никакого повода и основанія измѣнять въ гербахъ своихъ тѣ общеевропейскіе аттрибуты, въ которые, такъ сказать, вставляется фигура. Рыцар-

ское одѣяніе, котораго точный сколокъ изображаетъ гербъ, было обще всей Западной Европѣ. Нельзя тогоже сказать о родахъ, выѣхавшихъ въ Россію изъ земель Татарскихъ и странъ Горскихъ. Если вооруженіе воиновъ этѣхъ земель и имѣетъ много общаго съ вооруженіемъ рыцарскимъ, то имъ нисколько не сроденъ рыцарскій шлемъ; потому его должна бы замѣнять чалма, какъ мы это и видимъ въ нѣкоторыхъ гербахъ; напр. Нарбековыхъ (IV, 45), Чевкиныхъ (IX, 8), Чириковыхъ (III, 21) и Князей Черкаскихъ (II, 9): гербы ихъ вѣнчаетъ шапка, имѣющая видъ чалмы и увѣнчанная перомъ. Шапка эта, сказано въ объясненіи послѣдняго герба, изъявляетъ знаменитость родоначальника Черкасскихъ Князей Инала, который былъ Султаномъ въ Египтѣ. Вообще форма щита и видъ шлема находятся въ прямомъ соотвѣтствіи съ происхожденіемъ лица, гербъ употребляющаго. Этотъ признакъ тѣмъ многозначительнѣе, что допускаетъ тѣже различія, какія должны выражаться и въ эмблеммахъ.

Происхожденіе фамиліи отражается иногда и въ щитодержателяхъ гербовъ, гдѣ есть этотъ аттрибутъ, потому что они не считаются необходимою и существенною принадлежностью герба. Щитъ держатъ нерѣдко лица изъ того же народа, къ которому принадлежитъ и гербовладѣлецъ; напр. Британцы у Бестужевыхъ-Рюминыхъ, происходящихъ изъ Англіи (Грб. I, 19), Венгерцы у Бутурлиныхъ (I, 22), Малороссы у Гр. Безбородко и Кочубеевъ (I, 29. III, 49. IV, 13: X. 4), Казаки у Графа Орлова-Денисова и Платова (VIII, 4. IX, 5), Татары у Барановыхъ, Мамаевыхъ, Колокольцевыхъ и др. (IV, 45. IX, 23. I, 63). Щитодержатели поэтому могутъ также служитъ пособіемъ при опредѣленіи происхожде-

нія лица. Тоже различіе должно бы наблюдаться въ звѣряхъ и птицахъ, которые не рѣдко держатъ щиты гербовъ; но въ этомъ отношеніи труднѣе найти какія нибудь общія правила: одна и таже порода звѣрей и птицъ можетъ безразлично принадлежать нѣсколькимъ странамъ, тогда какъ одѣяніе, вооруженіе людей, изображаемыхъ въ качествѣ щитодержателей, выразительнѣе и не допускаютъ такого смѣшенія. Притомъ въ качествѣ щитодержателей видимъ нерѣдко существа миѳическія, напр. грифовъ, сиренъ. Чаще другихъ животныхъ и птицъ держатъ щиты въ Русскихъ гербахъ львы и орлы, хотя имъ не чужды гончія собаки, медвѣди и т. п. Какъ на образцы того, въ какомъ соотношеніи щитодержатели нелюди могутъ находиться съ происхожденіемъ гербовладѣльца, указываемъ на гербы: Араповыхъ, который держатъ два черныхъ крылатыхъ змѣя (Грб. IV, 98), Козодавлевыхъ, родомъ изъ Мекленбурга, чему соотвѣтствуютъ лошади, (I, 67), у Строгановыхъ-два соболя (II, 16. X, 12), у Тейльсовъ, родомъ изъ Испаніи, два мериноса (VI, 131) и др.

Еще нѣсколько общихъ замѣчаній о сочетаніи цвѣтовъ въ гербахъ должны дополнить нашъ обзоръ. Выше мы уже исчислили геральдическіе цвѣта, показали ихъ исторію, значеніе и то, какъ каждый изъ нихъ обозначается гравировкою. Гербъ, состоя почти всегда изъ болѣе, чѣмъ одной фигуры, помѣщенныхъ въ разныхъ поляхъ, бываетъ разноцвѣтнымъ, и притомъ такъ, что цвѣтъ фигуры отличается отъ цвѣта поля, на которомъ она помѣщена. Очень часто поля, какъ и фигуры, находятся въ соотвѣтствіи между собою на крестъ; т. е. первое съ четвертымъ, а второе съ третьимъ. Эмблеммы въ означенныхъ поляхъ иногда повторяются.

Изъ фигуръ и красокъ одна почитается главною и остается неизмѣнною до того, что не уступаетъ никакимъ случайнымъ обстоятельствамъ и потому повторяется въ гербахъ всѣхъ фамилій, отъ одного корня происходящихъ. Ея мѣсто всегда самое почетное: она или одна на всемъ щитѣ, или помѣщается на среднемъ щиткѣ, или въ первой четверти, а если въ другой, то можетъ повторяться въ нашлемникѣ, на одеждѣ щитодержателя, на флагѣ въ его рукѣ и т. п.

Цвѣтъ главнаго поля важенъ потому еще, что опредѣляетъ краски намета. Его цвѣтной верхъ и металлической подбой состоятъ всегда изъ тѣхъ-же цвѣтовъ, которые есть на щитѣ, или, правильнѣе, изъ красокъ главной фигуры и главнаго поля.

За этими общими замѣчаніями, находящими себѣ примѣненіе и въ прочихъ родахъ и видахъ гербовъ, мы переходимъ къ изложенію гербовъ каждаго разряда выѣзжихъ дворянскихъ фамилій въ отдѣльности.

§ 90.

Гербы дворянскихъ родовъ выѣзжихъ изъ Литвы и Польши.

При присоединеніи какой нибудь страны къ Польшѣ, Польскія геральдическія эмблеммы сообщались и жителямъ новой провинціи, причемъ коренной Польскій родъ пріобщалъ пришлый къ своему гербу и приписывалъ его къ своему знамени. Отъ того къ одной эмблеммѣ бываетъ нерѣдко причислено въ Польшѣ по нѣскольку сотъ фамилій, которыя, прибавляя къ своему прозванію наименованіе той фигуры, которая въ ихъ гербѣ,

тѣмъ даютъ полное понятіе о всемъ своемъ гербѣ, въ сущности неизмѣнномъ. Это не болѣе, какъ одна фигура, по очертанію обыкновенно простая, и какъ скоро въ ней допускается какое нибудь отступленіе отъ разъ принятой нормы, она получаетъ другое названіе или образуетъ новый (второй, третій) видъ прежняго герба. Эти-то качества, т. е. неизмѣняемость геральдической фигуры и принадлежность ея многимъ родамъ, составляютъ коренное различіе Польскихъ гербовъ отъ западно-европейскихъ рыцарскихъ, которые, какъ выраженіе доблестей, не могутъ быть совершенно одинаковыми у двухъ даже братьевъ, а непремѣнно требуютъ какихъ нибудь отмѣтокъ, какихъ нибудь brisures.

Коренныхъ Польскихъ *знаменъ* первоначально было немного, и исторія ихъ происхожденія такъ занимательна и необходима для объясненія быта древнихъ обитателей Польши, что съ XIV и XV вѣковъ до настоящаго времени изученіе ихъ и объясненіе послужило матеріаломъ не для одного ученаго сочиненія (1). Главная забота Польскихъ геральдиковъ состояла въ томъ, чтобы объ-

(1) Чтобы при самомъ изложеніи знаменъ въ Польскихъ гербахъ, перешедшихъ въ Русскую Геральдику, не упоминать всякій разъ о тѣхъ источникахъ, которыми мы руководствовались, считаемъ необходимымъ привесть ихъ здѣсь всѣ вмѣстѣ въ хронологическомъ порядкѣ. Высчитывая главнѣйшія по этой части сочиненія, оставляемъ второстепенныя:

1) Johannis Dlugossi seu Longini Canonici quondam Cracoviensis historiæ Polonicæ libri XII. Lipsiæ. 1711. Здѣсь на стр. 17 введенія исчислены всѣ древнія сочиненія по части Польской Генеалогіи и Геральдики.

2) Wiadomosć o rękomis'mach historyi *Długosza*, jego banderia Prutenorum et insignia seu cleinodia Regni Polonici, wydał Jósef *Muczkowski*. Krakow 1851.

3) *Paprockiego:* a) Panosza, to iest herby znakomitych familij Woiewódstw uskiego i Podolskiego, z zalaczeniem wierszy na każdy herb. Krakow;1575.— Очень рѣдкая книга. б) Gniazdo cnoty, zkąd herby rycerstwa slawnego Krö-

яснить, отъ чего каждой геральдической эмблеммѣ придано такое именно, а не другое названіе, чтó могъ имѣть въ виду тотъ, кто первый помѣстилъ ее на своемъ щитѣ и сверхъ того отыскать эпоху, съ которой каждая эмблемма вошла въ употребленіе. Событіями Польской исторіи старались объяснить видъ и названіе эмблеммъ: сходство именъ нѣкоторыхъ витязей и достопамятныхъ людей съ названіями гербовъ подавало нерѣдко поводъ къ разнымъ соображеніямъ, и хотя мы не вправѣ отвергать такихъ объясненій, тѣмъ не менѣе, вмѣстѣ съ новѣйшими писателями о томъ же предметѣ, мы думаемъ, что напрасно искать разгадки этихъ эмблеммъ въ лич-

---

lewstwa Polskiego. Krakow. 1578. в) Herby rycerstwa Polskiego na pięcióro ksiąg rozdzielone. Krakow. 1584.

4) *Bielskiego* Kronika Polska, въ 6 книгахъ w Krakowie 1597. Здѣсь на поляхъ означены гербы при именахъ лицъ, ихъ употреблявшихъ.

5) *Okolski*, Orbis Polonus. Krakow. 1641. Три тома; это Геральдическое сочиненіе, написанное на Латинскомъ языкѣ, было у насъ особенно извѣстно.

6) *Potocki* (Waclaw): Poczet herbów, czyli wiersze i epigrammała na herby znakomitszych familij polskich i litewskich, porządkiem alfabetycznym herbów z figurami. 1696.

7) *Niesieckiego* Kaspra, Korona Polska. 4 Тома. 1728, 1738, 1740, 1743. Новѣйшее изданіе этой книги сдѣлано Бобровичемъ: Herbarz Polski Kaspra Niesieckiego, wydany przez Iana Nep. Bobrowiczaw. Lipskie. 1839—1846. Въ 10 томахъ. Хотя оно полнѣе перваго изданія, но знатоки отдаютъ предпочтеніе старому изданію, очень рѣдкому.

8) Heraldyka, to iest osada kleynotów rycerskich. Jos. Alex. Xcia *Jablonowskiego*, we Lwowie. 1742.

9) *Kuropatnickiego*, Wiadomość o kleynocie szlacheckim oraz herbach domów szlacheckich w Koronie Polskiey, w Warszawie. 1789.

10) *Wielądka* Heraldyka, czyli opisanie herbów oraz familij rodowitey szlachty Polskiey. 1794.

11) *Małachowskiego* Zbiór nazwisk szlachty z opisem herbów. 1805.

и 12) Гербовникъ дворянскихъ родовъ Царства Польскаго, Высочайше утвержденный въ 1853 г.—Два Тома. Варшава.

ныхъ именахъ и отдѣльныхъ событіяхъ Польши. Многія изъ такихъ знаменъ древнѣе ея исторіи и едвали можно думать найдти въ одномъ народѣ объясненіе того, что служитъ достояніемъ и другихъ Славянскихъ племенъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи каждаго герба въ отдѣльности мы хотя и приводимъ, на основаніи Польскихъ сочиненій, нѣкоторыя въ какомъ бы то нибыло отношеніи особенно замѣчательныя объясненія, хотя вмѣстѣ съ другими геральдиками не чуждаемся и цифръ для означенія года, когда получилъ начало тотъ или другой гербъ, думаемъ однако, что это не можетъ еще почесться послѣднимъ словомъ науки, а должно означать не болѣе, какъ время, отъ котораго на извѣстныхъ намъ печатяхъ сохранилась та или другая эмблемма.

Мы не думаемъ даже, чтобы эмблеммамъ, которыя теперь видимъ въ гербахъ, могло быть придано первоначально такое названіе. Онѣ далеко не соотвѣтствуютъ понятію, которое обыкновенно соединяется съ словомъ гербъ. Самая простота, незамысловатость фигуры, ея неизмѣняемость по какимъ бы то ни было случайнымъ обстоятельствамъ, существующая для нѣкоторыхъ изъ нихъ до настоящаго времени неопредѣленность цвѣтовъ даютъ намъ полное право повторить здѣсь тоже, что мы сказали выше о Русскихъ гербахъ. Это не болѣе, какъ знамена, какъ знаки, употребляемые для отличія одного семейства и рода отъ другихъ семействъ и родовъ, и если хорошо вглядѣться въ наши, Польскія и другія Славянскія эмблеммы, въ нихъ отыскиваешь нѣкоторыя коренныя фигуры, сочетаніемъ которыхъ въ такомъ или иномъ порядкѣ и образуется вся разница гербовъ. Крестъ, луна, звѣзды, мечь, стрѣлы и подковы —вотъ основныя для геральдическихъ знаменъ фигуры,

которыя во множествѣ встрѣчаются въ нашихъ, Польскихъ, Иллирійскихъ и Богемскихъ гербахъ. Значеніе ихъ понятно: завоеваніе нѣкоторыхъ Славянскихъ племенъ чуждыми народами, сверженіе ими этого владычества, далѣе переходъ изъ язычества въ христіанство и наконецъ вѣковая борьба ихъ съ Татарами и другими врагами не могли не оставить слѣдовъ въ геральдикѣ Польши и иныхъ Славянскихъ земель. Благородный витязъ, считавшій для себя унизительнымъ сражаться пѣшимъ и слѣдовательно невообразимый безъ коня или представлялъ себя верхомъ въ бранныхъ доспѣхахъ, (какъ напр. въ Литовской погони) или вмѣсто того помѣщалъ въ своемъ гербѣ подкову, эмблемму самую почетную и любимую Славяниномъ. Не одна тысяча семействъ въ разныхъ Славянскихъ земляхъ пользуется этимъ знаменемъ, какъ представителемъ коннаго витязя ([1]). И въ какихъ видахъ и сочетаніяхъ не представляется подкова! Далѣе побѣда креста надъ луною, т. е. язычествомъ, Татарами, побѣда, одержанная мечемъ, и награда, которая ожидала въ небесахъ всякаго, кто исполнилъ на землѣ велѣнія Бога (звѣзды), дѣлаютъ понятными смыслъ и значеніе вышеозначенныхъ геральдическихъ фигуръ. Этому же обстоятельству обязана большая часть польскихъ гербовъ краснымъ, кровью упитаннымъ полемъ щита. Намъ кажется, что встрѣчающіяся въ нихъ фигуры въ своихъ многообразныхъ

([1]) Извѣстный польскій библіографъ *Вишневскій* (въ своей Historya literatury Polskiej T. V Krakow. 1845. p. 509) упоминаетъ, что Папроцкій написалъ даже особое сочиненіе о подковахъ, какъ эмблеммахъ въ гербахъ, подъ заглавіемъ *Strom czyli o herbach ze znakiem podków.* Большое объ этомъ предметѣ разсужденіе есть въ концѣ Силезскаго гербовника (Stambuch szlęzkie) того же автора (1609 года).

сочетаніяхъ могутъ бытъ по всей справедливости названы іероглифами идей, вѣрованій и преданій разныхъ Славянскихъ народовъ: это-то качество и составляетъ коренное, существенное отличіе ихъ отъ эмблеммъ рыцарскихъ Западной Европы, отъ эмблеммъ личныхъ, не народныхъ.

Послѣ этого понятно, отчего во всѣхъ славянскихъ земляхъ знамена въ гербахъ, различаясь въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, въ сущности одни и тѣже ([1]). Одинаковость, повторяемъ мы, убѣжденій должна была повлечь за собою и одинаковыя эмблеммы въ гербахъ; и если они развились преимущественно въ Польшѣ и Литвѣ, то это потому, что въ Польшу выѣзжали дворяне Силезскіе, Богемскіе, Моравскіе, Иллирійскіе, Прусскіе и др. Они вносили свое знамя въ общую, такъ сказать, сокровищницу, изъ которой потомъ раздавались гербы вновь прибывавшимъ безъ такихъ знаменъ.

Вотъ почему, называя такую геральдику Польскою, мы уступаемъ только общепринятому обыкновенію, усвоенному въ наукѣ термину. Строго же говоря, геральдическая школа съ такими отличительными чертами свойствена и другимъ Славянскимъ землямъ. Вотъ почему далѣе ни изъ какого другаго источника, кромѣ этого Россія не могла заимствовать своихъ эмблеммъ. Западная геральдика основана совсѣмъ на иныхъ началахъ, что̀ доказываетъ исторія нашего и рыцарскаго дворянства, а эмблеммы Германіи, Франціи, Италіи, Англіи и т. д. остались въ гербахъ фамилій выѣзжихъ изъ этѣхъ странъ.

([1]) Обращаемъ вниманіе на слѣдующія, считающіяся лучшими для сравненія славянскихъ гербовъ сочиненія *Папроцкаго:* а) Zrdcadlo slavneho Markgrabstwij Morawskeho. 1593. Olomutii. б) Diadochos seu Stemmatographia Bohemiae regni. 1602. и в) Stammbuch Szlezki. W Brunie. 1609.

Кромѣ того, что долгое пребываніе подъ владычествомъ Польши многихъ Русскихъ провинцій, Литвы, Малороссіи и Галицкой Руси должно было распространить между дворянами этихъ областей употребленіе знаменъ Польской Геральдики, кромѣ того, что гербы свои привозили къ Московскому Двору Польскіе и Литовскіе роды, выѣзжавшіе къ намъ во множествѣ, эти же эмблеммы по случайному сходству прозваній съ именами знаменъ, равно какъ по родовой связи и иногда по сходству фамилій съ прозваніями тѣхъ лицъ, которыя ихъ употребляли, были усвоиваемы Русскими вообще. Поэтому никакъ не должно думать, что къ выѣзжимъ изъ Польши дворянамъ принадлежатъ всѣ тѣ дворянскіе роды, въ гербахъ которыхъ видимъ Польскія знамена. На эти геральдическія отличія имѣли право всѣ Русскіе, и если мы, говоря о выѣзжихъ изъ Польши родахъ, будемъ приводить иногда гербы Русскихъ дворянскихъ фамилій, то это только потому, что эмблеммы у нихъ заимствованы изъ Польской Геральдики и что иначе мы не избѣжали бы частыхъ повтореній. Понятно также, отъ чего гербы Русскихъ дворянскихъ родовъ Татарскаго происхожденія имѣютъ много общаго съ вышеозначенными гербами. Татары не могли внесть въ нашу геральдику своего элемента, какъ внесли его Германія, Франція, Италія и др. страны, а идею борьбы Христіанства съ исламомъ Русскій могъ выразить только знаками, для него доступными, взятыми изъ Польской Геральдики.

Заимствованіе гербовъ дѣлалось или безъ всякой въ знамени перемѣны или съ нѣкоторыми измѣненіями, чрезъ которыя постоянно просвѣчиваетъ ихъ первоначальный и коренный видъ. Такія перемѣны, не чуждыя впрочемъ и западной рыцарской Геральдики, были не-

обходимы для того, чтобы отличить гербъ одной фамиліи отъ другихъ гербовъ одного съ нимъ разряда, а иногда дѣлались въ слѣдствіе требованій Геральдики, какъ науки, или въ память отличій и подвиговъ. Для образца мы приведемъ нѣсколько наиболѣе рѣзкихъ примѣровъ раздѣленія составныхъ частей одного знамени по разнымъ полямъ, перестановки ихъ и измѣненія цвѣтовъ: 1) въ гербѣ напр. *Гржимало* воинъ долженъ стоять въ воротахъ крѣпости о трехъ башняхъ; у *Повалишиныхъ* (Грб. VIII, 35) онъ поставленъ на крѣпости вмѣсто третьей башни; 2) въ гербѣ *Кисель* изображается серебряная палатка, увѣнчанная крестомъ, а надъ шлемомъ ставятся три кирпичныя башни (Герб. III, 9); у *Брусиловыхъ* гербъ (VII, 123) разбитъ на двѣ половины и изъ нихъ верхняя разсѣчена на три части, составныя же эмблеммы герба *Кисель* расположены въ немъ такъ, что палатка занимаетъ всю нижнюю половину, башня—двѣ крайнія трети, а крестъ—среднюю треть верхней половины. 3) Чаще другихъ употребляется въ нашихъ гербахъ *Лелива:* въ ней не только цвѣтъ и форма звѣзды съ луною измѣняются, но и положеніе ихъ различно. Ср. гербы Пусторослевыхъ (VII, 12), Сенявиныхъ (II, 67), Шевичевъ (II, 132) и др.; 4) отдѣленіе крестовъ отъ подковъ часто въ гербахъ *Любичь, Побогъ* и *Ястржембецъ*. Ср. Гр. Бѣлокопытовыхъ (VIII, 60), Желтухиныхъ (III, 58), Митусовыхъ (II, 105), Мухановыхъ (II, 88), Чашниковыхъ (VII, 109), Чуфаровскихъ (IX, 46) и др. 5) въ гербѣ *Микулинскомъ* три прописныхъ буквы М покрываютъ одна другую, и надъ верхнею поставленъ крестъ; все знамя въ голубомъ полѣ. Въ гербѣ же Микулиныхъ (VII, 40), щитъ разбитъ на двѣ половины: изъ нихъ въ верхней цвѣта голубаго помѣщенъ золотой крестъ, а

въ нижней серебряной вводы три буквы М. 6) Гербъ *Прусъ* (видъ третій, иначе *Нагоды*) состоитъ изъ сложенныхъ вмѣстѣ, въ видѣ полумѣсяца рогами внизъ, косы или серпа и полуподковы, и надъ ними креста. Въ гербѣ рода *Опочининыхъ* (IV, 82) этѣ составныя части положены въ трехъ различныхъ поляхъ, а надъ шлемомъ сохранилась такаяже, какъ въ Прусѣ, согнутая въ колѣнѣ нога; и 7) перестановки двухъ полумѣсяцевъ и меча знамени *Остоя* ясны въ гербахъ Бороздиныхъ (I, 42. Ср. Шишковыхъ III, 75), Фиглевыхъ (IX, 92), и др.

Есть далѣе въ Русской Геральдикѣ и новыя эмблеммы, какъ онѣ есть и въ другихъ Славянскихъ земляхъ, но основа у нихъ таже, потому что мысль, которой эмблемма служитъ выраженіемъ, не измѣняетъ своего характера. Самое изображеніе показываетъ нерѣдко заключающійся въ знамени смыслъ. Этому же объясненію много способствуетъ его названіе; но это не всегда. Только долговременное изученіе гербовъ, отчасти знаніе Славянскихъ языковъ и главное исторіи единоплеменниковъ нашихъ открываетъ путеводную нить въ этой у насъ еще нетронутой наукѣ.

§ 91.

Важность гербовъ Польскихъ и сродство ихъ съ нашими геральдическими эмблеммами возлагаетъ на насъ обязанность разсмотрѣть этотъ предметъ съ особенною подробностью; а такъ какъ Геральдика прежде другихъ Славянскихъ земель развилась въ Польшѣ и знамена въ наши гербы перешли отсюда, то мы, излагая ихъ, будемъ руководствоваться Польскими источниками и сочиненіями. Главная при этомъ задача состоитъ

въ томъ, чтобы отдѣлять коренныя, Славянскія эмблеммы отъ мѣстныхъ, сродныхъ только Польшѣ. Древность ихъ должна руководить насъ въ этомъ выборѣ, а указателемъ послужитъ одинъ оффиціальный документъ 1414 года о соединеніи при Витовтѣ Литвы съ Польшею и о сообщеніи дворянамъ Литовскимъ Польскихъ гербовъ (1). Въ этомъ актѣ упоминается, какой родъ къ какому приписывается знамени. Это исчисленіе важнѣйшихъ гербовъ мы дополнимъ и иными, въ нашъ гербовникъ перешедшими, равно какъ знаменами, получившими начало въ Литвѣ, на Волыни, на Руси вообще, еслибы даже они и не встрѣчались въ утвержденныхъ Русскихъ гербахъ и наконецъ для полноты упомянемъ о другихъ главныхъ гербахъ, которые могутъ встрѣчаться у родовъ, не внесенныхъ еще въ гербовникъ. Упоминаемые же въ актѣ 1414 года мы отмѣтимъ звѣздочкою.

Что касается наконецъ до порядка, котораго будемъ держаться въ этомъ случаѣ; то мы избираемъ порядокъ алфавитный, какъ это дѣлаютъ Польскіе Геральдики, *во первыхъ* потому, что едва-ли можно производить одну эмблемму отъ другой и держаться порядка преемственности знаменъ, *во вторыхъ* было-бы также произвольно раздѣлить гербы по группамъ, потому что о значеніи многихъ фигуръ нельзя произнесть ничего рѣшительнаго, и *въ третьихъ* для справокъ алфавитный порядокъ удобнѣе. Но при этомъ мы будемъ указывать иногда на сродство между собою гербовъ и упоминать о тѣхъ, которые чрезъ

(1) Volumen legum, I fol. 66: «Incorporatio terrarum M. D. Lithuaniae Regno Poloniae cum concessione armorum Lithuanis de Regno Poloniae cum aliis certis libertatibus».—Считаемъ долгомъ привести весь этотъ документъ въ подлинникѣ въ Прилож. 5.

прибавку или убавку въ главномъ знамени послужили гербами для фамилій, которыхъ названіе они и носятъ. Чтобы не дѣлать нашего обзора безъ нужды слишкомъ пространнымъ, мы воздерживались отъ всякихъ *похвалъ* гербамъ, которыхъ образцы можно видѣть у *Окольскаго*, и въ самомъ изложеніи исторіи каждаго знамени старались быть краткими. Въ слѣдствіе того же, указывая на производныя эмблеммы, мы ихъ не всегда описываемъ, а отсылаемъ читателя къ книгѣ *Нѣсецкаго*, какъ донынѣ самой полной. Наконецъ, подводя Русскіе дворянскіе роды, употребляющіе въ гербахъ своихъ то или другое знамя, мы ссылаемся на Русскій Гербовникъ дворянскихъ родовъ.

Прилагаемые рисунки съ означеніемъ цвѣтовъ объяснятъ еще болѣе то, что не всегда укладывается подъ перо. Большая часть геральдическихъ знаменъ Польши имѣетъ въ нашлемникѣ строусовыя перья: означая въ текстѣ число ихъ, мы пропускаемъ ихъ въ рисункахъ и помѣщаемъ въ гербахъ тѣ только нашлемники, которые имѣютъ особенныя изображенія.

Затѣмъ приступаемъ къ самому исчисленію знаменъ:

1.**Абданкъ*, *Гибданкъ*, иначе *Скарбекъ*, *Скуба* (Abdank, Habdank, Skarbek, Skuba)—состоитъ изъ двухъ серебряныхъ стропилъ со срѣзанными концами, обращенныхъ вершинами внизъ и соединенныхъ между собою на подобіе буквы W. Поле красное (табл. XIX, рис. 1). Въ нашлемникѣ, надъ короною повторяется таже эмблемма. Въ первый разъ знамя это было усвоено въ VIII вѣкѣ фамиліи *Скубовъ*. Отъ этого же рода произошли *Скарбеки*, изъ которыхъ одинъ былъ отправленъ Королемъ Польскимъ Болеславомъ-Кривоустымъ, въ качествѣ посла, къ Императору Германскому Генриху. Когда Импе-

раторъ показывалъ ему свои сокровища и гордясь ими, отзывался не совсѣмъ лестно о Польшѣ, Скарбекъ снялъ съ своей руки золотое кольцо и бросилъ его въ сокровищницу, за что Генрихъ его поблагодарилъ (Habe Dank). Въ память этого поступка, дано знамени Скарбека названіе *Габданкъ* или *Абданкъ*. Къ этому гербу приписано много Польскихъ фамилій и въ повтореніи въ немъ буквы V нѣкоторые историки и геральдики хотятъ видѣть какъ-бы начальныя буквы четырехъ словъ: Veritas, Victoria, Virtus et Vita, т. е. истина, побѣда, добродѣтель и жизнь. Чтобы показать еще яснѣе, что храбростью пріобрѣтено право на такой гербъ, нѣкоторыя фамиліи изображаютъ въ нашлемникѣ льва, который и держитъ Абданкъ.

Это же знамя — *Абданкъ*, встрѣчается въ гербахъ: 1) *Сырокомля;* 2) *Денбно*; 3) *Ильговскій*; 4) *Кроква* и 5) *Халецкій*, которые всѣ описаны подъ своими буквами. Въ Русскихъ гербахъ знамя абданкъ есть: у Воеводскихъ (Герб. VI, 93; VII, 50); Волынскихъ (VI, 19); Мельницкихъ (IX, 10).

2. *Аксакъ*, см. Пржіацѣль.

3. *Амадей* (Amadej, Amadae) есть въ красномъ полѣ бѣлый, золотою короною коронованный одноглавый орелъ съ распростертыми крыльями и разверстыми когтями, но безъ хвоста. (табл. XIX, рис. 2). Въ клювѣ орелъ держитъ золотой перстень. Родъ Амадеевъ ведетъ свое начало изъ Венгріи, откуда онъ переселился въ Польшу въ правленіе Польскаго Короля Казиміра II, въ 1330 году.

4. *Айхингеръ* (Aichinger)—въ золотомъ полѣ бѣлка на муравѣ вправо; въ нашлемникѣ видна выходящая бѣлка между двухъ оленьихъ роговъ или слоновыхъ хоботовъ (табл. XXIII, рис. 2). Гербъ этотъ принесенъ изъ Германіи.

5. *Белина* (Belina)—въ голубомъ полѣ три подковы, расположенныя треугольникомъ передками внутрь, шипами одна къ правой, другая къ лѣвой сторонѣ щита, а третья къ его подошвѣ. Въ послѣднюю упирается остріемъ внизъ мечь, котораго золотая рукоятка имѣетъ видъ креста; надъ короною видна въ золотой бронѣ вооруженная мечемъ рука (табл. XXIII, рис. 9). Въ нѣкоторыхъ гербахъ того же имени изображается въ нашлемникѣ воронъ съ подъятыми крыльями и золотымъ во рту перстнемъ, въ другихъ же сидящая на мечѣ сова (1). *Папроцкій* относитъ начало этой эмблеммы ко времени Александра Македонскаго и повѣствуетъ, что 500 лѣтъ спустя послѣ его смерти, а именно въ 278 году по Р. Хр. гербъ трехъ подковъ съ Иллирійскимъ полководцемъ Лубосомъ перешелъ въ Богемію; *Окольскій* же полагаетъ, что въ Польшѣ, во время войны Болеслава Храбраго съ Русскими, родственникъ Короля, Гетманъ и Краковскій Воевода Графъ Зелиславъ Белинъ герба подковы, за одержанную имъ побѣду, получилъ приращеніе въ гербѣ, двѣ подковы и мечь (2).

6. *Берштенъ* (Berszten) состоитъ изъ трехъ колесъ отъ плуга, расположенныхъ въ красномъ полѣ въ видѣ треугольника. Нашлемникъ изъ павлиньяго хвоста. (табл. XIX, рис. 3). Польскіе историки полагаютъ, что первые владѣльцы этого герба, родъ *Берштеновъ*, выѣхали изъ Германіи или Силезіи.

7. *Биберштейнъ* (Biberstein) обозначается поднятымъ вверхъ краснымъ оленьимъ рогомъ въ золотомъ полѣ, вѣтвями влѣво. Та же эмблемма повторяется и надъ шлемомъ. (табл. XIX, рис. 4). Родъ *Биберштейновъ* вы-

(1) Гербовникъ дворян. родовъ Царства Польскаго, ч. 1. Варшава. 1853 стр. 55, 56.

(2) Безъ третьей внизу подковы гербъ называется *Лзава*. См. Korona Polska *Niesieckiego* III, 195.

водятъ изъ Германіи, откуда онъ въ XIV вѣкѣ переѣхалъ въ Польшу.

8.*_Богорія_ (Bogoria) изображается въ видѣ двухъ сломанныхъ стрѣлъ бѣлаго цвѣта, отъ которыхъ остались одни только наконечники, расположенные въ красномъ полѣ древками внутрь. Въ нашлемникѣ павлинъ держитъ сломанную стрѣлу (табл. XXIII, рис. 3). Родъ _Богорівъ_ производятъ отъ одного витязя, по имени Богорія, который во время войны съ Половцами при Королѣ Болеславѣ Смѣломъ сражался мужественно, не смотря на то, что былъ пронженъ двумя стрѣлами.

9. _Бодула_ (Bodula) состоитъ изъ трехъ бѣлыхъ лилій, расположенныхъ въ голубомъ полѣ одна подъ другой по разсѣкающей линіи (табл. XIX, рис. 5). Начало этого герба писатели относятъ къ XIII столѣтію.

10. _Божаволя_ (Božawola, voluntas Dei) есть въ голубомъ полѣ серебряная передкомъ вверхъ подкова, внутри ея и надъ нею по серебряному кресту; наконецъ подъ подковою изображенъ золотой полумѣсяцъ, рогами обращенный вверхъ (табл. XIX, рис. 6). Начало этого герба относятъ къ XII столѣтію.

11. _Божездаржъ_ (Božezdarz)—въ голубомъ полѣ серебряный крестъ, на концахъ котораго по черной лиліи. Въ нашлемникѣ пять павлиныхъ перьевъ, и на нихъ крестъ, подобный тотчасъ описанному (табл. XXIII, рис. 4). Самое названіе объясняетъ значеніе этого знамени, котораго начало относятъ къ половинѣ XV столѣтія.

12. _Бойча_ (Bojcza)—золотой тройной крестъ въ голубомъ (иногда красномъ) полѣ. Поверхъ щита развѣвается три страусовыхъ пера (табл. XIX, рис. 7). Въ Польшѣ гербъ этотъ встрѣчается въ концѣ XIV столѣтія.— Ср. _Сѣнчицъ_.

13. *Бокѣй* (Bokiey) есть обращенная остріемъ вправо серебряная сѣкира въ красномъ полѣ, поверхъ сѣкиры видѣнъ золотой крестъ; на шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XIX, рис. 8). Ср. *Топоръ*.

14. *Бонарова* или *Гибрида* (Bonarowa, Hibrida) есть двойная лилія двухъ цвѣтовъ бѣлаго и чернаго, расположенная такъ, что правая бѣлая ея половина въ черномъ полѣ, а лѣвая черная въ бѣломъ. Иногда въ нашлемникѣ изображается воинъ, въ полномъ вооруженіи, держащій на плечахъ два знамени. (табл. XIX, рис. 9 и XXIII, 5) Эмблемму эту объясняютъ тѣмъ, что родоначальникъ выѣзжей изъ Франціи фамиліи *Бонаріевъ*, въ войну Франціи съ Англіею и Шотландіею, отнялъ у враговъ два знамени—черное и бѣлое, которыя красуются въ нашлемникѣ и дали цвѣтъ щиту. Въ знакъ признательности за такую отвагу Французскій Король усвоилъ Бонаріямъ лилію, гербъ Франціи, а въ XIV вѣкѣ фамилія эта перешла въ Польшу, гдѣ и сообщила знамя свое другимъ родамъ. Ср. *Гоздава*.

15. *Боньча* (Bończa,) есть въ голубомъ полѣ бѣгущій вправо единорогъ, цвѣта бѣлаго. Верхняя его половина съ передними ногами видна въ нашлемникѣ (таб. XXIII рис. 6). Родоначальникъ рода Боньчіевъ *Мержъ* выѣхалъ изъ Италіи въ 996 году и принялъ фамилію Боньча или по имени Бонифаціи въ сокращенномъ и испорченномъ видѣ, или за свои богатства (bona) или наконецъ потому, что прибылъ въ благопріятное время (bona, czas). — Въ нѣкоторыхъ гербахъ единорогъ бываетъ пересѣченъ золотымъ полумѣсяцомъ и въ лѣвой половинѣ щита расположены, въ видѣ треугольника, три золотыя звѣзды (табл. XXIII, рис. 7). См. гербы Баташевыхъ (V, 76); Веригиныхъ (I, 71); Остафьевыхъ (IX, 73); Романовскихъ (V, 104); Стрекаловыхъ (IV, 48); Тургеневыхъ (IV, 53); Шуваловыхъ.

16. *Братицъ, Окша* (Bratczyc, Oksza) состоитъ изъ двухъ сѣкиръ, которыхъ рукоятки скрещаются, а острія обращены: одно въ лѣвую, а другое въ правую стороны. Поле красное, на шлемѣ три страусовыхъ пера (табл. XIX, рис. 10). Гербъ этотъ былъ данъ Королемъ Болеславомъ Кривоустымъ Богемскому роду Вершовичей (Werszowici), у которыхъ прежде въ гербѣ была *золотая верша* (Wiersza) (¹). Гербъ Пасынковыхъ (IX, 50).

17. *Брогъ* или *Лещицъ* (Bróg, Lezczyc) — въ красномъ полѣ четыре серебряныхъ столба (brożyny), покрытыхъ золотою крышею, въ родѣ сарая для храненія хлѣба. Нашлемникъ изъ павлиныхъ перьевъ, на которыхъ повторяется таже фигура въ косвенномъ положеніи, крышею къ правой сторонѣ, а основаніемъ столбовъ влѣво (табл. XIX рис. 11). Это одинъ изъ древнѣйшихъ гербовъ: начало его относятъ къ XI столѣтію.

18. *Бродзицъ* (Brodzic)—въ красномъ (иногда голубомъ) полѣ три золотые креста, выходящіе изъ золотаго кольца, два къ верхнимъ угламъ щита, а третій прямо внизъ. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XIX, рис. 12). Эмблемма эта получила свое названіе въ слѣдствіе пожалованія ея въ первый разъ одному витязю изъ Мазовіи, отличавшемуся своею бородою.—См. гербъ Буниныхъ (VII, 15).

19. *Броницъ* (Bronic) носитъ изображеніе двухъ ефесовъ отъ Богемскихъ сабель, расположенныхъ въ красномъ полѣ, въ видѣ Андреевскаго креста. Каждый изъ ефесовъ оканчивается съ обѣихъ сторонъ шарикомъ и вмѣстѣ сложенные они образуютъ букву X (табл. XIX, рис. 13). Этотъ гербъ считаютъ перешедшимъ изъ Богеміи, что доказываетъ и форма ефесовъ. Другіе объя-

---

(¹) Korona Polska, Niesieckiego, IV, 514.

сняютъ пожалованіе этого знамени борьбою съ Богемцами и побѣдою надъ ними.—*Ср. Корсакъ.*

20. *Брохвичъ* (Brochwicz)—въ бѣломъ полѣ красный олень, обращенный влѣво съ золотою на шеѣ короною. Нашлемникъ изъ павлиньихъ перьевъ (табл. XIX, рис. 14). Эта эмблемма въ древности перенесена изъ Германіи и въ нѣкоторыхъ гербахъ подвергается слѣдующимъ видоизмѣненіямъ: олень бываетъ обращенъ вправо и безъ короны на шеѣ, или изображается одна его передняя половина, выходящая въ золотомъ полѣ изъ полумѣсяца, обращеннаго рогами къ нижнему лѣвому углу. Луна золотая, подъ нею золотая же звѣзда. На павлиньемъ нашлемникѣ видна золотая луна рогами внизъ, подъ нею такая же звѣзда, (табл. XXIII рис. 8) Ср. гербы Кн. Ростовскихъ (I, 12, II, 7); Богдановыхъ (VI, 56); Воейковыхъ (II, 50); Вронскихъ (VI, 142); Посевьевыхъ (IV, 89); Теряевыхъ (VII, 34).

21. *Бялыня* (Białynia)—въ голубомъ полѣ, въ подковѣ, шипами вверхъ обращенной, золотой крестъ, надъ крестомъ стрѣла желѣзкомъ вверхъ. На шлемѣ пять страусовыхъ перьевъ (табл. XIX, рис. 15). Фигуру, усвоенную, этому гербу объясняютъ тѣмъ, что въ войну Владислава (Łokietka) въ 1332 году съ Магистромъ Прусскаго Ордена, при осадѣ мѣстечка Бялыня, одно изъ приближенныхъ къ Королю лицъ выдумало сдѣлать и бросить въ непріятельскій лагерь стрѣлу съ горючими веществами. Побѣда, чрезъ то одержанная, дала отличившемуся право на знамя, имя котораго напоминаетъ о мѣстѣ отличія.—Ср. *Ястржембецъ.*

22. *Будзичь.* См. *Папарона.*

23. *Бэлты* (Belty)—три серебряныхъ дротика или стрѣльныхъ болта, положенные звѣздообразно въ красномъ полѣ, средній изъ нихъ желѣзкомъ вверхъ (табл.

XIX. рис. 16). Гербъ этотъ считаютъ въ IX вѣкѣ перенесеннымъ изъ Моравіи. Ср. *Елита*.

24. *Вага*, см. *Поцъй*.

25. *Вадвичъ* (Wadwicz) состоитъ изъ щита, разсѣченнаго на двѣ половины: правой-цвѣта краснаго и лѣвой-бѣлаго. Въ нихъ съ перемѣною цвѣтовъ изображены двѣ морскія рыбы выгибомъ къ краямъ щита, въ видѣ обороченной буквы С; на шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XIX. рис. 17). Такой гербъ былъ пожалованъ Королемъ Владиславомъ одному Нѣмцу, по фамиліи Вадвичъ, за то, что онъ, не смотря на грозившую ему со стороны моря опасность, отлично совершилъ посольство въ Данію.

26. *Вальдорфъ*, см. *Набрамъ*.

27. *Варня* (Warnia)—въ бѣломъ полѣ ракъ краснаго цвѣта съ расправленными клешнями. Надъ шлемомъ видѣнъ также до половины выходящій ракъ (табл. XXXIII. рис. 10). Въ XV столѣтіи гербъ этотъ пожалованъ одному храброму мужу, по прозванію Ракъ, за подвиги его противъ Турокъ при Варнѣ. Грб. Раковыхъ (VI, 36).

28. *Венява* или *Перштенъ* (Wieniawa, Perszten)—въ золотомъ полѣ воловья голова цвѣта чернаго съ рогами, загнутыми на подобіе полумѣсяца. Въ ноздряхъ у вола продѣтъ кругъ или кольцо, сплетенное изъ древесныхъ вѣтвей. Находящаяся въ нашлемникѣ фигура изображается различно, но по большей части въ видѣ выходящаго до половины и обращеннаго вправо льва, съ короною на головѣ и мечемъ въ правой лапѣ (табл. XXIII. рис. 11). О началѣ этого герба нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. Полагаютъ, что онъ привезенъ изъ Германіи или Венгріи. Гб. Чихачевыхъ (IX, 55).

29. *Вирбъ*, см. *Радванъ*.

30. *Войня*, см. *Новина*.

31.**Вонжъ*, *Вонжикъ* (Wąź, Wąźyk)—въ красномъ полѣ извивающійся ужъ, головою обращенный вверхъ (табл. XIX. рис. 18). Начало этого герба относятъ къ 1306 году и объясняютъ его названіе именемъ того, кому онъ былъ впервые пожалованъ. Это знамя допускаетъ нѣкоторыя видоизмѣненія, а именно змѣй бываетъ иногда съ короною на головѣ, яблокомъ во рту и съ хвостомъ, до того искривленнымъ, что образуетъ цифру 8. Въ другихъ гербахъ тотъ же коронованный змѣй держитъ во рту шаръ съ крестомъ, въ иныхъ онъ глотаетъ ребенка, и наконецъ есть гербы, въ которыхъ два ужа́ съ высунутыми жалами стоятъ одинъ противъ другаго и, соприкасаясь хвостами, смотрятъ другъ на друга. См. гербъ Козарскаго (Герб. X, 122).

32. *Вукры*, *Укры* или *Хабе-эдиле* (Wukry, Ukry, Chabeedile)—въ красномъ полѣ три золотыя рѣки или три бруса, изъ которыхъ верхній самый длинный, послѣдующіе же постепенно уменьшаются въ видѣ лѣстницы; надъ ними два полумѣсяца тогоже цвѣта, обращенные одинъ рогами вверхъ, другой рогами внизъ, а между ними половина золотаго же креста. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XIX. рис. 19). Начало этого знамени въ Венгріи, какъ показываетъ и самое его названіе. Грб. Макшѣевыхъ (III, 98); Селецкихъ (III, 108).

33. *Вѣржбна* (Wierźbna)—въ разбитомъ на двое щитѣ голубаго цвѣта, въ верхней и нижней половинѣ по три бѣлыхъ лиліи, расположенныхъ рядомъ и притомъ такъ, что въ нижней средняя лилія придвинута немного болѣе крайнихъ къ подошвѣ щита. Въ нашлемникѣ столбъ, пробитый стрѣлою, летящею вверхъ отъ лѣвой стороны къ правой (табл. XXIII. рис. 12). Этотъ гербъ перенесенъ

изъ Богеміи, гдѣ употребляется многими родами.—Ср. *Гоздава.*

34. *Вѣрушова* (Wieruszowa)—въ бѣломъ полѣ козелъ, идущій влѣво; голова его и переднія ноги до половины туловища черныя, а задняя часть тѣла покрыта пересѣкающимися наподобіе шахматной доски красными и бѣлыми полосами. Надъ шлемомъ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XIX. рис. 20). Нѣкоторые производятъ этотъ гербъ изъ Германіи: самое его названіе показываетъ, что знамя это было усвоено людямъ, отличавшимся своею вѣрностью, какъ полагаютъ *Длугошъ* и *Бѣльскій.*

35. *Габданкъ*, см. *Абданкъ.*

36. *Гейшторъ* (Gieysztor)—въ красномъ полѣ Андреевскій крестъ, образуемый, по объясненію однихъ, двумя загнутыми крюками, а по мнѣнію другихъ двумя половинками распоротой вдоль стрѣлы, цвѣта бѣлаго, желѣзкомъ вверхъ; съ обѣихъ сторонъ этой фигуры по золотой звѣздѣ. Многіе роды помѣщаютъ внизу подъ этимъ гербомъ *Корчакъ.* Надъ шлемомъ три строусовыхъ пера (табл. XIX. рис. 21).

37.* *Геральтъ*, см. *Осморогъ.*

38. *Гербуртъ* (Herburt)—въ красномъ полѣ три меча, пронжающіе съ трехъ сторонъ кругъ зеленаго цвѣта, въ видѣ яблока. Въ нашлемникѣ три строусовыхъ пера (табл. XIX. рис. 22).—Ср. *Павенза.* Саксонскій Князь Гербуртъ прибылъ въ Венгрію и Моравію съ войскомъ Карла Великаго, отсюда въ 1378 году потомки его Фридрихъ, Венцеславъ и Николай Гербурты переселились въ Польшу при Людовикѣ, Королѣ Польскомъ и Венгерскомъ. У насъ см. гербъ Романчюковыхъ (Герб. IV, 74).

39. *Гибрида*, см. *Бонарова.*

40. *Гинвилъ*, ср. *Корвинъ.*

41. *Гиппоцентавръ, Довширунъ* (Hippocentaurus) есть геральдическая фигура, у которой голова, грудь и руки человѣчьи, а остальныя части туловища лошадиныя. Вмѣсто хвоста у лошади пасть дракона, котораго поражаетъ стрѣла, пущенная изъ лука руками самаго же животнаго (табл. XIX. рис. 23). Гиппоцентавръ былъ воспѣтъ поэтами Греціи и Рима и перенесенъ изъ Италіи лицами, бѣжавшими въ Самогитію во время войны Цесаря съ Помпеемъ. Старшій изъ нихъ былъ Довширунгъ, прибывшій въ Литву съ Палемономъ Либономъ, родоначальникомъ, какъ говорятъ, Литовскихъ Князей. Отъ того-то они первоначально и употребляли это знамя. Ср. гербы Галагановъ (V, 120); Головиныхъ (V, 31).

42. *Глаубичъ* (Glaubicz)—въ голубомъ полѣ плывущая влѣво золотая рыба. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XIX. рис. 24). См. гербъ Рокосовскихъ. (IV, 139).

43. *Глова-Баволя* (Glowa-Bawola)—въ красномъ полѣ черная буйволова голова съ такими же рогами. На шлемѣ три строусовыхъ пера. Ср. *Вѣнява.*

44. *Глинскій* (Glinski)—въ красномъ полѣ Княжескій престолъ, надъ нимъ скипетръ, котораго рукоятка, имѣющая видъ креста, образуетъ третью, среднюю ногу престола (табл. XIX. рис. 25). Такой гербъ принадлежалъ Литовскимъ Князьямъ Глинскимъ, имѣвшимъ удѣлъ въ Сѣверіи.—Ср. *Гербъ Огинскихъ.*

45.* *Годзѣмба* (Godziemba)—въ красномъ полѣ зеленаго цвѣта сосна съ тремя на ней вѣтвями и пятью корнями; двѣ вѣтви внизу ссѣчены. Въ нашлемникѣ вооруженный мужъ держитъ въ рукѣ туже фигуру (табл. XXIII. рис. 13). Начало этого герба относятъ къ XI столѣтію и изображеніе объясняютъ тѣмъ, что рыцарь Годзѣмба въ войнѣ

съ Моравами, веденной подъ предводительствомъ Краковскаго воеводы Сецѣха, очень удачно защищался отъ враговъ вырванною съ корнемъ сосною.

46.*Гоздава, Гоздовита* (Gozdawa, Gozdowita)—въ красномъ полѣ двѣ бѣлыя лиліи, связанныя между собою золотымъ кольцомъ такъ, что одна изъ этѣхъ лилій обращена цвѣткомъ вверхъ, а другая внизъ. Нашлемникъ изъ павлиныхъ перьевъ, на которыхъ изображена таже фигура (табл. XXIII. рис. 14). Это знамя Королемъ Владиславомъ-Германомъ было пожаловано въ 1090 году одному благородному воину Христину, отъ котораго пошла фамилія Гоздавъ.—Ср. *Кердея и Вържбна*. Грб. Вязмитиновыхъ (VI, 79); Васильевыхъ (VII, 151); Глѣбовыхъ (V. 27); Глѣбовыхъ-Стрешневыхъ (VII, 9); Деденевыхъ (II, 113); Захаровыхъ (VIII, 339); Лодыженскихъ (II, 49); Кн. Ромодановскихъ-Лодыженскихъ (IV, 5); Храповицкихъ (II, 126, 127).

47. *Голобокъ* (Gołobok)—въ красномъ полѣ половина рыбы лося. Таже фигура въ нашлемникѣ между двумя трубами (табл. XXIII. рис. 15). Начало этого герба относится къ 1109 году, времени войны Короля Болеслава съ Поморянами, и данъ воину Ратольду, предсказавшему побѣду по мѣткому пораженію, нанесенному имъ въ водѣ лосю.

48. *Головинскій* или *Костровецъ* (Holovinski, Kostrovec): на двуножникѣ съ вогнутыми ножками (по объясненію *Нъсецкаго*—это ворота, а *Окольскаго*—двѣ горы) золотой крестъ, подъ нимъ полугругъ въ видѣ полумѣсяца съ тупыми концами. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XIX. рис. 26). Это знамя—Русское. Большое съ нимъ сходство имѣетъ гербъ *Еловицкихъ* (Jałovicki) и разнится тѣмъ только, что подъ крестомъ нѣтъ полукруга, а у подставки углы острые. По объясненію *Окольска-*

го это крѣпостныя ворота бѣлаго цвѣта въ красномъ полѣ. Начало герба выводятъ изъ Волыни.

49. *Горчинскій*, см. *Сасъ*.

50. *Гошинскій*, см. *Елита*.

51. *Грабъ* (Grabie)—въ золотомъ полѣ на трехъ горахъ зеленаго цвѣта бѣлыя грабли о семи зубцахъ. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XIX. рис. 27). Это знамя перенесено изъ Богеміи при Венцеславѣ, Королѣ Польскомъ и Богемскомъ. Въ нѣкоторыхъ гербахъ, напр. *Ходзимірскомъ*, трое граблей, сходясь ручками въ кольцѣ, расходятся зубцами наподобіе Y. Грб. Добровольскихъ (VIII, 140).

52.**Грифъ, Свобода* (Griph, Swoboda) изображается въ видѣ животнаго бѣлаго цвѣта съ орлиными головою и крыльями, а нижняя половина тѣла, заднія лапы и хвостъ львиные. Положеніе этой фигуры въ красномъ полѣ влѣво на заднихъ ногахъ. Въ нашлемникѣ видѣнъ выходящій до половины грифъ, предъ нимъ съ лѣвой стороны труба (табл. XXIII. рис. 16). Родоначальникомъ фамилій этого герба считаютъ Яксу, сына Короля Лешка III, жившаго въ X-мъ столѣтіи и получившаго въ удѣлъ Сербію. Гербы: Бырдиныхъ (V, 116); Вистицкихъ (IV, 113); Колтовскихъ (II, 23); Коробановыхъ (II, 86); Лаптевыхъ (VI, 7); Лопухиныхъ (III, 8; IV, 6); Лупандиныхъ (II, 24); Нелединскихъ-Мелецкихъ (II, 53); Павловыхъ (IX, 8); Тухачевскихъ (VII, 10); Шим[illegible]овскихъ (VIII, 92).

53.**Гржымала* (Grzymała)—въ золотомъ полѣ три кирпичнаго цвѣта башни. Въ открытыхъ воротахъ средней башни вооруженный воинъ защищаетъ входъ. Въ нашлемникѣ три башни на павлиныхъ перьяхъ (табл. XXIII. рис. 17). Нѣкоторые относятъ начало этого гер-

ба ко времени самаго Леха I-го.—См. гербы: Векентьевыхъ (VI, 61); Засѣцкихъ (IV, 37); Мишковыхъ (VI, 76); Островскихъ (III, 47); Чагиныхъ (V, 60); Черицовыхъ (III, 103).

54. *Гульчъ* (Gulcz)—въ голубомъ полѣ три золотыя лиліи, раздѣленныя золотымъ стропиломъ остріемъ вверхъ такъ, что двѣ изъ нихъ по бокамъ, а третья внутри его. На шлемѣ видна дѣвица съ отрубленными до плечъ руками, и на головѣ у нея три веретена, обмотанныя нитками (табл. XXIII. рис. 18). Гербъ этотъ принесенъ изъ Пруссіи.—Въ нѣкоторыхъ гербахъ стропило имѣетъ обратное положеніе, т. е. остріемъ внизъ, такъ что одна лилія помѣщена вверху, а двѣ внизу.

55. *Гурко* (Hurko) — въ красномъ полѣ двѣ круглыя скобы, въ видѣ полумѣсяцевъ, обращенныя къ правой и лѣвой сторонамъ щита и соединенныя двумя перекладинами, изъ которыхъ верхняя прямая, а нижняя косая отъ права влѣво. На верхней перекладинѣ поставлено остріемъ вверхъ копье. На шлемѣ три строусовыхъ пера. Первоначально скобы имѣли видъ загнутыхъ на углахъ крюковъ (таб. XIX. рис. 28).—Ср. гербъ *Ясенецкій-Война* общаго съ Гурко прозванія Ромейко ([1]). Это гербъ рода *Гурко*.

56. *Гучи*, см. *Порай*.

57. *Дашкевичъ*, см. *Сасъ*.

58. *Дембичъ*, см. *Елита*.

59. *Денисъ* (Denis)—въ голубомъ полѣ крестъ надъ шестиугольною звѣздою. Ср. Грб. Владыкиныхъ (VII, 126); Денисьевыхъ (VII, 89).

60. *Деспотъ*, см. *Зеновичъ*.

([1]) Kor. Pols. II, 407.

61.*_Дзялоша_ (Działosza)—въ красномъ полѣ оленій рогъ сѣраго цвѣта, съ четырьмя вѣтвями съ правой стороны, и крыло коршунье съ лѣвой. Въ нашлемникѣ три строусовыхъ пера (табл. XIX. рис. 29). Начало этого герба относятъ къ царствованію Болеслава Кривоустаго.

62. _Довшпрунгъ_, см. _Гиппоцентавръ._

63.*_Долива_ (Doliwa)—три красныя розы, состоящія каждая изъ четырехъ (иногда пяти) листьевъ, расположенныя на узкой бѣлой перевязи, проведенной въ голубомъ полѣ вправо. Въ нашлемникѣ между двумя трубами также три розы, расположенныя вертикально одна подъ другою (табл. XXIII. рис. 18). Гербъ этотъ былъ пожалованъ одному витязю за отличіе при крѣпости Ливѣ; роза же, какъ и всякій цвѣтокъ въ гербѣ воина, означаетъ примирителя или избавителя отъ осады. См. гербъ Доливо-Добровольскихъ (X, 151).

64.*_Долэнга_ (Dołęga)—въ голубомъ полѣ серебряная подкова, обращенная шипами внизъ; на передкѣ ея золотой крестъ, а внутри подковы летящая внизъ стрѣла. Въ нашлемникѣ видно ястребиное крыло, пробитое насквозь стрѣлою (табл. XXIII. рис. 20). Такой гербъ фамилія Долэнговъ пріобрѣла въ войну Болеслава Кривоустаго съ Прусскимъ Орденомъ.—Ср. _Незгода._ Грб. Бобровскихъ (V, 81); Ковалевскихъ (III, 102).

65. _Донброва_ (Dąbrowa), _Муржа_ (Murza) бываетъ двухъ видовъ: 1) въ голубомъ полѣ серебряная подкова, отверстіемъ обращенная внизъ. На передкѣ ея золотой крестъ. Такіе же золотые кресты выходятъ изъ угловъ, образуемыхъ шипами подковы. Въ нашлемникѣ коршунье крыло, пробитое стрѣлою влѣво (табл. XXIII. рис. 21). Такой гербъ пожалованъ Донбровѣ въ 1246 г. Конрадомъ Мазовецкимъ за побѣду надъ врагами Хри-

стіанства; и 2) въ красномъ полѣ бѣлое копье съ двумя на немъ перекладинами, образующими осьмиконечный крестъ (табл. XIX. рис. 30). Эта фигура, поставленная на державѣ, называется *Окунь*, (1) на Абданкѣ—*Столоботъ* (2).—См. гербы: Кн. Сапегъ (3); Аладуровыхъ (II, 48); Кушелевыхъ (II, 84); Лодыженскихъ (II, 49); Ланскихъ (IV, 64); Ромодановскихъ-Лодыженскихъ (IV, 5); Родзянки (VI, 141); Румянцовыхъ (IX, 42); Фамнцныхъ (II, 129).

66. *Донбровскій* (Dąbrowski)—въ красномъ полѣ дѣвица въ бѣлой одеждѣ съ распущенными волосами и въ золотой коронѣ, трубящая въ двѣ золотыя трубы на обѣ стороны. Въ нашлемникѣ видна подобная же выходящая дѣва между двухъ золотыхъ трубъ, за которыя она держится (табл. XXIII. рис. 22). Ср. гербъ Дубровскихъ (V. 58).

67. *Донбъ* (Dąb)—дубъ золотаго цвѣта съ корнями; на немъ три жолудя, средній выше боковыхъ, и подъ ними два листа. На шлемѣ тѣ же три жолудя. Цвѣтъ поля красный (табл. XXIII. рис. 23). Гербъ этотъ принесенъ Прокопомъ Жолондземъ изъ Пражицъ. Въ нашихъ гербахъ дубъ употребляется часто, но имѣетъ другую фигуру.

68. *Држевица* (Drzewiza)—въ голубомъ полѣ обращенный рогами вверхъ полумѣсяцъ, у котораго сверху и снизу по шестиугольной золотой звѣздѣ. Надъ шлемомъ пять строусовыхъ перьевъ. Ср. *Лелива* (табл. XX. рис. 1). О происхожденіи этого герба *Папроцкій* полагаетъ, что такое знамя было пожаловано Лешкомъ Чернымъ воину Прокопу Држевицѣ за принесенное имъ извѣстіе объ избра-

---

(1) Ibid. III, 430.

(2) Okolski. III, 177.

(3) Временникъ Т. XIX. Загл. листъ къ Лит. Статуту 1588 года.

нія Лешка на престолъ. Другіе же писатели объясняютъ названіе этого герба побѣдою, одержанною при мѣстечкѣ Држевицѣ въ войну съ Литвою. Грб. Норовыхъ (VII, 32—съ перемѣною); Философовыхъ (V, 15).

69. *Дрогомиръ* (Drogomir)—въ красномъ полѣ три ноги въ бронѣ и со шпорами. Они соединены бедрами и расходятся ступнями въ видѣ треугольника (табл. XX. рис. 2). Эмблемму эту относятъ къ XI столѣтію и объясняютъ именемъ витязя Дрогомира, которому такой гербъ пожалованъ Болеславомъ Кривоустымъ.—Ср. гербъ Куликовскихъ (X. 112).

70. *Дрогославъ* (Drogosław)—въ красномъ (иногда голубомъ) полѣ, половина серебрянаго кольца, положеннаго наподобіе радуги, надъ нимъ летящая вверхъ стрѣла. Надъ шлемомъ пять строусовыхъ перьевъ. (табл. XX. рис. 3). Гербъ этотъ принесенъ изъ Силезіи въ XIII столѣтіи.

71. *Дружина*(Drużyna)—въ красномъ полѣ бѣлаго цвѣта рѣка, текущая сверху внизъ, съ правой стороны въ лѣвую, по кривой линіи. (Отъ *Сржснявы* эта эмблемма отличается тѣмъ только, что надъ рѣкою нѣтъ креста.) Въ нашлемникѣ виденъ выходящій левъ между двумя трубами съ бубенчиками (табл. XXIII. рис. 24).—Ср. гербъ Левашевыхъ (IV. 25).

72. *Друцкъ* (Druck)—въ красномъ полѣ четыре золотыхъ полумѣсяца, расположенныхъ попарно такъ, что одинъ изъ нихъ въ каждой парѣ имѣетъ рога, обращенные вверхъ, а другой внизъ. Посреди щита серебряный мечъ съ эфесомъ наподобіе креста, остріемъ внизъ (табл. XX. рис. 4). Этотъ гербъ принадлежитъ Князьямъ Друцкимъ - Соколинскимъ (Грб. V. 4). Описанная фигура, если полумѣсяцы приложить къ мечу, напо

минаетъ *Гоздаву*, которую и употребляютъ въ гербѣ своемъ Кн. Друцкіе-Подберезскіе.

73.**Дрыя, Мутына* (Drya, Mutyna)—въ красномъ полѣ, между двумя узкими полосами голубаго цвѣта, перевязь вправо; на ней три четыреугольныхъ камня, означенныхъ золотомъ (табл. XX. рис. 5). Такой гербъ нѣкоимъ Мутыною принесенъ въ XIII столѣтіи изъ Богеміи.—Грб. Кишенскихъ (VI, 57).

74. *Дуличъ* (Dulicz)—половина кольца, обращенная отверстіемъ вверхъ; въ него водруженъ высокій четырехъ-конечный крестъ; поле красное. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XX. рис. 6).

75. *Дунинъ*, см. *Лабендзь*.

76.**Денбно* (Dębno)—чрезъ все красное поле бѣлый крестъ; съ лѣвой стороны у его подножія *Абданкъ*. Въ нашлемникѣ буйволовы рога, и между ними крестъ (табл. XXIII. рис. 25). Начало этого герба въ половинѣ XIII столѣтія.

77. *Езержа*, см. *Корвинъ*.

78.**Елита* или *Козлероги* (Jelita, Kozlerogi)—въ красномъ полѣ три золотыхъ копья, расположенныхъ въ видѣ звѣзды, среднее остріемъ внизъ, а боковыя вверхъ. Въ нашлемникѣ—выходящій до половины козелъ, обращенный вправо (табл. XXIV. рис. 1). Въ 1331 году этотъ гербъ былъ пожалованъ Королемъ Владиславомъ одному воину Флоріану Саріушу, имѣвшему въ гербѣ козла, въ награду за то, что Король видѣлъ витязя пронженнымъ тремя копьями и непотерявшимъ мужества. Въ гербѣ *Дембичъ* копья эти соединены древками внизу и повторяются въ нашлемникѣ ([1]), а въ гербѣ *Гошинскій*

([1]) Kor. Polska II, 24.

(Goszynski) три копья обернуты вверхъ остріями, и два боковыя упираются въ среднее (1). На шлемѣ вооруженная мечемъ и согнутая въ локтѣ рука. Ср. гербы: Вельяминовыхъ (II, 22); Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ (V. 16); Головниныхъ (VIII, 66); Гордѣевыхъ (VII, 61); Головциныхъ (II, 104); Грибоѣдовыхъ (IX, 17); Девятниныхъ (VI, 88); Катениныхъ (II, 59); Лихачевыхъ (VI, 16); Мерлиныхъ (III, 29); Романчюковыхъ (IV, 74); Ступишиныхъ (II, 78); Шпаковскихъ (VI, 127).

78. *Еловицкій*, см. *Головинскій*.

79. *Жижемскій* (Żyźemski)—обращенный въ лѣвую сторону левъ на заднихъ лапахъ, съ высунутымъ языкомъ и поднятымъ хвостомъ (табл. XX. рис. 7). Это, мы видѣли, гербъ города Львова; онъ принадлежалъ Кн. Курбскимъ и Жижемскимъ, какъ родамъ выѣзжимъ изъ Руси.

80. *Житынянъ*, см. *Порай*.

81. *Забава* (Zabawa) состоитъ изъ разсѣченнаго на двое щита, котораго лѣвая половина есть шахматная доска цвѣтовъ краснаго и бѣлаго, а другая половина цвѣта голубаго безъ фигуръ. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XX. рис. 8). Происхожденіе этого герба относятъ къ XI столѣтію и думаютъ, что онъ перенесенъ изъ Силезіи.

82. *Заглоба* или *Загроба* (Zagłoba, Zagroba)—въ голубомъ полѣ золотая подкова, шипами обращенная внизъ, а изъ средины ея чрезъ подкову проходитъ обнаженная шпага, такъ притомъ, что рукоятка ея, имѣющая видъ креста, остается внутри подковы, а лезвіе выходитъ наружу. На шлемѣ видно пробитое влѣво стрѣлою крыло. (табл. XXIV. рис. 2).

---

(1) Тамъ же, стр. 291.

83.*Задора или *Пломеньчикъ* (Zadora, Płomieńczyk)—въ голубомъ полѣ львиная голова по гриву, и изъ открытой пасти выходитъ пламя. Таже львиная голова повторяется въ нашлемникѣ (табл. XXIV. рис. 3). Начало этого герба полагается въ X-мъ столѣтіи, при Болеславѣ Кривоустомъ, которымъ знамя это было усвоено нѣкоему Задорѣ.

84.**Заремба* (Zaremba)—въ красномъ полѣ обращенный въ правую сторону левъ, выходящій до половины изъза бѣлой стѣны, на которой видно четыре золотыхъ камня (табл. XX. рис. 9). Въ XI столѣтіи этотъ гербъ перенесенъ изъ Богеміи.—См. гербы: Батюшковыхъ (IV, 92); Готовцевыхъ (IX, 104); Елагиныхъ (I, 46); Пикаловыхъ (VIII, 77); Сухаревыхъ (V, 111).

85. *Здзитовецкій*, см. *Наленчъ*.

86. *Зенбы* или *Три-Зенбы* (Zęby, Trzy-Zęby)—обращенные влѣво изъ десны выходящіе зубы, числомъ три (табл. XX. рис. 10). Это гербъ многихъ благородныхъ Венгерскихъ фамилій и между прочимъ принадлежитъ Баторіямъ, отъ чего и помѣщался на груди Польскаго орла при Королѣ Стефанѣ Баторіи. Грб. Бакуниныхъ (V, 41), изъ тогоже дома.

87. *Зеновичъ* или *Деспотъ* (Zienowicz, Despoth)—половина кольца, отверстіемъ обращенная внизъ наподобіе радуги, на вершинѣ его крестъ; сидящій на шлемѣ воронъ (*Слѣповронъ*) держитъ въ клювѣ перстень съ драгоцѣннымъ камнемъ (табл. XXIV. рис. 4). Это гербъ Молдавскаго деспота Зеновича, который, бывъ стѣсняемъ Турками, прибылъ въ 1390 году къ Витовту Литовскому и поселился въ его владѣніяхъ. — См. гербъ Зиновьевыхъ (I, 49).

88. *Златоголеньчикъ*, см. *Новина*.

89. *Иваницкій*, см. *Пэлня*.

90. *Ильговскій* (Ilgowski)—на срединѣ *Абданка*, положеннаго въ красномъ полѣ, стоитъ копье остріемъ вверхъ, продѣтое чрезъ кольцо. На шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XX. рис. 11). Ср. *Абданкъ*.

91. *Кантакузенъ* (Kantakuzen) — двуглавый орелъ, увѣнчанный двумя коронами. Начало его изъ Греціи. Эту эмблемму употребляли въ Литвѣ Князья Ямонты-Подберезскіе, перешедшіе изъ Россіи, Кн. Верейскіе и Воейки (1).

92. *Кара*, см. *Пржіяцъль*.

93. *Карпъ* (Karp)—въ голубомъ полѣ три шестиугольныхъ звѣзды: двѣ рядомъ, а третья внизу. На шлемѣ четыре строусовыхъ пера.—См. гербы: Беклешовыхъ (VI. 80); Куломзиныхъ (VI. 43).

94. *Кердѣя* (Kierdeia) состоитъ изъ щита, разсѣченнаго на двѣ половины, изъ которыхъ правая цвѣта голубаго носитъ изображеніе трехъ бѣлыхъ лилій, одна подъ другою расположенныхъ, а лѣвая сторона щита красная. На шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XX. рис. 12). *Длугошъ* повѣствуетъ, что этотъ гербъ былъ пожалованъ въ XIV вѣкѣ Людвигомъ, Королемъ Польскимъ и Венгерскимъ, одному витязю Кердѣю, отличившемуся при взятіи замка Белза (Белжа). Геральдикъ же *Окольскій* полагаетъ, что Кердѣй, сынъ Таркѣвиза, Князя Перекопскаго, служилъ сперва въ Польшѣ, потомъ долгое время во Франціи и за заслуги на полѣ брани получилъ отъ Королей Французскихъ этотъ гербъ съ тремя лиліями, который и былъ за нимъ утвержденъ Королемъ Польскимъ Людвигомъ. Таковы гербы Віельгорскихъ, Дивовыхъ (I, 51) и Чаплиныхъ.

95. *Кетличъ* (Kietlicz) бываетъ двухъ видовъ: 1) или

(1) Kor. Polsk. II, 477.

составляется изъ трехъ гордіевыхъ узловъ, сдѣланныхъ изъ золотой цѣпи и положенныхъ наподобіе буквы V (табл. XX. рис. 13); или 2) щитъ раздѣленъ косою линіею, наклоненною къ лѣвому нижнему углу, на двѣ части, изъ которыхъ нижняя меньше верхней. Нижняя половина разсѣчена косыми линіями на четыре поля, изъ которыхъ первое черное, второе желтое, третье красное и четвертое бѣлое. А въ верхней большей части видѣнъ до половины выходящій буйволъ, обращенный влѣво. Нашлемникъ состоитъ изъ пѣтушиныхъ перьевъ, у которыхъ съ обѣихъ сторонъ по красной розѣ (табл. XXIV. рис. 5).—См. гербы Валуевыхъ (I, 38); Колокольцевыхъ (I, 63); Бароновъ Колокольцевыхъ (VIII, 6).

96. *Кисель* (Kisiel, Swientoldycz) есть палатка бѣлаго цвѣта, открытая спереди. Надъ нею бѣлаго и чернаго цвѣтовъ балдахинъ, имѣющій на вершинѣ золотой крестикъ. Вся фигура помѣщена въ красномъ полѣ. Надъ шлемомъ три кирпичныя башни, украшенныя вѣнцами: изъ нихъ средняя выше крайнихъ (табл. XXIV. рис. 6). Есть преданіе, отчасти и въ нашу лѣтопись внесенное, что въ правленіе Владиміра Мономаха [1], воевода Свентольдъ Кисель въ отсутствіе Великаго Князя умѣлъ спасти Кіевъ отъ осаждавшихъ его Печенѣговъ слѣдующею хитростью: когда въ Кіевѣ сдѣлался голодъ и осажденные стали приходить въ отчаяніе и упадать духомъ, Кисель велѣлъ вырыть двѣ ямы, изъ которыхъ въ одну насыпалъ муки, а въ другую налилъ воды и, подсластивъ ее медомъ, смѣшалъ, что̀ и образовало смѣсь въ родѣ *киселя*. Кіевляне, увидѣвъ, что земля ихъ производитъ

[1] *Окольскій* (I, 387) относитъ это событіе ко времени Владиміра Святаго; но это несогласно съ хронологіею: по нашему Гербовнику Кисель жилъ при Владимірѣ Мономахѣ. См. герб. III, 9.

муку и медъ и сама даетъ готовую пищу, ободрились и отбили непріятеля.—Этотъ гербъ принадлежитъ у насъ родамъ Киселевыхъ (Герб. III. стр. 9) и Брусиловыхъ (VIII, 123. Въ Литвѣ были извѣстны Кисели-Брусиловскіе.)

97. *Клямры* (Klamry)—въ красномъ полѣ двѣ серебряныя скобы, положенныя въ видѣ Андреевскаго креста, и въ нижней половинѣ сходящіяся наподобіе щипцовъ. Въ нашлемникѣ—павлинныя перья, на которыхъ изображена *Гоздава* (табл. XXIV. рис. 7). Этотъ гербъ принятъ вмѣсто Гоздавы Андреемъ Немирою при переселеніи его въ Русь. Грб. Голынскихъ (X, 30). Андреевскіе кресты въ гербахъ нашихъ не рѣдки, но не всегда сохраняютъ они первоначальную фигуру эмблеммы *Клямръ*.

98. *Кмита* (Kmita)—въ красномъ полѣ двѣ военныхъ хоругви или двое крѣпостныхъ воротъ, бѣлаго цвѣта, расположенныхъ одни надъ другими. Надъ шлемомъ видно пять строусовыхъ перьевъ. Такое знамя было пожаловано Князьями Подоліи нѣкоему Воронѣ, отъ котораго происшедшій родъ Вороновичей переселился въ послѣдствіи въ Литву, гдѣ сохранилъ свой гербъ. По прозванію одного члена этого дома *Кмитомъ*, его имя было оставлено и за гербомъ, усвоеннымъ этому роду.

99. *Князь*, см. *Куричъ*.

100. *Ковня* (Kownia)—въ красномъ полѣ три меча, рукоятками обращенные вверхъ, а внизу сходящіеся остріями подъ угломъ (табл. XX. рис. 14). Въ нашихъ гербахъ бываютъ иногда соединены три стрѣлы остріями вмѣстѣ.—См. гербы: Валуевыхъ (I, 38); Воропановыхъ (VI, 98); Меркуловыхъ (IX, 30); Мозыриныхъ (VIII, 87).—Ср. также *Козелъ*.

101. *Козека, Скржыжлукъ* (Koziekа, Zkrzyzłuk)—лукъ съ тетивою, обращенною вверхъ; на тетивѣ золотой крестъ (табл. XX. рис. 15). Родъ, этотъ гербъ употреблявшій, изъ Волыни.

102. *Козелъ-Савичъ-Ясѣнецкій* (Kozieł-Sawicz-Jasieniecki)—въ красномъ полѣ полкруга отверстіемъ внизъ въ видѣ полумѣсяца, а на вершинѣ его по срединѣ и концамъ три выходящихъ остріями вверхъ стрѣлы (табл. XX. рис. 16). Родоначальникъ этого герба вышелъ изъ Сѣверіи въ Литву.

103. *Козлероги*, см. Елита.

104. *Колодынъ* (Kołodyn)—въ бѣломъ полѣ означенная чернымъ цвѣтомъ буква А подъ стропиломъ, или крыша, подъ которою стропила, соединенныя поперечницею (табл. XX. рис. 17). Родъ Кн. Колодынскихъ происходитъ изъ Волыни.—См. гербы Кн. Бабичевыхъ (V, 5); Путятиныхъ (I, 64).

105. *Колонтай* (Kołontay)—фигура, имѣющая видъ буквы Т, составленная изъ трехъ треугольниковъ, двухъ сверху вершинами внизъ, и третьяго, служащаго основаніемъ колонны. На шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XX. рис. 18). Въ 1500 году фамилія Колонтаевъ переселилась изъ Смоленскаго Княжества въ Литву.—См. гербъ Голенковскихъ (VIII, 128).

106. *Колюмна*, см. *Перхала*.

107. *Коньчицъ* (Kończyc)—семь строусовыхъ перьевъ, положенныхъ рядомъ, такъ, что основаніемъ для нихъ служитъ обращенный рогами вверхъ полумѣсяцъ. Этотъ древній гербъ принесенъ изъ Богеміи и былъ употребляемъ фамиліею Мнишекъ, которая владѣла имѣніемъ *Коньчицъ*.

108.***Копасына* (Kopasyna) состоитъ изъ двухъ рѣкъ

означенныхъ серебромъ въ красномъ полѣ. Одна изъ нихъ изливается вправо, другая влѣво. Между ними водруженъ мечь, рукоятью вверхъ. На шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XX. рис. 19). Начало этого герба относится ко времени Болеслава Храбраго: онъ усвоенъ одному витязю *Копасынѣ* въ память одержанной у двухъ рѣкъ надъ непріятелемъ побѣды.—Ср. *Дружина*.

109. *Корабъ* (Korab), представляетъ въ красномъ полѣ корабль цвѣта золотаго, изображенный въ разрѣзъ и имѣющій на кормѣ и на носу по львиной головѣ. На срединѣ корабля возвышается мачта на подобіе башни. Таже фигура въ нашлемникѣ (табл. XXIV. рис. 8). Гербомъ этимъ пользовались, по показанію Польскихъ историковъ и геральдиковъ, Нептунъ и его сыновья, и затѣмъ онъ перешелъ къ Листригону, владѣтелю Италіи. Въ Польшѣ упоминается родъ Корабіевъ въ первый разъ въ 1120 году. Нѣсецкій же (Kor. Polsk. II, 601) говоритъ, что этотъ гербъ произошелъ отъ Сарматовъ-Вандаловъ, когда они въ V вѣкѣ, подплывши къ Франціи на корабляхъ, подъ предводительствомъ Короля своего Крока или Крака, опустошили эту страну.—Ср. гербы Коробокъ (V, 124); Лобановыхъ (VII, 120); Лободъ (VII, 111); Торсуковыхъ (V, 74); Чертковыхъ (I, 73).

110. *Корвинъ* (Korwin, Corvus)—въ красномъ полѣ черный воронъ, стоящій на отрубѣ съ четырьмя суками, двумя сверху и двумя снизу. У птицы во рту золотой перстень съ драгоцѣннымъ камнемъ. На шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XX. рис. 20). Гербъ этотъ производятъ отъ Валерія Мессалы Корвина, которымъ во времена Императора Тиверія была завоевана Венгрія, а вмѣстѣ съ нею и Валлахія, по его имени прозванная Валеріею. Изъ этого рода были Венгерскіе Короли Гуніа-

ды-Корвины Іоаннъ и Матвѣй.—Ср. гербы *Бартлинскій*, *Гинвилъ*, *Езержа*, *Зеновичь*, *Косакъ* (Корвинъ на Корчакѣ), *Кржычевскій*, *Слѣповронъ*, *Чарлинскій*, и у насъ: грб. Башуцкихъ (VIII, 131); Бутурлиныхъ (II, 29); Вороновыхъ (IX, 105); Карачинскихъ (IV, 128); Неклюдовыхъ (III, 11).

111. *Коржбокъ* (Korżbok)—въ бѣломъ полѣ три золотыя карпіи, плывущія влѣво; на шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XX. рис. 21). Начало этого герба изъ Силезіи.—См. гербъ Ланскихъ (IV, 64).

112. *Корибутъ* (Koributh)—въ красномъ полѣ золотой полумѣсяцъ, рогами обращенный внизъ. Подъ нимъ золотая шестиугольная звѣзда, а надъ полумѣсяцомъ крестъ съ перекрещенными концами (табл. XX. рис. 21). Знамя это употреблялъ сынъ Ольгерда Гедиминовича Корибутъ, и отъ него гербъ этотъ перешелъ къ его потомкамъ: Князьямъ Збаражскимъ, Вишневецкимъ, Воронецкимъ и Порыцкимъ.—Ср. *Пэлня*, и гербы Кн. Куракиныхъ (I, 3); Дашковыхъ (I, 10).

113. *Корницъ*, *Благославъ-Господи* (Kornic, Blagoslaw-Hospody)—въ красномъ полѣ на трехъ каменныхъ ступеняхъ сѣраго цвѣта бѣлый крестъ св. Антонія наподобіе Латинской буквы T, на концахъ которой по круглому хлѣбу. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XX. рис. 23). Этотъ гербъ ведетъ свое начало отъ Русскихъ Князей.

114. *Корсакъ* (Korsak), по объясненію однихъ, состоитъ изъ двухъ лилій цвѣта чернаго, сопoложенныхъ основаніями въ полѣ бѣломъ, а по мнѣнію другихъ изъ двухъ положенныхъ въ андреевскій крестъ рукоятокъ отъ сабель или изъ двухъ якорей или наконецъ Датскихъ алебардъ (табл. XX. рис. 24). Родъ Корсаковъ очень древенъ въ Литвѣ. У

насъ см. грб. Корсаковыхъ (I, 83); Дундуковыхъ-Корсаковыхъ (X, 133) и Римскихъ-Корсаковыхъ (II, 52).

115.**Корчакъ* (Korczak) бываетъ двухъ видовъ, а именно *первый:* есть золотая чаша, изъ которой выходитъ въ красномъ полѣ смотрящая влѣво собака съ пригнутыми передними лапами; нашлемникъ изъ павлинныхъ перьевъ, на которыхъ изображены три серебряныя балки или три бруска такъ притомъ, что самый длинный изъ нихъ представленъ сверху, средній короче перваго и нижній самый короткій; во *второмъ* же видѣ описанныя эмблеммы перемѣняютъ свое мѣсто, т. е. три бѣлыя балки помѣщаются въ красномъ полѣ щита, а собака на шлемѣ (табл. XXIV. рис. 9). Гербъ этотъ принадлежалъ сперва Князьямъ Славоніи, изъ нея перешелъ въ Венгрію и отсюда въ XIII столѣтію въ Польшу. Эмблемма *Корчакъ* была въ гербѣ многихъ Богемскихъ Князей.—Ср. *Вукры* или *Укры, Корницъ, Косакъ, Масальскихъ, Рохъ (видъ третій,* лилія на *Корчакѣ), Рубежъ* и *Трахъ*).—См. гербы Алябьевыхъ (II, 70); Баратынскихъ (IV, 116); Вязмитиновыхъ (VI, 79); Илличевскихъ; Ильинскихъ (VI, 138); Корсаковыхъ (I, 83); Дундуковыхъ—Корсаковыхъ (IX, 133) и Римскихъ-Корсаковыхъ (II, 52); Котлубицкихъ (V, 132); Отяевыхъ (II, 36); Селицкихъ (III, 108); Хвостовыхъ (II, 35); Холыревыхъ (IX, 66); Шафровыхъ (IX, 11).

116. *Корызна* (Koryzna)—въ красномъ полѣ серебряный крестъ, обернутый вверхъ основаніемъ, чрезъ которое проходитъ остріемъ вправо стрѣла (табл. XXI. рис. 25). Гербъ этотъ изъ Самогитіи.

117. *Косакъ,* см. *Корвинъ.*

118. *Костровецъ,* см. *Головинскій.*

119. *Косъ* (Kos)—три бѣлыя перевязи вправо, въ крас-

номъ полѣ. Начало герба изъ Пруссіи.—См. гербъ Кусаковыхъ (VI, 90).

120. *Косы* (Kosy)—въ красномъ полѣ двѣ серебряныя косы, положенныя на-крестъ остріями внизъ. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XX. рис. 26).—См. грб. *Прусъ*.

121. *Косцѣша, Стржегоня* (Kosciesza, Stzźegonia)—копье или стрѣла бѣлаго цвѣта съ раздвоеннымъ основаніемъ, а повыше его перекладина въ родѣ ефеса отъ шпаги, такъ что вся фигура имѣетъ видъ креста подъ крышею, или якоря съ рукояткою внизъ (табл. XX. рис. 27). Названіе свое получила эта эмблемма отъ витязя Косцѣши, который въ 1072 году храбро оборонялся противъ враговъ въ присутствіи Короля Болеслава Смѣлаго. Когда кончилась битва и Польское войско стало сносить добычу, тогда приступилъ и Косцѣша. Держа промежъ ногъ копье, онъ открылъ голову, и показывая на ней огромныя раны и переломленный мечъ, сказалъ: «Въ этомъ и состоитъ вся моя добыча». Въ память такого подвига дана Косцѣшѣ въ гербъ описанная фигура, которая принята многими знатными фамиліями.—См. гербъ Валкевичевыхъ (VII, 110).

122. *Котвичъ* (Kotwicz)—въ бѣломъ полѣ красный поясъ. Въ нашлемникѣ видна закованная въ латы рука съ обнаженнымъ мечемъ. Гербъ этотъ въ XIII столѣтіи перенесенъ изъ Австріи, гдѣ его употребляютъ Австрійскіе Эрцгерцоги.

123.**Котъ морской* (Kot, Cattus marinus)—въ красномъ полѣ котъ бѣлаго или сѣраго цвѣта, съ золотою на животѣ повязкою. Онъ представляется сидящимъ на заднихъ лапахъ съ поджатымъ хвостомъ. На шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XX. рис. 28). Это древній

гербъ, о началѣ котораго не сохранилось однако положительныхъ свѣдѣній.

124. *Кржычевскій*, см. *Корвинъ*.

125. *Кржывда* (Krzywda)—въ голубомъ полѣ обращенная шипами внизъ серебряная подкова; внутри ея видѣнъ крестъ; онъ же представленъ и на вершинѣ подковы, но безъ одного конца (табл. XX. рис. 29). Началомъ этой эмблеммы считаютъ гербъ *Любичь*, отъ котораго *Кржывда* отличается только недостающимъ у верхняго креста концомъ, что̀ объясняется, по мнѣнію Польскихъ Геральдиковъ, преступленіемъ, совершеннымъ кѣмъ-то изъ имѣвшихъ этотъ гербъ, какъ показываетъ и самое названіе сего знамени. Гербъ этотъ видимъ у многихъ знатныхъ Польскихъ фамилій; таковъ гербъ Гр. Ржевускихъ.

126. *Кроіе* (Kroie)—въ красномъ полѣ три серебряныхъ искривленныхъ ножа безъ рукоятокъ (или сошника), расположенныхъ такъ, что толстыми концами они сходятся къ центру, а остріями расходятся въ видѣ звѣзды. Нашлемникъ изъ павлиныхъ перьевъ (табл. XX. рис. 30). Знамя это считается однимъ изъ древнѣйшихъ въ Польшѣ.—Ср. *Роля*.

127. *Кроква* (Krokwa) состоитъ изъ обернутыхъ вершиною къ низу двухъ соединенныхъ между собою стропилъ, употребляемыхъ при постройкѣ домовъ, съ стоящимъ на нихъ военнымъ знакомъ. Поле цвѣта голубаго, а стропила—серебрянаго (табл. XXI. рис. 1).

128. *Кроковскій* (Krokowski)—въ красномъ полѣ черный охотничій рогъ, на двухъ птичьихъ ногахъ; концы его соединяетъ шнуръ, связанный наподобіе 8. На шлемѣ двѣ сложенныя руки (табл. XXI. рис. 2). Владѣльцы этого герба, Кроковскіе, происходятъ отъ Князей По-

меранскихъ, владѣвшихъ въ XIII столѣтіи Кроковымъ, близъ Данцига.

129. *Крокъ* (Krok)—въ голубомъ полѣ три полумѣсяца рядомъ, обращенные рогами въ правую сторону. Эмблемма эта принесена изъ Италіи.—Ср. грб. Куломзиныхъ (VI, 43).

130. *Крошинскій* (Kroszyński)—въ красномъ полѣ ворота, съ сторожевою башнею о трехъ зубцахъ (табл. XXI. рис. 3). Родъ Крошинскихъ пошелъ отъ Князя Вигунда, сына Князя Кейстута Гедиминовича; онъ имѣлъ владѣнія въ Смоленскомъ Княжествѣ и въ началѣ XVI столѣтія переселился въ Литву.

131. *Круневичъ* (Kruniewicz)—между двумя полумѣсяцами, изъ которыхъ одинъ обращенъ рогами вверхъ, а другой внизъ, поставленъ Греческій крестъ. На шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XXI. рис. 4). Родъ Круневичей переселился въ Литву изъ Кіевскаго воеводства.

132. *Курчъ* (Kurcz) или *Князь* (Kniaź) есть фигура въ родѣ Латинской буквы *игрекъ* (Y), перекрещенная въ срединѣ, и основаніемъ своимъ упирающаяся въ скобу съ загнутыми концами; справа отъ этой эмблеммы помѣщается шестиугольная звѣзда, а слѣва полумѣсяцъ (табл. XXI. рис. 5). Это—знамя Князей Коріатовичей-Курцевичей, происшедшихъ отъ Гедимина.

133. *Куръ* (Kur)—въ красномъ полѣ обращенный вправо бѣлый пѣтухъ.—Ср. грб. Ростопчиныхъ (IV, 12).

134. *Кушаба* (Kuszaba), *Папржица* (Paprzyca)—въ бѣломъ полѣ сѣрый жерновный камень, съ желѣзнымъ по срединѣ болтомъ, на которомъ онъ обращается. Въ нашлемникѣ восемь собачьихъ головъ, изъ которыхъ четыре повыше, и четыре пониже. Изъ первыхъ двѣ

обращены влѣво и двѣ вправо, а изъ нижнихъ три влѣво и одна вправо (табл. XXIV. рис. 10). Гербъ этотъ перешелъ изъ Богеміи и Австріи.

135.*Лабендзь или Дунинъ (Labędź, Dunin)—въ красномъ полѣ бѣлый лебедь, у котораго клювь и ноги означены золотомъ. Въ нашлемникѣ повторяется та же фигура (табл. XXIV. рис. 11). Эмблемма эта, полагаютъ, перешла въ Польшу изъ Даніи, въ правленіе Короля Болеслава Кривоустаго въ 1124 году.—См. Гербы Дуниныхъ (VII,168); Дуниныхъ-Борковскихъ (IX, 9); Марченковъ (VI, 140); Пановыхъ (IX, 95); Паренаго (VIII, 38); Плетневыхъ; Шеміотовъ (X, 20); Шестаковыхъ (III, 65); Урбановичевъ (IX, 132).

136. *Лада* (Lada)—въ красномъ (иногда голубомъ) полѣ серебряная подкова, шипами обращенная внизъ; на вершинѣ ея золотой крестъ; съ правой отъ нея стороны летящая вверхъ стрѣла, а съ лѣвой орудіе, въ родѣ вилъ, употребляемыхъ охотниками. Въ нашлемникѣ изображается выходящій до половины коронованный левъ вправо, держащій въ лапѣ мечъ (табл. XXIV. рис. 12). Польскіе историки относятъ начало этого герба, одни къ XIII вѣку и объясняютъ названіе именемъ его владѣльца, другіе—къ началу XIV-го столѣтія и полагаютъ, что названіе это усвоено ему по мѣсту, которое принадлежало лицу, ознаменовавшему себя въ войнѣ съ Ятвягами.—См. грб. Лыкошиныхъ (IV, 117).

137. *Лариса* (Łaryssa)—въ бѣломъ полѣ два сошника, положенные рядомъ концами вверхъ, а остріями влѣво и вправо (табл. XXI. рис. 6). Названіе герба объясняютъ дарованіемъ его переселенцамъ изъ Ларисcы, города Θессаліи, а помѣщеніе въ немъ сошниковъ—тѣмъ, что лица эти прежде не занимались земледѣліемъ.

138. *Левартъ* (Lewart)—въ голубомъ полѣ обращенный вправо, стоящій на заднихъ лапахъ леопардъ, съ высунутымъ языкомъ и поднятыми передними лапами; на головѣ у него корона. Та же фигура и на шлемѣ. Эмблемма эта перешла въ Польшу изъ Германіи въ половинѣ XII столѣтія при Казимірѣ Справедливомъ.

139.* *Лелива* (Leliwa) состоитъ изъ положенныхъ въ голубомъ полѣ шестиугольной звѣзды, цвѣта золотаго, и подъ нею золотаго же полумѣсяца, рогами обращеннаго вверхъ. Нашлемникъ изъ павлиныхъ перьевъ, на которыхъ повторяется та же фигура (табл. XXIV. рис. 13). Это знамя, общее многимъ славянскимъ племенамъ, есть вмѣстѣ и гербъ Иллиріи (1). Польскіе Геральдики утверждаютъ, что Леливу принесъ съ собою въ XI столѣтіи съ береговъ Рейна нѣкто Тицимеръ, который, основавъ въ Польшѣ городъ и породнившись съ Польскими фамиліями, сообщилъ имъ свой гербъ.—Ср. грб. Кн. Бѣлозерскихъ (см. стр. 382); Адамовичей (VI, 94); Бутримовыхъ (VIII, 24); Бырдиныхъ (V, 116); Бычковыхъ (VIII, 127); Вадовскихъ (IX, 52); Веневитиновыхъ (IV, 87); Дундуковыхъ-Корсаковыхъ (IX, 133); Кологривовыхъ (IV, 23); Лашкевичей (VII, 161); Левшиныхъ (III, 24); Лединскихъ (VI, 48); Леонтьевыхъ (IV, 30); Лосевыхъ (III, 99); Новиковыхъ (IV, 95); Романчюковыхъ (IV, 74); Сенявиныхъ (II, 67); Таракановыхъ (IX, 65); Тарновскихъ (VI, 136); Тарховыхъ (VI, 29); Тырковыхъ (V, 68); Шубиныхъ (IV, 81); Ярославовыхъ (IX, 15), и др.

140. *Лещицъ*, см. *Брогъ*.

---

(1) *Раича* Исторія разныхъ Славенскихъ народовъ, наипаче Болгаръ, Хорватовъ и Сербовъ. Въ Віеннѣ. 1794 года. Т. II. Заглавный листъ.

141. *Лзава* (Lzawa) состоитъ изъ двухъ подковъ, шипами обращенныхъ въ правую и лѣвую стороны, а вершинами къ поставленному между ними мечу. Поле щита голубое (табл. XXI. рис. 7). Недостаткомъ третьей подковы, которой былъ лишенъ одинъ воинъ за то, что заснулъ на стражѣ и тѣмъ далъ непріятелю возможность одержать побѣду, отличается этотъ гербъ отъ *Белины.*

142. *Лимонтъ* (Limont)—въ красномъ полѣ мечъ рукояткою вверхъ, остріемъ онъ упирается въ шаръ (земной), слѣва и справа отъ него еще по шару. На шлемѣ между двумя строусовыми перьями виденъ мечъ остріемъ вверхъ (табл. XXI. рис. 8).

143.**Лисъ* (Lis), *Мзура* (Mzura) есть серебряное копье или бѣлая стрѣла, положенная въ красномъ полѣ и перекрещенная двумя бѣлыми перекладинами наподобіе сѣкиръ. На шлемѣ видна до половины выходящая лисица, обращенная влѣво (табл. XXIV. рис. 14). Благородному мужу, имѣвшему въ гербѣ своемъ лисицу (отъ того и названіе эмблеммы lis) Казиміръ Справедливый послѣ побѣды, одержанной надъ Ятвягами на рѣкѣ Мзурѣ, въ 1058 году даровалъ новый знакъ его отваги—копье, въ память того, что онъ съ малымъ отрядомъ, окруженный непріятелемъ, далъ сигналъ копьемъ, брошеннымъ вверхъ съ зажженною сѣрою, и тѣмъ спасъ себя и войско отъ погибели. Знамя это есть въ гербѣ *Сапегъ;* изъ Русскихъ родовъ: у Комовскихъ (съ перемѣною—грб. V, 90); Лисянскихъ (X, 114); Хомутовыхъ (VII, 117).

144.**Лодзя* (Łodzia)—въ красномъ полѣ золотая барка, сколоченная изъ четырехъ досокъ, изъ которыхъ въ каждой по три гвоздя. Та же фигура повторяется и въ нашлемникѣ на строусовыхъ перьяхъ (табл. XXIV. рис. 15).

Изображенія кораблей употреблялись въ знакахъ Греками и Римлянами, и впервые перешло это знамя въ Польшу въ 969 году, гдѣ и употребляется фамиліею Лодзіевъ.—Ср. грб. Березиныхъ (II, 20); Бородавициныхъ (III, 52).

145. *Лопотъ* (Lopot)—въ красномъ полѣ двѣ рукоятки отъ сабель, расположенныя въ видѣ Андреевскаго креста. Надъ шлемомъ три строусовыхъ пера (табл. XXI. рис. 9). Гербъ этотъ происхожденія Литовскаго.

146. *Лукъ* (Luk)—въ красномъ полѣ натянутый лукъ съ стрѣлою, летящею вверхъ. Грб. Венгерскихъ (VII, 53); Голенищевыхъ (VIII, 119); Пискаревыхъ (VI, 144); Хрипуновыхъ (VIII, 135); Чесноковъ (IX, 122).

147. *Любичъ* (Lubicz)—въ голубомъ полѣ серебряная подкова, шипами обращенная внизъ; внутри ея золотой крестъ, который повторяется и на вершинѣ. Есть роды герба *любичь*, которые удерживаютъ одинъ только крестъ. Въ нашлемникѣ три строусовыхъ пера (табл. XXI. рис. 10). Начало этого герба относятъ къ XII столѣтію и къ нему приписано въ Польшѣ всего болѣе родовъ.—У насъ см. гербы: Байковыхъ (II, 124); Бакуринскихъ (IX, 26); Батюшковыхъ (IV, 93); Бахтиныхъ (II, 95); Воронца (IV, 114); Грушецкихъ (II, 85); Жуковыхъ (VI, 25); Лавровыхъ (V, 87); Олешевыхъ (II, 112); Палибиныхъ (IV, 104); Сталыпиныхъ (X, 31); Ходневыхъ (IV, 91) Хомяковыхъ (VI, 22); Хрущовыхъ (II, 111); Чемодуровыхъ (X, 116) и др.

148. *Любѣва*, см. *Тржаска*.

149. *Ляцкій* (Lacki), по описанію Нѣсецкаго (Kor. Pols. III, 6),—въ красномъ полѣ обращенный вправо бѣлый грифъ съ змѣинымъ хвостомъ, цвѣта чернаго, покрытымъ чешуею и завернутымъ наподобіе 8; на кон-

цѣ хвоста острiе стрѣлы, обернутой къ кресту, находящемуся между головою и крыльями животнаго (табл. XXI. рис. 11). У Окольскаго (II, 17) гербомъ Ляцкихъ показанъ просто грифъ, обращенный влѣво. Родъ Ляцкихъ, одного корня съ Шереметьевыми, перешелъ въ Польшу, почему и получилъ это прозванiе.—Ср. *Трахъ.*

150. *Машковскiй* (Maszkowski)—солнце въ полномъ сiянiи (табл. XVI). Это гербъ древняго Подольскаго воеводства. Грб. Мазаракiевъ (VIII, 129); Херасковыхъ (II, 134); Щербачевыхъ (II, 97); Беклемишевыхъ (IV, 36); Бороздиновъ (IX, 57).

151. *Микулинскiй* (Mikuliński)—въ голубомъ полѣ одна на другую положенныя три буквы М, означенныя золотомъ или серебромъ, а на верхней изъ нихъ водруженъ крестъ. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XXI. рис. 12). Ср. гербъ Масальскiй (см. выше, стр. 374, прим. 2).—Описанное знамя принадлежало Русскимъ Князьямъ Микулинскимъ, бывшимъ въ Литвѣ.—Ср. гербъ Микулиныхъ (VII, 40).

152. *Могила* (Mohyła) есть въ бѣломъ полѣ черная буйволова голова, держащая во рту кольцо съ двумя внутри его саблями, которыхъ концы перекрещены. Между роговъ животнаго видна шестиугольная звѣзда, съ правой стороны головы черная луна, а съ лѣвой иногда прибавляется солнце (табл. XXI. рис. 13). Гербъ этотъ перешелъ въ Польшу изъ Молдавiи, гдѣ принадлежалъ роду правителей этой страны, пока она не подпала подъ властьТурцiи. Въ знакъ Турецкаго господства и была прибавлена луна къ основному типу. Въ Польшѣ родъ Могиловъ пользовался большимъ почетомъ и большими государственными преимуществами. У насъ это знамя принадлежитъ родамъ, выѣхавшимъ изъ Молдавiи (см. ниже).

153. *Мондростки* (Mądrostki)—въ красномъ полѣ мѣдная ручка отъ котла, отверстіемъ обращенная вверхъ, и въ нее вставлена стрѣла съ широкимъ наконечникомъ (въ родѣ стропила), перекрещенная сфесомъ отъ шпаги; на шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XXI. рис. 14).— Ср. *Новина*, *Невлинъ*.

154. *Мора* (Mora)—въ красномъ полѣ человѣчья голова цвѣта чернаго, лицемъ обращенная вправо. На головѣ у него бѣлая повязка. Въ Польшѣ гербъ этотъ употребляется съ половины XI столѣтія.

155. *Мсцишевскій*, см. *Сасъ*.

156. *Мурделіо* (Murdelio)—въ красномъ полѣ полумѣсяцъ, цвѣта золотаго, рогами обращенный вверхъ. Надъ нимъ золотой же крестъ, а подъ луною шестиугольная звѣзда. Въ нашлемникѣ стоитъ до половины выходящій грифъ съ расправленными когтями, поднятыми крыльями и высунутымъ языкомъ (табл. XXI. рис. 15). — Ср. *Шелига*. Родомъ Мурделіевъ былъ гербъ этотъ перенесенъ изъ Кроаціи, въ правленіе Владислава Короля Польскаго и Венгерскаго.

157. *Мурэса*, см. Домброва.

158. *Мѣсяцъ-Затаеный* (Miesiąc zataiony)—въ голубомъ полѣ серебряная подкова, шипами обращенная вверхъ, въ срединѣ ея золотая звѣзда, а надъ нею полумѣсяцъ, рогами обращенный вверхъ. — Ср. грб. Хотяинцовыхъ (IV, 34).

159. *Набрамъ*, *Вальдорфъ* (Nabram, Waldorff)—три полосы черныхъ съ тремя бѣлыми поперемѣнно, по разсѣкающей линіи. На шлемѣ три строусовыхъ пера.—Ср. грб. *Корчакъ;* Соколовыхъ (VII, 121); Черкасовыхъ (VII, 106).

160.***Наленчь* (Nałęcz)—въ красномъ полѣ бѣлая голов-

ная повязка, образующая концами своими Андреевскій крестъ; надъ шлемомъ видно два оленьихъ рога, между которыми три строусовыхъ пера, пробитыхъ стрѣлою (табл. XXIV. рис. 16). Гербъ этотъ принадлежалъ первоначально потомству Польскаго Князя Попеля, которое переселилось въ Померанію и называлось Герцогами Столпенскими. У нѣкоторыхъ родовъ гербъ этотъ отличается тѣмъ, что между оленьими рогами въ нашлемникѣ стоитъ дѣвица съ повязкою на головѣ и держитъ рога руками. Это гербъ Гр. *Остророговъ*.—Наленчъ, положенный вверхъ концами, по срединѣ со звѣздою, и со крестомъ на вершинѣ образуетъ гербъ *Здзитовецкій* (¹). Грб. Валковскихъ (V, 125); Подольскихъ (VIII, 89); Рачинскихъ (VI, 107); Тихоцкихъ (V, 128).

161. *Настенпъ*, см. *Рудница*.

162. *Невлинъ* (Newlin)—въ голубомъ полѣ летящая вверхъ золотая стрѣла съ положеннымъ поперегъ ея въ видѣ креста брускомъ съ концами, какъ у бердыша; съ обѣихъ ея сторонъ по шестиугольной звѣздѣ. Шлемъ увѣнчанъ золотою короною, надъ которою черное крыло, пробитое стрѣлою вправо (табл. XXIV. рис. 17). Гербъ этотъ упоминается въ XVI столѣтіи.

163. *Нечуя* или *Остржевъ* (Nieczuja, Ostrzew)—въ красномъ полѣ срубленный пень съ пятью сучьями: съ правой стороны тремя, и съ лѣвой двумя. Къ этой фигурѣ Болеславъ Кривоустый прибавилъ крестъ, который стоитъ на отрубѣ. Та же фигура и въ нашлемникѣ между двумя орлиными крыльями (табл. XXIV. рис. 18). Этотъ гербъ перенесенъ изъ Богеміи.

164. *Новина*, *Война*, *Злотоголенчикъ* (Nowina, Woinia, Złotogoleńczyk)—въ голубомъ полѣ лодка (nawa, navis)

(¹) Kor. Pols. IV. 723.

или по объясненію другихъ ручка отъ котла, цвѣта бѣлаго, изгибомъ внизъ, съ воткнутымъ въ средину ея серебрянымъ съ золотою рукояткою мечемъ; надъ шлемомъ и короною видна согнутая въ колѣнѣ нога въ латахъ и со шпорою, ступнею обращенная влѣво (табл. XXIV. рис. 19). Повѣствуютъ, что въ 1121 году гербъ этотъ пожалованъ Королемъ Болеславомъ Кривоустымъ одному ротмистру (отецъ котораго былъ мѣдникомъ) за то, что въ войнѣ съ Русскими онъ вмѣсто раненной подъ Королемъ лошади съ опасностью жизни досталъ ему новую. Затѣмъ, когда онъ попалъ въ плѣнъ и былъ закованъ въ одну съ Болеславомъ колоду, онъ, чтобы развязать узы, не пожалѣлъ своей ноги, отсѣкъ ее себѣ и такимъ образомъ освободилъ Короля. Этими событіями объясняютъ разныя названія Новины. Грб. Поздѣевыхъ (IV, 52); Шупинскихъ (IV, 132).

165. *Новицкій* (Nowicki) или *Осеки* (Oscki) — въ голубомъ полѣ три крюка, сложенныхъ въ видѣ буквы Y; у верхнихъ крюковъ остріе вправо, а у нижняго влѣво. Между крюками три серебряныхъ шестиугольныхъ звѣзды. Таже фигура и въ нашлемникѣ изъ трехъ строусовыхъ перьевъ (табл. XXIV. рис. 20).—Грб. Новицкихъ (X, 97).

166. *Новосель* (Nowosiel)—въ красномъ полѣ бѣлая повязка, положенная въ кружокъ, съ скрещенными концами (см. *Наленчъ*); надъ нею положена стрѣла, остріемъ вверхъ (табл. XXI. рис. 16). Гербъ этотъ употреблялся на Волыни.—Грб. Новосильцовыхъ (VIII, 11).

167. *Незгода* (Niezgoda)—въ голубомъ полѣ подкова, обращенная шипами къ подошвѣ щита; подъ нею стрѣла, летящая внизъ, а на подкову по срединѣ ея положенъ мечъ рукоятью вправо, остріемъ влѣво. Нашлемникъ изъ павлиныхъ перьевъ (табл. XXI. рис. 17).—Ср. *Доленга*.

168. *Нѣсобѣ* (Niesobie)—въ красномъ полѣ половина серебряноі стрѣлы остріемъ вверхъ, подъ нею черный орлиный хвостъ въ золотомъ полѣ (табл. XXI. рис. 18). Гербъ этотъ изъ Моравіи.

169. *Оброна*, см. *Пржіяцѣль*.

170. *Огинскій* (Ogiński)—въ голубомъ полѣ крѣпостныя ворота или престолъ, цвѣта краснаго; надъ нимъ крестъ или скипетръ серебряный (табл. XXI. рис. 19). Полный гербъ Кн. Огинскихъ (Табл. XXI. рис. 28) мы заимствуемъ съ Грамматики Мелетія Смотрицкаго, 1619 года.

171. *Огоньчикъ, Повала* (Ogończyk, Powała)—въ красномъ полѣ половина летящеі вверхъ серебряной стрѣлы (или якоря), воткнутой въ половину кольца, въ видѣ радуги золотаго (иногда серебрянаго) цвѣта. Надъ короною воздѣты къ небу двѣ женскія по-плечо руки (табл. XXIV. рис. 21). Гербъ этотъ перешелъ въ Польшу изъ Моравіи и начало его, равно какъ названіе и фигура, объясняются такъ: около 1100 году, во время непріятельскаго нашествія на Моравію, была окружена въ своемъ домѣ и взята въ плѣнъ благородная дѣвица герба Одровонжъ. Отъ несчастія ее спасъ Петръ Радзиковъ въ то время, какъ она, простерши руки къ небу, молила о помощи. Въ награду за подвигъ, дѣвица, давъ своему избавителю половину кольца, обѣщала выйдти за него замужъ, что̀ дѣйствительно и исполнила. Сынъ Петра Радзикова назывался *Огонь*, отъ чего и гербъ его сталъ именоваться *огоньчикомъ*. Изъ огоньчика и положенной подъ нимъ леливы составленъ гербъ Кн. Острожскихъ ([1]). Огоньчикъ есть въ гербѣ Извольскихъ (IX, 18); Огонь-Догоновскихъ (IV, 122); Скрыплевыхъ (VIII, 59).

([1]) Kor. Pols. III. 509.

172.*_Одровонжъ_ (Odrowiąz)—въ красномъ полѣ серебряная стрѣла, вылетающая изъ лука съ оторванною тетивою. (Въ нѣкоторыхъ гербахъ она вылетаетъ изъ подковы). Таже фигура вкось видна и на павлиныхъ перьяхъ въ нашлемникѣ (табл. XXIV. рис. 22). Гербъ этотъ въ X столѣтіи перенесенъ изъ Моравіи. См. Гб. Гасвицкихъ (VII, 112); Дурасовыхъ (VI. 18); Шипневскихъ (IX, 79).

173. _Одынецъ_ (Odyniec)—въ голубомъ полѣ серебряная стрѣла, летящая вверхъ. Нижній конецъ у нея заломанъ вправо, а въ срединѣ она перекрещена брускомъ или ефесомъ отъ шпаги. На шлемѣ поставлено пять строусовыхъ перьевъ. Названіе этого знамени, употреблявшагося издавна въ Червонной Руси, объясняется пожалованіемъ его витязю, отличавшемуся тѣлесною силою до того, что онъ _одинъ_ выходилъ на боіи съ врагами. —См. Гб. Березовскихъ (V, 110); Одинцовыхъ (II, 100).

174. _Окунь_, см. _Донброва_.

175. _Окша_, см. _Братчицъ_.

176. _Олива_ (Oliwa)—въ зеленомъ полѣ бѣлая, вырванная съ корнемъ лилія, надъ нею двѣ розы. Надъ шлемомъ обращенный вправо коронованный левъ (табл. XXIV. рис. 23). Гербъ этотъ въ XIII в. перенесенъ изъ Пруссіи. См. Гб. грб. Воронцовыхъ (I, 28).

177. _Ольшевскій_ (Olszewski)—между двумя скобами сабля, обращенная остроконечіемъ вверхъ, и положенная такъ, что вся фигура, вмѣстѣ взятая, образуетъ букву N. Гб. Олешевыхъ (II. 112).

178. _Орда_, см. _Остоя_.

179. _Орля_, см. _Шашоръ_.

180.*_Осорія_, _Старжа_, _Посвистъ_ (Osoria, Starza, Poswist)—въ красномъ полѣ золотое отъ телѣги колесо; сверху на немъ сломанъ ободъ и въ томъ мѣстѣ водру-

женъ крестъ или мечь; на шлемѣ три строусовыхъ пера. (табл. XXI. рис. 21.). Древность этого знамени доказывается самымъ его названіемъ *Старжа*.—См. грб. Баклановскихъ (III, 36).

181.**Осморогъ, Геральтъ* (Osmorog, Gieralt) есть въ красномъ полѣ серебряный крестъ съ раздвоенными концами, такъ что онъ объ осьми углахъ, а въ раздѣленіи концовъ положено по шару. Надъ короною сидитъ тетеревъ, какъ бы сбирающійся летѣть (табл. XXIV. рис. 24.). Названіе этого герба—крестъ объ осьми концахъ (osmorog) объясняется тѣмъ, что воинъ, по имени Геральтъ, имѣвшій первоначально въ гербѣ своемъ птицу, въ возмездіе за проповѣдь христіанства язычникамъ пожалованъ отъ Папы крестомъ; а первоначальный его гербъ помѣщенъ въ нашлемникѣ.

182. *Остоя* (Ostoia)—въ красномъ полѣ два золотыхъ полумѣсяца, обращенныхъ рогами одинъ влѣво, другой вправо; между ними мечь, котораго ручка имѣетъ видъ креста. Надъ шлемомъ три строусовыхъ пера (табл. XXI. рис. 22.). Гербъ этотъ въ 1069 году Королемъ Болеславомъ Смѣлымъ пожалованъ одному витязю *Остоѣ* за его мужество. Когда вмѣсто меча сверху и снизу полумѣсяцевъ полагается по звѣздѣ, то гербъ называется *Орда* (¹). См. гербы Алѣевыхъ (VII, 31); Батюшковыхъ (IV, 92); Безбородко (I, 29; II, 12); Богаевскихъ (X, 111); Домогацкихъ (X, 69); Кочубеевъ (IV, 13); Лупиныхъ (IV, 49); Миклашевскихъ (III, 105); Пашковыхъ (VII, 20); Сафоновыхъ (III, 92); Шешковскихъ (I, 115); Шишкиныхъ (III, 43); Шишковыхъ (III, 75).

183. *Остржевъ*, см. *Нечуя*.

(¹) Kor. Pols III, 478.

184. *Оспки*, см. *Новицкій*.

185. *Папарона, Будзичь* (Paparona, Budzicz)—бѣлый лебедь, сидящій на глыбѣ зеленой земли въ голубомъ полѣ; на шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XXI. рис. 23). Начало этой эмблеммы восходитъ, какъ говорятъ, до Капитолійскихъ гусей, спасшихъ Римъ во время осады его Галлами. Въ XIV столѣтіи этотъ гербъ принесенъ въ Польшу Итальянцемъ Мамфіолемъ и сообщенъ многимъ фамиліямъ. (Ср. *Лабендзь*).

186.* *Папржица*, см. *Кушаба*.

187. *Пелешъ* (Pielesz)—въ красномъ полѣ два меча, положенныхъ на подобіе Андреевскаго креста такъ, что рукоятками они обращены внизъ, а остріями вверхъ. На шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XXI. рис. 24.). Счастливо оконченный поединокъ на войнѣ далъ право побѣдителю на такое знамя. Эта эмблемма встрѣчается очень часто въ нашихъ гербахъ, во свидѣтельство мужества тѣхъ, кому она усвоена. Для примѣра указываемъ на гербы Жилинскихъ (VII, 142); Иванчиныхъ (VI, 80); Кузовлевыхъ (X, 104); Малышевыхъ (V, 109); Суковкиныхъ (VII, 143); Юрьевыхъ (I, 74); Хитровыхъ (I, 57); Череповыхъ (IX, 69) и мн. др.

188. *Пеликанъ* (Pelikan)—въ красномъ полѣ обращенный влѣво пеликанъ, кормящій грудью своихъ птенцовъ. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ.—См. грб. Хоненевыхъ (VI, 28); Хорватовъ (VI, 150); Шираевъ (IX, 125).

189. *Пельжгримъ*, см. *Правдзичь, Правда*.

190. *Перштенъ*, см. *Венява*.

191.* *Першхала, Рохъ, Колюмна* (Pierzchała, Roch, Kolumna)—въ серебряномъ полѣ черная башня съ широкимъ основаніемъ и такимъ же вверху карнизомъ, на ко-

торомъ обозначено пять зубцовъ на подобіе башни въ шахматной игрѣ. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XXI. рис. 25). Играя въ шахматы съ Мазовецкимъ Княземъ пріобрѣлъ этотъ гербъ нѣкто Першхала въ XIV столѣтіи.—См. грб. Апушкиныхъ (IX, 36); Пыжевыхъ (IX, 93).

192. *Пилява* (Pilawa)—въ голубомъ полѣ два бѣлыхъ креста и половина третьяго съ лѣвой только стороны (табл. XXI. рис. 26.). За подвиги противъ Пруссаковъ преимущественно при городѣ Пилявѣ былъ гербъ этотъ пожалованъ витязю Зарославу Королемъ Польскимъ Болеславомъ Кудрявымъ. Если гербъ Пилява поставленъ на обращенную шипами внизъ подкову въ голубомъ полѣ, то все знамя получаетъ названіе *Пухалы* (Puchała).

193. *Пломенчикъ*, см. *Задора*.

194. *Пнейня* (Pniejnia)—въ красномъ полѣ двѣ медвѣжьи лапы, ухватившіяся за шаръ, въ родѣ яблока, чрезъ который остріемъ вверхъ проходитъ стрѣла. На шлемѣ коршунье крыло, пробитое стрѣлою влѣво (табл. XXIV. рис. 25.).—Ср. грб. Вонлярлярскихъ (IV, 125).

195.**Побогъ*, *Пободзе* (Pobog, Pobodze)—въ красномъ полѣ обращенная шипами внизъ серебряная подкова, на вершинѣ которой утвержденъ золотой крестъ. Въ нашлемникѣ видна выходящая охотничья собака въ ошейникѣ (табл. XXV рис. 1,). Гербъ этотъ извѣстенъ съ XI-го столѣтія. См. гб. Глѣбовыхъ-Стрешневыхъ (VII, 9); Малиновскихъ (IV, 111); Мухановыхъ (II, 88); Стрешневыхъ (II, 61).

196. *Повала* см. *Огоньчикъ*.

197. *Павенза* (Pawęza) состоитъ изъ трехъ мечей, пронжающихъ остріями положенный въ красномъ полѣ шаръ. Рукоятки ихъ, имѣющіе видъ крестовъ, расхо-

дятся въ три стороны. Между двумя верхними мечами виденъ крестъ. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XXI. рис. 27).—Ср. *Гербуртъ*.

198. *Погоня*. Виды и исторія ея описаны выше на стр. 389. Какъ *Погони* видъ первый почти всегда служитъ признакомъ происхожденія отъ Княжескаго Литовскаго дома, такъ прочіе виды *Погони*, особенно рука съ обнаженнымъ мечемъ (табл. XXV. рис. 2) встрѣчаются очень часто въ нашихъ гербахъ, и даны въ знакъ храбрости и отваги. Приводя гербы, гдѣ помѣщены оба вида *Погони*, мы считаемъ не лишнимъ сдѣлать общее замѣчаніе, что первый ея видъ нерѣдко сополагается съ башнею, по формѣ своей Литовскою, о трехъ зубцахъ, эмблеммою владѣнія, и иногда даже съ бѣлымъ Польскимъ Орломъ, какъ это было уже подробно изложено въ главѣ о гербахъ Княжескихъ родовъ, происшедшихъ отъ Гедимина. Четвертый видъ *Погони*, т. е выходящая изъ облаковъ рука встрѣчается въ гербахъ нашихъ такъ часто, что мы отказываемся приводить всѣ гербы съ этимъ знаменемъ. Грб. Авдуловыхъ (IX, 62); Балакиревыхъ (IX, 28); Башмаковыхъ (V, 106); Бекетовыхъ (IV, 84); Болотниковыхъ (IX, 14); Бѣлкиныхъ (V, 21); Вельяминовыхъ-Зерновыхъ (IV, 26); Волжинскихъ (VII, 101); Вязмитиновыхъ (X, 6); Головкиныхъ (I, 16); Долгово-Сабуровыхъ (VII, 75); Дублянскихъ (X, 116); Елчаниновыхъ (IV, 44); Захарьевыхъ (IX, 33); Зиловыхъ (IX, 41); Зубовыхъ (VI. 4); Кологривовыхъ (IV, 23); Кормилицыныхъ (VIII, 126); Котлубицкихъ (V, 132); Кузьминыхъ—Короваевыхъ (IV, 57); Кульневыхъ (VIII, 123); Купреяновыхъ (X, 33); Маховыхъ (X, 71); Мусиныхъ-Пушкиныхъ (I, 17); Мякининыхъ (IV, 29); Обольяниновыхъ (IV, 61); Ошаниныхъ (IV, 41); Плещеевыхъ (I, 44); Плюсковыхъ (VII, 19); Потемкиныхъ (I, 26. II, 66);

Пушкаревыхъ (IX, 53); Ратковыхъ (IV, 77); Ромодановскихъ (IV, 5); Ростопчиныхъ (IV, 12); Рышковыхъ (IX, 121); Свиньиныхъ (II, 56); Собакиныхъ (III, 12); Стасовыхъ (IV, 129); Стерлиговыхъ (X, 47); Сухотиныхъ (IV, 72); Сушковыхъ (II, 73); Телепневыхъ (V, 111); Тухачевыхъ (VII, 10); Тютчевыхъ (IX, 60); Хилковыхъ (IV, 4); Череповыхъ (IX, 69); Черторижскихъ (IX, 82); Чуфаровскихъ ((IX, 46); Шафровыхъ (IX, 11), и мн. др.

199. *Позникъ* (Pozniak)—въ красномъ полѣ мужъ въ латахъ, пробитый чрезъ перси летящею влѣво стрѣлою. На шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XXI. рис. 29). —См. грб. Позняковъ (VI, 155).

200. *Покора* (Pokora)—въ голубомъ полѣ лошадиная подкова, шипами обращенная внизъ, поперекъ ея положенъ ключь, бородка котораго имѣетъ видъ креста (табл. XXI. рис. 30.). Начало этого герба относятъ ко времени Короля Владислава Германа.

201.**Помянъ* (Pomian)—въ голубомъ полѣ чернаго цвѣта голова зубра, проткнутая между глазами мечемъ отъ праваго угла къ лѣвому. Надъ шлемомъ видна закованная въ латы рука, держащая обнаженный мечь (табл. XXII. рис. 1.). Начало герба къ относятъ XIII столѣтію. —См. грб. Кармилицыныхъ (VIII, 126); Малявокъ (IX, 117); Соколовскихъ (V, 114); Юреневыхъ (III, 15).

202.**Порай*, см. *Ружа*.

203. *Посвистъ*, см. *Осорія*.

204. *Поцѣй, Вага* (Pociey, Waga)—въ голубомъ полѣ обращенный рогами внизъ полумѣсяцъ, въ него утвержденъ крестъ, котораго продолженіе, расходясь къ низу, въ концахъ загнуто къ верху подъ угломъ. Концы этихъ линій соединены между собою пересѣкающею ихъ поперечною чертою. Внизу же въ пространствѣ, остающем-

ся между означенными линіями, помѣщается Корчакъ (табл. XXII. рис. 2.). Гербъ этотъ получилъ названіе отъ извѣстной фамиліи Поцеевъ, которой онъ принадлежалъ.

205. *Правдзицъ*, *Правда* (Prawdzic, Prawda)—въ голубомъ полѣ выходящій изъ стѣны левъ, обращенный влѣво. Въ переднихъ лапахъ онъ держитъ желѣзный кругъ или шаръ. Таже фигура видна на шлемѣ (таблица XXV. рис. 3.). Въ Польшѣ гербъ этотъ былъ извѣстенъ съ XIV столѣтія. Въ гб. *Пельжгримъ* выходящій изъ-за стѣны левъ обращенъ вправо и безъ кольца.—Грб. Елагиныхъ (I, 46); Зеленцовыхъ (IX, 159); Лутовиновыхъ (VIII, 20); Нелидовыхъ (I, 48); Презентовъ (IV, 141); Рохмановыхъ (V, 63); Гр. Сологубовъ; Хрущовыхъ (II, 111); Шубиныхъ (VIII, 99).

206. *Пржегоня* (Przegonia)—въ красномъ полѣ мечь, поставленный между двумя полумѣсяцами, обращенными одинъ въ правую, другой въ лѣвую стороны. Въ нашлемникѣ драконъ, у котораго изъ пасти выходитъ пламя, а на пламени видна таже фигура (табл. XXV. рис. 4.).—Ср. *Остоя*. Драконъ прибавленъ къ ней въ XIII столѣтіи въ гербѣ одного храбраго мужа Пржегоня, въ памятъ его отваги.

207. *Пржерова* (Przerowa)—въ красномъ полѣ военное знамя, употреблявшееся Польскою конницею. Древко наклонено влѣво, на половинѣ сломано, а самое знамя распущено и обвилось концемъ вокругъ древка (табл. XXII. рис. 3.). Думаютъ, что гербъ этотъ былъ данъ Королемъ Болеславомъ Кривоустымъ храброму воину Мирославу въ памятъ подвиговъ его въ войнѣ Польши съ Нѣмецкимъ Императоромъ въ 1109 году.—См. грб. Дублянскихъ (X, 116).

208. *Пржестржалъ* (Przestrzał)—въ красномъ полѣ мечь, пробитый стрѣлою, летящею въ правый верхній уголъ.—См. грб. Сумароцкихъ (X, 37).

209. *Пржіяцѣль, Аксакъ, Кара* и *Оброна* (Przyjaciel, Aksak, Kara, Obrona)—въ голубомъ полѣ на блюдѣ красное сердце, пронзенное или одною стрѣлою или крестообразно двумя стрѣлами. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XXII. рис. 4). Иногда сердце бываетъ безъ блюда. Начало герба съ XII столѣтія.—См. гербы: Аксаковыхъ (IV, 19); Аннепковыхъ (I, 54); Бакуринскихъ (IX, 26); Бекорюковыхъ (VI, 24); Гордѣевыхъ (VII, 61); Денисьевыхъ (IV, 136); Гр. Зотовыхъ (VIII, 3); Иванчиныхъ (VI, 80); Кандибовыхъ (IV, 133); Лужиныхъ (VIII, 98); Палицыныхъ (IX, 88); Родзянокъ (*на Аксакъ Прусъ*, VI, 141); Сахаровыхъ (IV, 78); Сушковыхъ (II, 73); Юрасовыхъ (VI, 63).

210. *Прусъ* (Prus) раздѣляется на нѣсколько видовъ: въ первомъ видѣ (Prus primo, Turzyma) представленъ въ красномъ полѣ бѣлаго цвѣта осьмиконечный крестъ, у котораго одного кончика недостаетъ, а въ нашлемникѣ видна закованная въ латы рука съ поднятымъ мечемъ (табл. XXII. рис. 5.). Названіе этого знамени и начало его объясняютъ прибытіемъ въ Польшу въ концѣ X столѣтія трехъ Прусскихъ Князей, искавшихъ спасенія отъ Меченосцевъ. Гербъ этихъ Прусаковъ (Prus) впослѣдствіи перешелъ ко многимъ Польскимъ фамиліямъ. Видъ второй *Пруса* (Prus Secundo, Wilcze-kosy) состоитъ изъ двухъ серебряныхъ косъ, положенныхъ въ красномъ полѣ такъ, что они обращены къ верху острыми концами и образуютъ ими Андреевскій крестъ, а нижніе концы связаны золотою пяткою, отъ которой видѣнъ одинъ только конецъ. На точкѣ соединенія косъ поставленъ пер-

вый видъ Пруса (табл. XXII. рис. 6). Нашлемникъ такойже. Начало этой эмблеммы относятъ къ половинѣ XI столѣтія, къ правленію Короля Казиміра. Третій видъ (Prus tertio, Prus Nagody): это сложенныя вмѣстѣ отверстымъ къ низу полукругомъ коса и пол-подковы, такъ что коса занимаетъ правую, а подкова лѣвую половину фигуры. На точкѣ ихъ соединенія видѣнъ полуторный крестъ. Въ нашлемникѣ нога въ латахъ и со шпорою, согнутая въ колѣнѣ (табл. XXV. рис. 5). Что касается до цвѣта поля въ послѣднемъ гербѣ, то оно или все красное, или же коса и крестъ въ красномъ полѣ, а половина подковы въ голубомъ. У насъ гербы: Корницкихъ (VI, 112); Озеровыхъ (III, 40); Опочининыхъ (IV, 82 коса и подкова отдѣлены и положены въ разныхъ четвертяхъ щита; см. стр. 408); Родзянокъ (VI, 141).

211. *Пухала*, см. *Пилява*.

212. *Пэлня*, см. *Корибутъ*.

213.* *Равичъ*, *Рава* (Rawicz, Rawa)—въ золотомъ полѣ идущій вправо медвѣдь; на немъ сидитъ дѣвица впрямь, одѣтая въ Царскую корону и держащая руки распростертыми на подобіе креста. Надъ шлемомъ и короною два оленьихъ рога, между ними виденъ стоящій на заднихъ лапахъ, выходящій до половины черный медвѣдь; изъ переднихъ лапъ его одна опущена, а другою онъ держитъ розу, которую нюхаетъ (табл. XXV. рис. 6.). Что касается до происхожденія этого знамени, то одни историки производятъ его изъ Англіи и объясняютъ тѣмъ, что одинъ Англійскій Король, оставивъ послѣ своей смерти сына и дочь, первому завѣщалъ свое недвижимое имѣніе, а второй движимое имущество. Приближенные къ новому Королю люди посовѣтовали ему убить свою сестру, чтобы она не вывезла за границу отцовскаго наслѣдія.

Въ предупрежденіе этого рѣшились отдать дѣвушку на съѣденіе медвѣдямъ; но когда она была посажена въ медвѣжью берлогу, то не только медвѣдь ей ничего не сдѣлалъ, напротивъ она обуздала его своимъ поясомъ и выѣхала на немъ. Братъ, видя такое диво, выдалъ ее за Лотарингскаго Князя, и описанный гербъ въ память такого событія былъ усвоенъ ея сыновьямъ, потомками которыхъ онъ перенесенъ въ Богемію, а оттуда въ Польшу. Длугошъ въ своей хроникѣ подъ 1100 годомъ пишетъ, что Лаврентій Лорекъ, прозванный Божеемъ, изъ рода Равитовъ, оскорбленный Вретиславомъ, Княземъ Богемскимъ, убилъ его и затѣмъ переселился въ Польшу къ Болеславу Кривоустому, отъ котораго получилъ помѣстья въ Равскомъ воеводствѣ. У насъ см. гербы: Дембинскихъ (IX, 22); Заборовскихъ (II, 69); грб. Завадовскихъ (I, 31); Кропотовыхъ (VI, 32); Мельгуновыхъ (I, 65, происходящихъ отъ Минигайла, Кастеляна Виленскаго, который въ 1400 году при соединеніи Литвы съ Польшею причисленъ къ гербу Рава); Олениныхъ (I, 72); Олешевыхъ (II, 112).

214. *Радванъ*, *Вирбъ* (Radwan, Wirb)—въ красномъ полѣ церковная хоругвь съ тремя концами цвѣта золотаго. По срединѣ ея верхняго края помѣщается крестъ или конецъ стрѣлы. Объясненіе начала этого герба и значеніе фигуры приведены выше на стр. 339 въ числѣ справокъ посольскаго приказа.—См. грб. Нѣмцовыхъ (II, 76); Паскевичей (X, 3, 14); Пашковыхъ (VIII, 21); Якушкиныхъ (IV. 42).

215. *Радзицъ* (Radzic) въ красномъ полѣ морской якорь на двухъ лапахъ. Стержень его обращенъ къ верху и по бокамъ его двѣ звѣзды (табл. XXII. рис. 8.). Гербъ этотъ, по мнѣнію Польскихъ геральдиковъ, перенесенъ

въ Польшу изъ Германіи въ началѣ XIV столѣтія, и, какъ показываетъ его фигура, былъ пожалованъ лицу, отличившемуся въ морской битвѣ.—См. грб. Башмаковыхъ (X, 38); Бутримовыхъ (VIII, 24); Гордѣевыхъ (VII, 61); Исленьевыхъ (IV, 20); Кашкиныхъ (I. 58); Кокошкиныхъ (X, 74); Коптевыхъ (X. 84).

216. *Рамультъ* (Ramult) состоитъ изъ пяти бѣлыхъ розъ, крестообразно въ красномъ полѣ расположенныхъ. Нашлемникъ изъ павлиныхъ перьевъ (табл. XXII. рис. 9) Думаютъ, что это знамя принесено изъ Франціи въ Польшу въ XII вѣкѣ.

217. *Ратультъ* (Ratult)—въ красномъ полѣ половина золотаго кольца, отверстіемъ обращеннаго вверхъ, и въ это углубленіе всаженъ высокій и широкій крестъ (табл. XXII. рис. 10.) Ср. *Шелига*. Начало этого знамени относятъ къ концу XIII столѣтія.

218. *Ровня* (Rownia)—въ красномъ полѣ три обнаженныхъ меча, упирающіеся остріями въ одну точку луны и расходящіеся рукоятками, между которыми помѣщены двѣ шестиугольныя звѣзды. Нашлемникъ состоитъ изъ павлинаго хвоста (табл. XXII. рис. 11.). Гербъ этотъ производятъ одни изъ Германіи, другіе изъ Венгріи. У насъ во многихъ гербахъ луну пронжаетъ иногда одинъ мечь, иногда ихъ два, иногда мечь накрестъ съ ружьемъ. Грб. Андреяновыхъ (VIII, 63); Курсаковыхъ (V, 73); Мининыхъ (V, 40); Осоргиныхъ (V, 43); Радиловыхъ (VIII, 73).

219. *Рогаля* (Rogala). Въ этомъ гербѣ щитъ разсѣченъ на двѣ половины: правая цвѣта серебрянаго, а лѣвая краснаго. Въ первомъ изображается красный оленій рогъ съ пятью (иногда четырьмя) вѣтвями вправо, а во второмъ турій сѣрый. Тѣже рога и того же цвѣта по-

вторяются въ нашлемникѣ, но въ обратномъ положеніи, т. е. турій—справа а оленій — слѣва. Иногда между ними изображается летящій вправо воронъ (табл. XXV. рис. 7). Гербъ этотъ выводятъ изъ Германіи въ XII столѣтіи, хотя впрочемъ, судя по названію, должно бы признать эмблемму эту Славянскою.

220. *Розинецъ*, *Разинецъ* (Roziniec, Raziniec)—въ голубомъ полѣ подкова, шипами обращенная внизъ, на вершинѣ ея крестъ, на которомъ сидитъ смотрящій въ право воронъ съ поднятыми крыльями. Въ клювѣ у него перстень. Наконецъ въ углахъ, образуемыхъ шипами подковы, помѣщаются двѣ серебряныя стрѣлы, изъ которыхъ одна остріемъ вверхъ, другая внизъ. Въ нашлемникѣ такой же воронъ съ перстнемъ (табл. XXV. рисунокъ 8).—Ср. *Слѣповронъ*. Полагаютъ, что воину герба Слѣповронъ были прибавлены стрѣлы за особыя доблести на полѣ войны.

221.**Роля* (Rola)—въ красномъ полѣ бѣлая роза, въ которую тупыми концами упираются три сошника, остріями обращенные къ стѣнкамъ щита. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ. Начало этого герба относятъ къ XI столѣтію.—См. грб. Артюховыхъ (IV, 131); Булашевичей (X, 65); Каменскихъ (VI, 137).

222. *Рохъ*, см. Перпхала.

223. *Рубежъ* (Rubiesz) состоитъ изъ трехъ полосъ или дорогъ, границъ, постепенно укорачивающихся къ-низу, на верхней полосѣ находится стрѣла съ двумя остріями, одно подъ другимъ расположенными, на подобіе двухъ соединенныхъ между собою стропилъ (табл. XXII рис. 13). —Ср. *Корчакъ*. Грб. Рубцовыхъ (IX, 39).

224. *Рудница*, *Настенпъ* (Rudnica, Nastep) состоитъ изъ обращенной шипами внизъ подковы, подъ которою

видна летящая вверхъ стрѣла. Поле въ этомъ гербѣ разсѣчено на двѣ части голубую и бѣлую. На шлемѣ три строусовыхъ пера.

225.**Ружа, Порай* (Ròźa, Poray)—въ красномъ полѣ бѣлая въ полномъ цвѣту роза. Онаже повторяется надъ короною (табл. XXV. рис. 9).—Ср. *Долива, Олива, Рамултъ, Гучи* или *Житынянъ* (Guczy, Żytynian), состоящій изъ перевязи въ лѣво, и по обѣимъ ея сторонамъ по красной шестилистной розѣ (1). Гербъ *Ружа* принесенъ изъ Богеміи Пораемъ въ правленіе Мечислава.—Ср. грб. Бернатцкихъ (VI, III), Римскихъ—Корсаковыхъ (II 52).

226. *Саламандра* (Salamandra). Описаніе этой эмблеммы и ея исторія помѣщены въ справкѣ Посольскаго Приказа на стр. 337 (табл. XXII. рис. 14).

227. *Самсонъ* или *Ватта* (Samson, Watta), въ голубомъ полѣ изображеніе Самсона, раздирающаго пасть льву (табл. XXII. рис. 15).—Грб. Масловыхъ (II, 74; V, 30); Чалѣевыхъ (X, 61).

228. *Сасъ* (Sas)—въ красномъ (рѣже въ голубомъ) полѣ серебряный полумѣсяцъ, рогами обращенный вверхъ и имѣющій на концахъ по золотой шестиугольной звѣздѣ, а изъ средины его летитъ вверхъ стрѣла. Надъ шлемомъ павлинный хвостъ, пробитый стрѣлою въ лѣво (табл. XXV. рис. 10). Гербъ этотъ первоначально употреблялся въ Саксоніи, потомъ въ Венгріи, а съ XIII столѣтія—въ Литвѣ и Польшѣ. Ср. гербы: *Горчинскій* (обороченный Сасъ) (2); *Мсцишевскій* (3); *Невлинъ*; *Чудовскій* и *Дашкевичь* (4). У насъ въ гербахъ эта основная фигура

(1). Kor. Pols. II, 339.

(2) Тамъ же, II, 179.

(3) Тамъ же, III, 318.

(4) Тамъ же, III. 69.

подвергается также многимъ измѣненіямъ.—См. Гб. Асло-новичевъ (IX, 135); Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ (IV, 21—обернутый сасъ съ короною и нашлемникомъ въ самомъ щитѣ); Заплатиныхъ (VII, 97); Перскихъ (III, 90); Цуриковыхъ (II, 87); Яворскихъ (II, 133); Яминскихъ (III, 71).

229. *Свенчицъ* (Swienczyc)—въ голубомъ полѣ осьмиконечный крестъ (табл. XXII. рис. 16). Гербъ этотъ очень древенъ въ Польшѣ, введенъ въ ней первыми католиками и помѣщенъ на щитѣ у Литовской Погони.

230.* *Свинка* (Swinka)—въ красномъ полѣ обращенная въ лѣвую сторону кабанья голова, которой нижнюю часть сломала приставленная къ головѣ человѣчья рука, одѣтая въ голубой рукавъ. Надъ короною видна дѣвица въ зеленомъ платьѣ; она стоитъ, приложивъ обѣ руки къ поясу (табл. XXV. рис. 11.). Начало этого герба относится къ половинѣ X столѣтія.

231. *Слизень* (Slizień)—въ голубомъ полѣ земной шаръ (но безъ пояса, какъ онъ обыкновенно изображается), на шарѣ крестъ. (табл. XXII. рис. 17). Нашлемникъ состоитъ изъ согнутой руки, чрезъ которую проходитъ стрѣла отъ лѣвой стороны къ правой. Первоначально гербъ этотъ принадлежалъ Андрею Радшѣ и изъ Седмиградской земли принесенъ въ Польшу.—Грб. Кологривовыхъ, происшедшихъ отъ этого родоначальника (1) (IV, 23).

232. *Слѣповронъ* (Slepowron)—въ голубомъ полѣ серебряная подкова, шипами обращенная внизъ; на вершинѣ ея крестъ, на которомъ сидитъ обращенный въ право черный воронъ съ золотымъ въ клювѣ перстнемъ. Тотъ же воронъ съ перстнемъ и въ нашлемникѣ (табл. XXV. рис.

(1) Бархатная кн. Т. II, стр. 328, 329.

12.). Исторія этой эмблеммы приведена на стр. 340, въ справкѣ Посольскаго Приказа.—Ср. грб. *Гинвилъ, Зеновичь—Деспотъ, Корвинъ, Косакъ, Разинецъ;* гербы: Булгаковыхъ (IX, 89); Вороновыхъ (IX, 105); Каменевыхъ (VII, 105); Кучецкихъ (IX, 81); Лутовиновыхъ (VIII, 20); Страховыхъ (VII, 29); Шимановскихъ (VIII, 92).

233. *Сокола* (Sokola) состоитъ изъ соединенія головы и переднихъ ногъ вепря и задней части туловища медвѣжьей. На срединѣ полоса краснаго цвѣта. Надъ шлемомъ видна выходящая голова медвѣдя съ передними ногами (табл. XXV. рис. 13). Гербъ этотъ въ половинѣ XIII столѣтія пожалованъ братьямъ Соколамъ отъ Короля Казиміра 1-го въ ознаменованіе мужества, оказаннаго ими на охотѣ, на которой они убили вепря и медвѣдя.

234. * *Солима* (Solima, Sulima) состоитъ изъ щита, разбитаго на двѣ половины; изъ нихъ въ верхней въ золотомъ полѣ видны голова и крылья чернаго летящаго орла, а въ нижней красной—три драгоцѣнныхъ четыреугольныхъ камня, расположенныхъ въ видѣ треугольника. На шлемѣ помѣщена половина летящаго орла (табл. XXV. рис. 14). Гербъ этотъ въ 935 году принесенъ въ Польшу изъ Германіи, гдѣ принадлежалъ Графамъ Солимскимъ, владѣвшимъ Браунфельсомъ, Минценбергомъ и Зонневальдомъ. У насъ грб. Бантышъ-Каменскихъ (IV, 138); Гурьевыхъ (II, 109); Саблуковыхъ (I, 80—на груди у орла серебряное сердце).

235. *Солтанъ*, см. *Сырокомля.*

236. *Солтыкъ* (Sołtyk)—въ правую сторону обращенный черный орелъ съ короною на головѣ и поднятыми вверхъ крыльями. Въ правой лапѣ онъ держитъ мечь, на который надѣта Княжеская корона (табл. XXII. рис. 18).—Грб. Салтыковыхъ (VII, 28); Башмаковыхъ (X, 38); Кузьми-

ныхъ-Короваевыхъ (IV, 57); Ледицкихъ (VI, 48).—Ср. ниже стр.

237.*Сряженява (Srzeniawa)—въ красномъ полѣ бѣлая рѣка, ниспадающая по искривленной линіи отъ праваго верхняго къ нижнему лѣвому углу; на верху рѣки стоитъ крестъ. Надъ шлемомъ и короною между двумя трубами, изъ которыхъ на каждой по четыре бубенчика, выходитъ левъ, смотрящій впрямъ (табл. XXV. рис. 15). —Ср. *Дружина*. Начало этого герба относятъ къ XI столѣтію, и значеніе эмблеммы объясняютъ побѣдою, одержанною въ правленіе Короля Болеслава Храбраго при рѣкѣ Сряженявѣ. Грб. Гречаниновыхъ (VII, 119); Исленьевыхъ (IV, 20, происходящихъ отъ Горанна, въ Литвѣ же вышедшіе изъ Смоленска Горанны были герба Сряженявы); Менделѣевыхъ (VII, 86); Писаревыхъ (III, 28); Рогозиныхъ (VIII, 80); Чупрасовыхъ (IX, 72); Шатиловыхъ (III, 58); Шафонскихъ (VII, 159).

238.*Старжа, Топоръ* (Starża, Topor)—въ красномъ полѣ топоръ, остріемъ обращенный въ право. Лезвіе у него серебряное, рукоятка золотая. На самомъ желѣзѣ изображена луна съ нѣсколькими кружками. Въ нашлемникѣ такой же топоръ въ наклоненномъ только положеніи (табл. XXV. рис. 16). Самая фигура усвоила этому гербу названіе *Топоръ*; а по древней фамиліи Старжа, которой онъ былъ впервые пожалованъ, дано этой эмблеммѣ и другое названіе *Старжа*.—Грб. Калинскихъ (IX, 126); Кармилицыныхъ (VIII, 126); Краснопольскихъ (VIII, 142). Ловенецкихъ (VII. 146)

239. *Стары-конь* (Stary-koń)—въ красномъ полѣ бѣгущая въ право бѣлая лошадь съ поднятымъ хвостомъ, золотыми подковами и перепоясанная по животу черною подпругою. Надъ шлемомъ и короною такой же топоръ,

какъ въ предъидущемъ гербѣ (табл. XXV, рис. 17). Начало этой эмблеммы относятъ къ XI столѣтію.—Грб. Великопольскихъ (III, 40); Майковыхъ (III, 67); Мишковыхъ (VI, 76).

240. *Столоботъ*, см. *Донброва*.

241. *Стржемя* (Strzemie) состоитъ изъ золотаго въ красномъ полѣ стремени (табл. XXII, рис. 19). Начало этого герба относятъ ко времени Болеслава Храбраго. Гб. Лагодъ (VI, 143); Лызловыхъ (X, 21); Тишениновыхъ (V, 85).

242. *Сушинскій* (Suszynski)—обращенная шипами внизъ подкова и внутри ея двѣ положенныя крестообразно, остріями вверхъ стрѣлы (табл. XXII, рис. 20).—Грб. Вереховскихъ (VII, 30; IX, 27); Гудовичей (IV, 8).

243. *Сухе-комнаты* (Suche-komnaty)—въ красномъ полѣ черный охотничій рогъ, украшенный золотомъ и съ серебряною перевязью; на рогу поставленъ золотой крестъ (табл. XXII, рис. 21). — Ср. *Тронбы;* Грб. Судіенковъ (III, 97).

244. *Сырокомля* (Syrokomla)—на срединѣ Абданка золотой крестъ. Таже фигура, т. е. Абданкъ съ крестомъ видна и въ нашлемникѣ (табл. XXV, рис. 18). Въ концѣ XIV столѣтія гербъ этотъ былъ пожалованъ одному витязю Сырокомлѣ въ награду за мужественную защиту имени Христова противъ язычниковъ, произносившихъ на него хулу. Въ *Бржускѣ* (Brzóska) и *Розмяръ* (Rozmiar) первыя и послѣдняя стѣнки Сырокомли соединены между особою поперечною линіею.—Ср. *Поцѣй*. *Въ Солтанѣ*, вмѣсто одного, два креста надъ Абданкомъ, а повыше ихъ звѣзда. Грб. Путятиныхъ (VIII, 2).

245. *Тарнава* (Tarnawa)—въ красномъ полѣ широкій серебряный Греческій крестъ, и у лѣваго его края обра-

щенный рогами къ правой сторонѣ щита полумѣсяцъ золотаго цвѣта (табл. XXII, рис. 22). Эмблемма эта въ XI вѣкѣ принесена съ острова Родоса.—Грб. Туманскихъ (VI, 153); Тарновскихъ (VI, 136).

246. *Тачала* (Taczała)—въ золотомъ полѣ журавль, обращенный въ лѣво, стоитъ на одной ногѣ, а другою поднятою держитъ камень. Иногда въ верхнихъ углахъ щита въ черномъ полѣ помѣщается по серебряной шестиугольной звѣздѣ (табл. XXII, рис. 23). Гербъ этотъ изъ Богеміи. Бдительность въ темную ночь изображается этимъ знаменемъ. У насъ такая эмблемма встрѣчается во многихъ гербахъ.

247. * *Топоръ*, см. *Старжа*.

248. *Трахъ* (Trach). Въ гербѣ этомъ поле разсѣчено и въ правой сторонѣ щита изображенъ въ голубомъ полѣ золотой коронованный драконъ, а въ лѣвой половинѣ цвѣта краснаго знамя *Корчакъ*, т. е. три бѣлыя ступени, къ низу уменьшающіяся, такъ притомъ, что лапы дракона достаютъ до высшей ступеньки. На шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XXII, рис. 24). Начало этого герба выводятъ изъ Рима, гдѣ его и употребляютъ нѣкоторые роды; извѣстно, что онъ издавна былъ въ Силезіи въ Тѣшинскомъ и Опольскомъ Княжествахъ.—Ср. грб. *Ляцкій*.

249. *Тржаска*, *Бяла*, *Любьва* (Trzaska, Biała, Lubiewa)—въ голубомъ полѣ золотой полумѣсяцъ, рогами обращенный вверхъ, а подъ нимъ, равно какъ надъ нимъ, по мечу съ рукояткою, имѣющею видъ креста. Таже эмблемма въ нашлемникѣ на павлинномъ хвостѣ (табл. XXV, рис. 19). Это знамя было пожаловано Болеславомъ Храбрымъ воину по имени Тржаска.—Грб. Блажеевскихъ (VIII, 139); Глинокъ (V, 103). Небольшое видоизмѣненіе этого знамени въ гербѣ *Булгариныхъ* состоитъ въ

томъ, что концы мечей скрыты во встрѣчающихся между собою (какъ въ гербѣ *Вукры*) полумѣсяцахъ. Гербъ покрытъ Княжескою мантіею (табл. XXV, рис. 20).

250. *Трживодаръ* (Trzywdar)—въ красномъ полѣ три серебряныхъ креста, изъ которыхъ два цѣлыхъ, а третій со сломаннымъ концемъ. Они сходятся между собою на подобіе буквы Y. Въ трехъ углахъ, образуемыхъ крестами, помѣщается по золотой звѣздѣ. На шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XXII, рис. 25). Названіе этого знамени Геральдики объясняютъ тѣмъ, что въ этомъ гербѣ всякая фигура изображается по три раза. Ср. грб. *Новицкій*.

251.* *Тронбы* (Trąby)—въ серебряномъ полѣ три черныя трубы или три охотничьихъ рожка, съ двумя золотыми полосами на каждомъ. Трубы этѣ соединены въ центрѣ щита, въ кружкѣ или кольцѣ, и изъ него расходятся одно вправо, другое влѣво, а третье къ низу (табл. XXII, рис. 26). Начало этого герба полагается въ половинѣ X столѣтія.—Грб. Волковыхъ (I, 70: кольцо вмѣсто средины положено особо подъ трубами); Кн. Радзивиловъ.

252. *Тупачъ* (Tópacz)—въ красномъ полѣ поднятое вверхъ ястребиное или орлиное черное крыло съ золотою лапою. Колѣномъ она обращена въ лѣвую сторону щита (табл. XXII, рис. 27). Гербъ этотъ выводятъ изъ Венгріи, откуда онъ перенесенъ въ Польшу при Казимірѣ Великомъ или его наслѣдникѣ Людовикѣ Венгерскомъ.—См. грб. Блудовыхъ (IV, 18: въ Литвѣ имъ пользуются Блудницкіе); Зенбулатовыхъ (IV, 65).

253. *Тэнпа подкова* (Tępa Podkowa)—въ голубомъ полѣ золотой крестъ внутри золотой подковы. Въ нашлемникѣ распростертое ястребиное или орлиное крыло (табл.

XXV, рис. 21). Обыкновенно полагаютъ, что это знамя произошло чрезъ измѣненіе, сдѣланное въ Ястржембцѣ, гербѣ одного рода въ Силезіи, въ слѣдствіе участія его въ умерщвленіи Станислава Епископа Краковскаго. Въ послѣдствіи времени къ этому гербу стали приписываться и другія фамиліи. Такимъ образомъ самъ собою разрѣшается вопросъ, который такъ занималъ покойнаго Графа Ивана Григорьевича Чернышева, вопросъ, на который не совсѣмъ удачно отвѣтилъ Епископъ Адамъ Нарушевичь въ письмѣ своемъ къ Чернышеву. Дѣло въ томъ, что Чернышевы производятъ себя отъ Чернѣцкихъ, рода извѣстнаго въ Литвѣ и Польшѣ и имѣющаго въ гербѣ Ястржембца (т. е. подкову шипами вверхъ, и въ срединѣ ея крестъ). Какимъ же образомъ, спрашивалъ Графъ И. Г. Чернышевъ, предки его утратили этотъ гербъ? Нарушевичь объяснялъ такую перемѣну случаемъ; а между тѣмъ у Чернышевыхъ особый гербъ *Тэнпа—Подкова*, что̀ доказываетъ самая фигура подковы и крыло въ нашлемникѣ (герб. I, 20, VI, 67). Связь же этого знамени съ Ястржембцемъ дѣлаетъ понятнымъ, какъ одно поколѣніе могло принять видоизмѣненіе основнаго герба ([1]).

254. *Укры*, см. Вукры.

255. **Ціолекъ* (Ciołek)—въ бѣломъ полѣ волъ или теленокъ цвѣта краснаго, идущій вправо. Въ нашлемникѣ выходящая голова теленка, также обращенная въ право (табл. XXV, рис. 22). Гербъ этотъ перенесенъ изъ Италіи въ 971 году и принадлежалъ Понятовскому. У насъ грб. Возницыныхъ (V, 50); Панютиныхъ (VIII, 61); Чернолусскихъ (IX, 115).

256. *Чарлинскій*, см. *Корвинъ*.

([1]) Письмо Графа Чернышева къ Нарушевичу и отвѣтъ послѣдняго напечатаны въ Сынѣ Отечества за 1844 годъ.

257. *Чудовскій*, см. *Сасъ* и *Лелива.*

258. *Хабеэдиле*, см. *Вукры.*

259. *Халецъ*, см. *Абданкъ.*

260. *Ходзимирскій*, см. *Грабе.*

261. *Холева* (Choleva) состоитъ изъ двухъ желѣзныхъ скобъ (clamry), положенныхъ въ красномъ полѣ и обращенныхъ одна къ правому, другая въ лѣвому краю щита. Раздѣлены между собою этѣ скобы водруженнымъ между ними мечемъ обыкновенно остріемъ внизъ (въ нѣкоторыхъ гербахъ мечь бываетъ остріемъ вверхъ); (табл. XXII, рис. 28). Нѣкоторые Польскіе Геральдики фигуру это герба объясняютъ заслугами одного плотника, жившаго въ лѣсахъ и спасшаго Короля Болеслава Смѣлаго тѣмъ, что показалъ ему ближайшую и безопасную дорогу на непріятеля и взявъ мечь у солдатъ, помогалъ преслѣдовать и побѣдить врага.

262. *Хомонто* (Chomąto) есть воловье ярмо, положенное вкось отъ лѣваго верхняго къ правому нижнему углу (табл. XXII, рис. 29). Гербъ этотъ былъ данъ Доброславу изъ Цигезамберга за то, что онъ увидѣвъ, какъ подъ Королемъ была убита лошадь, далъ ему свою, а самъ сѣлъ на вола въ ярмѣ.

263.***Янина* (Janina) -- въ красномъ полѣ стальной щитъ. Въ нашлемникѣ павлинныя перья (табл. XXII, рис. 30). Начало этого герба относятъ ко времени Болеслава Храбраго. Это гербъ Собѣскихъ.—См. грб. Поликарповыхъ (III, 27); Порошиныхъ (VI, 34).

264. *Ясѣнецкій* ср. *Гурко.*

265. *Ясѣньчикъ* (Jasieńczyk)—въ голубомъ полѣ золотой ключь, стоящій прямо бородкою вправо. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XXII, рис. 31).—См. грб. Краевскихъ (VII, 108).

266.* *Ястржембецъ, Болещицъ, Болесты, Кудбржинъ, Канева, Лазанки* (Jastrębiec, Boleszczyc, Bolesty, Kudbrzyn, Kániowa, Lazanki)—въ голубомъ полѣ золотая подкова, обращенная шипами вверхъ, въ срединѣ ея серебряный крестъ, а надъ шлемомъ и короною смотрящій вправо ястребъ съ привязанными къ лапѣ бубенчиками держитъ такую же подкову (табл. XXV, рис. 23). Иногда также подкова полагается на груди орла, и гербъ удерживаетъ тоже названіе *Ястржембецъ*. Таковъ грб. Кн. Полубинскихъ и Лукомскихъ (въ Литвѣ). Начало этой эмблеммы относится къ царствованію Болеслава Храбраго, 999 году.—См. грб. Базилевскихъ (IX, 102); Герасимовыхъ (IV, 103); Горожанскихъ (VI, 151); Желтухиныхъ (III, 38); Жуковыхъ (VI, 6); Зміевыхъ (V, 91); Иванищевыхъ (IV, 67); Коковинскихъ (IV, 79); Лачиновыхъ (V, 69); Лукомскихъ (IX, 38); Мишковыхъ (VI, 76); Романчюковыхъ (IV, 74); Рославлевыхъ (II, 57); Самариныхъ и Квашниныхъ—Самариныхъ (IV, 27, II, 39); Ульяновыхъ (VII, 59); Ульяниныхъ (VIII, 53); Хмелевыхъ (V, 80); Шпаковскихъ (VI, 127).

267. *Юнóша* (Junosza)—въ красномъ полѣ бѣлый баранъ, обращенный вправо, стоитъ на муравѣ. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XXII, рис. 32). См. грб. Котлубицкихъ (V, 132); Кушниковыхъ (VII, 25).

268. *Юньчикъ* (Juńczyk)—въ красномъ полѣ серебряный якоръ съ двумя лапами, на которыхъ онъ и стоитъ, или, по объясненію другихъ, два рыболовныхъ крючка, обращенныхъ въ противуположныя стороны и прикрѣпленныхъ къ шесту, который оканчивается двумя бѣлыми крестами. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XXII, рис. 33). Начало этой эмблеммы, равно какъ

многихъ другихъ, кроется во временахъ язычества и борьбы его съ Христіанствомъ. Разсказываютъ, что въ одну битву, когда неиріятель былъ расположенъ съ своими силами на берегу рѣки, нѣкто *Юньчикъ*, давъ знать о томъ Христіанскому войску, провелъ его на врага и, побѣдивъ его, поймалъ какъ бы на уду. Въ память того *Юньчику* пожалованъ описанный гербъ. — См. грб. Исленьевыхъ (IV, 20); ср. также грб. *Солтанъ*, *Столоботъ*, *Сырокомля*.

269. *Шалава* (Szaława)—въ голубомъ полѣ золотой ободокъ, въ срединѣ котораго въ видѣ треугольника помѣщено три золотыхъ креста, въ трехъ мѣстахъ касающіеся круга. Надъ шлемомъ видна рука, вооруженная обнаженною шпагою, поднятою на бой (табл. XXII, рис. 34).Происхожденіе этого герба относятъ къ началу XIV столѣтія.

270. *Шашоръ* или *Орля* (Saszor, Orla) изображается такъ: въ бѣломъ полѣ красный летящій орелъ съ хвостомъ, но безъ головы, вмѣсто которой бѣлая шестиугольная звѣзда (у иныхъ цвѣтокъ) (табл. XXII, рис. 35). Въ XIV в. знамя это было принесено изъ Венгріи. *Сасъ* по Венгерски значитъ орелъ. См. грб. Олешевыхъ (II, 112); Пальчиковыхъ (III, 68).

271. *Шелига* (Szeliga)—въ красномъ полѣ золотой полумѣсяцъ, рогами обращенный вверхъ, и изъ средины его выходитъ золотой крестъ. Нашлемникъ состоитъ изъ павлинаго хвоста (табл. XXV, рис. 24). Начало этого герба относятъ къ XV столѣтію.—См. грб. Болотовыхъ (V, 89); Кн. Бѣлозерскихъ (I, 13, IV, 1, 2, 3); Гонецкихъ (VI, 87); Горяйновыхъ (V, 94); Козиныхъ (VII, 60); Коноплевыхъ (VII, 72); Корсаковыхъ (I, 83); Ласунскихъ (VIII, 29); Липовыхъ (IX, 19); Лутовиновыхъ

(VIII, 68); Менделѣевыхъ (VII, 86); Гр. Морковыхъ (I, 60); Смирновыхъ (VII, 141). Томаръ (VIII, 113); Хоненевыхъ (VI, 28).

Исчисливъ такимъ образомъ главнѣйшія знамена такъ называемой Польской Геральдики, и подведши подъ каждое изъ нихъ гербы нашихъ дворянскихъ фамилій, въ которыхъ воспроизведены означенныя знамена или безъ всякаго измѣненія или съ нѣкоторыми несущественными противъ основнаго типа перемѣнами, намъ остается повторить только оговорку, сдѣланную уже выше, т. е. что не всѣ роды, имѣющіе въ гербахъ Польскія эмблеммы, дѣйствительно выѣзжія изъ Польши, Литвы и вообще изъ Польскихъ провинцій. Гербы эти составляли достояніе и другихъ Славянскихъ земель, а слѣд. не могли быть чужды и Русскимъ, которые, желая помѣстить у себя въ гербѣтѣ или другія эмблеммы, равно какъ выразить какую нибудь идею, сообразовались съ тѣмъ, какъ то же самое было выражено у другихъ Славянскихъ народовъ и какая геральдическая форма была придана фигурѣ въ геральдикѣ Польской, собравшей въ себѣ отовсюду Славянскія знамена. Не менѣе другихъ земель участвовала и Русь въ составленіи этого, такъ сказать, геральдическаго зданія, и потому она имѣла полное право на заимствованіе изъ этого источника.

§ 92.

Гербы родовъ выѣзжихъ изъ Пруссіи, странъ Поморскихъ и другихъ земель Славянскихъ.

Все Балтійское Поморье было, какъ извѣстно, населено племенами Славянскими. Сосѣдство это, равно какъ

сродство Поморянъ съ Русскими объясняютъ частые выѣзды къ намъ жителей Пруссіи, и многіе изъ нынѣ процвѣтающихъ въ отечествѣ нашемъ благороднѣйшихъ семействъ обязаны происхожденіемъ своимъ этому источнику. А такъ какъ съ другой стороны, Пруссія была долго ленною землею Польскихъ Королей, то и въ ней отразились слѣды Польской Геральдики, по общему правилу, въ силу котораго коренные Польскіе роды приписывали къ своимъ знаменамъ роды пришлые. Поэтому для объясненія гербовъ нашихъ дворянскихъ фамилій, выѣхавшихъ въ Россію изъ этихъ странъ, должно искать, по нашему мнѣнію, источника также въ Польскихъ и Литовскихъ знаменахъ. По принятому порядку мы начнемъ съ дворянъ, происшедшихъ отъ древнихъ владѣтелей Пруссіи и затѣмъ перейдемъ къ другимъ дворянскимъ фамиліямъ, при изложеніи гербовъ которыхъ будемъ держаться показаній о ихъ происхожденія.

Мы начнемъ съ потомства *Андрея Ивановича Камбилы.* Чтобы понять значеніе герба его многочисленнаго потомства, необходимо пройти вкратцѣ, на основаніи источниковъ, которыми руководствовались сами гербовладѣльцы и на которые они сослались при представленіи герба ихъ къ утвержденію (*), исторію ихъ предковъ.

(*) Кромѣ рукописей и справокъ изъ архивовъ, ссылка сдѣлана (списываемъ безъ малѣйшей перемѣны) на: 1) Respublica civitatis Polonicae; 2) *Alexandri Guagnini* de Prussia, 1626; 3) *Петронія* о древнихъ Пруссахъ § 1, 2. 4) Степенную книгу Т. I. степень 8. гл. 2. стр. 358 подъ 1241 годомъ, 5) Андрей Целляріусъ въ Амстердамѣ 1659 года; 6) Питерсъ Дюисбергъ; 7) Эразмусъ Стеллій; 8) Енеасъ Сильвіусъ; 9) Хронику Стрійковскаго; 10) Никоновскую лѣтопись 1786 г. часть 3, стр. 186; 11) Прусскій и Польскій Гербовникъ (стр. 550; 12) Зерцало Россійскихъ Государей *Мальгина* 1791 г. стр. 121, и наконецъ Исторію Князя *Щербатова* 1781 г. часть I. Кн. 9, стр. 498, Т. V. Часть I кн. XI. стр. 214.—Мы прибавимъ къ этимъ источникамъ: *Narbutta*—Dzieje Starożytne narodu Litewskiego. T. 1. Wilno. 1835.

Въ 305 году по Р. Хр., повѣствуютъ лѣтописи, Король Прутено, уступивъ престолъ Королю Прусскому Вейдевуту, пошелъ въ первые жрецы къ язычникамъ, которые поклонялись дубу въ древней столицѣ Пруссіи. Король Вейдевутъ раздѣлилъ царство свое двѣнадцати сыновьямъ, и потомокъ четвертаго сына его Недрона владѣтель Судовіи, Самогитіи, Литвы и другихъ странъ Гланда Камбила Дивоновичь, утомленный въ браняхъ съ Орденомъ Меченосцевъ, тѣснившимъ Прусскія владѣнія и бывъ имъ побѣжденъ, выѣхалъ съ малолѣтнымъ своимъ сыномъ и со множествомъ подданныхъ въ Россію къ Великому Князю Александру Ярославичу Невскому. По воспріятіи Св. крещенія дано ему имя Іоаннъ; сынъ его назывался Андрей Ивановичь.

Не смотря на множество родовъ, происшедшихъ отъ Камбилы, всѣ они носятъ въ гербѣ слѣды своего благороднаго происхожденія. Нѣкоторыя, отмѣтки и перестановки могли быть сдѣланы въ основномъ знамени съ цѣлью отличить гербъ одного рода отъ гербовъ другихъ фамилій. А именно: у Бабарыкиныхъ (Герб. V, 19), Колычевыхъ (II, 27), Сухово-Кобылиныхъ (II, 26), Шереметевыхъ, Графовъ Шереметевыхъ (II, 10, III, 10) и у Яковлевыхъ (II, 28), по срединѣ золотаго щита въ красномъ полѣ, окруженномъ лавровымъ вѣнкомъ, изображается золотая королевская корона, а подъ нею перпендикулярно означены два серебряныхъ креста. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною, а въ нашлемникѣ между двухъ шестиугольныхъ серебряныхъ звѣздъ (онѣ опущены въ гербѣ Сухово-Кобылиныхъ) возвышается кумиропоклонный дубъ. Щитъ держатъ два льва, имѣющіе золотые лбы; во рту у

одного изъ нихъ лавровая, а у другаго масличная вѣтвь, въ лапахъ держатъ стоящій съ правой стороны скипетръ, а съ лѣвой—державу. Многія лица, принадлежащія къ этимъ родамъ ознаменовали себя заслугами на пользу Россіи, и изъ нихъ родъ боярина Бориса Петровича Шереметева, знаменитаго Генералъ-Фельдмаршала при Петрѣ Великомъ и славнаго сподвижника Великаго Государя, стяжалъ себѣ въ 1706 году Графское достоинство, въ соотвѣтствіе съ чѣмъ щитъ въ гербѣ Графовъ Шереметевыхъ покрытъ графскою короною. Въ память же того, что многія лица исчисленныхъ фамилій служили въ боярахъ и неоднократно обнажали мечь для защиты родины, у подошвы золотаго щита въ гербахъ означенныхъ фамилій (кромѣ Сухово-Кобылиныхъ) положена древняя боярская шапка, и подъ нею изображены крестообразно копье и мечь, на серебряномъ полумѣсяцѣ, рогами обращенномъ вверхъ. Девизы у гербовъ этого поколѣнія слѣдующія: у Шереметевыхъ Deus conservat omnia, т. е. Богъ хранитъ все; у Колычевыхъ и Яковлевыхъ—Deus honor et gloria, т. е. Богъ, честь и слава. Смыслъ и значеніе каждой части описаннаго нами герба объясняютъ такъ: *корона* помѣщена въ знакъ происхожденія отъ Королей Прусскихъ, *два креста*—обращенія Камбилы и его потомковъ въ Христіанскую вѣру, *дубъ* напоминаетъ кумиропоклоненіе, которое совершали подъ нимъ въ древности Прусскіе, Самогитскіе и Литовскіе владѣтели (¹). То же обладаніе и господство знаменуютъ *скипетръ* и *держава* въ лапахъ

(¹) Подробно о поклоненіи дубу изложено въ исторіи *Нарбута* в. о. м. I, стр. 188—195, и рисун. 7, на которомъ изображены священный дубъ и его мѣстоположеніе.

львовъ—щитодержателей. Побѣды надъ врагами, особенно Турками и Татарами, дали право на помѣщеніе въ гербахъ Шереметевыхъ, Колычевыхъ и Яковлевыхъ боярской шапки со скрещеннымъ оружіемъ, положеннымъ на полумѣсяцѣ, равно какъ на лавровую и масличную вѣтви во рту львовъ.

Нѣкоторыя отличія отъ описаннаго герба, представляютъ: 1) гербъ *Коновницыныхъ* (Герб. I, 39), который сохранился и въ гербѣ Графовъ Коновницыныхъ (X, 7), съ прибавленіемъ аттрибутовъ, данныхъ за заслуги на полѣ чести и свидѣтельствующихъ о храбрости и отвагѣ, какъ то: меча, корабля, орудій, равно какъ двуглаваго орла съ вензелевымъ на груди изображеніемъ имени Императора Александра Павловича. Въ родовомъ же гербѣ Коновницыныхъ поле щита (вмѣсто золотаго) голубое; на немъ изображена дворянская корона, подъ которою одинъ подъ другимъ положены два золотыхъ креста (вмѣсто серебряныхъ); у львовъ въ лапахъ нѣтъ скипетра и державы, и въ нашлемникѣ стоитъ дубъ безъ звѣздъ. Девизъ графскаго герба: Est immortale quod opto, т. е. то, чего желаю, безсмертно; 2) Гербъ *Неплюевыхъ* (VI, 9): въ немъ щитъ разсѣченъ на двѣ части, изъ которыхъ правая, въ красномъ полѣ, представляетъ тотъже гербъ, какъ у Шереметевыхъ, но безъ вѣнка и боярской шапки, а лѣвая въ золотомъ полѣ-кумиропоклонный дубъ, который повторяется и въ нашлемникѣ, но безъ звѣздъ; щитъ держатъ съ правой стороны левъ съ лавровою вѣтвью во рту, и державою въ лапѣ, съ лѣвой—черный орелъ съ масличною въ клювѣ вѣткою, и 3) *Кобылиныхъ* (VI, 10.): въ гербѣ этой фамиліи щитъ также разсѣченъ на двѣ половины, изъ которыхъ въ правой въ бѣломъ полѣ изображенъ дубъ,

въ лѣвой краснаго цвѣта два серебряныхъ креста одинъ подъ другимъ, а надъ ними золотая королевская корона; въ нашлемникѣ надъ шлемомъ и короною видна вороная лошадь, обращенная вправо. Щитодержателей и девиза нѣтъ.

И такъ существеннымъ во всѣхъ этихъ гербахъ, исключая лишь нѣкоторыхъ отличій, остаются два креста подъ короною, которыя мы дѣйствительно и видимъ на многихъ древнихъ вещахъ, хранящихся въ родѣ Гр. Шереметевыхъ и на могилѣ Графа Бориса Петровича Шереметева въ Александроневской Лаврѣ. Съ какого времени гербъ этотъ употребляется исчисленными родами при тѣхъ данныхъ, которыя были намъ доступны, опредѣлить не возможно, но мы сошлемся только на показаніе самихъ Графовъ Шереметевыхъ, которые, при представленіи своего герба въ Герольдію для утвержденія, писали: что гербъ ихъ донынѣ употребляется во всей точности городомъ Гданескомъ (Данцигомъ) и не во многомъ отличается отъ гербовъ Кенигсбергскаго, Эльбингскаго и другихъ городовъ, которые въ древности принадлежали потомкамъ Вейдевута Глиндѣ Камбилѣ и брату его Руссигену Дивоновичу. Древность этого знамени подтверждается Данцигскими монетами, сохранившимися отъ XV и XVI вѣковъ и носящими точное изображеніе описанныхъ гербовъ (табл. XXV, рис. 25); Прусскія же и Литовскія свидѣтельства о Вейдевутѣ не оставляютъ сомнѣнія, что ему и его потомкамъ принадлежали Данцигъ и другіе Поморскіе города.

Данцигъ долго былъ предметомъ раздоровъ между Датчанами, Шведами, Померанскими Князьями и Тевтонскими рыцарями. Въ 1454 году онъ искалъ покровитель-

ства Польскихъ Королей и въ числѣ другихъ преимуществъ получилъ отъ Короля Казимира право бить свою монету со штемпелемъ: два креста, надъ ними корона съ начала безъ львовъ по сторонамъ, въ послѣдствіи съ щитодержателями, а на монетахъ XVI и начала XVII столѣтій на шлемѣ нерѣдко помѣщались дерево, по бокамъ его лавровые вѣнки, наконецъ пальмовая и лавровая вѣтки (1).

Въ одно съ Данцигомъ время, т. е. въ 1454 году право чеканить деньги было предоставлено городу Ельбингу, на монетяхъ котораго видимъ изображеніе его герба— двухъ крестовъ, расположенныхъ одинъ подъ другимъ (2). Впрочемъ древній гербъ Прусскаго воеводства былъ иной: это черный одноглавый орелъ съ распростертыми крыльями, расправленными лапами и съ короною на шеѣ. Изъ за орла обыкновенно съ правой, рѣже съ лѣвой стороны выходитъ закованная въ латы, согнутая въ локтѣ рука, держащая подъятый мечь на подобіе *Погони* вида четвертаго (табл. XXV, рис. 25) (3). Такимъ является онъ на древнихъ Прусскихъ монетахъ (4) и въ гербахъ нѣкоторыхъ дворянскихъ родовъ нашихъ, выѣхавшихъ тому уже цѣлыя столѣтія изъ Поморіи и неизмѣнно сохранившихъ въ гербѣ свидѣтельство о своемъ происхожденіи. Безъ малѣйшаго измѣненія Прусскій гербъ остался у *Салтыковыхъ*. Они происходятъ отъ Михаила Прушанина, прибывшаго съ мно-

---

(1) *Zagórskiego:* Monety dawnej Polski jakotež Prowincyi i miast do niéj niegdy należących. W Warszawie. 1845 p. 8. Tb. VI, 40—55. XXXI. Memoires de la société d'Archéologie de St-Petersbourg. Vol. I. p. 330—352. Tab. XIX.

(2) Соч. *Загорскаго* в. о. м. стр. 9. табл. IV. V.

(3) *Nieśckiego* Korona Polska I. стр. 186. 190.

(4) *Загорскій*. Тамъ же, табл. IV.

гочисленною свитою около половины XIII столѣтія въ Новгородъ къ Великому Князю Александру Невскому, служить подъ побѣдоносными его знаменами противъ Шведовъ и Лифляндцевъ. Михаилъ же Прушанинъ былъ отъ рода древнихъ владѣтелей Пруссіи, Славянскаго поколѣнія, которые, бывъ стѣсняемы въ своемъ отечествѣ меченосцами и Германцами, удалились въ Россію ([1]). Потому родовой гербъ Салтыковыхъ есть въ золотомъ полѣ черный одноглавый орелъ съ короною на головѣ и съ правой его стороны видна выходящая рука въ латахъ съ мечемъ (Герб. VII, 28). Основное это знамя, сохранившееся въ среднемъ щиткѣ, помѣщенномъ въ сердцѣ гербовъ Графовъ и Князей *Салтыковыхъ*, дополнилось нѣкоторыми аттрибутами, свидѣтельствующими о заслугахъ и отличіяхъ, а именно: двуглавымъ орломъ, въ слѣдствіе пожалованія Графскаго и Княжескаго достоинствъ, шишакомъ и шпагою, обвитою лавровою вѣтвью (эмблеммами мужества), и наконецъ шестиугольною звѣздою (II, 15, IX, 2). Одного съ Салтыковыми рода были Шеины, Морозовы, Русалкины, Солтыки, удалившіеся въ Польшу, гдѣ имѣли также Прусскій гербъ—*Солтыкъ* (см. выше стр. 463), и Козловы ([2]). Первыя изъ означенныхъ фамилій пресѣклись, а гербъ послѣднихъ (VIII, 12) состоитъ изъ помѣщеннаго въ серебряномъ полѣ чернаго одноглаваго орла, держащаго въ лѣвой лапѣ обнаженный мечь, въ правой длинный крестъ. Къ тому же поколѣнію относятъ наши

([1]) *Свиньина*—Записки о жизни Генералъ-Фельдмаршала Князя Николая Ивановича Салтыкова. Спб. 1818, стр. 5, 6; Временникъ въ о. м. Т. X стр. 107, 108.

([2]) Бархатная книга I, стр.259. сл.

родословныя Чеглоковыхъ и Тучковыхъ [1]. Гербъ первыхъ несомнѣнно Прусскій и во многомъ подобенъ гербу Салтыковыхъ: въ щитѣ, имѣющемъ золотое поле, изображены черный одноглавый орелъ съ распростертыми крылами и рука, облеченная въ латы съ подъятою вверхъ саблею. Надъ шлемомъ и короною видѣнъ вылетающій черный орелъ съ рукою въ томъ же положеніи. (I, 40). Совершенно иной гербъ Тучковыхъ: въ правой половинѣ разсѣченнаго на двое щита въ золотомъ полѣ изображенъ воинъ, держащій въ правой рукѣ копье, острокопечіемъ обращенное вверхъ, а на лѣвой щитъ; въ лѣвой же части, въ голубомъ полѣ-левъ, поставленный на заднихъ лапахъ вправо; надъ нимъ видна туча, изъ которой вылетаетъ громовой ударъ, поражающій льва въ челюсти (Герб. III, 63).

Также изъ Пруссіи выѣхали въ Новгородъ потомки Прусскаго Князя Михаила (не того-же ли Михаила Прушанина, родоначальника Салтыковыхъ?) Кузьмины-Короваевы, получившіе прозваніе Кузьминыхъ по внуку Михайлову Кузьмѣ и названные Короваемыми въ отличіе отъ однофамильцевъ [2]. Доказательствомъ Прусскаго ихъ происхожденія служитъ и гербъ этой фамиліи (Герб. IV, 57): въ немъ щитъ разбитъ на двѣ половины и изъ нихъ нижняя разсѣчена. Въ верхней части цвѣта краснаго помѣщена закованная въ латы рука, держащая поднятой мечь, въ нижней же части съ правой стороны видна въ золотомъ полѣ половина черного орла, съ лѣвой

---

(1) Бархатн. Кн. 1, стр. 267. Родословная въ X. Т. Временника стр. 108, 109, 180, 255, 256.

(2) Бархатн. Кн. II, стр. 333, 334.

представленъ въ голубомъ полѣ хлѣбъ или короваі (въ соотвѣтствіе съ прозваніемъ).

Тѣ же признаки Прусскаго происхожденія сохранили гербы *Жеребцовыхъ* и *Плещеевыхъ* (II, 40; I, 44), предокъ которыхъ Ѳедоръ Бяконтъ около 1335 года выѣхалъ въ Москву изъ Чернигова. Въ гербахъ этихъ фамилій правую половину на двое разсѣченнаго щита занимаетъ въ серебряномъ полѣ вылетающій черный орелъ въ коронѣ, лѣвую, голубаго цвѣта, выходящая изъ облаковъ рука въ латахъ держащая мечь. Гербъ Плещеева держатъ два орла въ коронахъ.

Въ одно время съ Салтыковыми, т. е. въ княженіе Александра Невскаго, выѣхалъ въ Россію, по показанію родословныхъ, *изъ Нѣмецъ* нѣкто Гаврило, потомки котораго, по имени правнука его Ѳедора Кутуза, прозвались *Кутузовыми* (1), а по прозванію внука его Васплья Голенищемъ-*Голенищевыми*. Гербъ ихъ (V, 17, II, 31) состоитъ изъ изображенія въ голубомъ полѣ чернаго одноглаваго орла съ короною на головѣ, держащаго въ правой лапѣ серебраную шпагу (ср. VIII, 119). Много общаго съ этимъ гербомъ имѣетъ гербъ Протопоповыхъ, потомства выѣхавшаго въ Россію изъ Нѣмецъ Галцческаго, по крещеніи названнаго Александромъ: лѣвую половину герба этой фамиліи занимаетъ вылетающій до половины черный орелъ въ коронѣ, держащій въ лапѣ мечь; а правая сторона, разбитая на двое, имѣетъ вверху въ голубомъ полѣ бѣлую осьмиугольную звѣзду, внизу въ красномъ полѣ полумѣсяцъ рогами вверхъ. Гербъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ, надъ которымъ видны

---

(1) Бархатн. Кн. Т. II, стр. 1—14. Временникъ ѳ. м. стр. 110, 111.

въ латахъ двѣ руки, выходящія изъ подъ дворянской короны. Щитъ держатъ два льва (VII, 22).

Изъ Пруссіи же выѣхали: 1) Орловы, родовой гербъ которыхъ есть красный одноглавый орелъ въ полѣ, десятократно испещренномъ золотомъ и голубымъ цвѣтомъ. Эмблемма эта занимаетъ средній щитокъ въ Княжескомъ и Графскомъ гербахъ Орловыхъ, которые имѣютъ въ первой и послѣдней четвертяхъ въ золотыхъ поляхъ чернаго двуглаваго орла, увѣнчаннаго двумя коронами,а наверху тѣхъ полей въ голубой вершинѣ Русскую Императорскую корону; во второмъ и третьемъ красныхъ поляхъ-стоящихъ на заднихъ лапахъ львовъ горностаеваго вида съ выставленными языками и когтями золотаго цвѣта, носящихъ на груди голубой щитокъ съ золотымъ крестомъ. Изъ трехъ шлемовъ, покрытыхъ коронами, средній держитъ двуглаваго съ двумя коронами орла, правый крайній-два сомкнутыхъ орлиныхъ крыла и лѣвый-льва съ крестомъ на груди. По сторонамъ щита стоятъ два воина въ латахъ, препоясанные мечами, со знаменами въ рукахъ: на одномъ изъ нихъ изображенъ родовый гербъ-одноглавый орелъ, а на другомъ левъ съ крестомъ, какъ описано выше. Девизъ: Fortitudine et constantia, т. е. храбростію и постоянствомъ (I, 23, 24); 2) потомство *мужа честна, именемъ Радша* (въ Литвѣ былъ извѣстенъ Князь Дмитрій Братша, сынъ Князя Патрикея Кейстутьевича), пришедшаго, по показанію нашихъ родословныхъ, то изъ *Нѣмецъ*, то *изъ Седмиградской земли*, то наконецъ *изъ земель Славянскихъ* (1). Гербы этихъ родовъ мы опишемъ, слѣ-

(1) Родословная, помѣщенная въ X. Т. Временника стр. 102, 169. Бархатная книга I, 309. Гербовникъ I, 17, 22; V, 18.

дуя алфавитному порядку, но предварительно считаемъ долгомъ замѣтить, что орелъ, удерживая въ нихъ постоянно туже форму, т. е. оставаясь одноглавымъ и имѣя корону то на головѣ, то въ особомъ полѣ, равно какъ держа въ лапахъ то мечь, то державу, то скипетръ и державу, различается и цвѣтомъ, что́ мы каждый разъ будемъ означать. При всѣхъ этихъ различіяхъ однако, которыя могли быть необходимы для того, чтобы одно поколѣніе отличалось отъ другихъ того же рода, общая всѣмъ имъ эмблемма — одноглавый орелъ — подтверждаетъ показаніе нашихъ родословныхъ, ведущихъ ихъ изъ Нѣмецъ и изъ Славянъ, т. е. изъ Поморіи. Таковы гербы: а) *Бутурлиныхъ* (II, 29). Въ третьей четверти четверочастнаго щита въ ихъ гербѣ изображенъ въ золотомъ полѣ голубой одноглавый орелъ съ распростертыми крылами, съ золотою на главѣ короною, въ лапахъ онъ держитъ мечь и державу; въ первой четверти въ горностаевомъ полѣ положена княжеская шапка или корона, а во второй-рука въ золотыхъ латахъ съ обнаженнымъ мечемъ. Въ гербѣ Графовъ Бутурлиныхъ (I, 22) орелъ помѣщенъ въ среднемъ щиткѣ, въ сердцѣ герба, рука съ мечемъ повторяется изъ трехъ на двухъ крайнихъ шлемахъ, а на среднемъ изображенъ двуглавый орелъ, свидѣтельствующій о пожалованіи Бутурлиныхъ въ Графство. Кромѣ общаго съ Бутурлиными герба *Корвинъ*, (см. выше стр. 434) у *Неклюдовыхъ* въ 1-й четверти такой же орелъ, какъ у Бутурлиныхъ, а во второй въ голубомъ полѣ-рука съ обнаженнымъ мечемъ, которая повторяется и въ нашлемникѣ (Грб. III, 11). б) Гербъ *Мятлевыхъ* (VI, 8) имѣетъ общаго съ тотчасъ описаннымъ то, что въ первой и третьей четвертяхъ въ золотомъ полѣ помѣщено по черному одноглавому орлу, у кото-

рыхъ на главахъ корона, а въ лапахъ скипетръ и держава, во второй четверти въ красномъ полѣ видна княжеская корона на подушкѣ, и наконецъ въ третьей-въ голубомъ полѣ выходящая изъ облакъ рука съ мечемъ. Девизъ—Virtus meliora ministrat, т. е. доблесть лучшее пріуготовляетъ; щитъ держатъ левъ и орелъ; в) *Муравьевыхъ* (I, 59): въ золотомъ четверочастномъ щитѣ въ первой и четвертой частяхъ, въ золотомъ полѣ по коронѣ, изъ которой выходятъ положенные крестообразно мечь и стрѣла, а во второй и третьей по черному орлу съ распростертыми крыльями и съ вѣнкомъ въ клювѣ. Такойже вылетающій до половины орелъ въ нашлемникѣ. Подобный гербъ у *Пущиныхъ* (II, 65), съ тѣмъ существеннымъ отличіемъ, что во второй и третьей частяхъ его изображено по бѣлому одноглавому орлу въ золотомъ полѣ и каждый изъ нихъ держитъ въ лапахъ скипетръ и державу; въ нашлемникѣ же орелъ несетъ въ клювѣ золотую цѣпочку; г) *Полуехтовы* (II, 30) имѣютъ въ первой части щита, раздѣленнаго наподобіе Андреевскаго креста, корону, въ третьей—выходящаго до половины въ лѣвую сторону чернаго орла, и въ четвертой нижней—два скрещенныхъ меча, остріями вверхъ. д) Въ гербѣ *Пушкиныхъ* (V, 18) видимъ тѣже эмблеммы, но расположенныя такъ: щитъ разбитъ на двѣ половины, изъ которыхъ въ верхней въ горностаевомъ полѣ помѣщена на пурпуровой подушкѣ съ золотыми кистями княжеская шапка, а нижняя разсѣчена на двѣ части: изъ нихъ въ правой цвѣта голубаго изображена рука съ мечемъ, въ лѣвой, золотой, голубой орелъ съ скипетромъ и державою въ лапахъ. Въ гербѣ Графовъ *Мусиныхъ-Пушкиныхъ* (I, 17) голубые орлы съ тѣми же аттрибутами помѣщены въ первомъ и четвертомъ поляхъ четверочастнаго

щита, затѣмъ во второй, цвѣта серебрянаго видна княжеская шапка, и въ третьей цвѣта золотаго рука съ мечемъ, которая повторяется въ нашлемникѣ. Гербъ *Бобрищевыхъ-Пушкиныхъ* (VIII, 10) отличается отъ тотчасъ описаннаго тѣмъ, что княжеская корона положена на подушкѣ въ горностаевомъ полѣ, и гербъ безъ нашлемника. Ср. грб. Мусиныхъ-Юрьевыхъ (VII, 171), равно какъ гербы Вечесловыхъ (VI, 30); Вешняковыхъ (VI, 118); Кобяковыхъ (VII, 24); Лихаревыхъ (V, 35); Рожновыхъ (VI, 51); Щербининыхъ (II 37), фамилій, о происхожденіи которыхъ въ нашихъ родословныхъ или не заключается никакихъ вовсе сказаній или сообщаемыя ими свѣдѣнія неполны и неясны (1); тѣмъ не менѣе гербы ихъ показываютъ, что они родомъ изъ Поморія.

3) Тотъ же одноглавый орелъ свидѣтельствуетъ о выѣздѣ изъ Пруссіи происходящихъ отъ одного корня: Бѣлкиныхъ, Отяевыхъ, Хвостовыхъ и Шафровыхъ. Изъ имѣющихся въ отечественныхъ архивахъ документовъ оказывается, что къ Великому Князю Даніилу Александровичу выѣхалъ изъ Пруссіи *дивный мужъ Амандъ Бассаволъ, честью Маркграфъ*, названный по крещеніи Васильемъ. Правнукъ его Московскій намѣстникъ Петръ Бассаволъ имѣлъ сына Алексѣя, прозваннаго Хвостъ, который находился въ Москвѣ тысячскимъ. У сего послѣдняго были правнуки: Ѳедоръ Борисовичъ Отяй, отъ котораго пошли Хвостовы и Отяевы, и Ѳедоръ Ѳедоровичъ Шаферъ, родоначальникъ Шафровыхъ (2). Общая у всѣхъ нихъ эмблемма—одноглавый орелъ; рука же, которая въ

(1) Родословная въ X Томѣ Временника стр. 102, 104, 105, 168, 169.

(2) Гербовникъ IX, 11. Бархатная книга II, стр. 259—265, 268—270. Къ этомуже роду Бархатная книга относитъ Лебедевыхъ и Пыжовыхъ, стр. 265—268.

древнемъ Прусскомъ гербѣ выходила изъ за плеча орла, изображается въ нихъ особо. Гербы исчисленныхъ родовъ представляютъ слѣдующія отличія: 1) въ гербѣ Хвостовыхъ (II, 35): щитъ разбитъ на двѣ неравныя части, верхнюю пространную и нижнюю малую. Первая разсѣчена на три части, и изъ нихъ на средней помѣщенъ щитокъ голубаго цвѣта съ изображеніемъ державы, т. е. золотаго шара съ обыкновенною на немъ перевязью и утвержденнымъ на верху крестикомъ. Затѣмъ на среднемъ столбѣ въ золотомъ полѣ изображены три рѣки съ пущенными въ правую сторону серебряными стрѣлами, въ двухъ боковыхъ частяхъ, въ серебряныхъ поляхъ видны съ правой стороны красный крестъ, съ лѣвой роза; на особомъ же треугольникѣ, въ вершинѣ щита, представленъ въ красномъ полѣ бѣлый одноглавый орелъ съ золотымъ въ лапѣ шаромъ; наконецъ въ нижней части, также разсѣченной на двѣ половины, изображены въ голубыхъ поляхъ на правой сторонѣ рука въ латахъ, выходящая изъ облаковъ и съ обнаженнымъ мечемъ, а на лѣвой-серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ, надъ нимъ три шестиугольныхъ звѣзды. Щитъ держатъ два грифа. Въ гербѣ Гр. Хвостовыхъ (VIII, 7), пожалованныхъ этимъ достоинствомъ отъ Сардинскихъ Королей, удержаны совершенно тѣже эмблеммы, но въ расположеніи ихъ та только разница, что орелъ помѣщенъ въ среднемъ щиткѣ, а треугольникъ въ вершинѣ щита занятъ головою Мавра съ надписью по сторонамъ треугольника: Bellicae in Subalpinis virtuti (за храбрость при Альпійскихъ горахъ); 2) у Бѣлкиныхъ и Отяевыхъ (V, 21, II, 36) щитъ разбитъ на двѣ половины, и на growинѣ его положенъ голубой щитокъ съ изображеніемъ золотой державы. Затѣмъ верхняя половина, раздѣленная

съ угловъ двумя діагональными чертами, соединенными надъ малымъ щиткомъ, имѣетъ голубое поле съ изображеніемъ летящаго орла съ золотымъ въ лапѣ шаромъ, а по сторонамъ этого треугольника изображены въ правомъ серебряномъ полѣ красный крестъ и въ лѣвомъ золотомъ роза; въ нижней же пополамъ разсѣченной части означены на правой сторонѣ въ красномъ полѣ рука въ латахъ и съ мечемъ, а на лѣвой въ голубомъ полѣ такойже, какъ у Хвостовыхъ, полумѣсяцъ съ тремя звѣздами; щитъ держатъ также два грифа. Наконецъ 3) въ гербѣ Шафровыхъ (IX, 11) первую четверть четверочастнаго щита занимаетъ бѣлый летящій въ красномъ полѣ одноглавый орелъ, вторую, золотую—выходящая съ лѣвой стороны изъ облакъ рука съ обнаженнымъ мечемъ, въ третьей того-же металла три рѣки съ летящими вправо тремя стрѣлами и въ четвертой изображены въ красномъ полѣ серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ и надъ нимъ три золотыя шестиугольныя звѣзды.

4) Гербы потомства Шимона Африкановича, выѣхавшаго, по показанію нашихъ родословныхъ, то изъ Варягъ, то изъ Нѣмецъ (должно предполагать съ береговъ Балтійскаго моря, нынѣшнихъ Нѣмецкихъ земель), т. е, опять изъ Поморія. Родоначальникомъ ихъ былъ Африканъ или Афрекъ, братъ Якуна слѣпаго, Варяжскаго Князя. Африканъ имѣлъ двухъ сыновей Фріянда и Шимона. Послѣдній изъ нихъ, тѣснимый дядею своимъ Якуномъ, съ 3000 Варягами прибылъ въ Кіевъ къ Великому Князю Ярославу Владиміровичу въ 1027 году и, принявъ крещеніе отъ Преподобнаго Антонія, основателя Кіевопечерской Лавры, нареченъ Симономъ (1). Отъ этого ро-

(1) Бархатная Кн. часть II, Стр. 14; Временникъ в. о. и. стр. 90, 91. Энциклопед. Лексик. XII, 47.

доначальника идутъ у насъ роды Аксаковыхъ, Башмаковыхъ, Воронцовыхъ, Вельяминовыхъ и Исленьевыхъ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ мы уже упоминали въ отдѣлѣ о Польскихъ геральдическихъ эмблеммахъ; такъ у Аксаковыхъ гербъ *Аксакъ*, т. е. въ серебряномъ полѣ сердце краснаго цвѣта, пронзенное стрѣлою, летящею къ правому нижнему углу (IV, 19); у Воронцовыхъ—*Олива* (гербъ, перенесенный въ Польшу изъ Пруссіи, гдѣ есть и до сихъ поръ городъ Олива): щитъ раздѣленъ діагонально чертою съ правой стороны на двѣ части, изъ которыхъ верхняя серебряная, а нижняя красная, на чертѣ изображены двѣ розы съ одною между ними лиліею перемѣнныхъ съ полями цвѣтовъ. Таковъ родовой гербъ Воронцовыхъ. За заслуги имъ прибавлены въ вершинѣ въ черномъ полѣ золотое стропило съ тремя гранатами и между стѣнками стропила три серебрянаго цвѣта шестиугольныя звѣзды. Въ соотвѣтствіе съ тѣмъ на одномъ изъ шлемовъ герба Графовъ Воронцовыхъ положена Лейбъкампанская шапка (См. ниже), на среднемъ сидитъ Россійскій двуглавый орелъ, какъ въ гербахъ большей части жалованныхъ Графскимъ достоинствомъ, и наконецъ на правомъ крайнемъ шлемѣ видны шесть знаменъ бѣлыхъ и красныхъ, изъ нихъ среднія съ двуглавыми орлами. Девизъ Графовъ Воронцовыхъ: Semper immota fides, т. е. никогда непоколебимая вѣрность. (Герб. I, 28).—Подъ Польскимъ гербомъ *Елитою* (стр. 427, 428) было уже упомянуто о гербѣ Вельяминовыхъ: въ немъ правую сторону разсѣченнаго на двое щита занимаетъ въ золотомъ полѣ половина бѣлаго орла съ золотою на главѣ короною, а въ лѣвой въ красномъ полѣ положены крестообразно три палицы, имѣющія золотыя рукоятки и копья (II, 22).—Въ гербѣ Башмаковыхъ (V, 106) щитъ

раздѣлевъ діагонально съ лѣваго верняго угла на двѣ части, изъ которыхъ въ правой, въ голубомъ полѣ у подошвы щита видна половина серебряной крѣпости съ башнею о пяти зубцахъ, а въ лѣвой въ золотомъ полѣ рука въ латахъ съ саблею; она же повторяется и въ нашлемникѣ. Наконецъ гербъ Исленьевыхъ (IV, 20) состоитъ изъ разбитаго на двое щита, въ верхней половинѣ котораго изображенъ перпендикулярно серебряный якорь, а въ нижней—въ красномъ полѣ стоящій на заднихъ лапахъ левъ съ мечемъ въ правой передней лапѣ.

5) Въ 1353 году выѣхалъ, по показанію нашихъ родословныхъ, изъ Цесаріи въ Черниговъ мужъ честенъ Индрисъ съ двумя сыновьями и тремя тысячами людей и служителей. Во Святомъ крещеніи онъ нареченъ Леонтьемъ и чрезъ правнуковъ своихъ сталъ родоначальникомъ Васильчиковыхъ, Даниловыхъ, Дурновыхъ, Толстыхъ и Федцовыхъ. Послѣдніе пресѣклись, а гербъ первыхъ состоитъ изъ изображенныхъ въ голубомъ полѣ пересѣкающихся крестообразно золотой сабли и серебряной стрѣлы, которыя продѣты остроконечіями сквозь кольцо золотаго ключа, надъ ключемъ же съ лѣвой (въ другихъ гербахъ съ правой стороны видно распростертое бѣлое крыло (грб. II, 42, 43: V, 23, 24). Ср. грб. Кайсаровыхъ (VII, 74); Пещуровыхъ (I, 84); Молчановыхъ (I, 55); Тухачевскихъ (VII, 10). Въ гербѣ Графовъ Толстыхъ родовый ихъ гербъ занимаетъ сердце щита (грб. II, 12); прочія же эмблеммы свидѣтельствуютъ о заслугахъ, какъ то будетъ объяснено ниже.

6) Гербъ Беклемишевыхъ, происходящихъ отъ мужа честна именемъ Льва, выѣхавшаго изъ Пруссіи къ Великому Князю Василію Дмитріевичу, состоитъ изъ щита,

разбитаго на двѣ неравныя части: верхнюю малую голубаго цвѣта съ изображеніемъ въ ней сіяющаго солнца, и нижнюю пространную краснаго цвѣта, въ которой находится золотой левъ въ коронѣ, держащій въ правой лапѣ мечъ, поднятый вверхъ; щитъ держатъ два орла (грб. IV, 36). (¹).

Мы не имѣли притязанія исчислить всѣ дворянскіе роды, выѣзжіе изъ Пруссіи, а показали главнѣйшіе. Вообще же у насъ значится по родословнымъ много родовъ выѣзжихъ изъ Пруссіи, родовъ, по населенію страны и характеру ея жителей Славянскихъ. Поэтому гербы этихъ фамилій имѣютъ много общаго съ Славянскими знаменами, которыя обыкновенно называются Польскими.

Изъ другихъ Славянскихъ земель къ намъ также выѣзжали люди благороднаго происхожденія, и притомъ или прямо или чрезъ Литву и Пруссію, что̀ отразилось и въ гербахъ многихъ изъ этихъ фамилій,—гербахъ, носящихъ несомнѣнные признаки Славянскихъ знаменъ.

Древніе гербы Южно-Славянскихъ земель: Болгаріи, Далмаціи, Иллиріи, Сербіи, Славоніи и другихъ странъ, населенныхъ Славянами, изображены на печати знаменитаго Сербскаго Императора Стефана Душана Сильнаго (²) и достойны вниманія потому, что слѣды ихъ вліянія видны въ нѣкоторыхъ гербахъ Русскихъ фамилій, происшедшихъ изъ этихъ странъ. Для примѣра указываемъ на гербъ Далмаціи: онъ состоитъ изъ положен-

---

(¹) Бархатн. Кн, II, 286, Времен. въ о. и. стр. 113. Энцикл. Лексик. V. 200. Съ Беклемишевыми одного рода показываются Змѣевы, Княжнины, Орловы и Щепотьевы.

(²) *Раича*, Исторія Славянскихъ народовъ. Т. II. Заглавный листъ.

ныхъ въ голубомъ полѣ трехъ львиныхъ головъ въ коронахъ такъ, что двѣ головы помѣщены сверху, а третья внизу (1). Тѣ же три львиныя головы, съ нѣкоторыми измѣненіями, видимъ въ гербахъ: 1) Головковыхъ (IX, 34): въ щитѣ серебрянаго цвѣта изображены двѣ шпаги, обращенныя остроконечіями вверхъ и между ними на полосѣ, разрѣзанной діагонально къ лѣвому верхнему углу, въ голубомъ и красномъ поляхъ находятся три золотыя львиныя головы, означенныя одна надъ другою; 2) Головниныхъ (IX, 59): въ нижней половинѣ ихъ герба изображены три золотыя львиныя головы, двѣ вверху и одна внизу, а въ верхней половинѣ щита въ красномъ полѣ означены двѣ серебряныя пики, между ними на серебряномъ столбѣ крѣпость чернаго цвѣта, и 3) въ гербѣ Свиицовыхъ (VIII, 58): по красному полю изображена серебряная перевязь вправо съ тремя на ней львиными головами, между ними положены двѣ шпаги съ золотыми ефесами, обращенныя остроконечіями, верхняя въ лѣвую, а нижняя въ правую стороны. На шлемѣ надъ короною видѣнъ выходящій до половины левъ съ саблею между двумя орлиными крылами, съ серебряными на нихъ крестами.

Такія же перестановки дѣлались съ гербами и другихъ Славянскихъ земель, напр. Иллиріи, Сербіи, при чемъ не чуждались тѣхъ фигуръ, которыя употреблялись въ Польской геральдикѣ и уже приведены выше. Чаще другихъ употреблялся левъ: его мы видимъ въ гербахъ Болгаріи, Македоніи, древней Дакіи и иныхъ Славянскихъ земель. Мы позволимъ себѣ описать здѣсь слѣдующіе гербы Русскихъ дворянскихъ фами-

(1) Тамъ же, стр. 683.
ПЕР.

лій, выѣзжихъ изъ Славянскихъ земель: 1) Воейковыхъ. О выѣздѣ предковъ ихъ сохранилось въ нашихъ родословныхъ слѣдующее извѣстіе: къ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу выѣхалъ въ 1383 году Воейко Войтеговичъ, сынъ перваго вельможи Сербскаго Государства, обладателя города Терновца и державца Прусской земли. По кончинѣ отца своего, онъ, оставивъ городъ Тернову въ обладаніе старшему своему брату, Фріонду, прибылъ въ Пруссію, гдѣ и былъ вмѣсто отца своего державцемъ. Отсюда, въ слѣдствіе внутреннихъ смутъ и несогласій, Воейко съ 150 Сербами, Болгарами и Пруссаками выселился въ Москву. Старобытный гербъ Воейко былъ: два серебряныхъ змѣя, поставленныхъ подъ короною одинъ противъ другаго. Стоящій съ правой стороны—безъ крыльевъ, съ лѣвой—крылатъ. Въ гербѣ Воейковыхъ эта эмблемма помѣщена въ первой четверти въ зеленомъ полѣ, и въ четвертой въ золотомъ. Затѣмъ Польскій гербъ *Брохвичъ*, т. е. олень (см. стр. 416) занимаетъ вторую и третью четверти съ тѣмъ только различіемъ, что во второй части олень имѣетъ на шеѣ корону, а въ третьей онъ безъ нея [1] (II, 50); 2) Лазаревыхъ-Станищевыхъ, выѣхавшихъ изъ Сербіи въ княженіе Великаго Князя Іоанна Даниловича Московскаго; въ ихъ гербѣ (VI, 14): щитъ раздѣленъ на четыре части, изъ которыхъ въ первой, разсѣченной на двое, въ правомъ черномъ полѣ горизонтально изображены четыре золотыя полосы, а въ лѣвомъ, голубомъ, выходящая съ правой стороны рука съ поднятою вверхъ шпагою; во второй части, въ красномъ полѣ на серебряной перевязи вправо положено два черныхъ орлиныхъ крыла; въ

(1) *Ювеналія Воейкова*—Историческое родословіе благородныхъ дворянъ Воейковыхъ. М. 1792, стр. 12, 152.

третьей части видѣнъ въ голубомъ полѣ станъ изъ серебряныхъ палатокъ; наконецъ въ четвертой части въ верхней золотой половинѣ означены перпендикулярно четыре полосы, и въ нижней красной половинѣ идущій вправо золотой левъ. Надъ шлемами изображены съ правой стороны два черныхъ орлиныхъ крыла, съ лѣвой-рука въ латахъ съ мечемъ: Ср. Гб. Лазаревыхъ (III, 142). 3) Милорадовичей, родомъ изъ Рагузы (III, 109): въ щитѣ ихъ герба, имѣющемъ двѣ части верхнюю малую и нижнюю пространную, изображенъ въ первой въ голубомъ полѣ золотой замо́къ отъ крѣпостныхъ воротъ; въ нижней части, въ верхнемъ правомъ и нижнемъ лѣвомъ поляхъ видно по серебряному полумѣсяцу, обращенному рогами внизъ; а въ лѣвомъ верхнемъ и правомъ нижнемъ, въ золотыхъ поляхъ означены части крѣпости. Надъ шлемомъ и короною выходитъ до половины обращенная вправо собака въ золотомъ ошейникѣ. 4) Иностранныхъ Графовъ Подгоричани, родомъ изъ Цетты или Центы (VI, 130): помѣщенный въ сердцѣ четверочастнаго герба ихъ серебряный щитокъ носитъ изображеніе буквы L. Въ первой и четвертой частяхъ золотаго цвѣта изображено два черныхъ двуглавыхъ орла подъ Императорскою Короною, во второй же и третьей частяхъ видны два до половины вылетающіе черные одноглавые орлы съ распростертыми крыльями, подъ ними въ красномъ полѣ на серебряныхъ полосахъ діагонально означены два льва. Щитъ увѣнчанъ тремя шлемами, изъ которыхъ средній держитъ двуглаваго орла, на двухъ боковыхъ видны одноглавый орелъ и левъ, оба подъ короною. 5) Шевичей, родомъ изъ Иллиріи. Въ ихъ гербѣ (II, 132) щитъ раздѣленъ на подобіе Андреевскаго креста на четыре части, изъ которыхъ въ пер-

вой и четвертой изображено по золотой лунѣ, обращенной вверхъ рогами, а во второй и третьей частяхъ въ золотомъ полѣ двѣ десятиугольныя звѣзды цвѣта краснаго. Надъ шлемомъ стоитъ обращенный вправо левъ; 6) Штеричей, родомъ изъ Иллирической Сербіи, провинціи Моравіи. Въ гербѣ ихъ (VII, 160), принадлежавшемъ этой фамиліи еще до 1010 года, щитъ цвѣта краснаго. Въ немъ поставлено золотое стропило и по сторонамъ его изображены три дворянскихъ короны. Надъ шлемомъ видѣнъ выходящій красный левъ, обращенный влѣво; и 7) Янковичей-де-Миріево. Они родомъ изъ Сербіи, откуда, по покореніи ея Турками, перешли въ Венгрію и поселились недалеко отъ Бѣлграда въ селеніи Миріевѣ. Въ память услугъ ихъ Австрійскимъ Императорамъ и подвиговъ противъ Турокъ, имъ дарованъ въ Австріи слѣдующій гербъ: первая и послѣдняя четверти четверочастнаго щита заняты изображеніемъ въ золотомъ полѣ чернаго одноглаваго орла; во второй и третьей четвертяхъ означено въ серебряномъ полѣ горизонтально по двѣ полосы краснаго цвѣта, и въ этихъ поляхъ поставлено на трехъ зеленыхъ холмахъ по золотому льву, съ короною на головѣ. Въ лапахъ каждый изъ нихъ держитъ по мечу и отрубленной головѣ Турка. Такой же левъ выходитъ въ нашлемникѣ между двумя крыльями (V, 136).

Разрядъ гербовъ дворянскихъ фамилій, выѣхавшихъ въ Россію изъ Славянскихъ земель, мы заключимъ обзоромъ гербовъ фамилій выѣзжихъ изъ Молдавіи и Валлахіи, странъ, по народонаселенію своему, Славянскихъ, не смотря на то, что они долго находились подъ властью Римлянъ и въ разное время подчинялись инымъ племенамъ, проходившимъ по этому пути изъ Азіи въ Европу.

Сосѣдство съ Россіею и присоединеніе къ державѣ Русской Бессарабіи (стр. 325) способствовали выѣзду къ намъ многихъ родовъ изъ той и другой земель. Свидѣтельство о происхожденіи этѣхъ фамилій осталось въ ихъ гербахъ, а именно: гербы дворянъ Валлахскихъ отличаются летящею влѣво птицею съ крестомъ въ клювѣ, эмблеммою, могущею напоминать времена владычества Римлянъ въ Валлахіи (извѣстно, что Валлахи до сихъ поръ называютъ себя Румянами, т. е. Римлянами) (1). Изъ Валлахіи происходятъ Херасковы: въ гербѣ ихъ верхняя половина голубая и имѣетъ съ правой стороны изображеніе золотаго солнца, съ лѣвой-серебрянаго полумѣсяца, рогами обращеннаго вправо; въ нижней же части, въ красномъ полѣ, представленъ черный орелъ съ золотымъ въ клювѣ крестомъ, стоящій на золотомъ драконѣ (II, 134). Молдавскій гербъ, т. е. воловья голова, иногда со звѣздою между рогами, кольцемъ во рту, солнцемъ и полумѣсяцемъ по сторонамъ головы (см. стр. 444) имѣютъ Князья Кантемиры (2) (вымершіе) и роды, выѣхавшіе изъ Молдавіи, каковы: Абазы, Бантышъ-Каменскіе (IV, 138) щитъ разбитъ на двѣ части и изъ нихъ верхняя разсѣчена; въ правомъ красномъ полѣ изображенъ ѣздокъ, скачущій на конѣ въ правую сторону, въ лѣвомъ золотомъ видна бычачья голова, въ нижнемъ золотомъ полѣ представленъ черный одноглавый орелъ съ распростертыми крыльями, вылетающій изъ половинчатаго краснаго щитка, на которомъ положены три драгоцѣнные камня. Въ нашлемникѣ также орелъ); Куликовскіе (X, 112) и иные.

(1) Энциклопедическій Лексиконъ Т. VIII, стр. 99.

(2) Исторія о жизни и дѣлахъ Молдавскаго Господаря Князя Константина Кантемира. Соч. Беера. М. 1783. стр. 7, 363, 373.

§ 93.

Гербы родовъ выѣзжихъ изъ Германіи, Италіи, Греціи, Франціи, Англіи, Швеціи, Даніи и другихъ странъ Европы.

При выѣздѣ въ Россію дворянъ изъ Западной Европы, гдѣ гербы были ранѣе, чѣмъ у насъ, требовались положительныя доказательства вопервыхъ о благородствѣ происхожденія лица и во вторыхъ о принадлежности ему родоваго герба, и только послѣ такого удостовѣренія присвоивались лицу права, принадлежавшія ему по рожденію. Путемъ выѣздовъ къ намъ отовсюду служилыхъ людей внесены въ нашу Геральдику гербы изъ всей Европы; и потому для правильнаго ихъ уразумѣнія необходимо обращаться къ источнику, изъ котораго они почерпнуты. Очевидно, что исчисленіе, описаніе и объясненіе гербовъ всѣхъ иностранныхъ благородныхъ фамилій, поселившихся въ Россіи и, такъ сказать, необрусѣвшихъ чрезъ перемѣну фамиліи, заставило бы насъ выйдти изъ предѣловъ, положенныхъ самымъ заглавіемъ нашего труда. Мы считаемъ достаточнымъ отмѣтить здѣсь гербы тѣхъ только дворянскихъ родовъ, которые выѣхали въ Россію цѣлыя уже столѣтія и утратили всякіе слѣды своего выѣзда изъ чужой земли. Происхожденіе этихъ родовъ стало до того неразпознаваемымъ, что свидѣтельства родословныхъ о времени когда, и о мѣстѣ, откуда они выѣхали, не ясны и часто противорѣчатъ одно другому. Чтобы объяснить нашу мысль примѣромъ, достаточно указать на Салтыковыхъ, Воронцовыхъ и др. выѣзжіе изъ Пруссіи роды, которыхъ конечно никто не назоветъ иностранцами, хотя несом-

вѣненъ выѣздъ ихъ предковъ изъ страны намъ чуждой. Не смотря на пятисотъ, шестисотлѣтнее пребываніе ихъ въ Россіи, слѣдъ выѣзда ихъ не изгладился только въ ихъ гербѣ.

Считаемъ при этомъ не лишнимъ показать, какое вниманіе обращалось у насъ на то, чтобы благородство выѣзжаго рода было несомнѣнно и какое придавалось значеніе родовому гербу, сохранявшемуся въ Россіи въ своемъ первоначальномъ видѣ и дополнявшемуся только личными эмблеммами за особенныя заслуги на пользу отечества. Изъ многихъ свидѣтельствъ указываемъ на одно, которое заимствуемъ изъ диплома, даннаго въ 1721 году на Графское достоинство Генералъ-Фельдцейхмейстеру Якову Вилимовичу Брюсу: «По объявленной отъ него родословной вѣдомости и грамотѣ о происхожденіи фамиліи его, которую подлинную онъ явилъ въ нашу Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, за подписаніемъ Королевства Шкодскаго Оберъ-Герольдмейстера, и за печатью гербовою онаго Королевства, съ приписаніемъ во свидѣтельство рукъ знатныхъ сродниковъ его, въ которой по переводу изображено, что онъ произшелъ изъ древней благородной фамиліи Шкодской Брюсовъ изъ дому Клакмананъ, изъ котораго дому были два Короля Шкодскіе, а именно: 1306 году, по Рождествѣ Христовѣ, Робертъ, и по немъ сынъ его Давидъ, а прадѣдъ его Генерала-Фельдцейхмейстера нашего Яковъ же Брюсъ произшелъ изъ того же дому отъ родителя своего Роберта Брюса, кавалера златого ордена по линіи того дому барона седьмаго де-Клакмананъ, которой былъ братъ меньшой седьмому барону по линіи изъ Клакманана Роберту; дѣдъ его Генерала-Фельдцейхмейстера нашего Робертъ изъ дому Клакманана жъ, котораго сынъ, а его

Генерала нашего Фельдцейхмейстера отецъ Гвилельмъ въ 1647 году выѣхалъ изъ Англіи въ Россійское Государство и служилъ оной блаженныя и вѣчнодостойныя памяти отцу нашему Его Величеству Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу Самодержцу Всероссійскому и братьямъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Өедору Алексѣевичу, Іоанну Алексѣевичу Самодержцемъ Всероссійскимъ и Намъ со всякою вѣрностію въ разныхъ чинахъ, а напослѣди въ Полковникахъ до 1680 году и въ томъ году умре. А по немъ сынъ его помянутый Яковъ Вилимовичь въ 1688 году опредѣленъ въ нашу службу въ прапорщики и былъ на нашихъ службахъ въ воинскихъ походахъ въ двухъ Крымскихъ въ 1689 и въ 1691 годѣхъ, а потомъ въ двухъ же Азовскихъ, въ первомъ въ 1695 году маіоромъ и управлялъ онъ инженерное дѣло, въ другомъ въ 1696 году служилъ ни галерѣ за капитана морскаго, и въ тѣхъ годѣхъ, за его прилѣжныя службы произведенъ чинъ отъ чина въ Полковники». За тѣмъ слѣдуетъ подробное исчисленіе разныхъ заслугъ Брюсса, которыя въ гербѣ дополнили его родовую эмблемму, что въ той же грамотѣ описано слѣдующимъ образомъ:« гербы его родовые послѣдующимъ образомъ умножа вѣчно впредь употреблять жалуемъ и позволяемъ, то есть на полѣ златомъ крестъ Св. Андрея и верхъ щитовый краснорожовыя надъ шлемомъ тогожде степени приличнымъ плащемъ краснымъ сребромъ раскрашеннымъ и вѣнцемъ отъ тѣхъже цвѣтовъ украшеннымъ, вмѣсто перья написуется плечо вооруженное, булаву въ рукѣ держащее поддержатъ, отъ десныя страны левъ краснорожовый, отъ лѣвые же единорожецъ природнаго цвѣта съ щитовымъ симъ надписаніемъ: *Былохомъ* (т. е. fuimus); а къ тому прежнему его гербу въ при-

бавку, за его къ намъ вѣрныя и прилѣжныя службы, какъ при добываніи непріятельскихъ городовъ, такъ и при баталіяхъ по нашеі милости ему наданныя и названующія соизволяемъ ему имѣти сицевымъ образомъ: «новой щитъ на четверо раздѣленный, въ его же срединѣ имѣть ему прежній его гербовой щитъ, яко же выше описанъ, въ первомъ и въ третьемъ раздѣленіи щита въ синемъ полѣ часть бѣлой городовой стѣны, справа накось на лѣво стоящую, надъ оною ядро огненное съ тремя пламенами натуральнаго цвѣта, да за ево вѣрную къ намъ службу во время бытности ево нашимъ первѣйшимъ полномочнымъ Министромъ на Аландскомъ конгрессѣ, опредѣляемъ ему во второе и четвертое раздѣленіе щита въ бѣломъ полѣ съ боковъ двѣ темнозеленыя дуги, едина противъ другія стоящія, между ими черная орловая глава съ короною, якоже въ гербѣ изображено, надъ симъ щитомъ сверхъ его прежняго шлема и украшенія еще два шлема откровенныя, а имянно съ правой стороны, имѣя корону Баронскую, надъ оною часть городовыя стѣны, какова въ первомъ и третьемъ раздѣленіи щита изображена, съ лѣвой стороны щлемъ, имѣя Графскую корону, надъ оною глава чернаго орла съ короною противъ изображенной во второмъ и четвертомъ раздѣленіи щита, а плащь также, щитодержавцы и подпись употребляти ему при семъ гербѣ таковымъ образомъ, какъ въ его прежнемъ гербѣ изображена и цвѣтомъ росписана». Такой гербъ Графовъ Брюссовъ внесенъ и въ Гербовникъ (II, 11). Изъ этого примѣра (подобныхъ можно бы привести много преимущественно изъ жалованныхъ иностранцамъ на Графское достоинство грамотъ) ясно, что выѣзжему роду вмѣстѣ съ его прозваніемъ сохранялся его родовой гербъ, заслугами же прі-

обрѣталось право на разныя почетныя эмблемы, жалуемыя отъ Русскихъ Государей.

Необходимо повторить здѣсь правило, которое наблюдалось при усвоеніи гербовъ родамъ выѣзжимъ изъ западной Европы: если они были владѣтельными князьями, то въ гербѣ ихъ сохранялся гербъ города или области, находившейся во владѣніи предковъ лица, въ противномъ случаѣ эмблеммы были частныя, родовыя. Изъ числа первыхъ, въ ряду фамилій выѣзжихъ изъ *Германіи*, мы укажемъ на Нарышкиныхъ: по удостовѣренію нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей, они происходятъ изъ Богеміи отъ фамиліи Нарисци, которая въ древнія времена имѣла во владѣніи городъ «Егру, состоящій въ Германіи на границахъ Богеміи.» (1) Потому гербъ Нарышкиныхъ во многомъ напоминаетъ гербъ города Егера, а именно: въ верхней половинѣ разбитаго щита видѣнъ въ голубомъ полѣ вылетающій до половины черный одноглавый орелъ, въ нижней въ красномъ полѣ представлена золотая рѣшетка. Щитъ держатъ два льва (Грб. II, 11).

Изъ *Нѣмецъ*, равно какъ изъ Цесаріи, Бархатная книга выводитъ очень много такихъ родовъ, которые по всѣмъ примѣтамъ выѣхали въ Россію изъ Пруссіи и другихъ Славянскихъ земель. Мы о нихъ подробно говорили уже выше (въ § 29). Много также признаковъ Славянскаго происхожденія носятъ на себѣ гербы: Безобразовыхъ (II. 83), Мавриныхъ (I. 41), Наумовыхъ (II. 41) и

---

(1) По Бархатной книгѣ Т. II, стр. 350, 374, 421 и *Миллеру:* Извѣстія о дворянствѣ стр. 436 Нарышкины показаны изъ Крыма. Ср. гербовникъ II, 11.

Левшиныхъ. Въ гербѣ Безобразовыхъ верхнюю голубую половину на двое разбитаго щита занимаетъ летящая внизъ стрѣла между двумя золотыми звѣздами; въ нижней въ серебряномъ полѣ видна бѣгущая изъ лѣсу лошадь, въ вашлемникѣ единорогъ между двумя орлиными крыльями. Далѣе олень изображенъ въ гербахъ Мавриныхъ и Наумовыхъ. Чтоже касается до Левшиныхъ, то ихъ производятъ отъ выѣхавшаго къ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу Донскому изъ Швабіи Сувола Левенштейна (1). Поэтому первоначально употреблялся въ ихъ родѣ гербъ Левенштейновъ, т. е. левъ, стоящій на заднихъ лапахъ и увѣнчанный короною, а впослѣдствіи гербъ ихъ измѣнился и утвержденъ въ царствованіе Государя Императора Павла Петровича. Онъ употребляется Левшиными донынѣ: щитъ раздѣленъ двумя діагональными чертами, соединенными на срединѣ щита, и третьею разсѣченъ пополамъ. Затѣмъ изъ трехъ частей въ верхней изображенъ гербъ *Лелива*, т. е. звѣзда надъ луною; въ нижней части въ правомъ красномъ полѣ видѣнъ выходящій съ лѣвой стороны до половины бѣлый орелъ съ распростертымъ крыломъ; а въ лѣвомъ голубомъ полѣ стоящій черный медвѣдь держитъ въ переднихъ лапахъ серебряный мечь. Тотъ же медвѣдь до половины видѣнъ и въ вашлемникѣ (Грб. III, 24).

Затѣмъ по порядку мы переходимъ къ родамъ, выѣзжимъ изъ *Италіи*: здѣсь сохранилось древнѣйшее въ Европѣ дворянство. Въ Россію выѣхали изъ Италіи: 1) *Нащокины*. Въ поколѣнной росписи, поданной въ Разрядъ 22 Мая 1686 года и подписанной восьмью Нащоки-

(1) Историческое сказаніе о выѣздѣ, военныхъ подвигахъ и родословіи благородныхъ дворянъ Левшиныхъ. М. 1812.

ными и четырьмя Ордыными-Нащокиными, сказано, что родоначальникъ ихъ дома *Величко* Дуксъ (Dux, т. е. Герцогъ, по-Русски Князь и Владѣтель) Итальянской земли, выѣхалъ въ Тверь къ Великому Князю Александру Михайловичу. Это случилось около 1327 года. Въ Твери Величко, принявъ Грекороссійское исповѣданіе, былъ нареченъ Дмитріемъ и получилъ прозваніе Краснаго. Сынъ его Дмитрій Дмитріевичь во время битвы съ Татарскимъ Посломъ Щелканомъ, получилъ саблею рану на *щекѣ*, отъ чего потомки его и были прозваны *Нащокиными*. По смерти В. Князя Александра Михайловича и по кончинѣ своего отца Дмитрій Нащока переѣхалъ изъ Твери въ Москву къ В. Князю Симеону Іоанновичу Гордому. Отъ тогоже родоначальника происходятъ: Безнины, Олферьевы и Ордины-Нащокины, нынѣ вымершіе (1). Гербъ Нащокиныхъ напоминаетъ многіе гербы (2) древнѣйшихъ фамилій Италіи: въ голубомъ полѣ изображенъ сидящій на золотомъ стулѣ нагой мужъ (по всѣмъ примѣтамъ эго Юпитеръ), имѣющій въ рукѣ серебряныя стрѣлы, у ноги его черный орелъ; по сторонамъ щита въ верхней его части видно по золотой му-

---

(1) *Бороздина*, Опытъ Историческаго Родословія Нащокиныхъ. СПб. 1821. Временникъ в. о. м. стр. 197 упоминаетъ: «пріѣхалъ во Тверь къ Великому Князю Александру Михайловичу Тверскому *изъ Нѣмецъ*, изъ Наталинскіе (т. е. Итальянской) земли... имя его Дускъ (вмѣсто Дуксъ а прозвище Величко». Ср. 43 стр.

(2) Пользуемся случаемъ, чтобы указать на величайшую рѣдкость, хранящуюся въ эрмитажной библіотекѣ. Это замѣчательной въ художественномъ отношеніи отдѣлки и съ рѣдкимъ трудолюбіемъ составленый *Литтою* гербовникъ древнѣйшихъ фамилій Италіи и ихъ генеалогія, въ 4 томахъ и 6 книгахъ дополненій. *Litta* Famiglie celebre di Italia. Milano. 1819. Vol. 4. Supl. Vol. 6.

зыкальной трубѣ. Въ нашлемникѣ три строусовыхъ пера между двумя трубами (Грб. III); и 2) Родъ Графовъ *Паниныхъ:* онъ выѣхалъ въ Россію изъ Лукской Республики въ XIV столѣтіи. Члены этой древней и славной по дѣяніямъ своимъ фамиліи служили отечеству на военномъ и гражданскомъ поприщахъ, и были уже въ знатныхъ чинахъ въ царствованіе Государей Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича, и неоднократно упоминаются въ разрядахъ того времени; отецъ же Графа Никиты Ивановича Панина, котораго такъ отличала, за его достоинства, Императрица Екатерина II, пользовался уже благоволеніемъ Государя Императора Петра Великаго. Въ 1767 году Сентября 22 Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Никита Ивановичъ Панинъ, въ воздаяніе за попеченіе о воспитаніи наслѣдника Престола Павла Петровича и за ревность, съ которою онъ исполнялъ «великое множество дѣлъ какъ внутреннихъ, такъ и иностранныхъ», возведенъ въ Графское достоинство вмѣстѣ съ братомъ своимъ Петромъ Ивановичемъ, который какъ въ военной службѣ, предводительствуя арміями, такъ и въ гражданской, будучи Сенаторомъ, стяжалъ имени своему славу(1).—Гербъ Гр. Паниныхъ состоитъ изъ изображенныхъ въ голубомъ полѣ двухъ серебряныхъ китовъ, раздѣленныхъ одинъ отъ другаго золотою полосою. Китъ означаетъ въ Геральдикѣ царя водъ, и потому эмблемма эта нерѣдка въ гербахъ дворянскихъ фа-

---

(1) *Бантышъ-Каменскаго*, Словарь достопамятныхъ людей Т. IV, стр. 96—126. *Терещенко*, Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи. СПб. 1837. Т. II, стр. 110—143. Жизнь Графа Никиты Ивановича Панина. СПб. 1787.—Ср. Сочиненія Фонъ-Визина (Смирдинское изданіе) стр. 587 и сл.

милій приморскихъ странъ Италіи ([1]. Изъ трехъ шлемовъ, видимыхъ на щитѣ, средній держитъ на себѣ чернаго двуглаваго орла съ двумя золотыми коронами, второй шлемъ съ правой стороны украшенъ строусовыми перьями, третій съ лѣвой—дворянскою короною (Грб. I, 25).

Переходя къ родамъ, выѣхавшимъ къ намъ изъ *Греціи*, необходимо различить съ одной стороны гербы потомковъ бывшихъ на Византійскомъ престолѣ Ангеловъ, Палеологовъ, Кантакузеновъ, Ласкарисовъ и др. ([2]), которые сохранили въ своихъ гербахъ двуглаваго орла, и съ другой—гербы Греческихъ дворянскихъ фамилій не царскаго рода. Изъ числа первыхъ мы должны остановиться на родѣ Головиныхъ. Въ нашихъ родословныхъ сохранилось слѣдующее о выѣздѣ ихъ въ Россію извѣстіе: въ правленіе Великаго Князя Дмитрія Іоанновича Донскаго (по другимъ Василія Дмитріевича) прибылъ въ Россію Князь Стефанъ Васильевичъ Ховра изъ вотчины своей Судака, Манкупа и изъ Кафы (по сказанію иныхъ изъ Татаріи). У Князя Стефана былъ сынъ Григорій Ховринъ (по другимъ Комринъ); сынъ сего послѣдняго Владиміръ былъ бояриномъ при Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ. Старшій сынъ Владиміра Иванъ Голова есть родоначальникъ Головиныхъ ([3]). Принадлежность Кафы Грекамъ въ то время, когда предокъ Головиныхъ выѣхалъ въ Москву, безъ всякихъ другихъ до-

---

([1]) Litta familie celebre di jtalia. Vol. III. Supplem. IV. Tavola 3. 5. Suppl. VI-famiglia Pazzi di Firenze. Ср. Грб. Герцоговъ де Серра-Капріола.

([2]) На кладбищѣ при Невскомъ Монастырѣ сохранились довольно древніе надгробные камни надъ могилами Кантакузеновъ и Ласкарисовъ, съ изображеніемъ ихъ гербовъ: двуглаваго орла и Св. Георгія.

([3]) Временникъ в. о. м. Т. X, стр. 89. Бархатная Книга II, 304.

казательствъ, должна бы навести на предположеніе, что этотъ родъ изъ Грековъ, и въ подтвержденіе такого убѣжденія мы можемъ привести нѣсколько мѣстъ изъ нашихъ лѣтописей и другихъ достовѣрныхъ источниковъ, въ которыхъ именно обозначено происхожденіе Ховрина изъ Греціи, «отъ мужа Грецкаго роду зѣло благороднаго и богатаго (1)». Такъ въ завѣщаніи Великаго Князя Василія Іоанновича (1504 г). сказано, что драгоцѣнныя вещи его положены . . . у его печатника «у Юрія Дмитріевича сына Грека». Такихъ свидѣтельствъ много (2). Но какого роду былъ Ховринъ? Родовое преданіе Головиныхъ, отчасти подтверждаемое и фактами, производитъ Стефана Васильевича Ховру отъ владѣтельныхъ Князей Мангупа, которые по томуже преданію были потомками Греческихъ Императоровъ *Комниныхъ*, въ Россіи назвавшихся *Комриными*. Отсюда по ошибкѣ названіе *Ховрины*, (3).—Родъ Головиныхъ можетъ указать нѣсколькихъ замѣчательныхъ людей, и изъ нихъ Ѳедоръ Алексѣевичъ, Фельдмаршалъ и Адмиралъ Петра Великаго, завѣдывавшій Посольскою Канцеляріею и разными приказами, первый кавалеръ Ордена Св. Андрея Первозваннаго, стяжалъ себѣ заслугами Графское достоинство (4). Петръ Великій такъ уважалъ его заслуги, что, желая увѣковѣчить память о нихъ, велѣлъ выбить въ честь его большую серебряную медаль:

---

(1) *Курбскаго* Сказанія, изд. 2, стр. 97.

(2) Всѣ они собраны въ «Родословной Головиныхъ, владѣльцевъ села Новоспасскаго,» изданной П. К. М. 1847. стр. 2—5.

(3) Тамъ же, стр. 6. «Нѣсколько словъ о родѣ Греческихъ Князей Комниныхъ». М. 1854.

(4) *Терещенко* в. о. м. I, 183. Біографіи Россійскихъ Генералиссимусовъ. Т. I, стр. 1—27.

съ одной стороны съ груднымъ изображеніемъ своимъ, а съ другой съ фамильнымъ гербомъ Головиныхъ или частью его: левъ съ обнаженною шпагою въ лапѣ имѣетъ на головѣ корону; у герба девизъ: Et consilio et robore (т. е. совѣтомъ и мужествомъ) (1). Нынѣ въ четверочастномъ гербѣ Головиныхъ первую четверть занимаетъ въ голубомъ полѣ Греческій центавръ серебрянаго цвѣта, обращенный влѣво и держащій въ рукахъ распущенный парусъ (иногда лукъ и стрѣлы); во второй части въ красномъ полѣ помѣщенъ описанный левъ; въ третьей, въ красномъ полѣ-золотой четвероконечный крестъ и въ четвертой части—въ голубомъ полѣ, серебряный полумѣсяцъ, рогами обращенный вправо (2). Въ гербѣ Графовъ Головиныхъ средній въ сердцѣ герба щитокъ разсѣченъ на два поля: правое золотое и лѣвое красное, и въ нихъ изображенъ перемѣняющій видъ свой на золотѣ въ черный цвѣтъ, а на краскѣ въ серебро двуглавый, двумя коронами увѣнчанный орелъ; на поверхности же щитка положена третья, Императорская корона. Побѣды надъ Турками и иными врагами Россіи дали право Графу Головину на слѣдующія эмблеммы: въ подошвѣ щита между третьимъ и четвертымъ полями представляется видъ серебряной пирамиды съ положенными на ней крестообразно двумя якорями и со звѣздою надъ ними. Въ нашлемникѣ изображенъ серебряный полумѣсяцъ, рогами обращенный вверхъ, а на немъ видны крестообразно проходящіе сквозь Графскую корону два корабельные флага, имѣющіе полосы краснаго, бѣлаго,

---

(1) Родословная Головиныхъ стр. 209. прим. 217; *Терещенко* в. о. м. стр. 202.

(2) Родословная Головиныхъ стр. 9, 10.

голубаго, золотаго и чернаго цвѣтовъ и два съ золотыми головками вымпела, изъ которыхъ правый голубой, лѣвый красный. Щитъ держатъ: коронованные левъ съ мечемъ и соболь со стрѣлою (Грб. V, 31).

Гербы многихъ дворянскихъ родовъ, переселившихся къ намъ изъ Греціи, въ знакъ того-ли, что они выѣхали изъ приморскихъ странъ или что предки ихъ стяжали себѣ богатства мореплаваніемъ и торговлею, имѣютъ (кромѣ другихъ аттрибутовъ, означающихъ службу на военномъ или иномъ поприщѣ, напр. вооруженную мечемъ руку, скрещенныя сабли и т. п.), изобряженіе корабля, якоря, рыбъ. Мы ихъ видимъ въ гербахъ: Варваціевъ (IX, 157); Кашкиныхъ (I. 58); Критскихъ (VII, 116); Курутъ (X. 11), и др. Такъ какъ Греческія провинціи, изъ которыхъ къ намъ выѣзжали дворянскіе роды, были различны, то неодинаковы и эмблеммы въ ихъ гербахъ. Для примѣра указываемъ на гербъ Кацаревыхъ. Они происходятъ отъ древняго Епирскаго рода Кацаросъ, получившихъ такое прозваніе отъ одного изъ потомковъ Казарскихъ Кагановъ, называвшагося Кацаръ-Каганомъ и по крещеніи нареченнаго Георгіемъ. Потомки его служили въ Греціи въ провинціи Янинѣ, откуда выѣхали въ Россію въ 1735 году. Исторія этой фамиліи выразилась въ ея гербѣ: въ немъ щитъ разбитъ на двое и верхняя половина разсѣчена; въ первомъ голубомъ полѣ изображенъ двойной золотой крестъ надъ серебрянымъ полумѣсяцомъ, рогами внизъ; во второмъ, цвѣта краснаго видимъ грудное изображеніе человѣка, по очертанію лица и головному убору родомъ изъ Епира, и наконецъ въ нижнемъ золотомъ полѣ представлена зеленая гора съ истекающими изъ нея къ верхнимъ угламъ щита двумя рѣками (Грб. III, 111). Также изъ Греціи, отъ знатнѣйшей Греческой

фамиліи, пребывавшей до 1182 года въ Константинополѣ и за тѣмъ поселившейся на островѣ Критѣ, происходятъ Мелиссино. Гербъ ихъ состоитъ изъ положеннаго въ красномъ полѣ малаго золотаго щитка съ изображеніемъ въ немъ трехъ колоколовъ чернаго цвѣта, а вокругъ этого щитка видно въ красномъ полѣ шесть золотыхъ пчелъ, летящихъ вверхъ (пчелы могутъ соотвѣтствовать значенію фамиліи, гдѣ есть звукъ mel, медъ). Щитъ держатъ два орла (Грб. III, 107). Къ этому же разряду выѣзжихъ дворянъ относится родъ Стремоуховыхъ: гербъ ихъ разбитъ на двѣ части, и изъ нихъ верхняя разсѣчена. Въ правомъ голубомъ полѣ изображены крестообразно три серебряныя стрѣлы, остроконечіямъ обращенныя внизъ; въ лѣвомъ красномъ полѣ видна половина серебрянаго единорога; и наконецъ въ нижней части, въ золотомъ полѣ означены шишакъ съ перьями, подъ нимъ копье съ саблею, положенныя крестообразно и панцырь, поставленный на натянутомъ лукѣ (Грб. III, 19).

Роды, выѣзжіе изъ *Франціи*, имѣютъ въ своихъ гербахъ очень часто лиліи (впрочемъ эта эмблемма нисколько не чужда и другихъ гербовъ). Мы начнемъ съ многочисленнаго потомства выѣхавшаго въ 1375 году къ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу Донскому изъ Фряжскаго Государства мужа честна, именемъ Облагини. Отъ него-то произошли фамиліи Ададуровыхъ (Грб. II, 48); Глѣбовыхъ (V, 27); Глѣбовыхъ-Стрешневыхъ (VII, 9) и Лодыженскихъ (II, 49). Общую во всѣхъ этихъ гербахъ примѣту составляютъ лиліи, расположенныя въ разныхъ поляхъ и бѣгущій изъ лѣса въ правую сторону золотой олень съ вѣтвью ворту. То же отличіе, лилію, сохранили гербы: 1) Дивовыхъ, происходящихъ отъ выѣхавшаго

въ 1408 году къ Великому Князю Василію Дмитріевичу Французскаго воина Гаврила Дивоша. Щитъ въ гербѣ этой фамиліи (I, 51) разсѣченъ на двое: въ правой половинѣ голубаго цвѣта изображены три лиліи, положенныя одна подъ другою, лѣвая красная безъ фигуры; 2) Николевыхъ, происшедшихъ отъ выѣхавшаго въ Россію въ дни Царя Михаила Ѳедоровича изъ Франціи Николь-Демавора. Въ гербѣ Николевыхъ щитъ разсѣченъ на двѣ части, изъ которыхъ въ правой въ голубомъ полѣ видны половина золотой лиліи и надъ нею золотой крестъ; въ лѣвой же части въ красномъ полѣ изображена золотая шпага, остроконечіемъ утвержденная между таковыхъже двухъ шпагъ, выходящихъ крестообразно съ нижнихъ угловъ сквозь золотую луну, обращенную рогами вверхъ. Въ нашлемникѣ надъ короною повторяется золотая лилія (Грб. II, 96) и 3) указываемъ при этомъ на гербъ Арцыбушевыхъ. Бархатная книга упоминаетъ о двоякомъ происхожденіи этой фамиліи: изъ Литвы и изъ Нѣмецъ (1), гербъ же наводитъ на предположеніе о выѣздѣ ея изъ Франціи; а именно: щитъ раздѣленъ на четыре части; изъ нихъ въ первой и четвертой изображено по рукѣ, облеченной въ серебряныя латы и держащей поднятой мечь, во второй и третьей частяхъ цвѣта голубаго представлены три золотыя лиліи и три золотые хлѣбные колоса. Нашлемникъ состоитъ изъ золотой лиліи между двумя черными орлиными крыльями (Грб. X, 51).—Ср. грб. рода Грязново (IV, 40).

Та же лилія видна въ гербахъ и такихъ дворянскихъ фамилій, выѣхавшихъ изъ Франціи, которыя сохранили

---

(1) Бархатная Книга, II, 283.

свои прежнія прозванія; такъ напр. родъ Корсиканскихъ дворянъ Графовъ Поццо де-Борго имѣетъ въ гербѣ, кромѣ двуглаваго Императорскаго орла въ вершинѣ, во второмъ и третьемъ поляхъ четверочастнаго щита въ голубыхъ поляхъ по золотой лиліи, а въ первой и четвертой частяхъ въ такомъ же полѣ-золотыя башни (Грб. X, 10). Гербъ выѣзжаго изъ Эльзаса рода Шафгаузенъ-Шенбергъ-Экъ-Шауфусъ состоитъ изъ положенной въ золотомъ полѣ черной лиліи, которая между золотымъ и чернымъ орлиными крыльями повторяется и въ нашлемникѣ.

Здѣсь же должно упомянутъ о гербѣ Челищевыхъ, происходящихъ отъ выѣхавшаго къ Великому Князю Александру Невскому изъ Люксембургской области, изъ поколѣнія Короля Оттона, мужа честна Вильгельма, по крещеніи названнаго Леонтіемъ. Внукъ его Михаилъ Андреевичь Бренко былъ у Великаго Князя Дмитрія Іоанновича Донскаго бояриномъ и убитъ на Мамаевомъ побоищѣ; у этого-то Бренко былъ сынъ Ѳедоръ Михайловичь Чело, по имени котораго потомки его получили прозваніе Челищевыхъ. Въ гербѣ этой фамиліи щитъ разсѣченъ на двѣ неравныя, правую малую и лѣвую пространную части. Въ первой изображено поставленное на серебряномъ полумѣсяцѣ съ бѣлымъ по срединѣ крестомъ красное знамя, имѣющее золотое древко; лѣвая же сторона разбита на двѣ части. Изъ нихъ въ верхней въ голубомъ полѣ изображена Кардинальская золотая шапка и около нея три золотыя лиліи; въ нижней части въ красномъ полѣ означены двѣ золотыя трубы и между ними на серебряной полосѣ три строусовыхъ пера краснаго цвѣта. Надъ короною помѣщенъ выходящій левъ съ мечемъ (Грб. II, 33).

Изъ *Англіи* и *Шотландіи* выѣхало въ Россію, вообще говоря, мало такихъ родовъ, которые бы, обрусѣвъ по фамиліи и прозванію, могли по своему гербу занять мѣсто въ Русской Геральдикѣ. Изъ дворянъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ Англіи, мы можемъ указать только на Бестужевыхъ и Бестужевыхъ-Рюминыхъ, происходящихъ отъ извѣстнаго въ Англіи, въ Кентскомъ графствѣ благороднаго дома Бестюровъ. Изъ грамоты, присланной Англійскимъ правительствомъ въ 1698 г., оказывается, что въ 1403 году Гавріилъ Бестъ выѣхалъ въ Россію къ Великому Князю Василію Дмитріевичу. Сынъ его Яковъ имѣлъ прозваніе Рюмы, но до 1701 года потомки Беста писались просто Бестужевыми, пока въ этомъ году Петръ Великій не повелѣлъ имъ, по прозванію прародителя ихъ Бестужа Рюмою, именоваться Бестужевыми-Рюмиными. Гербъ Бестужевыхъ-Рюминыхъ свидѣтельствуетъ о такомъ ихъ происхожденіи: въ щитѣ чернаго цвѣта изображено восемь золотыхъ крестовъ, положенныхъ числомъ 3, 2 и 3 съ повторенными крестообразно на трехъ верхнихъ концахъ перекладами, и между ними на срединѣ щита пятилистный золотой цвѣтъ. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною, на поверхности котораго видѣнъ выходящій строусъ съ распростертыми крыльями натуральнаго цвѣта (Грб. I, 50). Въ 1742 году Петръ Михайловичъ Бестужевъ-Рюминъ съ потомствомъ своимъ возведенъ въ Графское достоинство [1], и обычный спутникъ такого пожалованія-двуглавый Императорскій орелъ (до половины вылетающій въ золотомъ полѣ) помѣщенъ въ вершинѣ щита. Гербъ держатъ два

---

[1] Терещенко в. о. м. II. 63—100. Энциклопед. Лексиконъ V, 450.

листвіемъ увѣнчанные дикіе мужи, въ образѣ древнихъ Британцевъ въ природномъ видѣ; въ рукахъ у нихъ булава (Грб. I, 19).

Выѣзжими изъ Шотландіи (Шкотской земли, по большей части чрезъ Польшу) показываются: 1) Кары. Въ 1618 году Англійскій Король Іаковъ просилъ Царя Михаила Θеодоровича, чтобы онъ милостиво принялъ Роберта Кэра (Kar), брата двухъ другихъ Кэровъ Ивана и Томаса, удостовѣряя при томъ, что они Лорды и знатные дворяне, и въ 1625 году была дана отъ Царя «иноземцу Шкоцкіе земли Томасу Иванову Кэру» жалованная грамота на вотчину въ награду за его службу. Въ гербѣ этой фамиліи (IV, 76) въ полѣ зеленаго цвѣта поставлено серебряное стропило, на которомъ изображены три шестиугольныя краснаго цвѣта звѣзды; подъ стропиломъ въ подошвѣ щита видна голова единорога. Щитодержатели: съ правой стороны нагой человѣкъ съ палицею на плечѣ, съ лѣвой единорогъ. Девизъ: Pro Christo et patria dulce periculum, т. е. за Христа и отечество пріятно страдать; 2) Лермонтовы ([1]). Щитъ въ гербѣ ихъ имѣетъ золотое поле, въ которомъ поставлено остроконечіемъ вверхъ стропило чернаго цвѣта съ тремя на немъ золотыми четыреугольниками; подъ стропиломъ черный цвѣтъ. Внизу щита девизъ: Sors mea Jesus; т. е. судьба моя Іисусъ (Грб. IV, 102). Для сравненія представляемъ описаніе герба рода де Рецъ-Шанкло, Шотландскаго также происхожденія, хотя члены этой фамиліи долго служили ве Франціи: въ щитѣ голубаго цвѣта поставлено золотое

([1]) Такъ какъ дворяне выѣзжали къ намъ изъ другихъ земель чрезъ Польшу, они иногда ошибочно показываются Польскими. То же показаніе встрѣчаемъ и о Лермонтовыхъ. Миллеръ стр. 423. Бархатная Кн. II, 288, 415.

стропило остроконечіемъ къ верху, по сторонамъ его двѣ пятиугольныя золотыя звѣзды, а подъ стропиломъ серебряный мечь, обращенный остріемъ къ подошвѣ щита, по сторонамъ щита два льва (Герб. VI, 135); и 3) Фаминцыны, происходящіе отъ Шотландца Христофа Тобіаса Томсона. Первоначально они были въ Польской службѣ и въ 1681 году выѣхали въ Россію. Въ гербѣ ихъ (II, 129) щитъ разбитъ на двѣ части и изъ нихъ верхняя разсѣчена. Въ верхней правой части изображены въ золотомъ полѣ два красныхъ оленьихъ рога, въ лѣвой въ серебряномъ полѣ оленья голова безъ роговъ. Въ нижней половинѣ въ серебряномъ полѣ поставленъ на подножіи большой голубой крестъ (имѣющій видъ Польскаго знамени *Мурэюы—Донбровы* 1-й; ср. стр. 424, 425). Съ каждой стороны его видно по четыре маленькихъ крестика голубаго-же цвѣта съ острыми концами и между ними двѣ шпоры съ голубымъ на каждомъ изъ нихъ маленькимъ крестомъ. Въ нашлемникѣ изображена между оленьихъ роговъ оленья голова.

Русское дворянство можетъ указать наконецъ роды, выѣзжіе изъ Швеціи и Даніи. Общія въ гербахъ ихъ примѣты можно будетъ вывести изъ слѣдующаго ихъ описанія, которое предлагаемъ въ алфавитномъ порядкѣ: 1) Гербъ Кожиныхъ, происходящихъ отъ Георгія Фаренсбаха, выѣхавшаго въ Россію къ Великому Князю Василію Дмитріевичу изъ Швеціи. Сынъ его, Василій, служа съ своимъ полкомъ, одержалъ побѣду надъ Княземъ Галицкимъ, и преслѣдуя его къ Новугороду, убилъ подъ нимъ коня. Въ знакъ побѣды привезъ онъ къ Великому Князю Василію Васильевичу лукъ, палашъ и вырѣзанный лоскутъ кожи отъ коня, за что и пожалованы ему въ 1450 году на достоинство Россійскаго дворянства гра-

мота и село Кожино. Въ слѣдствіе того въ четверочастномъ гербѣ Кожиныхъ первая четверть имѣетъ въ серебряномъ полѣ изображеніе крестообразно положенныхъ натянутаго лука и палаша, подъ ними лоскута кожи; во второй и третьей представлено въ красномъ полѣ по каменой стѣнѣ, означенной серебромъ, и наконецъ въ четвертомъ, голубомъ полѣ видѣнъ золотой левъ, обращенный вправо и стоящій на заднихъ лапахъ. На шлемѣ между двумя орлиными крылами видны два значка съ ихъ древками: изъ нихъ на правомъ, синемъ положены крестообразно лукъ и палашъ, и подъ ними лоскутъ кожи, а на лѣвомъ красномъ видна такая же, какъ описано, стѣна (Герб. I, 52); 2) Новосильцовыхъ. Предокъ ихъ выѣхалъ также изъ Швеціи (1). Гербъ этой фамиліи имѣетъ въ сердцѣ малый щитокъ зеленаго цвѣта съ серебряною перевязью къ правому нижнему углу; въ первой четверти изображенъ въ голубомъ полѣ стрѣлокъ, пускающій изъ лука золотую стрѣлу; во второй и третьей, въ красномъ полѣ представлено два лежащихъ влѣво золотыхъ льва, и наконецъ въ четвертой видѣнъ ѣдущій вправо ѣздокъ на конѣ, въ голубомъ полѣ (Герб. VI, 102); 3) Суворовыхъ. Они также изъ Швеціи и имѣютъ одного родоначальника съ Бухариными, Кобяковыми и Наумовыми; но гербы ихъ различны. Въ гербѣ Суворовыхъ вершина щита занята изображеніемъ золотаго креста въ голубомъ полѣ; въ нижней пространной части, въ правомъ серебряномъ полѣ положенъ панцырь, въ лѣвомъ красномъ полѣ изображены крестообразно серебряная шпага и стрѣла остроконечіями внизъ (Герб. VIII, 67). Послѣднія двѣ эмблеммы удержались въ Графскомъ и Княжескомъ

---

(1) Бархатная книга II, 254, 353. Ср. 302, 340.

гербахъ Суворова, которые мы опишемъ въ слѣдующей главѣ (Герб. II, 14; IV, 7).—Ср. грб. Кобяковыхъ (VII, 24) и Наумовыхъ (II, 41). 4) Сумороковыхъ. Они ведутъ себя отъ выѣхавшаго изъ Швеціи мужа, именемъ Левиса: въ щитѣ ихъ герба, имѣющемъ красное поле, изображены два серебряные меча и вокругъ и ихъ четыре серебряныя же розы (Герб. II, 82), 5) Шепелевыхъ. Они, какъ показано въ родословной, происходятъ отъ выѣхавшаго въ 1376 году «изъ Нѣмецъ, изъ Свейскаго Королевства, въ Польшу мужа честна» именемъ Шель, который по крещеніи названъ Георгіемъ и переселился въ Россію къ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу Донскому. У этого Георгія былъ сынъ Петръ, по прозванію Шепель: по имени его-то потомки его стали называться Шепелевыми. Въ ихъ гербѣ (III, 20) щитъ разбитъ на двѣ части. Изъ нихъ въ верхней, разсѣченной, въ правомъ серебряномъ полѣ изображенъ стоящій на заднихъ лапахъ левъ, обращенный влѣво; лѣвая же часть имѣетъ два поля: верхнее черное съ золотою на немъ шестиугольною звѣздою, и нижнее голубаго цвѣта, безъ фигуры; наконецъ въ нижней части щита изображенъ въ красномъ полѣ воинъ, скачущій на бѣломъ конѣ влѣво съ поднятымъ вверхъ мечемъ. Въ нашлемникѣ видна рука въ латахъ съ обнаженнымъ мечемъ. Къ этому же разряду должно отнести 6) гербъ Вигелей, происходящихъ отъ древнихъ дворянъ Шведскаго Королевства: въ вершинѣ щита голубаго цвѣта изображены три серебряныя звѣзды, а въ нижней половинѣ видѣнъ въ золотомъ полѣ стоящій на горѣ соколъ. Надъ шлемомъ водружено четыре бѣлыхъ знамени и посреди ихъ поставлена шпага остроконечіемъ внизъ (VII, 163).

Обзоръ гербовъ фамилій, выѣхавшихъ изъ разныхъ

странъ Западной Европы, мы заключимъ родами выѣзжими изъ Даніи. Ихъ также не много. Къ числу такихъ родовъ относится фамилія Собакиныхъ. По родословнымъ оказывается, что къ Великому Князю Михаилу Александровичу выѣхалъ въ Тверь «изъ Нѣмецъ мужъ честенъ Ольгердъ Нѣмчинъ, по прозванію Впрягай». Во Святомъ крещеніи онъ нареченъ Дмитріемъ. У внука его Григорія Андреевича было два сына, старшій Семенъ, отъ котораго пошли нынѣ угасшіе роды: Нагіе, Безумовы, Свибловы и Сназины, и второй Данило Собака, родоначальникъ Собакиныхъ (1). Эта генеалогія, имя Ольгерда, упоминовеніе о Свибловыхъ, которыхъ мы видѣли въ потомствѣ извѣстнаго Радши (стр. 483), заставляютъ сомнѣваться въ справедливости позднѣйшаго показанія о выѣздѣ Собакиныхъ изъ Даніи (2). Гербъ ихъ также носить много признаковъ Литовскаго происхожденія: въ сердцѣ четверочастнаго герба на маломъ щиткѣ голубаго цвѣта изображенъ воинъ, скачущій на бѣломъ конѣ въ правую сторону съ подъятымъ мечемъ (Литовская Погоня), затѣмъ въ первой части въ серебряномъ полѣ видѣнъ одноглавый черный орелъ съ распростертыми крыльями, имѣющій на головѣ корону (гербъ Прусскій); во второй части, въ красномъ полѣ находится стоящій на заднихъ лапахъ золотой левъ въ коронѣ, обращенный влѣво; въ третьей части въ красномъ же полѣ означена серебромъ собака въ ошейникѣ, бѣгущая въ правую сторону, и наконецъ въ четвертомъ полѣ серебрянаго цвѣта видна крѣпость краснаго цвѣта (см. выше стр. 453). На щитѣ поставлено два шлема съ дворянскими на нихъ

(1) Временникъ в. о. м. стр. 117, 186.

(2) Бархатная книга II, 378; Миллеръ, стр. 464.

коронами. Изъ нихъ на правомъ, между двухъ бѣлыхъ знаменъ проходятъ крестообразно сквозь золотую корону двѣ трубы, на лѣвомъ шлемѣ сидитъ черный орелъ съ распростертыми крыльями (Герб. III, 12) (*).

Такимъ образомъ въ предположенномъ порядкѣ исчислены и по возможности объяснены гербы лицъ, выѣхавшихъ къ намъ изъ разныхъ странъ Западной Европы. За тѣмъ остается еще огромный отдѣлъ дворянъ, выѣзжихъ изъ Грузіи, Арменіи, земель Горскихъ, Татарскихъ, изъ Азіи и даже Африки. Эти роды не внесли въ Россію своихъ эмблеммъ и обязаны своими гербами нашимъ Государямъ.

§ 94.

Гербы родовъ, выѣзжихъ изъ Грузіи.

По общему отзыву ученыхъ, занимающихся исторіею Грузіи и самихъ Грузинъ, у нихъ никогда не было понятія о гербѣ въ томъ смыслѣ, какъ его разумѣютъ другіе народы, и самые даже гербы, данные дворянскимъ родамъ Грузіи при Русскомъ Правительствѣ, называются тамъ печатями. Издавна же существовали у Грузинъ печати, равно какъ и знамена съ изображеніями Святыхъ. Кромѣ того разныя эмблеммы встрѣчаются нерѣдко на щитахъ Горцевъ, и мы думаемъ, что всѣ эти изображенія могутъ послужить богатымъ матеріаломъ при выборѣ гербовъ дворянами областей Кавказскихъ и Закавказскихъ. Какъ на знаменахъ находилъ себѣ мѣсто образъ покровителя города, области, предводителя пле-

(*) Много общаго съ гербомъ Собакиныхъ имѣетъ гербъ Кульневыхъ (VIII, 123).

мени, такъ трофей, взятый съ бою, побѣда, одержанная надъ непріятелемъ, отсѣченная у врага рука, богатая добыча и т. п. давали витязю право на ту или другую въ его щитѣ отмѣтку. Самый цвѣтъ щитовъ у разныхъ горскихъ народовъ не одинаковъ; у Осетинъ напр. онъ черный. Всѣми этими примѣтами, которыхъ, къ сожалѣнію, мы не могли собрать въ такомъ объемѣ, какъ бы намъ хотѣлось, не должно, по нашему мнѣнію, пренебрегать, потому что такимъ образомъ легко обозначить въ гербѣ происхожденіе дворянина и увѣковѣчить подвиги его предковъ, что̀ всегда и имѣетъ въ виду нашъ гербъ.

Выше мы уже видѣли (стр. 323), какъ рано начались наши сношенія съ Закавказскими народами и какъ Грузія, не находя другихъ средствъ сохранить свое существованіе отъ внутреннихъ неустройствъ и стѣсненій со стороны Персовъ и Турокъ, искала покровительства Россіи, какъ наши Государи, милостивымъ своимъ содѣйствіемъ, спасли Грузію отъ паденія (¹). Цари Грузинскіе, поселясь въ Москвѣ, по существовавшему уже тогда у насъ обычаю, стали пользоваться гербомъ, для уразумѣнія котораго необходимо коснуться исторіи Грузіи и происхожденія ея Царей.

Существующее на Кавказѣ преданіе, начало котораго теряется въ незапамятной древности, преданіе, подтверждаемое историческими свидѣтельствами, преимущественно Константиномъ Багрянороднымъ, гласитъ, что домъ Царей Грузинскихъ, Багратидовъ, въ родствѣ съ Еврейскимъ Царемъ Давидомъ (²). Первоначально Ба-

(¹) Полн. Собр. Зак. 1673 г. Февраля 12 (№ 568). Жалованная грамота Грузинскому Царевичу Николаю Давидовичу.

(¹) Additions et éclaircissements à l'histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'en 1649 de J. C. par Brosset. Spb. 1851 p. 153.

гратиды жили въ Іерусалимѣ, откуда, будучи взяты въ плѣнъ Навуходоносоромъ, переселились въ Арменію. Здѣсь они занимали почетныя должности, и во время покоренія Арменіи Халифомъ Мутавакилемъ, многіе изъ Багратидовъ принесли себя въ жертву, защищая престолъ и свою вѣру. Затѣмъ въ 885 году по Р. Х. одинъ изъ членовъ этой фамиліи утвержденъ Царемъ Арменіи и началъ собою царственную династію этой страны. Отъ того же корня происходятъ Грузинскіе Багратиды, которые, постепенно размножаясь и усиливаясь, подвигались къ Ахалцихской области. Отсюда они сдѣлались владѣтелями прибрежныхъ странъ Чернаго моря, Абхазіи и наконецъ овладѣли страною, именуемою Грузіею, что̀ значитъ страна Св. Георгія. (По-Персидски и Турецки Грузинецъ называется *Гюрджъ*, по-Арабски-*Джюрдзіе*, въ переводѣ Юрьевецъ). Какая бы ни была причина такого особеннаго почитанія, оказываемаго здѣсь Св. Георгію (историки въ этомъ несогласны) (1), оно существуетъ во всей Грузіи и ведется издревле: образъ этого Святого видѣнъ на знаменахъ, имени его посвящаются церкви и города, и праздниковъ въ честь его и побѣды надъ дракономъ очень много.

Спасительныя слова Евангельскаго ученія страна эта услышала въ первый разъ отъ Св. Апостола Андрея, который, по сказанію Лѣтописца, чрезъ Каппадокію и приморскій городъ Трапезундъ, проникнулъ въ Западную Иверію (2); но этому событію предшествовало важное обстоятельство, подробно описанное въ Грузинскихъ

---

(1) Энциклопедическій Лексиконъ Т. XV, стр. 419.

(2) *Іосселіана*, Краткая Исторія Грузинской Церкви. Изд. 2. С.-Пб. 1843. стр. 2, 3.

лѣтописяхъ, а именно: нѣкто изъ юношей Еврейскихъ, по имени Эліозъ, одинъ изъ воиновъ, находившихся при крестѣ Господнемъ, послѣ крестной смерти Спасителя, получилъ по жребію Его хитонъ и возвратившись въ свой городъ Мцхетъ, принесъ его съ собою. Сестра Эліоза, увидѣвъ такое сокровище, отняла его у брата и прижавъ къ груди, на мѣстѣ умерла. Съ хитономъ же ее и должны были похоронить, потому что его не могли у нея вырвать; но мѣсто погребенія осталось неизвѣстнымъ, хотя по преданію и знали, что она похоронена въ Мцхетѣ подъ кедромъ, пересаженнымъ изъ Ливана. Чрезъ откровеніе свыше узнала о томъ Св. Нина, Просвѣтительница Грузіи. Она обратила ко Христу Царя Миріана (въ 318 г. по Р. Х.), и на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ скрытъ хитонъ, воздвигнутъ Мцхетскій Соборъ, одинъ изъ столбовъ котораго есть кедръ, росшій на могилѣ. Чудеса сопровождали постройку храма (1).

Всѣ эти обстоятельства, т. е. съ одной стороны родство съ Царемъ Еврейскимъ Давидомъ, съ другой—сохраненіе въ Грузіи хитона Господня, и наконецъ почитаніе Св. Георгія объясняютъ печать Грузинскихъ Царей, которую они употребляли гораздо ранѣе прибытія ихъ въ Россію. Первоначально на кругломъ щитѣ былъ изображенъ одинъ хитонъ Господень, а по сторонамъ щита прибавлялись гусли, которыми отрокъ Давидъ услаждалъ Царя Саула, и праща, которою Давидъ убилъ Го-

---

(1) Тамъ же, стр. 6, 7. *Brosset* Histoire de la Géorgie. Partie I-re. Spb. 1849. p. 90—125. Documents originaux sur les relations diplomatiques de la Géorgie avec la France vers la fin du règne de Louis XIV, par *Brosset*. Nouv. Journ. asiat. T. IX. p. 213—215, 221.

ліафа (1). Позднѣе, и сколько можно заключить по дошедшимъ до насъ памятникамъ, уже по выѣздѣ Грузинскихъ Царей въ Россію, къ этимъ основнымъ эмблеммамъ прибавленъ образъ Св. Георгія на конѣ. Его изображеніе впрочемъ и въ то время, когда Корбъ былъ въ Москвѣ, т. е. въ концѣ XVII столѣтія, почиталось уже гербомъ Грузіи (табл. XVII).

Въ расположеніи исчисленныхъ эмблеммъ въ гербѣ допускался произволъ: на гробницахъ Грузинскихъ Царевичей и Царевенъ, погребенныхъ (въ С.-Петербургѣ) въ Александроневской Лаврѣ, преимущественно въ Ѳеодоровской церкви, оказывается, что съ половины прошедшаго столѣтія щитъ въ ихъ гербѣ обыкновенно состоялъ изъ четырехъ частей, и по срединѣ его почти всегда помѣщался хитонъ Господень, нерѣдко съ надписью по сторонамъ: «бѣ же Хитонъ не швенъ, свыше исткавъ весь» (Іоан. XIX, 21). Затѣмъ въ первой четверти въ голубомъ полѣ изображались праща и гусли; во второй, краснаго цвѣта—положенные въ видѣ Андреевскаго креста скипетръ, мечъ, и между ними сверху держава (символы царской власти); въ третьемъ полѣ того же краснаго цвѣта—вѣсы, символъ правосудія Царя Саломона, и наконецъ въ четвертой цвѣта голубаго—Св. Георгій на конѣ. Вокругъ всего герба не рѣдко встрѣчается надпись изъ псалма: «Кляться Господь Давиду истиною и не отвержется ея: отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ (Пс. 131. ст. 11) (2). Этотъ основной типъ Грузинскаго герба допускаетъ многообразныя измѣненія,

(1) Эта печать есть между прочимъ на заглавномъ листѣ изданной Царемъ Вахтангомъ въ 1712 года въ Тифлисѣ поэмы подъ заглавіемъ: «Барсова кожа».

(2) *Іосселіана* в. о. м. стр. 6. прим. 10.

(вѣроятно для отличія одного поколѣнія Грузинскихъ Царей и Царевичей отъ другихъ), и нерѣдко состоитъ изъ шести или осьми частей, въ которыхъ отдѣльно полагаются мечъ, скипетръ, держава, и прибавляется левъ, (какъ эмблемма, вообще любимая народами Востока) (1).

Тѣ же эмблеммы встрѣчаемъ у многихъ Княжескихъ Грузинскихъ родовъ, выѣхавшихъ къ намъ вмѣстѣ съ Царемъ Вахтангомъ VI, вызваннымъ при Петрѣ Великомъ, прибывшимъ въ Астрахань въ 1724, и въ Москву въ 1726 году, т. е. уже по смерти Петра Великаго, въ царствованіе Императрицы Екатерины I. Родство съ Багратидами въ прямой или въ боковой линіяхъ, а иногда одно даже свойство чрезъ браки давало этимъ родамъ право или на тотъ же вполнѣ гербъ или на сохраненіе нѣкоторыхъ царскихъ эмблеммъ съ прибавленіемъ иныхъ, въ ознаменованіе подвиговъ доблести и отваги. Къ разряду такихъ Княжескихъ Грузинскихъ родовъ относятся Князья Орбельяновы, Баратовы, Андрониковы, Меликовы, Челокаевы и иные (2); но за неимѣніемъ ихъ гербовъ, мы должны ограничиться слѣдующими: 1) Князья Багратіоны. Ихъ было нѣсколько поколѣній: а) Князья Багратіоны, потомки Грузинскихъ Царей Багратидовъ: одни изъ нихъ ведутъ свое начало отъ Царя Бакара Вахтанговича, старшаго сына Царя Вахтанга VI, прибывшаго въ Россію вмѣстѣ съ своимъ отцомъ и братьями въ 1726 году; а другіе отъ Царя Георгія XIII, при которомъ Грузія присоединена къ Россіи въ 1800 году. Тѣ и

(1) Тамъ же, стр. 7.

(2) Довольно подробное исчисленіе такихъ фамилій, съ раздѣленіемъ на области, изъ которыхъ они происходили и гдѣ имѣли владѣнія, есть въ изданной въ 1779 г. (СПб) «Исторіи Георгіанской о юношѣ Князѣ Амилахоровѣ,» стр. 22 и сл.

другіе называются нынѣ Князьями Грузинскими; б) Князья Багратіоны Имеретинскіе, потомки Царей Имеретинскихъ, и в) Багратіоны Батони-Мухранскіе, потомки древнихъ владѣльцевъ удѣла Мухранскаго въ Карталиніи, происходящіе отъ Царевича Баграта, сына Грузинскаго Царя Константина, также изъ династіи Багратидовъ. Гербъ Багратіоновъ безъ измѣненія такой же, какой мы видѣли, принадлежитъ Грузинскимъ Царямъ. 2) Родъ Князей Давыдовыхъ восходитъ до Кахетинскаго Царя Давыда I-го (1513—1520). У него былъ внукъ Царь Александръ, у сего послѣдняго Царевичь Дмитрій, и по имени сына сего Царевича Давыда получилъ прозваніе Князя Давыдова выѣхавшій въ Россію въ 1666 году, подъ высокую державу Царя Алексѣя Михайловича, правнукъ его Князь Элизбаръ—Илья (1). Потомокъ сего послѣдняго Князь Макулъ (Мамукъ) Давыдовъ въ 1738 году назначенъ капитаномъ Грузинской Гусарской роты, сформированной изъ прибывшихъ въ Россію съ Царемъ Вахтангомъ Грузинъ (2). Родъ Князей Давыдовыхъ продолжается до сихъ поръ и употребляетъ слѣдующій гербъ: первая часть четверочастнаго щита ихъ представляетъ изображеніе въ голубомъ полѣ Св. Георгія, поражающаго дракона; во второй, краснаго цвѣта изображенъ золотой крестъ; въ третьей четверти тогоже цвѣта видна золотая пятиугольная звѣзда, и наконецъ въ послѣдней, въ голубомъ полѣ, представленъ идущій вправо левъ; 3) Князья Дадіаны, потомки владѣтелей Мингреліи. Предокъ ихъ

(1) Отъ брата его Князя Хохоны пошелъ родъ Хохоничевыхъ.—См. Бархати. Книга II. стр. 397.

(2) Указы 1738 г. Марта 25 (№ 7545) Имен.—Іюня 8 (№ 7595). Резолюція Кабинетъ—Министровъ на сообщеніе Сената. Іюля 4 (№ 7614).

Леванъ Даліанъ въ 1638 году просилъ Царя Михаила Ѳеодоровича принять его подъ свое покровительство. Просьба эта была уважена, и въ XVII вѣкѣ Кн. Даліаны значились по разрядамъ боярами при Русскомъ Дворѣ. Родъ Кн. Даліановъ продолжается до сихъ поръ; въ сердцѣ четверочастнаго герба ихъ изображенъ золотой крестъ; за симъ въ первой части, въ золотомъ полѣ, видѣнъ идущій влѣво овенъ (это память о Колхидѣ и о золотомъ ея рунѣ, находившемся въ нынѣшней Грузіи); во второй, въ красномъ полѣ—Св. Георгій, поражающій дракона; въ третьей въ серебряномъ полѣ означены три ланца и на нихъ крестообразно мечь и знамя краснаго цвѣта, и наконецъ въ четвертой части голубаго цвѣта представленъ плывущій по водѣ золотой корабль съ парусами (Герб. VI, 2); 4) Князья Циціановы, потомки Князей Карталинскихъ, не рѣдко соединявшіеся брачными узами съ Царско-Грузинскимъ Домомъ. Князь Паата Циціановъ выѣхалъ въ Россію изъ Грузіи, и потомкамъ его, Князьямъ Циціановымъ, пожалованъ слѣдующій гербъ (Герб. V, 7): въ первой части ихъ четверочастнаго щита, цвѣтомъ голубой, діагонально по перевязи вправо изображено свернутое знамя краснаго цвѣта, надъ нимъ видѣнъ ѣздокъ съ копьемъ, скачущій въ правую сторону на бѣломъ конѣ; во второй четверти въ золотомъ полѣ представленъ овальный щитъ; въ третьей, въ золотомъ же полѣ находится голубая перевязь вправо и на ней по срединѣ буква S; и наконецъ четвертая часть занята изображеніемъ въ голубомъ полѣ золотаго рога изобилія; 5) Князья Эристовы. Грузія въ древнія времена дѣлилась на нѣсколько княжествъ, которыя, находясь подъ владычествомъ Царей, управлялись каждое особымъ эриставомъ (*Эри* значитъ народъ, *тави*—глава).

Эриставы назначались первоначально пожизненно или временно, какъ правители, затѣмъ какъ вассалы, и наконецъ въ VI столѣтіи при Иверскомъ Царѣ Бакурѣ III (съ 557 по 568 годъ по Р. Х.) этѣ области были отданы въ собственность нѣкоторымъ знатнѣйшимъ фамиліямъ. Съ того времени званіе Эриставовъ обратилось въ фамильное прозваніе, а для отличія придавалось къ нему наименованіе той области, которою владѣлъ Князь. Пользуясь смутами въ Грузіи, Эриставы нерѣдко отдѣлялись отъ Царей и становились самостоятельными владѣтелями, опираясь въ борьбѣ своей на неприступные замки въ скалахъ и на войска, которыя они содержали для этой цѣли. Въ числѣ такихъ Эриставовъ, мы должны отмѣтить *Арагвскихъ* и *Ксанскихъ* Эриставовъ, получившихъ названіе отъ рѣкъ Арагвы и Ксани, орошавшихъ ихъ владѣнія. Они происходятъ отъ Княжескаго Осетинскаго рода и дали начало Русскимъ Князьямъ Эристовымъ, бывавшимъ въ родствѣ съ Царскимъ Грузинскимъ домомъ и выѣхавшимъ въ Россію въ 1724 году съ Царемъ Вахтангомъ. Такое происхожденіе Арагвскихъ Эриставовъ и исторія подвиговъ, совершенныхъ членами этой фамиліи, нашли себѣ въ родовомъ ихъ гербѣ краснорѣчиваго истолкователя: въ сердцѣ четверочастнаго щита на особомъ щиткѣ золотаго цвѣта видно изображеніе Св. Георгія на конѣ, поражающаго дракона; за тѣмъ въ первой четверти въ голубомъ полѣ представленъ родовой замокъ (Анануръ) подъ Императорскою короною; во второй и третьей частяхъ краснаго цвѣта положенъ крестъ и на трехъ концахъ его по полумѣсяцу, отверстіемъ обращенному внутрь (въ памать перехода изъ язычества въ Христіанство), и наконецъ въ послѣдней, чернаго цвѣта отсѣченная кисть руки также

подъ короною. Черное поле щита нерѣдко у Осетинъ, рука же, отсѣченная у какого нибудь важнаго врага, дала право на помѣщеніе ея въ гербѣ. Щитъ держатъ слѣва вепрь, справа левъ; 6) Не можемъ пройдти при этомъ молчаніемъ рода Князей Амилахваровыхъ, бывшихъ также въ родствѣ съ Грузинскими Царями. Въ XVIII столѣтіи члены этой фамиліи выѣхали въ Россію, и такъ какъ одинъ изъ предковъ ихъ спасъ Царя отъ угрожавшей ему опасности тѣмъ, что легъ вмѣсто него въ ставкѣ, гдѣ и былъ заколотъ, то фигура человѣка, лежащаго въ ставкѣ на постели, занимаетъ средній щитокъ герба; весь же щитъ цвѣта краснаго состоитъ изъ четырехъ частей: изъ нихъ въ первой представлена рука со знаменемъ, на которомъ изображенъ Св. Георгій, во второмъ сверху сапогъ, подъ нимъ солнце, наконецъ въ третьемъ и четвертомъ поляхъ видны знамена и пушки (1). Здѣсь-же должны себѣ найти мѣсто внесенные въ гербовникъ гербы нѣкоторыхъ, относительно къ числу признанныхъ въ дворянствѣ, немногихъ Грузинскихъ родовъ, а именно: 1) гербъ Амбразанцовыхъ, предокъ которыхъ Петръ Амбросадзевъ былъ въ званіи стольника при Имеретинскомъ и Грузинскомъ Царѣ Арчилѣ. Въ 1722 году, по грамотѣ Грузинскаго Царя Вахтанга и Царицы Русуданы, Петръ Амбросадзевъ съ потомствомъ и родствомъ пожалованъ деревнями. Гербъ ихъ разсѣченъ на три части, изъ которыхъ въ правой, цвѣта голубаго, изображены положенные на крестъ золотая сабля и лукъ, въ средней, цвѣта чернаго, видѣнъ серебряный столбъ, съ краснымъ на срединѣ его крестомъ, а на поверхности столба сидитъ птица съ распростертыми

(1) Исторія Георгіанская о юношѣ Князѣ Амилахоровѣ. Спб. 1779, заглавный листъ.

крыльями; наконецъ вь лѣвомъ крайнемъ полѣ краснаго цвѣта представленъ колчанъ со стрѣлами (Герб. V, 127). 2) Въ гербѣ Бегтабеговыхъ, имѣющихъ титулъ Грузинскихъ Князей, щитъ разбитъ на двѣ части, изъ нихъ въ верхней, въ красномъ полѣ, изображенъ Черкесъ, скачущій вправо на бѣломъ конѣ съ золотою сбруею и имѣющій на плечѣ золотое копье; а во второй части, въ голубомъ полѣ, видны крестообразно положенныя остроконечіемъ вверхъ, двѣ серебряныя стрѣлы и поверхъ ихъ щитъ краснаго цвѣта съ серебрянымъ на немъ полумѣсяцемъ (X, 107). 3) Гербъ Гарсевановыхъ, Карталинскихъ дворянъ, имѣетъ въ голубомъ полѣ, изображеніе жертвенника, украшеннаго древесными масличными вѣтвями; на поверхности его крестообразно означены два скипетра, а внизу воскуренный изъ золотаго сосуда фиміамъ (IX, 134); 4) Лашкаревыхъ. Этотъ родъ происходитъ отъ Грузинскихъ дворянъ Лашкаревыхъ-Бибилюровъ, выѣхавшихъ въ Россію въ царствованіе Петра Великаго съ Царемъ Вахтангомъ. Въ гербѣ Лашкаревыхъ (IV, 140) щитъ разбитъ на двѣ половины: изъ нихъ въ верхней голубаго цвѣта изображенъ золотой полумѣсяцъ, обращенный рогами въ правую сторону, а въ нижней находится мужъ въ азіатскомъ платьѣ, вооруженный саблею, въ правой рукѣ онъ держитъ трость, въ лѣвой—пальмовую вѣтвь (по Грузински *Лашкарь* значить воинъ); и 5) въ гербѣ Худобашевыхъ, Имеретинскихъ дворянъ, щитъ разбитъ на двое, и верхняя его половина разсѣчена; въ правомъ золотомъ полѣ крестообразно положены два меча, въ лѣвомъ голубомъ изображенъ золотой крестъ, подъ нимъ у подошвы щита видны море, и къ лѣвому углу каменная гора, и наконецъ въ нижней части цвѣта

го цвѣта—серебряный полумѣсяцъ, обращенный рогами вверхъ, надъ нимъ золотой хлѣбный снопъ.

§ 95.

Гербы родовъ, выѣзжихъ изъ земель Татарскихъ, Черкасскихъ, изъ Арменіи, Персіи и Африки.

Двухвѣковое пребываніе Россіи подъ Татаро-Монгольскимъ игомъ, установившіеся въ слѣдствіе того частые переходы служилыхъ людей азіятскаго происхожденія къ Московскому Двору и особенно присоединеніе къ Россіи Казани, Астрахани, Сибири и Крыма имѣли необходимымъ своимъ послѣдствіемъ то, что какъ Царскіе роды Татарскаго происхожденія, такъ Князья и Мурзы, составлявшіе ихъ дворъ, перешли на службу Московскаго Государя (см. выше стр. 317 и сл.). Ставъ такимъ образомъ въ рядахъ Русскаго дворянства, «Цари Турскіе, и большіе и кочевые орды, Крымскіе, Казанскіе, Астраханскіе, равно какъ Нагайскіе Князья и Мурзы[1]» получили право на помѣщеніе ихъ родовъ въ нашихъ родословныхъ. Мы воспользуемся показаніями ихъ при исчисленіи гербовъ дворянскихъ родовъ, отъ этого корня происшедшихъ, хотя не можемъ не сознаться при этомъ, что вѣроятно въ слѣдствіе недостатка свѣдѣній о началѣ родовъ, многія дворянскія фамиліи ошибочно показаны отъ Татаръ, что̀ легко доказать ихъ гербами. Отдѣлить при помощи исторической критики роды дѣйствительно Татарскаго происхожденія отъ иныхъ, должно составлять особенную заботу всякаго, кто бы сталъ заниматься Русскою дворянскою генеалогіею, какъ наукою.

---

(1) Временникъ X. стр. 125, 130, 221, 222.

Гербовъ у Татарскихъ родовъ до пожалованія ихъ Русскими Государями не существовало, а были въ употребленіи особыя мѣтки, которыми одинъ родъ отличалъ отъ другихъ свою собственность (до сихъ поръ тавро выжигается на лошадяхъ, волахъ), мѣтки, которыя назывались *ясаками* или *тамгами*. Они носились на щитахъ и изображались также на знаменахъ. Чингисъ-Ханъ раздавалъ окружавшимъ его знатнымъ родамъ трoякіе знаки: птицу, дерево и самымъ почетнымъ былъ кречетъ; но по принятіи Татарами магометанства, которое запрещаетъ изображать животныхъ, знаки эти должны были измѣниться (1). Татищевъ утверждаетъ, что онъ собралъ нѣсколько сотъ названій фамильныхъ ясаковъ, изъ которыхъ нѣкоторые и приводитъ, а именно: у Афросимовыхъ Кадуй, Аладьиныхъ Базулукъ, Бахметевыхъ Порывай, Бутурлиныхъ Соловей, Воейковъ Рычанъ, Вельяминовъ Лошакъ, Гагаринъ благодать, Голицынъ Гамаръ, Долгоруковыхъ Сургутъ, Давыдовыхъ Манчакъ, Ромодановскихъ Гамаюнъ, Салтыковыхъ Солтыкъ, Собакиныхъ Доѣзжай, Татищевъ Нуздай, Хрущевъ Касуй, Черкасскихъ Кабарда, Шереметьевыхъ Шереметь, Юсуповъ Аргутанъ (2). Мы не беремся объяснять значенія приведенныхъ словъ; жалѣемъ объ одномъ только, что Татищевъ смѣшалъ Польскія, Прусскія и наши отечественныя знамена съ Татарскими ясаками, существованіе которыхъ несомнѣнно и до настоящаго времени продолжается у Горскихъ и Азіятскихъ племенъ. Безспорнымъ остается то, что Татарскіе роды могли принести въ Россію свои ясаки, но гербы получили они

(1) Татищева Исторія Россійская, кн. I ч. I стр. 548, 549.

(2) Татищевъ, тамъ же, стр. 552.

отъ Русскихъ Государей. Владѣтельные роды сохранили гербъ области, которая имъ принадлежала; напр. Князья Сибирскіе, потомки Кучума, имѣютъ въ гербѣ Сибирское знамя, т. е. два соболя держатъ лукъ съ перекрещенными на немъ стрѣлами (первоначально дерево, табл. XV. рис. 8). Что касается до другихъ фамилій Татарскаго происхожденія, то сообразно порядку, принятому Бархатною книгою и вообще родословными, слѣдовало бы отдѣлить гербы Татарскихъ родовъ, вышедшихъ изъ ордъ: Золотой, Косуйской, Крымской, Нагайской и т. д.; но намъ кажется подраздѣленіе это излишнимъ, потому что въ гербахъ фамилій всѣхъ этихъ разрядовъ много общихъ примѣтъ, и мы не могли найти такихъ характеристическихъ особенностей, которыми бы отличались одни гербы отъ другихъ.

Родоначальники всѣхъ нашихъ Татарскихъ родовъ, за немногими развѣ исключеніями, были Магометанскаго вѣроисповѣданія; по прибытіи къ намъ приняли они Св. крещеніе и доблестями на полѣ чести стяжали себѣ благородство, что̀ у нѣкоторыхъ родовъ краснорѣчиво выражаетъ и самый гербъ. Для примѣра мы приведемъ, изъ числа очень многихъ, гербъ Нарбековыхъ, потомковъ Мурзы Абрагима, во Святомъ крещеніи названнаго Ильею, выѣхавшаго къ Великому Князю Василію Васильевичу изъ Большой Орды. Щитъ въ гербѣ Нарбековыхъ разбитъ па двѣ половины, изъ которыхъ нижняя разсѣчена. Въ верхней части, цвѣта краснаго, представлена съ лѣвой стороны серебряная крѣпость съ тремя на ней башнями, изъ которыхъ на средней видна серебряная луна, а на крайнихъ по золотой звѣздѣ. Къ крѣпости скачетъ отъ правой стороны воинъ на конѣ и въ доспѣхахъ: онъ пораженъ въ глазъ стрѣлою, а пушеч-

пымъ ядромъ оторвало у него руку, держащую мечъ. Въ нижней половинѣ, въ правомъ золотомъ полѣ на срединѣ означена перпендикулярно бѣличья полоса, и наконецъ въ лѣвомъ голубомъ изображены золотомъ: крестъ, надъ нимъ корона и внизу полумѣсяцъ, рогами обращенный вверхъ. На щитъ положены чалма съ перомъ, надъ нею натянутый лукъ и стрѣла, летящая вверхъ; а на краяхъ щита поставлены два шлема съ тремя на нихъ строусовыми перьями и на каждомъ по лавровому вѣнку (Герб. IV, 45). Не менѣе выразителенъ гербъ Мещериновыхъ: въ серебряномъ полѣ изображенъ ѣздокъ въ зеленомъ платьѣ и золотомъ шлемѣ, украшенномъ перьями, ѣздокъ, скачущій на бѣломъ конѣ вправо, въ рукахъ у него натянутый лукъ и колчанъ со стрѣлами. По сторонамъ ѣздока представляется видъ крѣпости, на которой съ правой стороны утвержденъ золотой крестъ, а съ лѣвой ударилась въ зубцы башни стрѣла; наконецъ въ верхней части щита означена луна, освѣщающая ѣздока (Герб. III, 37).

Считая излишнимъ описыватъ здѣсь въ подробности всѣ гербы дворянскихъ родовъ Татарскаго происхожденія, мы исчислимъ общія ихъ примѣты и покажемъ, въ какихъ гербахъ каждая изъ нихъ встрѣчается. Означеніе тома и страницы Гербовника, въ которомъ помѣщены гербъ и описаніе его, облегчитъ того, кто бы захотѣлъ познакомиться съ подробностями изображенія герба и происхожденія рода, имъ пользующагося. Для образца только мы представимъ описаніе гербовъ нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ Татарскихъ фамилій.

Эмблеммы этѣ сутъ:

1) *Луна* и *звѣзды*. Они полагаются или одни или въ сочетаніи съ оружіемъ, львами, единорогами и всего чаще

съ крестомъ. Въ послѣднемъ случаѣ полумѣсяцъ, въ ознаменованіе побѣды Христіанства надъ язычествомъ и магометанствомъ, бываетъ обыкновенно опрокинутъ и на вершинѣ его стоитъ крестъ. Гб. Аиповыхъ (IX, 19); Алымовыхъ (III, 54); Арбеневыхъ (I, 68); Арсеньевыхъ (V, 28); Ахматовыхъ (V, 52); Бакаевыхъ (V, 55); Бартеневыхъ (III, 62); Вельяшевыхъ (II, 107); Венюковыхъ (VIII, 25); Готовцевыхъ (X, 22); Давыдовыхъ (II, 51); Дашковыхъ (II, 71); Ермоловыхъ (V, 44); Зубовыхъ (II, 25, VI, 4); Камыниныхъ (II, 68); Карамзиныхъ (V, 62); Карандѣевыхъ (IV, 39); Кознаковыхъ (I, 69); Крюковыхъ (II, 46); Мамаевыхъ (IX, 23); Мертваго (V, 51); Мосоловыхъ (IV, 55); Муратовыхъ (VIII, 78; IX, 99); Петровыхъ-Соловово (II, 47); Племянниковыхъ (IV, 31); Поливановыхъ (III, 22); Ростопчиныхъ (II, 72, IV, 12); Ртищевыхъ (III, 23); Сиванчеевыхъ (III, 89); Талызиныхъ (I, 53); Теглевыхъ (II, 54); Уваровыхъ (V, 33); Ханыковыхъ (I, 56); Хотяинцовыхъ (IV, 34); Чемѣсовыхъ (II, 98); Чириковыхъ (III, 21); Щербачовыхъ (II, 97).

2) *Всадники*, вооруженные мечемъ, пикою, стрѣлами и т. п. Гб. Болтиныхъ (IV, 50); Венюковыхъ (VIII, 28); Вельяшевыхъ (II, 107); Кн. Дундуковыхъ-Корсаковыхъ (IX, 133); Коробьиныхъ (III, 16); Курдюмовыхъ (VIII, 82); Селивановыхъ (X, 49); Спиридовыхъ (II, 101); Талызиныхъ (I, 53); Татариновыхъ (III, 42; VIII, 71).

3) *Подковы*. Гб. Арсеньевыхъ (V, 28); Мосоловыхъ (IV, 55); Ртищевыхъ (III, 23); Саванчеевыхъ (III, 89); Таптыковыхъ (VI, 11).

4) *Сабли, луки, колчаны, мечи, стрѣлы, бунчуки* и *чалмы*. Гб. Аиповыхъ (IX, 19); Алымовыхъ (III, 54); Апсеитовыхъ (IV, 118); Апраксиныхъ (II, 45, III, 3);

Арсеньевыхъ (V, 28); Бакаевыхъ (V, 55); Барановыхъ (IV, 43); Бартеневыхъ (III, 62); Бахметевыхъ (II, 58); Венюковыхъ (VIII, 25); Давыдовыхъ (II, 51); Долгово-Сабуровыхъ (II, 32); Загряжскихъ (IV, 33); Зубовыхъ (II, 25; VI, 4); Измайловыхъ (II, 39); Карамзиныхъ (V, 62); Карандѣевыхъ (IV, 39); Крюковыхъ (II, 46); Курдюмовыхъ (VIII, 82); Мамаевыхъ (IX, 23); Мансуровыхъ (I, 45); Племянниковыхъ (IV, 31); Поливановыхъ (III, 22); Ртищевыхъ (III, 23); Рудиныхъ (IV 94); Сабуровыхъ (I, 43); Саванчеевыхъ (III, 89); Таптыковыхъ (VI, 11); Теглевыхъ (II, 54); Чемесовыхъ (II, 98); Черемисиновыхъ (II, 94); Чириковыхъ (III, 21).

5) *Львы.* Эмблемма эта была въ большомъ уваженіи въ Персіи и на Востокѣ вообще. Гб. Богдановыхъ (VI, 31); Бѣшенцовыхъ (III, 53); Вельяшевыхъ (II, 107); Готовцевыхъ (X, 22); Мансуровыхъ (I, 45); Мертваго (V, 51); Петрово-Саловово (II, 47); Свистуновыхъ (III, 48); Щербачевыхъ (II, 97).

6) *Грифы.* Гб. Колтовскихъ (II, 23); Лаптевыхъ (VI, 7); Лопухиныхъ (III. 8; IV, 6); Лупандиныхъ (II, 24); Свистуновыхъ (III, 48); Чеквиныхъ X, 8);

7) *Крылатый конь, олень и единорогъ.* Гб. Глѣбовыхъ (VII, 8); Апсеитовыхъ (IV, 118); Тимирязевыхъ (VIII, 14); Тургеневыхъ (IV, 53).

8) *Птицы*, остатки, быть можетъ, прежнихъ ясаковъ и тамгъ, въ Гб. Бибиковыхъ (III, 13 — въ голубомъ полѣ птица турухтанъ, летящая въ правую сторону); Вельяшевыхъ (II, 107—соколъ); Карамзиныхъ (V, 62: въ щитѣ голубаго цвѣта изображена серебряная луна, обращенная вверхъ рогами, подъ нею крестообразно положены два золотые меча, остроконечіями внизъ. Надъ шлемомъ и короною поставлено дерево и на немъ нахо-

дится птица); Теглевыхъ (II, 54); Чемѣсовыхъ (II, 98—орелъ).

и 9) *Рогъ изобилія*. Гб. Ахматовыхъ (V, 52).

Для примѣра мы въ опишемъ подробности гербы: 1) Арсеньевыхъ, предокъ которыхъ Осланъ-мурза, по крещеніи названный Прокопіемъ, выѣхалъ изъ Золотой Орды къ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу Донскому. Въ щитѣ, имѣющемъ голубое поле, изображены крестообразно серебряныя сабли и стрѣла, остроконечіями обращенныя къ золотой подковѣ, которая шипами положена вверхъ; по сторонамъ саблей находятся золотой полумѣсяцъ рогами вправо и того же металла шестиугольная звѣзда (Герб. V, 28); 2) Въ гербѣ Державиныхъ изображены въ голубомъ полѣ золотые серпъ и луна, другъ къ другу обращенные. Въ нашлемникѣ видѣнъ золотой крестъ, надъ нимъ рука въ латахъ, держащая золотую звѣзду. Девизъ: Силою вышнею держуся (V, 38). 3) Князей Мещерскихъ, воспріявшихъ свое начало, какъ показано къ Бархатной книгѣ, отъ Князя Ширинскаго Бахмета Усейнова сына, который въ 1198 году пришедъ изъ Большой орды, завоевалъ Мещеру и тамъ поселился (1). Въ четверочастномъ щитѣ герба Кн. Мещерскихъ изображены: въ первой четверти, въ красномъ полѣ двѣ серебряныя луны; во второй голубаго цвѣта серебряная крѣпость; въ третьей тогоже цвѣта—скачущій влѣво ѣздокъ съ мечемъ, подъятымъ вверхъ, и наконецъ въ четвертой части въ красномъ полѣ видѣнъ чрезъ рѣку серебряный мостъ (II, 8); 4) *Уваровыхъ*, потомковъ Минчака Касаева, по крещеніи Симеона, выѣхавшаго изъ Большой орды къ Великому Князю Василью Дми-

(1) *Кн. Долгорукаго* Родосл. Сборн. IV, Т.стр. 31.

тріевичу. Въ четверочастномъ гербѣ ихъ положенъ въ сердцѣ красный щитокъ, въ которомъ изображенъ золотой крестъ, подъ нимъ серебряный полумѣсяцъ, рогами обращенный внизъ къ золотой шестиугольной звѣздѣ; за тѣмъ въ первой и послѣдней четвертяхъ въ серебряныхъ поляхъ поставлено по черному стропилу, а во второй и третьей частяхъ въ голубомъ полѣ видна изъ облакъ выходящая рука въ латахъ съ мечемъ. Щитъ держатъ два черныхъ одноглавыхъ орла (V, 33). Въ гербѣ Графовъ Уваровыхъ прибавленъ двоеглавый подъ тремя коронами Императорскій орелъ. 5) Кн. Урусовыхъ. Предокъ этого рода Абубекъ Киреевъ Докъ показывается владѣтелемъ въ Египтѣ, а потомки его были въ разныхъ странахъ Царями. Отъ него произошелъ владѣтель Нагайскихъ Татаръ Князь Муса, у котораго были дѣти Князь Юсупъ, родоначальникъ Кн. Юсуповыхъ, и Князь Измаилъ. У сего послѣдняго былъ сынъ Урусъ, и отъ него-то пошли Князья Урусовы (1). Гербъ ихъ, разсѣченный на двѣ и разбитый на три части, имѣетъ по срединѣ щитокъ краснаго цвѣта съ изображеніемъ въ немъ золотой луны, обращенной влѣво и окруженной четырьмя шестиугольными золотыми же звѣздами. Затѣмъ изображены: въ первой части въ голубомъ полѣ ѣздокъ, скачущій на бѣломъ конѣ и держащій въ лѣвой рукѣ стрѣлу; во второй, въ серебряномъ полѣ мужъ въ Татарскомъ одѣяніи, имѣющій въ правой рукѣ птицу; въ третьей, въ золотомъ полѣ лукъ съ летящею вверхъ стрѣлою; въ четвертой, въ зеленомъ полѣ золотой левъ, проиженный въ челюсть двумя стрѣлами; въ пятой въ голубомъ полѣ драконъ и въ шестой въ золотомъ полѣ агнецъ (VI, 1). 6) Кн. Юсуповыхъ, одного съ Князьями Урусовыми про-

(1) Тамъ же Т. IV, стр. 31.

исхожденія [1]. Гербы обоихъ этихъ родовъ имѣютъ между собою много общаго. Овальный щитъ раздѣленъ на шесть частей и въ сердцѣ имѣетъ малый щитокъ, въ верхней части котораго въ зеленомъ полѣ положена княжеская шапка, подъ нею въ красномъ полѣ изображены четыре шестиугольныя серебряныя звѣзды, окружающія серебряный полумѣсяцъ, рогами обращенный вправо. Надъ описаннымъ щиткомъ помѣщенъ еще малый щитъ голубаго цвѣта съ изображеніемъ въ немъ серебряной шестиугольной звѣзды. Въ большомъ щитѣ представлены: въ первой части, зеленаго цвѣта, ѣздокъ съ поднятою шпагою и со щитомъ, во второй, цвѣта золотаго, татаринъ, держащій въ правой рукѣ молотокъ; въ третьей, въ голубомъ полѣ-натянутый лукъ со стрѣлою, летящею вверхъ; въ четвертой, въ золотомъ, и въ пятой, въ серебряныхъ поляхъ по льву и наконецъ въ шестой части, въ голубомъ полѣ серебряный олень, бѣгущій влѣво (III, 2); 7) Юшковыхъ, происходящихъ отъ выѣхавшаго къ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу Донскому изъ Золотой орды Князя Зеуша, по крещеніи названнаго Стефаномъ, у котораго былъ сынъ Юрій Степановичь. Въ гербѣ ихъ щитъ раздѣленъ на четыре части, изъ нихъ первое и четвертое поля голубыя, второе и третье золотыя, и на нихъ изображенъ нагой мужъ, держащій на размахѣ въ правой рукѣ палицу (II, 44); и 8) Эмировыхъ. Самое прозваніе свидѣтельствуетъ о происхожденіи этого рода; не менѣе знаменателенъ и гербъ его: въ черномъ полѣ изображенъ золотой крестъ трилистной фигуры, по бокамъ его двѣ шестиугольныя золотыя звѣзды и въ подошвѣ щита серебряный полумѣсяцъ, рогами обращенный къ низу (II, 144).

---

(1) Тамъ же, стр. 49.

Чтобы перейти отъ Татарскихъ фамилій къ родамъ выѣзжимъ изъ Азіи, необходимо упомянуть о народахъ *Горскихъ*, о закавказскихъ Горцахъ, которые также, хотя и въ малой степени, не остались чужды составу Русскаго дворянства. Къ этому разряду принадлежатъ: 1) Князья Черкасскіе. Въ нашихъ лѣтописяхъ часто встрѣчаются Князья этого названія, особенно же были извѣстны Кн. Егуповы-Черкасскіе и Ахамашуковы-Черкасскіе, но роды ихъ пресѣклись (1). Нынѣ существующіе Князья Черкаскіе происходятъ отъ Инала. Предки его въ древнія времена обладали Египтомъ, а по завоеваніи Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Астрахани покорились Россіи и Князья Черкасскіе. Владѣтельный въ то время Князь, правнукъ Инала, Темрюкъ Идаровъ отправилъ къ Царю въ знакъ подданства сына своего Салтмона, по крещеніи названнаго Княземъ Михаиломъ и пожалованнаго въ бояре, и дочь Марію, бывшую потомъ въ супружествѣ за Царемъ. Въ сердцѣ четырехъ-частнаго герба Князей Черкасскихъ на особомъ горностаевомъ щиткѣ изображена держава; за тѣмъ въ первой четверти, цвѣта краснаго представленъ черкесъ въ золотой епанчѣ и княжеской шапкѣ съ перомъ, скачущій вправо на бѣломъ конѣ въ золотой сбруѣ; во второй части въ голубомъ полѣ, между трехъ шестиугольныхъ серебряныхъ звѣздъ, изображены крестообразно двѣ серебряныя стрѣлы, остроконечіями вверхъ, и на нихъ поставленъ щитъ краснаго цвѣта съ серебрянымъ на немъ полумѣсяцемъ; въ третьей части, въ серебряномъ полѣ видѣнъ обращенный вправо левъ, держащій въ переднихъ лапахъ натянутый лукъ со стрѣлою, и наконецъ въ четвертой въ золотомъ полѣ

---

(1) *Кн. Долгорукова* Родословн. сборн. IV, 38.

представлены два змѣя, перпендикулярно перевившіеся (II, 9); 2) Черкасовы. Щитъ въ гербѣ ихъ разбитъ на двѣ неравныя части: верхнюю большую и нижнюю малую, и обѣ разсѣчены. Въ первой четверти краснаго цвѣта крестообразно положены серебряные лукъ и стрѣла, во второй голубой перпендикулярно изображенъ серебряный ключь, на поверхности котораго видно распростертое крыло, въ третьемъ голубомъ и четвертомъ красномъ поляхъ означено четыре золотыхъ столба (VII, 106). У Бароновъ Черкасовыхъ гербъ совершенно иной: щитъ разсѣченъ на двѣ части, изъ нихъ правая цвѣта золотаго, лѣвая краснаго; въ нихъ изображенъ двоеглавый орелъ съ распростертыми крыльями, перемѣняющій видъ свой на краскѣ въ золото, а на золотѣ въ красный цвѣтъ. Въ лапахъ орелъ держитъ два прапорца, съ изображеніемъ на каждомъ изъ нихъ буквы P (1). Въ нашлемникѣ поставленъ обращенный вправо гусь. Щитодержатели—два вооруженныхъ воина, имѣющіе одѣяніе подобное Донскимъ Казакамъ (III, 6); 3) Черкесовы, происходящіе изъ Горскихъ Черкасъ, имѣютъ въ щитѣ краснаго цвѣта серебряную перевязь влѣво съ тремя на ней черными пятиугольными звѣздами (III, 114).

Въ числѣ родовъ, выѣзжихъ изъ Арменіи, считаемъ долгомъ отмѣтить: 1) Князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ, происходящихъ, по удостовѣренію Армянскихъ и Грузинскихъ историческихъ книгъ, отъ Царя Артаксеркса Долгорукаго. Потомокъ его Аршакъ или Арсакъ Великій владѣлъ царствами Персидскимъ и Армянскимъ. По имени одного изъ преемниковъ его Аргуна, этой фамиліи дано прозваніе Князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ. Щитъ

(1) О службѣ Барона Ивана Антоновича Черкасова при Петрѣ Великомъ см. Словарь достопамятныхъ людей Т. V, стр. 261.

въ ихъ гербѣ разсѣченъ на двѣ половины; изъ нихъ лѣвая разбита и заключаетъ въ себѣ родовыя ихъ знамена: въ верхней половинѣ въ красномъ полѣ-выходящую изъ облаковъ обнаженную руку съ мечемъ, подъ нею въ голубомъ полѣ-льва, держащаго передними лапами золотую булаву и щитъ; въ правой же половинѣ, по случаю утвержденія рода Князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ въ Княжескомъ достоинствѣ Россійской Имперіи, прибавленъ въ золотомъ полѣ вылетающій черный орелъ, имѣющій на главѣ корону и въ лапѣ скипетръ; на груди у орла изображенъ Мальтійскій крестъ съ маленькимъ на срединѣ щиткомъ краснаго цвѣта, на которомъ означено Имя Государя Императора Павла 1 (V, 6). 2) Давыдовыхъ, потомковъ Давыда Бея. Гербъ ихъ раздѣленъ на четыре части и имѣетъ по срединѣ щитокъ чернаго цвѣта, въ которомъ изображенъ золотой левъ, держащій въ лапахъ лукъ, по сторонамъ сего щитка въ золотомъ полѣ видны двѣ армянскія буквы чернаго цвѣта, соотвѣтствующія Русскимъ Д и Б. Надъ щиткомъ въ горностаевомъ полѣ, на малиновой подушкѣ положена княжеская шапка. Затѣмъ въ первой четверти, въ голубомъ полѣ изображенъ черный одноглавый орелъ, имѣющій въ лапахъ серебряную стрѣлу, во второй, въ зеленомъ полѣ, золотой крестъ, означенный на вѣтви съ плодами того же цвѣта; въ третьей, въ бѣломъ полѣ видны пять рыбъ, плавающихъ въ рѣкѣ, и наконецъ въ послѣдней части краснаго цвѣта крестообразно означены бѣлое знамя съ золотымъ древкомъ и серебряная сабля остроконечіемъ внизъ. Щитъ держатъ два воина въ панцыряхъ и съ пиками, въ азіатской одеждѣ (VII, 162). 3) Лазаревыхъ, предокъ которыхъ Манукъ Лазаревъ, по пресѣченіи въ Арменіи государевой фамиліи, былъ вла-

дѣльцемъ нѣкоторой части Арменіи. Сынъ Манука Лазарь находился при второмъ шахѣ Абассѣ, а внукъ его Лазарь Лазаревъ выѣхалъ съ дѣтьми своими въ Россію, гдѣ при Императрицѣ Екатеринѣ II получилъ дворянское достоинство и слѣдующій гербъ: верхняя половина на двое разбитаго щита имѣетъ въ золотомъ полѣ изображеніе чернаго орлинаго крыла, а нижняя въ голубомъ полѣ-лежащаго золотаго льва (III, 142).

Изъ Персіи, какъ показываетъ и самое прозваніе, происходятъ Персидскіе. Предокъ ихъ привелъ къ Русскому Двору слона въ подарокъ отъ Шаха, и въ памятъ того изображеніе слона натуральнаго вида помѣщено въ гербѣ этой фамиліи. Того же слона видимъ въ гербѣ Ганнибаловъ, родомъ изъ Африки. Далѣе къ разряду фамилій азіатскаго происхожденія относятся фамиліи: 1) Араповыхъ, какъ то видно изъ ихъ прозванія и герба. Въ первой голубой части ихъ гербоваго щита, разбитаго на двѣ половины, изъ которыхъ верхняя разсѣчена, видны серебряный полумѣсяцъ рогами влѣво, подъ нимъ золотая шестиугольная звѣзда; во второй части, цвѣта краснаго, изображена выходящая изъ облаковъ рука съ длиннымъ золотымъ крестомъ; наконецъ въ нижней половинѣ представленъ Арапъ, плывущій по рѣкѣ въ лѣвую сторону (IV, 98); 2) Даудовыхъ, предокъ которыхъ выѣхалъ изъ Персіи къ Царю Алексѣю Михаиловичу. Ихъ гербъ представляетъ голубаго цвѣта щитъ, на которомъ положено шесть яблоковъ (по три съ каждоіі стороны); на срединѣ щита изображены крестообразно двѣ золотыя стрѣлы и копье, въ подошвѣ же герба два строусовыхъ пера. 3) Мячковыхъ; предокъ ихъ Олбуга, родственникъ Тевризскаго Царя, по крещеніи названный Еремѣемъ, выѣхалъ въ Москву къ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу

Донскому изъ Тевризскаго Государства. У этого Олбуги былъ внукъ Иванъ Яковлевичь Мячка, по имени котораго весь родъ назвался Мячковыми. Въ щитѣ голубаго цвѣта изображенъ Негръ въ латахъ, имѣющій въ правой рукѣ золотой лукъ, а въ лѣвой три стрѣлы, остроконечіями обращенныя вверхъ, и за плечами золотой колчанъ со стрѣлами. Въ нашлемникѣ виденъ до половины выходящій Негръ, имѣющій на головѣ чалму (IV, 35); и 4) Турчаниновыхъ. Въ гербѣ этой фамиліи изображено въ голубомъ полѣ серебряное стропило съ поставленнымъ на немъ крестомъ трилистной по концамъ фигуры; по бокамъ креста и въ подошвѣ щита помѣщены три золотые полумѣсяца, повторяющіеся и въ нашлемникѣ надъ двумя распростертыми голубыми крыльями (I, 105).

Обозрѣвъ гербы дворянъ, выѣзжихъ изъ такихъ странъ, гдѣ первоначально не было гербовъ, не можемъ не замѣтить близкаго сродства эмблеммъ, данныхъ этимъ фамиліямъ, съ Русскими знаменами, послужившими для нихъ образцомъ.

По возможности мы исчислили всѣ страны, изъ которыхъ къ намъ выѣзжали дворянскіе роды. Бархатная книга тщательно обозначала эти выѣзды и потому Разрядъ, завѣдывавшій веденіемъ оффиціальной родословной, также не упустилъ изъ виду отмѣтить, изъ какой области Россіи выѣхали въ Москву разные служилые люди, родоначальники фамилій. Такое происхожденіе не могло не отразиться въ ихъ гербахъ: многіе изъ этихъ родовъ имѣютъ вмѣстѣ съ иными эмблеммами знамена и гербы областные, потому-ли что гербовладѣльцы показывались въ родствѣ съ удѣльными князьями или потому, что служили имъ. Для родословныхъ это указаніе, заклю-

чающееся въ гербѣ, должно имѣть особенную важность. Потому мы исчислимъ:

§ 96.

Гербы лицъ, выѣхавшихъ въ Москву изъ разныхъ областей Россіи.

Къ сожалѣнію, наши родословныя, по крайней мѣрѣ, намъ доступныя, сохранили слишкомъ мало извѣстій для объясненія гербовъ этого разряда. Мы воспользуемся тѣми немногими указаніями, которыя въ нихъ остались, и приведемъ тѣ гербы изъ гербовника, въ которыхъ видимъ несомнѣнные слѣды областныхъ и городскихъ знаменъ:

1) Волынскіе. Предокъ ихъ Князь Дмитрій Михайловичъ Волынскій Боброкъ выѣхалъ въ Москву къ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу Донскому изъ Волынской земли. Прозванію соотвѣтствуетъ и древній гербъ Волыни, который состоялъ изъ бѣлаго креста (1): онъ помѣщенъ въ гербѣ Волынскихъ, имѣющемъ красное поле. Щитъ держатъ два льва (IV, 32); 2) Бибитинскіе имѣютъ въ гербѣ, разсѣченномъ на двѣ половины, въ правой изображеніе золотой арфы въ голубомъ полѣ, въ лѣвой-Черниговскій гербъ въ золотомъ полѣ, т. е. чернаго одноглаваго орла съ распростертыми крыльями, держащаго въ лапѣ позлащенный крестъ (III, 143). Тѣмъ же признакомъ отличается гербъ Шетневыхъ. Предки ихъ, отъ Греческаго рода, по взятіи города Средицъ Болгарскимъ Царемъ Іоанномъ Асакомъ, переселились въ Венгрію, а потомъ къ Черниговскому Князю Михаилу Всеволодовичу, отъ котораго и почтены боярскою честью. По прозванію одного члена этого рода Шетнемъ, и вся фамилія получила наименованіе Шетневыхъ: въ

(1) Korona Polska I, 154.

гербѣ ихъ, имѣющемъ голубое поле, изображенъ черный одноглавый орелъ, съ короною на головѣ, имѣющій въ лапахъ лавровый вѣнокъ и длинный золотой крестъ; подъ орломъ, на подошвѣ щита видны двѣ выходящія изъ облаковъ руки съ мечами и между ними находится срубленный серебряный пень съ вѣтвями. На щитѣ поставлены три шлема, изъ которыхъ средній увѣнчанъ дворянскою короною съ пятью строусовыми перьями, обвитыми лавровымъ вѣнкомъ; на крайнихъ положено по горлатной боярской шапкѣ и изъ-за нихъ выходятъ двѣ руки въ латахъ съ мечами (IV, 21). 3) Болотниковы. Они выѣхали изъ Литвы и въ 1530 году пожалованы отъ Великаго Князя Василья Іоанновича деревнями въ Вяземскомъ уѣздѣ. Щитъ въ ихъ гербѣ разбитъ на три части: изъ нихъ въ верхней представленъ скачущій влѣво всадникъ съ поднятымъ мечемъ и со щитомъ на рукѣ, въ средней части, разрѣзанной двумя діагональными чертами, изображенъ въ срединѣ Смоленскій или, что все равно, Вяземскій гербъ (см. стр. 377, 378), т. е. на золотомъ лафетѣ черная пушка съ сидящею на ней райскою птицею, и надъ этою фигурою голубаго цвѣта титло; съ правой стороны въ голубомъ полѣ видна рука съ мечемъ, а въ лѣвой, въ красномъ полѣ крѣпость; наконецъ въ нижней части щита изображены въ золотомъ полѣ состоящая изъ шести судовъ флотилія и надъ нею съ правой стороны восходящее солнце (IX, 14). Смоленскій гербъ въ серебряномъ полѣ, безъ другихъ эмблеммъ, видѣнъ у Карповыхъ (IX, 48). Много общаго съ гербомъ Болотниковыхъ имѣетъ гербъ Купреяновыхъ: щитъ раздѣленъ на четыре части, и изъ нихъ изображены въ первомъ голубомъ полѣ серебряная крѣпость, во второмъ золотаго цвѣта Смоленское знамя, въ третьемъ серебряномъ якорь

до половины въ водѣ и въ послѣднемъ красномъ полѣ всадникъ на бѣломъ конѣ, скачущій вправо съ подъятымъ мечемъ (X, 33).—Тотъ же Смоленскій гербъ видѣнъ у Коробковыхъ: щитъ раздѣленъ на четыре части, изъ нихъ въ первой, въ голубомъ полѣ видна выходящая изъ облаковъ рука съ лукомъ и стрѣлою; во второй положенныя на крестъ серебряныя стрѣла и шпага, надъ ними дворянская корона, а подъ ними полумѣсяцъ рогами вверхъ; въ третьей, въ красномъ полѣ изображена большая серебряная четыреугольная звѣзда и около нея видно по четыре съ каждой стороны маленькихъ звѣзды надъ ними дворянская корона, наконецъ въ послѣдней четверти, въ голубомъ полѣ представленъ Смоленскій гербъ (VIII, 121). 4) Гагины (были Князья Гагины отъ рода Князей Ярославскихъ) ([1]) имѣютъ въ гербѣ (VIII, 31) щитъ, разбитый на двѣ половины, изъ которыхъ верхняя разсѣчена: въ правомъ, голубомъ полѣ изображенъ Ангелъ съ копьемъ и золотымъ щитомъ, въ лѣвомъ, красномъ видна серебряная осьмиугольная звѣзда, наконецъ въ нижней половинѣ, въ золотомъ полѣ находится черный медвѣдь, идущій вправо (при Польскомъ Правительствѣ Кіевскимъ знаменемъ былъ медвѣдь; древній же Кіевскій гербъ есть Архангелъ Михаилъ (см. стр. 283); 5) Полугорскіе. Гербъ этой фамиліи горностаевою перевязью влѣво дѣлится на двѣ половины: въ верхней, въ голубомъ полѣ изображена рука въ латахъ, держащая подъятый мечъ, а въ нижнемъ, золотомъ полѣ представленъ дубъ, подъ нимъ идущій въ правую сторону медвѣдь натуральнаго цвѣта (III, 144). Послѣдняя эмблемма служитъ, видѣли мы (стр. 383), отличительною примѣтою

([1]) Бархатная книга I, 119; II, 300, 301, 314.

для гербовъ Князей Стародубскихъ. 6) Сатины. Они происходятъ отъ Козельскихъ Князей и имѣютъ въ гербѣ щитъ, разбитый на двѣ неравныя части: верхнюю малую съ изображеніемъ въ горностаевомъ полѣ княжеской шапки, и нижнюю, пространную, въ которой въ золотомъ полѣ на голубой по срединѣ полосѣ поставлены два льва перемѣнныхъ съ полями цвѣтовъ, имѣющіе въ переднихъ лапахъ золотую стрѣлу, обращенную остріемъ вверхъ. Щитъ увѣнчанъ двумя шлемами съ дворянскими на нихъ коронами, на поверхности которыхъ видны двѣ руки въ латахъ, держащія крестообразно двѣ золотыя стрѣлы остроконечіями внизъ (VI. 5); 7) Совины (1). Въ гербѣ ихъ щитъ разбитъ на двѣ половины и изъ нихъ верхняя разсѣчена. Въ послѣдней правое, голубое поле занято изображеніемъ воинскаго шишака съ краснымъ перомъ; въ лѣвомъ красномъ виденъ медвѣдь, стоящій на заднихъ лапахъ и держащій сѣкиру, въ нижней половинѣ представлены въ золотомъ полѣ два плавающіе лебедя. Щитъ держатъ два черныхъ орла (X, 88). 8) Строгановы. О происхожденіи этого въ лѣтописяхъ Русской исторіи славнаго рода есть два мнѣнія, изъ которыхъ каждое опирается на болѣе или менѣе достовѣрныхъ данныхъ: одни признаютъ Строгановыхъ родомъ выѣзжимъ изъ Татаръ, какъ то сказано и въ дипломѣ, данномъ Римскимъ Императоромъ Францомъ въ 1761 году Камеръ-юнкеру Александру Сергѣевичу Строганову на Графское достоинство (2), другіе (во главѣ ихъ стоитъ

(1) Бархатная книга производитъ Совиныхъ изъ Большой Орды (II, 378) тъ Ивана Совы; но тоже лице встрѣчается и въ Княжескихъ родословныхъ. Временникъ в. о. м. Т. X, стр. 42, 88.

(2) *Туманскаго* Россійскій магазинъ. I. Спб. 1792, стр. 475—481; ср. тамъ же, стр. 466, 468.

нашъ извѣстный историкъ Профессоръ Устряловъ) [1] утверждаютъ, что Строгановы вышли изъ разряда Новгородскихъ помѣщиковъ, стали выше другихъ въ первой половинѣ XV столѣтія и за тѣмъ разными подвигами на пользу отечества достигли высшихъ почетныхъ званій, степеней и отличій. Въ пользу послѣдняго мнѣнія говоритъ и гербъ Строгановыхъ, неимѣющій никакихъ признаковъ гербовъ фамилій Татарскихъ. Огромныя владѣнія, издавна принадлежащія роду Строгановыхъ въ Перми и содѣйствіе ихъ къ пріобрѣтенію Сибири дали имъ право на гербъ, объясненіе котораго сохранилось въ грамотѣ 1725 года на пожалованное имъ баронское достоинство. Въ гербѣ Бароновъ Строгановыхъ щитъ разбитъ на двѣ части: изъ нихъ въ верхней краснаго цвѣта изображена серебряная медвѣжья голова, обращенная вправо (часть Пермскаго герба) [2], нижняя занята бѣличьимъ мѣхомъ (въ память покоренія Сибири при Іоаннѣ Грозномъ). Чрезъ весь щитъ идетъ золотая волнистая перевязь влѣво, имѣющая три копейныхъ желѣзка, остріями вверхъ. Шлемъ покрытъ бурелетомъ, поверхъ котораго видна такаяже, какъ въ гербѣ, медвѣжья голова. Щитодержатели два соболя (I, 34). Гербъ Бароновъ Строгановыхъ, имѣющихъ титулъ Римской Имперіи Графовъ, отличается тѣмъ только, что на щитѣ положена присвоенная графскимъ гербамъ корона и поверхъ ея поставлено три шлема, украшенные клейнодами: изъ нихъ на среднемъ изображенъ черный съ двумя коронами двоеглавый орелъ, на крайнихъ видны съ правой стороны серебряная медвѣжья голова, съ лѣвой соболья голова чернаго цвѣ-

---

(1) Именитые люди Строгановы. Спб. 1842, стр. 5—7.

(2) Указъ 1783 г. Іюля 17 (№ 15786).

та (I, 33). Тотъ же гербъ сохранили Графы Строгановы, потомки пожалованнаго въ 1798 г. въ Графское Россійской Имперіи достоинство Барона и Римской Имперіи Графа Александра Сергѣевича Строганова. Прибавленъ только золотой въ сердцѣ герба щитокъ, съ двуглавымъ, тремя коронами увѣнчаннымъ орломъ и вензелевымъ на груди его изображеніемъ имени въ Бозѣ почившаго Императора Павла I-го (II, 16). Наконецъ Графъ Григорій Александровичь Строгановъ и его потомство, пожалованные Графскимъ Россійской Имперіи достоинствомъ въ 1826 году, сохраняя въ сущности тотъже родовой гербъ, имѣютъ слѣдующія отличія: въ сердцѣ герба, въ голубомъ щиткѣ Императорскаго Россійскаго орла съ вензелемъ Его Величества Государя Императора Николая 1-го, и на перевязи четыре копейныхъ желѣзка. На среднемъ шлемѣ, покрытомъ Графскою короною, виденъ летящій двуглавый орелъ, коронованный тремя коронами, а на двухъ крайнихъ дворянскихъ изображены облеченныя въ серебряныя латы руки, изъ которыхъ рука съ правой стороны держитъ золотой крестъ, съ лѣвой-шпагу. Щитодержатели тѣже два соболя. Девизъ: Ferram opes patriae, sibi nomen, что значитъ: отечеству принесу богатство, себѣ-имя (X, 12); и 8) Цыгоровы. (Происхожденіе ихъ неозначено). Щитъ въ гербѣ ихъ разбитъ на двѣ половины: изъ нихъ верхняя, разсѣченная имѣетъ съ правой стороны въ золотомъ полѣ изображеніе половины чернаго орла съ распростертымъ крыломъ, съ лѣвой — выходящую изъ облаковъ руку, облеченную въ латы и держащую мечь. Въ нижней половинѣ голубаго цвѣта видны двѣ рыбы, плавающія въ Андреевскій крестъ (какъ въ Бѣлозерскомъ гербѣ, см. стр. 381, 382). Въ нашлемникѣ представленъ выхо-

дящій до половины бѣлый конь, обращенный вправо (VII, 43).

Останавливаясь наконецъ разсмотрѣніемъ гербовъ дворянъ выѣзжихъ въ Россію изъ разныхъ земель, мы должны оговорить причину, по которой, не смотря на всѣ наши старанія, нѣкоторые дворянскіе роды могутъ оказаться пропущенными: мы были стѣснены въ этомъ случаѣ двумя условіями, которыя сами себѣ положили за непреложное правило для избѣжанія всякаго упрека въ произволѣ. Для насъ были необходимы съ одной стороны свидѣтельство Бархатной Книги или иныхъ источниковъ о выѣздѣ рода, и съ другой помѣщеніе герба въ гербовникѣ или по крайней мѣрѣ его достовѣрность. Пропуски могутъ быть дополнены только частными каждой фамиліи свѣдѣніями и за доставленіе ихъ будетъ, конечно, благодаренъ всякій, кому дорогà эта занимательная и у насъ еще новая наука.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Гербы за отличія на службѣ.

Путь къ высшимъ степенямъ служебныхъ отличій былъ у насъ издревле открытъ для каждаго. Однѣ заслуги даютъ право на такое отличіе, и въ гербѣ онѣ находятъ себѣ вѣрнаго истолкователя и неизмѣнный памятникъ: переходя изъ рода въ родъ, онъ напоминаетъ грядущимъ поколѣніямъ дѣянія ихъ предковъ и побуждаетъ къ такимъ же подвигамъ. И эти послѣдніе могутъ найти себѣ

также выраженіе въ гербѣ, который становится живою лѣтописью рода и его дѣятельности.

Самыя почетныя у насъ званія—Княжеское и Графское. Мы начнемъ съ нихъ, покажемъ исторію пожалованія этихъ достоинствъ и затѣмъ исчислимъ признаки, которые соотвѣтствуютъ имъ въ гербахъ. За Графскими гербами слѣдуютъ гербы Бароновъ также съ своими примѣтами, и наконецъ дворянскіе. Такъ какъ нѣкоторыя эпохи оставили въ гербахъ дворянъ, принимавшихъ участіе въ тѣхъ или другихъ подвигахъ своего времени, характеристическіе признаки, то необходимо показать и ихъ. Сюда относятся т. н. Лейбкампанскіе (1741 года) гербы, равно какъ тѣ внѣшнія примѣты, которыя употреблялись въ разныя царствованія при пожалованіи гербовъ. Здѣсь же должно найти себѣ мѣсто описаніе коронъ на гербахъ дворянъ съ особенными почетными титулами и безъ нихъ, шлемовъ, наметовъ, девизовъ и щитодержателей.

Затѣмъ переходя къ отдѣльнымъ родамъ и видамъ заслугъ на разныхъ поприщахъ государственной дѣятельности, мы въ примѣрахъ, заимствованныхъ изъ Гербовника, исчислимъ, какія эмблеммы въ нашихъ гербахъ соотвѣтствуютъ разнымъ видамъ отличій, какъ они дополняютъ родовыя эмблеммы въ гербахъ старыхъ дворянскихъ фамилій и какъ выразились у вновь пожалованныхъ дворянъ. Считаемъ лишнимъ предупреждать при этомъ, что наше обозрѣніе не можетъ обнять всѣхъ видовъ заслугъ и всѣхъ ихъ оттѣнковъ. Мы представляемъ образцы, примѣняясь къ которымъ легко выразить разныя видоизмѣненія въ отличіяхъ.

Слѣдуя вышесказанному порядку, мы изложимъ:

§ 97.

Общія примѣты гербовъ лицъ, пожалованныхъ Княжескимъ, Графскимъ и Баронскимъ достоинствами и дворянскихъ гербовъ разныхъ царствованій. Короны, нашлемники, щитодержатели и девизы.

Раздѣленіе Государства на графства и раздача ихъ для управленія графамъ (по буквальному переводу старостамъ) есть учрежденіе западной феодальной Европы. Первоначально графы были только королевскими намѣстниками, и кромѣ управленія ввѣренной имъ области и суда надъ ея жителями, они обязывались, въ случаѣ войны, выводить туземное войско и ставить его подъ королевское знамя. Въ этомъ отношеніи нѣсколько графовъ были подчинены одному герцогу. Мѣстоположеніе области, ввѣренной графу, т. е. была-ли она пограничная или укрѣпленная, или земледѣльческая и т. п., и съ другой стороны различіе обязанностей, возложенныхъ на графа и объемъ предоставленныхъ ему правъ, объясняютъ названія: Маркграфъ, Бурграфъ, Гауграфъ, Центграфъ, Дингграфъ, Виндграфъ, Гольцграфъ, Стальграфъ и пр. Съ усиленіемъ феодализма въ Западной Европѣ графы присвоили себѣ ввѣренныя имъ области и такимъ образомъ стали богатыми, независимыми землевладѣльцами ([1]). Право утверждать за избранными лицами графства, что̀ въ то время было равнозначительно съ пожалованіемъ въ графское достоинство, составляло одно изъ преимуществъ Германскихъ

(1) *Eichhorn* Deutsche Staats und Rechtsgeschichte. Göttingen. 1843. Bd. 1. S. 162, 163, 167, 192. Bd. II. S. 109. ff.

Императоровъ, наслѣдовавшихъ послѣ Карла Великаго и его ближайшихъ преемниковъ (въ 962 году) вмѣстѣ съ короною Римскихъ Императоровъ нѣкотораго рода покровительство и господство надъ землями Германіи, входившими въ составъ Римскаго колосса. Такое право оставалось за германскими Императорами, пока существовала Священная Римская Имперія, т. е. до 1806 года, когда съ образованіемъ самостоятельныхъ въ самой Германіи королествъ, Императоръ Францъ II утратилъ свое прежнее на Германскія земли вліяніе и принялъ титулъ Императора Австрійскаго (1).

До царствованія Петра Великаго у насъ не жаловалось ни Княжеское, ни Графское достоинство. Княжескій титулъ принадлежалъ издавна многимъ фамиліямъ, но ѣто были потомки удѣльныхъ Князей; Графовъ же вовсе не было, и боярство оставалось высшею наградою, которой удостоивался въ то время служилый человѣкъ (2). Такимъ образомъ понятно, отъ чего Петръ Великій для пожалованія Русскихъ въ Графы считалъ первоначально необходимымъ утвержденіе ихъ въ этомъ титулѣ Римскимъ Императоромъ, отъ котораго имъ и выдавался дипломъ. Впрочемъ бо́льшая часть Графовъ Римской Имперіи была потомъ возводима въ Русскіе Графы (напр. Графы Головкины, Воронцовы, Дмитріевы—Мамоновы, Кушелевы - Безбородко, и др.). Впрочемъ нѣкоторые остались только графами Римской Имперіи (напр. Комаровскіе, Матвѣевы, Морковы), и гербы ихъ помѣщены въ одномъ отдѣленіи съ гербами дворянъ, неимѣющихъ титуловъ. Наконецъ какъ

(1) Jbidem II. 36—39. IV. 602—611.

(2) *Котошихинъ*, стр. 21, 22.

Петръ Великій, такъ и преемники его за особенныя заслуги Престолу и отечеству возводили прямо въ Графы, и прежде другихъ такого отличія удостоился родъ Шереметевыхъ (въ 1706 году). Гербъ ихъ описанъ выше. Мы остановимся на Головкиныхъ, Графахъ Римской имперіи съ 1707 года, возведенныхъ въ Русскіе Графы въ 1709 г. и на дипломѣ, выданномъ имъ по этому случаю въ 1710 году. Замѣтимъ вообще, что для отечественной исторіи свѣденія, сообщаемыя въ подобныхъ дипломахъ, очень важны во многихъ отношеніяхъ, и собраніе этихъ матеріаловъ было бы драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ для науки. Не меньшаго вниманія заслуживаютъ эти документы и со стороны Русскаго геральдика, потому что описаніе и иногда объясненіе герба, видимаго свидѣтеля заслугъ, составляетъ существенную часть этихъ грамотъ, въ которыхъ всегда и помѣщается живописное изображеніе герба. Считая излишнимъ печатать здѣсь вполнѣ тѣ Графскіе дипломы, которые не были еще изданы и которые удалось намъ собрать, мы приведемъ изъ диплома 1710 года, даннаго Графу Головкину, начало и конецъ, тѣмъ болѣе, что форма ихъ осталась почти безъ измѣненія до настоящаго времени.

Дипломъ этотъ начинается такъ: «Божіею споспѣшествующею милостію Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ (слѣдуетъ пространный титулъ) будущихъ вѣковъ на память объявляемъ настоящею Нашею жалованною грамотою всѣмъ: Аще данная Намъ отъ Всевышняго самодержавная власть во Всероссійскомъ Нашемъ наслѣдномъ и принадлежащихъ къ оному пространнѣйшихъ

Царствіяхъ и Государствахъ тако распространяется, что вся достоинства и высокія степеней чести во ономъ издавна обыклыя и по волѣ Нашей возведенныя, каждому по заслугамъ и по милости Нашей раздавати, въ благоволеніи Нашемъ состоитъ, обаче въ награжденіи знатныхъ степеньми чести и титуловъ въ Нашемъ Царствіи богатодарность Нашу сами обыкли есмы предѣлы заключать, разсмотря чрезвычайные заслуги и высокое достоинство онаго, его же на степень знатнѣйшаго Графскаго преимущества возвести соизволимъ». Исчисленіе заслугъ, стяжавшихъ Головкину право на это отличіе, занимаетъ бо̀льшую часть диплома, который оканчивается такъ: «Того ради Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ Самодержецъ Всероссійскій Нашего Всероссійскаго Царствія и Государствъ вѣрнолюбезнымъ подданнымъ какъ духовнымъ высшія и нижнія степени, такъ и мірскимъ, въ Нашемъ Царскаго Величества синклитѣ обрѣтающимся, Принцамъ или Князьямъ и прочимъ высокимъ Министрамъ, въ войскахъ же Нашихъ на землѣ и морѣ служащимъ Фельдмаршаламъ и Адмираламъ, Генераламъ и Вице-Адмираламъ и прочимъ вождемъ и высокаго и низкаго чину офицерамъ, такожде благоурожденнымъ Нашимъ дворянамъ и всѣмъ вообще и коемуждо особно, гражданскимъ канцеляріискимъ верховнымъ и нижнимъ служителямъ и земскаго чина президентамъ и бургомистрамъ и мѣщанамъ и всѣмъ Всероссійскаго Нашего Царствія подданнымъ всякаго чина, милостиво повелѣваемъ, и указомъ Нашимъ имяннымъ утверждаемъ; а прочихъ Потентатовъ, Принциповъ и Князей братски и любезно просимъ и желаемъ, дабы помянутаго, Намъ и Всероссійскому Нашему Царству вѣрнолюбез-

наго Римскаго и Россійскаго Государствъ Графа Гаврила Ивановича Головкина и законныхъ его дѣтей и наслѣдниковъ мужеска и женска роду нисходящей линіи, въ вѣчныя времена, въ разсужденіи къ Намъ и къ Царству Нашему помянутыя его вѣрныя службы, Нашимъ и Римскаго и Россійскаго Государствъ Графомъ признавали, почитали, писали и именовали и по милостивому Нашему возвышенію предсѣдательство въ духовныхъ и сенаторскихъ совѣтахъ по достоинству оному позволяли и прочія преимущества и почтенія отдавали, якоже брата Нашего любезнѣйшаго, Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Іосифа, избраннаго Римскаго Цесаря и иныхъ, ему данной дипломъ въ себѣ содержитъ, которую сею Нашею Царскаго Величества милостивою жалованною грамотою купно во всемъ подтверждаемъ и подданнымъ Нашимъ оной пріймать и потомъ исполнять повелѣваемъ, подъ опасеніемъ преступникамъ Нашего Царскаго Величества гнѣва и пени ста фунтовъ чистаго золота, изъ которой половина въ казну нашу, а остаточное же тому озлобленному доправлено быть имѣетъ безъ всякой пощады, не смотря лица или чина; прочимъ же Потентатамъ, Принцыпемъ и Княземъ въ таковыхъ же мѣрахъ воздавати обѣщаемъ; якоже во свидѣтельство сей Нашей къ помянутому намъ вѣрнолюбезному Графу Гаврилу Ивановичу Головкину милости и достойнаго возвышенія прилагаемъ Нашу и Всероссійскаго Нашего Царствія печать, при подписаніи Нашея Царскія руки» (1).

Графскіе дипломы Императоровъ Священной Римской Имперіи писались на Латинскомъ языкѣ и составлялись

(1) Ср. Древн. Рос. Вивліоѳики Т. IX, стр. 483: Графскій дипломъ Зотову отъ 1713 года.

по свѣдѣніямъ, которыя сообщались отъ нашего Двора, какъ то доказываетъ хранящаяся въ Румянцовскомъ Музеумѣ въ подлинникѣ за подписаніемъ Австрійскаго Императора Карла грамота отъ 1714 года на Графское достоинство Андрею Артамоновичу Матвѣеву. Она писана на восьми пергаментныхъ полулистахъ (in 4-o), оболчена въ парчу и заключаетъ въ себѣ, кромѣ подробнаго описанія происхожденія и заслугъ рода Матвѣевыхъ, изображеніе герба ихъ красками и удостовѣреніе, что Австрійскимъ Правительствомъ къ *родовому гербу* Матвѣевыхъ прибавлены *почетныя эмблемы*. Въ соотвѣтствіе съ новымъ званіемъ Графа, Матвѣева велѣно было именовать Hoch-wohl-geboren, *Высокороднымъ*. Впрочемъ форма изложенія такаяже, какъ въ Русскихъ дипломахъ на графское достоинство: послѣ пространнаго титула Римскаго Императора и предисловія съ изложеніемъ правъ Государя награждать заслуги и высшими степенями отличій, слѣдуетъ исчисленіе тѣхъ подвиговъ, которые сдѣлали Матвѣева достойнымъ такого отличія. Въ концѣ диплома предписывается всѣмъ и каждому уважать пожалованнаго и воздавать ему должныя по достоинству почести, подъ опасеніемъ за противное государева гнѣва и пени въ сто марокъ чистаго золота, изъ которыхъ одна половина поступаетъ въ казну, другая въ пользу обиженнаго (прил. 5).

Общія примѣты гербовъ лицъ, пожалованныхъ Княжескимъ достоинствомъ, состоятъ въ томъ, что гербы ихъ покрываются мантіею, опускающеюся изъ-подъ княжеской шапки (см. стр. 366). Верхъ мантіи бархатный малиновый, подбой горностаевый. На щитѣ помѣщается обыкновенно три шлема, рѣже число ихъ простирается до пяти (гб. Князей Меньшиковыхъ I, 15; Вяземтиновыхъ—

X, 6): изъ нихъ средній бываетъ открытъ впрямь, а крайніе ставятся бокомъ (въ три четверти), забраломъ къ среднему. Короны бываютъ иногда на всѣхъ шлемахъ обыкновенныя дворянскія (напр. у Князей Лопухиныхъ IV, 6); чаще однако средній щитъ покрывается Княжескою шапкою и поддерживаетъ Императорскаго орла, увѣнчаннаго тремя коронами. Шлемы могутъ быть украшены нашлемниками, которые или соотвѣтствуютъ эмблеммамъ, помѣщеннымъ въ щитѣ и служатъ имъ дополненіемъ, или прибавлены для почета и за особенныя заслуги.

Присвоенная Графскимъ гербамъ корона есть золотая о девяти зубчикахъ или перлахъ: она полагается или только на шлемѣ (грб. Графовъ Мусиныхъ—Пушкиныхъ I, 17; Чернышевыхъ I, 20), иногда на каждомъ изъ трехъ шлемовъ или на щитѣ (*) и среднемъ шлемѣ (грб. Графовъ Гудовичей—IX, 4; Дибича Забалканскаго X, 13; Каменскихъ V. 9; Кушелевыхъ IV, 11; Панинызъ—I,25; Протасовыхъ VIII, 5; Князей Варшавскихъ Графовъ Паскевичей—Эриванскихъ X, 3, 14; Разумовскихъ I, 21; Румянцовыхъ III, 4; гр. Шереметевыхъ—II, 10; Строгановыхъ—II, 16; Салтыковыхъ—II, 15; Толстыхъ —II, 12 и др.), или наконецъ повторяется, кромѣ щита и шлема, на маленькомъ щиткѣ, помѣщенномъ въ сердцѣ герба и заключающемъ въ себѣ родовую эмблемму (грб. Графовъ Головкиныхъ I, 16).

Шлемовъ въ графскихъ гербахъ, по большей части, три, и только рѣдко шлемъ бываетъ одинъ (грб. Гр. Бе-

(*) Графы Татищевы, имѣющіе по происхожденію отъ удѣльныхъ Князей право на Княжескія мантію и шапку, покрываютъ графскою короною только щитъ (VII, 5), удерживая прочіе аттрибуты Княжескихъ гербовъ стр. 366).

стужевыхъ — Рюминыхъ I, 19; Бобринскихъ—1, 27; Головкиныхъ 1, 16; Мусиныхъ—Пушкиныхъ I, 17; Разумовскихъ—I, 21; Чернышевыхъ 1, 20; Шереметевыхъ II, 10, и др).—Нашлемники (если они есть) состоятъ, по большей части, изъ родовыхъ эмблеммъ, которыя помѣщаются или на среднемъ шлемѣ (грб. Графовъ Головкиныхъ I, 16; Минниховъ I, 18; Разумовскихъ I, 21) или на одномъ изъ боковыхъ (грб. Гр. Завадовскихъ—I, 31; Потемкиныхъ I, 26). Въ нашлемникѣ также находятъ себѣ мѣсто особенно почетныя эмблеммы, которыя или пропущены въ щитѣ или такъ важны, что повторяются (грб. Графовъ Толстыхъ—II. 12).

Далѣе общая Княжескихъ и Графскихъ гербовъ (за немногими исключеніями, напр. герба Графовъ Мусиныхъ Пушкиныхъ—I, 17) примѣта состоитъ въ помѣщеніи въ нихъ Русскаго Императорскаго или Римско-Германскаго орла или наконецъ того и другаго. Оба они черные и двуглавые, но первый увѣнчанъ тремя Императорскими коронами и имѣетъ на груди или Московскій гербъ или вензель Государя, пожаловавшаго графское достоинство, (хотя бываетъ иногда и безъ этихъ примѣтъ); второй же орелъ, т. е. гербъ Священной Римской Имперіи, отличается кружками (діадемою) вокругъ главъ орла. Помѣщеніе въ Графскомъ гербѣ Русскаго или Римскаго орла зависитъ отъ того, кѣмъ достоинство это пожаловано. Если изображены оба герба, значитъ, что лице первоначально было возведено въ Графы Римской Имперіи и потомъ пожаловано тѣмъже достоинствомъ въ Россіи. Въ обоихъ случаяхъ мѣсто, которое предоставляется, орлу, бываетъ чрезвычайно различно. А именно: 1) въ гербѣ графовъ Разумовскихъ (I, 21) весь щитъ герба, разбитый на два поля правое золо-

тое и лѣвое черное, занятъ изображеніемъ двоеглаваго коронованнаго орла перемѣнныхъ съ полями цвѣтовъ, и на груди орла въ голубомъ щиткѣ помѣщена родовая эмблемма, повторяющаяся и въ нашлемникѣ, т. е. серебряная, двумя красными стрѣлами съ обѣихъ сторонъ поперекъ пробитая лата. Въ грб. Графовъ Перовскихъ на персяхъ подобнаго же орла олень; 2) въ нашлемникѣ, надъ графскою короною (грб. Графовъ: Безбородко I, 29; Блудовыхъ; Бобринскихъ I, 27; Бутурлиныхъ—I, 22; Кн. Варшавскихъ, Гр. Паскевичей-Эриванскихъ (X, 3, 14); Воронцовыхъ—I, 28; Вязмитиновыхъ—X, 6; Гудовичей IX, 4; Завадовскихъ I, 31; Зотовыхъ VIII, 3; Зубовыхъ VI, 4; Курута X, 11; Ламбздорфовъ—X, 5; Меньшиковыхъ I, 15; Морковыхъ I, 60; Панинныхъ I, 25; Потемкиныхъ I, 26; Салтыковыхъ II, 15; Сиверсъ VII, 4; Строгановыхъ II, 16, X, 12; Толстыхъ II, 12; Толь —X, 15); 3) въ вершинѣ щита (Гб. Графовъ: Арачкеева IV, 15; Безбородко I, 29; Бестужевыхъ-Рюминыхъ I, 19; Васильевыхъ VII, 6; Вязмитиновыхъ X, 6; Дибича-Забалканскаго X, 13; Канкриныхъ X, 16; Кн. Ливенъ X, 2; Гр. Остермановъ II, 13; фонъ-деръ-Паленъ IV, 10; Протасовыхъ VIII, 5; Суворовыхъ II, 14; Толь X, 15); 4) въ сердцѣ герба (Гб. Графовъ: Бобринскихъ I, 27; Кн. Варшавскихъ Гр. Паскевичей Эриванскихъ X, 3, 14; Каменскихъ V, 9; Ламбздорфовъ X, 5; Меньшиковыхъ I, 15; фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ III, 5; Ростопчиныхъ IV, 12; Румянцовыхъ III, 4; Строгановыхъ II, 16, X, 12); или наконецъ 5) въ разныхъ частяхъ щита, причемъ орелъ помѣщается или цѣлый или въ раздѣленіяхъ (Гб. Графовъ: Бутурлиныхъ I, 22; Головкиныхъ I, 16; Ефимовскихъ VII, 3; Минниховъ I, 18; Орловыхъ I, 23, 24; Орловыхъ-Денисовыхъ VIII,

4; Потемкиныхъ I, 26; Румянцовыхъ III, 4; Салтыковыхъ II, 15; Толстыхъ II, 15; Чернышевыхъ I, 20).

По нѣкоторымъ аттрибутамъ орла можно узнать, въ какое время пожаловано Графское или Княжеское достоинство; а именно: при Государѣ Императорѣ Павлѣ Петровичѣ на груди орла нерѣдко помѣщалась заглавная буква П подъ Императорскою короною и подъ нею цыфра 1. (Гб. Графовъ: Аракчеева IV. 15; Буксгевденъ I. 32; Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ I. 30; Завадовскихъ I. 31; Кушелевыхъ IV. 11; Кочубеевъ IV. 13; Кутайсовыхъ IV. 14; Лопухиныхъ IV. 6; фонъ-деръ Паленъ IV. 10; Ростопчиныхъ IV, 12; Строгановыхъ II. 16). Въ нѣкоторыхъ гербахъ тогоже царствованія означенный вензель положенъ на Мальтійскомъ крестѣ (Гб. Князей Аргутинскихъ—Долгоруковыхъ V. 6; Графовъ Орловыхъ-Денисовыхъ VIII. 4).

Шифръ Государей Императоровъ Александра Павловича и Николая Павловича виденъ на груди двуглаваго орла въ гербахъ лицъ, пожалованныхъ Княжескимъ и графскимъ достоинствами въ эти царствованія (Гб. Графовъ Вязмитиноныхъ X. 6; Гудовичей IX. 4; Ламздорфовъ—X. 5; Строгановыхъ X. 12; Толь X. 15); заслуги же въ два царствованія объясняютъ помѣщеніе на груди орла двухъ Царскихъ вензелей; напр. когда въ 1799 году Штатсъ-Дама Шарлота фонъ-Ливенъ была возведена въ Графское достоинство, надъ родовымъ гербомъ Ливеновъ помѣщенъ двуглавый орелъ, имѣющій на груди въ голубомъ щиткѣ имя Государя Императора Павла Перваго (IV, 9); а когда въ 1826 году Графиня Ливенъ возведена съ потомствомъ въ княжеское Россійской Имперіи достоинство, съ титуломъ Свѣтлости, рядомъ съ описаннымъ щиткомъ на груди орла помѣщенъ другой такой-же съ Высочайшимъ именемъ Государя Им-

ператоря Николая I, въ знакъ Монаршаго благоволенія (X, 2).—Тѣмъ же объясняется, отъ чего въ гербѣ Графовъ Кочубеевъ (IV, 13) на груди орла, въ вершинѣ щита, изображенъ вензель только Государя Императора Павла Петровича; въ Княжескомъ же ихъ гербѣ (X. 4) орелъ съ этимъ вензелемъ помѣщенъ въ нашлемникѣ, а въ сердцѣ щита на золотомъ щиткѣ видѣнъ Россійскій Государственный гербъ съ буквою Н.

О девизахъ и щитодержателяхъ въ гербахъ Княжескихъ и Графскихъ будетъ упомянуто ниже въ отдѣлѣ о дворянскихъ гербахъ (стр. 562). Теперь же мы перейдемъ къ гербамъ лицъ, пожалованныхъ Баронскимъ достоинствомъ. Дипломы на этомъ почетный титулъ по формѣ своей мало отличаются отъ Графскихъ. При Петрѣ Великомъ въ 1721 году такой дипломъ былъ пожалованъ Государственному Подканцлеру Тайному Совѣтнику Петру Павловичу Шафирову.

Отличительный признакъ баронскихъ гербовъ состоитъ въ баронской плоской коронѣ (въ родѣ бурелета), которая полагается на шлемѣ (грб. Троновъ: Колокольцевыхъ VIII, 6; Местмахеровъ VII, 7; Строгановыхъ I, 34; Фридрихсовъ I, 35; Черкасовыхъ III, 6), и можетъ повторяться на щитѣ (Гб. Бароновъ Раль IX, 6; Роговиковыхъ IX, 7; Штиглицевъ X, 18). Шлемовъ въ этихъ гербахъ бываетъ иногда два, но чаще на баронской щитъ ставится одинъ шлемъ, надъ которымъ, равно какъ надъ короною можетъ быть помѣщена родовая эмблемма (напр. у бароновъ Строгановыхъ—медвѣжья голова I, 34).

Россійскій Государственный гербъ помѣщается въ баронскихъ гербахъ иногда въ вершинѣ (грб. бароновъ Меллеръ - Закомельскихъ I, 36; Ралей IX, 6;

Роговиковыхъ IX, 7) или въ другой части щита (грб. бароновъ Вельго V, 10).

Въ гербахъ лицъ, пожалованныхъ изъ дворянъ сперва Баронскимъ, потомъ Графскимъ достоинствомъ, изъ трехъ шлемовъ на среднемъ полагается Графская корона, изъ крайнихъ на одномъ—обыкновенная дворянская, на другомъ—баронская (грб. Графовъ Аракчеева IV, 15; Фонъ-деръ-Паленъ IV, 10).

Вокругъ Графскихъ и Баронскихъ гербовъ наметъ такой же, какъ и въ гербахъ дворянъ, непользующихся почетнымъ титуломъ, и состоитъ изъ листьевъ, обнимающихъ щитъ. Цвѣта намета тѣ же, какіе главной эмблеммы и главнаго поля, буде эмблеммъ въ гербѣ нѣсколько; если же фигура въ щитѣ одна, то цвѣта поля и эмблеммы повторяются въ наметѣ. Въ нашей Геральдикѣ принимается также за правило: не помѣщать краски на краску и метала на металлъ. Отъ того и наметъ, представляющій повтореніе цвѣтовъ щита, имѣетъ верхъ цвѣтной и подбой металлическій.

Эти правила вполнѣ примѣнимы и къ гербамъ дворянъ безъ почетныхъ титуловъ. Въ гербахъ этого разряда щитъ обыкновенно покрывается однимъ шлемомъ: онъ ставится впрямь, бываетъ подложенъ краснымъ и имѣетъ шесть золотыхъ рѣшетинъ. На шеѣ, на золотой цѣпи, нерѣдко виситъ золотой медальонъ. Шлемъ вѣнчаетъ дворянская золотая корона. У нѣкоторыхъ Татарскихъ родовъ мы видѣли (стр. 398) вмѣсто описанныхъ аттрибутовъ дворянскихъ гербовъчалму. Иногда шлему придается форма нынѣшнихъ касокъ съ забраломъ (грб. Кирѣевыхъ—X, 46), или его покрываетъ боярская шапка (грб. Шетневыхъ IV, 21); но эти изъятія рѣдки и составляютъ отступленіе отъ правилъ.

Нашлемникъ состоитъ обыкновенно изъ строусовыхъ перьевъ, числомъ трехъ или пяти, равно какъ изъ особенныхъ фигуръ, которыя составляютъ по большей части вторую половину эмблеммъ въ щитѣ, хотя бываютъ случаи, что въ нашлемникѣ помѣщается такая фигура, которая немогла найти себѣ мѣста въ гербѣ или которую хотятъ особенно выдвинутъ.

Щитодержатели, кромѣ происхожденія рода, употребляющаго гербъ, (ср. стр. 398), свидѣтельствуютъ о заслугахъ лица, о томъ, въ какихъ дѣйствіяхъ, въ какой части Россіи и на какомъ поприщѣ оно отличилось. Считаемъ достаточнымъ объяснить мысль нашу слѣдующими примѣрами: въ гербѣ Графа Аракчеева (IX, 3), который въ качествѣ Генералъ-Инспектора артиллеріи и управлявшаго военнымъ департаментомъ, такъ много способствовалъ усовершенствованію у насъ оружія и вообще военнаго дѣла, щитъ держатъ съ правой стороны артиллеристъ, съ лѣвой гренадеръ; у Гр. Безбородко (I, 29) щитодержатели Скиѳы съ непокровенными главами, изъ нихъ стоящій съ правой стороны держитъ стрѣлу, съ лѣвой масличную вѣтвь; у Князя Варшавскаго Графа Паскевича - Эриванскаго (X, 3. 14) по сторонамъ щита поставлены съ правой гренадеръ, съ лѣвой воинъ въ одеждѣ Кавказскихъ народовъ; у Князя Меншикова— два солдата (I, 15); у Князя Лопухина, бывшаго Министромъ Юстиціи, щитодержатели съ правой стороны герба богиня, имѣющая въ рукахъ вѣсы правосудія, съ лѣвой воинъ со знаменемъ (IV, 6); у Графа Миниха (I,18) съ правой стороны герба стоитъ воинъ, имѣющій на шлемѣ каменную стѣну съ геометрическимъ въ рукѣ рисункомъ, воинъ же съ лѣвой стороны держитъ на плечѣ ка-

рабинъ; у Морковыхъ, Графовъ Римской Имперіи, щитодержателями—два Сармата, изъ которыхъ стоящій съ правой стороны держитъ золотую саблю, обвитую дубовою вѣтвью, съ лѣвой сидящій имѣетъ при бедрѣ саблю и опирается на отрубокъ; у Гр. Орловыхъ-Денисовыхъ, (VIII, 4), Платовыхъ (IX, 5) и у Потемкиныхъ (I, 26) по сторонамъ герба видны казаки; гербъ Графовъ Разумовскихъ (I, 21) держатъ съ одной стороны Скиѳъ съ колчаномъ, стрѣлами и лукомъ, съ другой Малороссъ; Гр. Сперанскаго-съ правой стороны Тобольскій городовой казакъ, съ лѣвой Бурятъ; о подвигахъ Шелехова, жертвовавшаго жизнью и состояніемъ для присоединенія къ Россіи жителей Сѣверной Америки, свидѣтельствуютъ два Американца, держащіе его гербъ: одинъ изъ нихъ имѣетъ въ рукѣ Меркуріевъ жезлъ, другой якорь (IV, 143).

Девизы состоятъ у насъ почти всегда изъ выраженій на Латинскомъ или Русскомъ языкѣ, заключающихъ въ себѣ правила жизни и дѣятельности. Мы исчислимъ главнѣйшіе девизы нашихъ гербовъ:

Гр. Аракчеева: Безъ лести преданъ (IV, 15; X, 3);

Гр. Безбородко: Labore et zelo; т. е. трудомъ и усердіемъ (I, 29);

Гр. Бестужевыхъ-Рюминыхъ (I, 19): in Deo salus mea, т. е. въ Богѣ мое спасеніе;

Графовъ Бобринскихъ (I. 27): Богу слава, жизнь Тебѣ;

Брискорновъ (IV. 144): Tu Numinis instar mihi, т. е. Ты для меня подобіе Божества;

Гр. Брюсъ (II, 11): Fuimus, т. е. мы были;

Гр. Воронцовыхъ (I, 28): Semper immota fides, т. е. вѣрность никогда непоколебимая;

Гр. Вязмитиновыхъ (X, 6): путемъ правды и усердія;

Гр. Головкиныхъ (I, 16): dedit haec insignia virtus, т. е. доблесть дала эти отличія;

Гр. Гудовичей (IX, 4): Armis et labore, т. е. оружіемъ и трудомъ;

Гр. Дибича-Забалканскаго (X, 13): Suum cuique, т. е. всякому свое.

Донауровыхъ (IV, 142): Tibi soli, Тебѣ Единому;

Гр. Завадовскихъ (I, 31): Fieri praestat, quam nasci, т. е. лучше быть пожалованнымъ, чѣмъ родиться (Графомъ);

Гр. Зотовыхъ (VIII, 3): вѣрность и терпѣніе;

Зыбиныхъ (III, 76): Fuimus, т. е. были;

Искрицкаго (VI, 154): Помяну милость твою въ роды родовъ;

Гр. Канкриныхъ (X, 16): Labore, т. е. трудомъ;

Гр. Клейнмихель: усердіе все превозмогаетъ;

Гр. Кутайсовыхъ (IV, 14): живу однимъ для одного;

Гр. Кушелевыхъ (IV, 11): Единому преданъ;

Гр. Ламбздорфовъ (X, 5): Богу предаю мою надежду;

Кн. Ливенъ (X, 2): Богу и Государю;

Кн. Лопухиныхъ (IV, 6): Благодатъ;

Мануцци (VI, 133): Твой есмь азъ, спаси Мя;

Гр. Матвѣевыхъ: laboribus, meritis. virtute ac sanguine; т. е. трудами, заслугами: храбростью и кровью;

Мусиныхъ-Юрьевыхъ (VII, 171): Сила Бога въ немощи совершается;

Обольяниновыхъ (IV, 62): твердостью и усердіемъ;

Гр. Орловыхъ - Денисовыхъ (VIII, 4): службою и храбростью.

Гр. фонъ-деръ-Паленъ (IV, 10): Constantia et zelo т. е. постоянствомъ и усердіемъ.

Кн. Варшавскихъ Гр. Паскевичей-Эриванскихъ (X, 3. 14); честь и вѣрность;

Гр. Перовскихъ: не слыть, но быть;

Гр. Платовыхъ (IX, 5): за вѣрность, храбрость и неутомимые труды;

Гр. Поццо де Борго (X, 10) virtute et consilio; храбростью и совѣтомъ;

Гр. Ростопчиныхъ (IV, 12): честью и вѣрностью;

Гр. Разумовскихъ (I, 21): Famam extendere factis; т. е. славу (должно) увеличивать дѣяніями;

Гр. Румянцовыхъ (III, 4): Non solum armis, т. е. не только оружіемъ;

Гр. и Кн. Салтыковыхъ (II, 15; IX, 2): за вѣрность, усердіе и труды;

Гр. Сперанскаго: Sperat in adversis, т. е. и въ несчастіи надѣется;

Столыпиныхъ (X, 31): Deo spes mea; т. е. на Бога моя надежда;

Гр. Строгановыхъ (X, 12): Ferram opes patriae, sibi nomen; т. е. Отечеству принесу богатство, себѣ (оставлю) имя;

Гр. Толь (X, 15): Богъ моя надежда;

Шелехова (IV, 143): Вѣрою и усердіемъ.

Въ рѣдкихъ случаяхъ значеніе девиза объясняется эмблеммою, помѣщенною въ гербѣ; напр. у Гр. Блудовыхъ гербъ состоитъ изъ орлиной лапы, подъ нею девизъ: non in aves, sed in angues, т. е. не на птицъ, а на змѣй; у Державиныхъ въ нашлемникѣ рука держитъ звѣзду, девизъ: Силою вышнею держуся (V, 38); въ гербѣ Копіевыхъ (VII, 92) изображены въ серебряномъ полѣ вылетающія изъ облаковъ громовыя стрѣлы, которыя ударяютъ въ гору, выходящую изъ моря, девизъ гласитъ: непоколеблетъ; у Кочубеевъ (Гр. и Кн.) сердцу и пламени соотвѣтствуетъ девизъ: elevor ubi consumor,

т. е. когда подымаюсь, поглощаюсь (III, 49; IV, 13; X. 4); у Майковыхъ въ гербѣ конь, девизъ: не останусь (III, 67); у Гр. Остермановъ (II, 13) родовая эмблемма пальма, девизъ: nec sol, nec frigora mutant, ни зной, ни стужа не измѣняетъ.

Кромѣ примѣтъ, свойственныхъ всѣмъ дворянскимъ гербамъ или бо́льшей ихъ части, есть еще признаки, отличающіе особые ихъ виды. Сюда относятся т. н. *Лейбъ-кампанскіе* гербы, оставшіеся до сихъ поръ у очень многихъ дворянскихъ фамилій въ память существованія полка или роты, оказавшей особенную вѣрность Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ при восшествіи Ея на прародительскій престолъ. Сама Государыня наименовала себя капитаномъ Лейбъ-Кампанской роты, капитанъ-поручикомъ былъ назначенъ полный генералъ арміи, поручикомъ Генералъ-Лейтенантъ и т. д., въ унтеръ-офицерахъ, капралахъ и рядовыхъ служило много знатныхъ дворянъ. Прочихъ хотя бы и не дворянскаго происхожденія, но оставшихся вѣрными законной Государынѣ, велѣно было внести также въ дворянскую книгу и на память будущимъ поколѣніямъ сочинить имъ гербы, въ которыхъ одна половина должна быть общая для всѣхъ по особо утвержденному рисунку, а въ другой повелѣно сохранить родовые гербы, если они были, или помѣстить вновь данныя эмблеммы (1). Въ 1742 году проектъ лейбъ-кампанскаго герба былъ утвежденъ и заключаетъ въ черномъ полѣ золотое стропило съ изображеніемъ трехъ лопнувшихъ гранатъ, надъ стропиломъ означены двѣ серебряныя пятиугольныя звѣзды, подъ стропиломъ видна одна такаяже звѣзда. Описанная эмблемма въ бо́льшей части

(1) Указъ 1741 г. Декабря 31 (№ 8491) Именной. 1749 г. Іюля 21 (№ 9653) Сенатскій.

гербовъ этого разряда занимаетъ правую половину щита, въ очень немногихъ (Гр. Воронцовыхъ—I, 28 и Шуваловыхъ)—вершину. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ, котораго забрало обращено вправо, на шлемъ наложена Лейбъ-кампанская гренадерская шапка съ строусовыми на ней перьями краснымъ и бѣлымъ; по сторонамъ шапки видно два орлиныхъ черныхъ крыла и на каждомъ изъ нихъ по три серебряныхъ звѣзды. У пожалованныхъ Графскимъ достоинствомъ лицъ, имѣющихъ такой гербъ, описанная шапка между орлиными крыльями покрываетъ одинъ изъ шлемовъ (грб. Графовъ Воронцовыхъ I, 28). Девизомъ Лейбъ-кампанскихъ гербовъ повелѣно быть выраженію: «*за вѣрность и ревность* (¹)» При тогдашнихъ средствахъ герольдіи трудно было найдти достаточное количество живописцевъ, которые бы изготовили для всѣхъ пожалованныхъ лейбъ-кампанскими гербами дипломы и патенты. Отовсюду были сбираемы художники, неоднократно дѣлались подтвержденія объ окончаніи этой работы (²), и гербы даны многимъ Лейбъ-кампанцамъ, но не всѣмъ. Исчисляя помѣщенные въ гербовникѣ, мы, чтобы не описывать эмблемъ, вошедшихъ въ каждый изъ нихъ, замѣтимъ вообще, что кромѣ сохраненныхъ родовыхъ эмблеммъ, въ лѣвой сторонѣ разсѣченнаго на двѣ половины щита помѣщались: оружіе разнаго рода, хлѣбныя растѣнія, снопы, пчелы, равно какъ фигуры, соотвѣтствовавшія прозванію лица. Въ алфавитномъ порядкѣ гербы эти суть: Андреева (III, 121); Андреевскихъ (III, 137); Балашевыхъ (II, 136); Бар-

(¹) 1742 Октября 15 (№ 8639), Высочайше утвержденный докладъ Сената. 1742 Ноября 25 (№ 8666). Здѣсь исчислены имена лицъ, служившихъ въ Лейбъ-кампанской Ротѣ. 1749 г. Дек. 7 (№ 9690).

(²). 1749 г. Іюля 21 (№ 9653) Сенатскій.

суковыхъ (VI, 156); Булатовыхъ (III, 135); Бурцовыхъ (III, 100); Волковыхъ (III, 120; VI, 70); Вороновыхъ (III. 134); Гавриловыхъ (I, 98); Горюновыхъ (I. 96;) Григорьевыхъ (III, 122); Дехтяревыхъ (I, 94); Екимовыхъ (III, 138);; Жардиныхъ (III, 119); Журавлевыхъ (I, 90); Заворуевыхъ (III, 140); Зотовыхъ (I,. 92); Зыкиныхъ (III. 139); Игнатьевыхъ (I, 89); Картавцевыхъ (VIII, 55); Карташевыхъ (I, 99); Козловыхъ (II, 137); Кузнецовыхъ (III, 124); Лаптевыхъ (III, 123); Ласунскихъ (VIII, 29); Лукиныхъ (VIII, 117); Лучковыхъ (III, 133); Мартыновыхъ (VII. 17); Маскиныхъ (III, 130); Матеровыхъ (III, 128); Михайловыхъ (II, 140); Муравьевыхъ (II, 138); Нечаевыхъ (III, 141); Охлестышевыхъ (III; 116); Подрѣзовыхъ (III, 126); Рахманиновыхъ (IV, 134), Русеновыхъ (II, 139); Рябиковыхъ (I, 97); Савиныхъ (III, 115); Семичевыхъ (I, 95); Суриныхъ (I, 93); Трусовыхъ (III, 118); Увакиныхъ (III. 129); Улучкиныхъ (I, 91); Ухтомскихъ (III, 127); Храповицкихъ (II, 127); Черносвитовыхъ (VIII, 70); Шаминовыхъ (III, 117); Шаминыхъ (III, 131); Шераповыхъ (III, 132); Шуриновыхъ (III, 136).

Въ 1762 году Лейбъ-Кампанская рота уничтожена, и служившіе въ ней распредѣлены по другимъ полкамъ и службамъ; иные совсѣмъ уводены (1).

Намъ остается еще показать, какъ въ разныя царствованія въ гербахъ означалось самое ихъ пожалованіе. Это такія примѣты, по которымъ при первомъ взлядѣ на гербъ, можно положительно опредѣлить время его дарованія или увеличенія почетными эмблеммами; такъ гербы, пожалованные въ царствованіе Императрицы Екатерины II-ой, не рѣдко отличаются Императорскою короною

(1) 1762 г. Марат 21 (№ 11480) Именной.

въ горностаевомъ или иномъ полѣ, помѣщенною въ вершинѣ или другой части герба. (Гб. Гановъ I, 129; Гогель I, 141; Евреиновыхъ — I, 108; Лебедевыхъ — I, 145; Михайловыхъ I, 137; Облеуховыхъ II, 114; Фалѣевыхъ I. 113; Шешковскихъ I, 115; Яковлевыхъ I, 116). Такая корона занимаетъ иногда все поле щита въ гербѣ (грб. Ивановыхъ I, 142).

Гербы, жалованные при Государѣ Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, нерѣдко отличаются Государственнымъ гербомъ съ положеннымъ въ сердцѣ его Мальтійскимъ крестомъ (грб. Муспяыхъ-Юрьевыхъ VII, 171), или вензелемъ Государя (см. выше стр. 559 и Гб. Искрицкихъ VI, 154), или наконецъ повторенными четыре раза и сложенными въ крестъ вензелями П (грб. Брискорновъ IV, 144).

§ 98.

Эмблеммы, соотвѣтствующія разнымъ заслугамъ.

Исчисляя заслуги, вознагражденіе за которыя хотѣли увеличитъ внесеніемъ въ гербъ эмблеммъ, имъ соотвѣтствующихъ, мы начнемъ въ важнѣйшихъ: подвиговъ преданности Государю и Престолу, и затѣмъ раздѣлимъ гербы, сообразно заслугамъ лицъ, ими пожалованныхъ, на относящіеся къ службамъ: придворной, военной и гражданской. Такое раздѣленіе съ одной стороны облегчитъ для насъ обозрѣніе до чрезвычайности разнообразныхъ гербовъ, и съ другой оказывается удобнѣе для того, кто пожелалъ-бы воспользоваться нашими наблюденіями при выборѣ себѣ герба. Важнѣйшіе гербы будутъ описаны въ подробности, на другіе (чтобы не обременять книгу излишними выписками изъ гербовника) будутъ сдѣланы указанія. Считаемъ не лиш-

нимъ замѣтить при этомъ, что геральдическій языкъ всѣхъ странъ и народовъ имѣетъ одни и тѣже эмблеммы для выраженія извѣстныхъ качествъ, добродѣтелей и заслугъ. Исчисливъ разные виды этѣхъ фигуръ выше (на стр. 53 до 70) и показавъ ихъ значеніе, мы считаемъ себя вправѣ не повторять здѣсь тогоже, а прямо приступаемъ къ нашему перечню.

Гербъ Кочубеевъ останется навсегда свидѣтельствомъ преданности Государю и отечеству, запечатлѣнной нѣкогда кровью Василья Леонтьевича Кочубея, который, въ качествѣ Генеральнаго Малороссійскаго судьи, открылъ Петру Великому измѣну Мазепы и по проискамъ гетмана палъ на плахѣ (1). Въ ознаменованіе того потомству Кочубея пожаловано въ гербъ красное сердце съ означенными на немъ двумя золотыми крестами, положенное въ голубомъ полѣ. Это родовое знамя Кочубеевъ (III, 49) помѣщается въ Графскомъ и Княжескомъ гербахъ этой фамиліи (IV, 13; X, 4).

Эмблемма сердце, означенное или одно или на груди орла (грб. Графовъ Зотовыхъ VIII, 3; Князей Меньшиковыхъ I, 14), или между орлиными крыльями перѣдка въ нашихъ гербахъ, какъ нерѣдко то чувство, котораго она служитъ выраженіемъ. Таковы грб. Графовъ Кушелевыхъ (IV, 11); Аплечеевыхъ (VI, 72); Ефимовковыхъ (IX, 149); Жеребцовыхъ (II, 40); Кутайсовыхъ (IV, 14); Легкобытовыхъ (X, 109); Макаровыхъ (VI, 132); Плаховыхъ (VII, 134); Плещеевыхъ (I, 44) и др. (ср. *Аксакъ*, стр. 411. 456). Та же доблесть выразилась въ гербѣ Графовъ и Князей Ливенъ. Древній родовой гербъ этой фамиліи состоитъ изъ положенныхъ въ красномъ полѣ трехъ золотыхъ лилій, окруженныхъ семью золотыми

(1) Словарь достопам. людей Т. III, стр. 97 и сл.

звѣздами. Подъ нимъ изображены двѣ лежащія на крестъ лилейныя вѣтви, на которыхъ шесть лилій, означающія воспитаніе, данное Штатсъ-Дамою Ливенъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Княжнамъ (IV, 9; X, 2).

Въ гербѣ Шервудъ - Вѣрнаго вѣрность присягѣ выражена слѣдующимъ образомъ: верхнюю половину на двое разбитаго щита занимаетъ подъ Россійскимъ гербомъ изображеніе вензеля Государя Императора Александра I-го въ лучахъ; въ нижней части краснаго цвѣта видна выходящая изъ облаковъ рука, поднятая вверхъ со сложенными перстами, какъ у присяги (X,120).

Придворная и дворцовая службы объясняютъ гербы: 1) Божковыхъ (I, 101): въ щитѣ голубаго цвѣта изображена поющая серебряная сирена въ золотой на главѣ коронѣ, имѣющая распущенные по плечамъ власы, и держащая въ правой рукѣ музыкальную нотную книгу, въ лѣвой свой плескъ, обращенный въ верхъ. Таже сирена выходитъ въ нашлемникѣ. Предокъ этой фамиліи, находясь пѣвчимъ при Высочайшемъ Дворѣ, пожалованъ гербомъ и дворянскимъ достоинствомъ въ 1743 году; 2) Коченевскихъ, родоначальникъ которыхъ былъ басистомъ при дворѣ Императрицы Елисаветы Петровны. Въ вершинѣ ихъ герба (I, 103) видна въ золотомъ полѣ краснаго цвѣта арфа, которая повторяется и въ нашлемникѣ; въ нижней, пространной части голубаго цвѣта, означено три золотыхъ кочня (въ соотвѣтствіе съ фамиліею). Та же арфа, въ серебряномъ полѣ, видна въ нижней части на двое разбитаго герба Полторацкихъ, въ которомъ вершина голубаго цвѣта занята изображеніемъ трехъ серебряныхъ крестовъ трилистной формы. Щитъ увѣнчанъ обыкно-

веннымъ дворянскимъ шлемомъ, на который положенъ дворянскій бурелетъ; а на поверхости его видѣнъ выходящій до половины серебряный левъ, обращенный въ право: передними лапами онъ держитъ бунчукъ, имѣющій голубую оправу и древко чернаго цвѣта (II 142). Арфа свидѣтельствуетъ о пожалованіи герба въ 1763 году Полковнику Полторацкому, бывшему начальникомъ придворной вспѣвальной музыки; 4)грб Захаровыхъ (V, 149): въ верхней голубой половинѣ на двое разбитаго щита изображенъ золотой улей съ летящею надъ нимъ золотою пчелою; въ нижней разсѣченной половинѣ правое серебряное поле занято арфою, лѣвое красное—лампадою съ курящимся свѣтильникомъ; и 5) въ гербѣ Скорняковыхъ (I, 100), имѣющемъ зеленое поле, изображена половина серебрянаго коня съ двумя передними ногами, въ красномъ каретномъ уборѣ, съ завязаннымъ назадъ поводомъ и поставленною на головѣ между раздвоеннымъ строусовымъ краснымъ перомъ такого же цвѣта щеткою; у коня муштукъ, кисть у повода и яблоко подъ щеткою золотые. По указу 1742 года Скорняковъ за вѣрную службу въ штатѣ придворной конюшни былъ пожалованъ въ дворяне.

Отличія на полѣ брани знаменуются различно, смотря по виду службы, т. е. сухопутной, морской, въ артиллеріи итд., причемъ общею примѣтою гербовъ этого рода остается изображеніе въ нихъ оружія, а именно: меча въ рукѣ (грб. Автамоновыхъ X, 72; Богдановыхъ VI, 81; Бѣленихиныхъ VIII, 37; Волжинскихъ VII, 191; Потемкиныхъ I, 26; II, 66, Сологубовыхъ X, 102; Семичевыхъ VI, 64; Шевцовыхъ III, 83; Щекиныхъ VIII, 140 и др. Ср. выше стр. 453, 454), скрещенныхъ ме-

чей, ружей, сабель, стрѣлъ (грб. Бредихиныхъ VIII, 33; Брозиныхъ I, 123; Бѣлавиныхъ I, 124; Жилинскихъ VII, 142; Зубатыхъ VIII, 41; Карамзиныхъ V, 62; Кашинцовыхъ VIII, 36; Конаковыхъ VIII, 28; Кондаковыхъ VII, 96; Кретовыхъ II, 117; Липяговыхъ I, 135; Лисенковыхъ I, 86; Малыгиныхъ VI, 103; Мальцовыхъ VII, 85; Мордвиновыхъ I, 85; Пестовыхъ VII, 23; Протасовыхъ II, 55, VIII, 5; Самсоновыхъ VIII, 50; Селифонтовыхъ III, 31; Сергѣевыхъ VII, 2; Синельниковыхъ VIII, 124; Стерлиговыхъ X, 47; Сурминыхъ VIII; 46; Твороговыхъ VII, 82; Трайковскихъ VII, 90; Ярцовыхъ IV, 97 и др. Ср. *Пелешъ* на стр. 451), бунчуковъ, знаменъ, колчановъ, бомбъ, пушекъ втп. въ разныхъ положеніяхъ и сочетаніяхъ (грб. Анненскихъ VIII, 153; Бекорюковыхъ VI, 24; Бендерскихъ X, 135; Бобоедовыхъ IX, 17; Вахрамѣевыхъ IV, 115; Веневитиновыхъ IV, 87; Вырубовыхъ II, 79; Ельчаниновыхъ IV, 44; Іевлевыхъ VII, 38; Жадовскихъ VIII, 44; Иловайскихъ I, 136; Костюриныхъ VI, 122; Леванидовыхъ II, 125; Облеуховыхъ II, 114; Гр. Орловыхъ-Денисовыхъ VIII, 4; Платовыхъ IX, 5; Селевиныхъ IX, 44).

Ту же идею побѣды надъ врагомъ выражаетъ во многихъ гербахъ эмблемма борьбы съ дракономъ или со зміемъ, эмблемма, изображенная одна или съ другими фигурами; а именно: 1) въ гербѣ Денисовыхъ (VII, 89) щитъ разбитъ на двѣ половины, изъ которыхъ верхняя разсѣчена; правую верхнюю часть занимаетъ выходящая изъ облаковъ рука въ латахъ, держащая саблю, лѣвую—золотой крестъ, окруженный четырьмя золотыми же шестиугольными звѣздами, а въ нижней половинѣ, цвѣта голубаго выходящая съ лѣвой сторонѣ изъ обла-

ковъ рука въ серебряныхъ латахъ поражаетъ змія мечемъ въ челюсть; 2) Дуровы (VII, 94) имѣютъ въ своемъ гербѣ изображеніе летящаго въ золотомъ полѣ чернаго одноглаваго орла, который держитъ клювомъ за голову, а лапами за средину змія съ красными крыльями, обернутаго въ правую сторону; ср. грб. Корцовыхъ (VII, 144); Меркуловыхъ (VI, 21); Офросимовыхъ (V, 39); 3) Гербъ Зыбиныхъ (III, 76) представляетъ въ полѣ краснаго цвѣта въ верхней части облака, изъ которыхъ къ срединѣ щита простирается рука, облеченная въ серебряныя латы; она держитъ шпагу, которая острокoнечіемъ проходитъ между двухъ частей перерубленнаго пополамъ змія въ коронѣ, означеннаго надъ рѣкою. Надъ головою такого змія видна золотая осьмиугольная звѣзда, въ которую изъ облаковъ ударяетъ огненный лучь. Въ нашлемникѣ представлена героиня, въ коронѣ, имѣющая въ правой рукѣ жезлъ, въ лѣвой змія. Щитъ держатъ два воина, препоясанные листвіями и съ жезлами. Девизъ: Fuimus (мы были); ср. Гр. Любавскихъ (IX, 32); 4) Гербъ Кравковыхъ (IV 90) представляетъ въ голубомъ полѣ въ нижней части золотую рѣшетку и возлѣ нея воина въ серебряныхъ латахъ, стоящаго на хвостѣ перевившагося около него змѣя: правою рукою онъ вонзаетъ въ средину змія стрѣлу, а въ лѣвой держитъ его голову; 5) Сабанѣевы имѣютъ въ гербѣ щитъ, разбитый на двѣ половины: изъ нихъ въ первой части въ голубомъ полѣ изображенъ черный двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями, въ нижней, цвѣта краснаго, видѣнъ всадникъ на бѣломъ конѣ, облеченный въ латы, держащій въ правой рукѣ поднятую вверхъ саблю, въ лѣвой щитъ, и попирающій дракона (X, 137); и 6) Гербъ Языковыхъ представляетъ въ серебряномъ

полѣ воина въ латахъ и шишакѣ, поражающаго копьемъ крылатаго змія; въ лѣвомъ верхнемъ углѣ видна выходящая изъ облаковъ рука, которая пускаетъ стрѣлу изъ натянутаго лука (III, 69).

Особенно важныя заслуги на военномъ поприщѣ и подвиги, имѣвшіе слѣдствіемъ пріобрѣтеніе страны или знаменитыя побѣды, объясняютъ помѣщеніе въ гербѣ полководцевъ гербовъ особыхъ странъ и городовъ или названій мѣстъ. Таковы гербы: 1) Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго: въ сердцѣ четверочастнаго его герба изображенъ Россійскій Государственный гербъ, который повторяется и въ первой четверти; вторую занимаетъ древній гербъ рода Паскевичей *радванъ* (стр. 458); въ третьей части представлена башня съ развалинами крѣпости, означающими взятіе оной и внизу ея надпись *Эриванъ;* наконецъ въ четвертой части въ золотомъ полѣ виденъ щитъ краснаго цвѣта съ изображеніемъ Сирены, которая имѣетъ правую руку поднятую вверхъ съ мечемъ, а въ лѣвой держитъ щитокъ и на немъ гербъ Царства Польскаго; внизу его надпись: *Варшава* (X, 3 14); 2) Вѣрнаго также истолкователя нашли себѣ въ гербѣ подвиги Князя Италійскаго Графа Суворова Рымникскаго: верхнюю половину на двое разбитаго щита его занимаетъ въ золотомъ полѣ черный двоеглавый, увѣнчанный двумя коронами орелъ, имѣющій на груди голубой щитокъ съ именемъ Государя Императора Павла I-го. Въ правой лапѣ орелъ держитъ обвитую лаврами шпагу, въ лѣвой Королевскую корону, а подъ орломъ представлена карта Италіи. Въ срединѣ нижней половины щита помѣщенъ прежній гербъ Суворовыхъ: въ правой, серебряной половинѣ разсѣченнаго щита карасъ, въ лѣвой

красной крестообразно положенныя остріями внизъ шпага и стрѣла, и вокругъ щитка надпись: *за вѣру и вѣрность*, присвоенная сему гербу Римскимъ Императоромъ Іосифомъ II при возведеніи Суворова въ Графское Римской Имперіи достоинство. Затѣмъ въ правой части разсѣченной въ Андреевскій крестъ нижней половины герба изображены: въ пурпуровомъ полѣ перо, украшенное алмазами съ положенною на немъ буквою К (означающею городъ Кинбурнъ, подъ которымъ Александръ Васильевичь Суворовъ одержалъ побѣду надъ Турками), подъ этимъ перомъ въ красномъ полѣ видны двѣ скрещенныя шпаги остріями вверхъ, обвитыя лавровыми вѣтвями. Съ лѣвой стороны изображена въ голубомъ полѣ туча, изъ которой вылетающій громовый ударъ поражаетъ находящійся надъ рѣкою Рымникомъ полумѣсяцъ, рогами обращенный внизъ; подъ нимъ въ серебряномъ полѣ сердце (IV, 7; II, 14). Не можемъ не замѣтить при этомъ, что гербы города или края находятъ себѣ иногда мѣсто также въ гербахъ лицъ, которыя ими управляли во время особенной опасности или которымъ область обязана своимъ устройствомъ. Таковы гербы: 1) Графа Вязмитинова, который былъ коммендантомъ С.-Петербургской крѣпости и Генералъ-Губернаторомъ столицы съ 1805 по 1808 годъ, равно какъ въ достопамятный 1812 годъ. Щитъ въ его гербѣ раздѣленъ на подобіе Андреевскаго креста и въ сердцѣ его находится родовое знамя Вязмитиновыхъ, т. е. въ серебряномъ щиткѣ, покрытомъ дворянскою короною, означены четыре рѣки, одна другой менѣе и на верхней золотая лилія. Затѣмъ въ верхней части въ золотомъ полѣ изображенъ Всероссійскій Государственный гербъ: коронованный двуглавый орелъ; въ боковой,

правой части краснаго цвѣта гербъ С.-Петербургской Губерніи, т. е. крестообразно два серебряныхъ якоря, рукоятками обращенные внизъ и на нихъ золотой скипетръ; въ лѣвомъ голубомъ полѣ выходящая изъ облаковъ рука держитъ подъятый мечь; наконецъ въ нижней части въ серебряномъ полѣ изображенъ золотой крестъ въ облакахъ и подъ нимъ крестообразно положены шпага и лавровая вѣтвь. Щитъ покрытъ Графскою короною, на поверхности которой пять шлемовъ, увѣнчанныхъ средній Графскою, прочіе дворянскими коронами и изъ нихъ на средней находится орелъ, означенный въ гербѣ, на крайнихъ двухъ-по льву съ поднятымъ мечемъ, а на послѣднихъ, имѣющихъ строусовыя перья, съ правой стороны положенъ С.-Петербургскій гербъ, съ лѣвой лилія (X, 6); и 2) Графа Сперанскаго, бывшаго Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ: щитъ въ его гербѣ разбитъ на двѣ половины, изъ которыхъ въ верхней видѣнъ вылетающій черный двуглавый коронованный орелъ, и на груди у него въ маломъ красномъ щиткѣ вензелевое имя нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Павловича, а въ нижней голубаго цвѣта представлены два соболя, стоящіе на заднихъ лапахъ и держащіе золотые лукъ и двѣ стрѣлы, положенные крестообразно остроконечіями вверхъ (гербъ Сибири), между ними вверху видна серебряная шестиугольная звѣзда.

Переходя къ видамъ заслугъ на поприщѣ военной службы и къ эмблеммамъ, имъ соотвѣтствующимъ, мы остановимся: 1) на службѣ во флотѣ и на отличіяхъ въ морскихъ бояхъ. Для примѣра извлекаемъ изъ диплома, даннаго на Графское достоинство въ 1715 году Адмиралу Өедору Матвѣевичу Апраксину объясненіе герба,

свидѣтельствующаго о заслугахъ владѣльца его: «Дабы они (Апраксины) особливую нашего царскаго благоволенія и милости склонность искусили, того ради тою же самодержавною властью имъ и ихъ наслѣдникомъ гербы ихъ родовые послѣдующимъ образомъ умножа, вѣчно впредь употреблять жалуемъ и позволяемъ, то есть щитъ четверочастный, въ которомъ въ первой части корона съ двумя обнаженными мечами, сквозь оную на крестъ пронзшедши, въ четвертой шпоръ златой, оба въ красныхъ поляхъ; во второй части корабль, на парусахъ идущій, предъявляя морскія его Генералъ-Адмирала дѣйствія въ чинѣ Адмиральскомъ въ службѣ нашей, съ добрымъ сукцесомъ показанныя; въ третьей же якорь, канатомъ обвитой, въ знакъ службъ его въ чинѣ президента Адмиралтейства Нашего Намъ, учиненныя въ лазоревыхъ поляхъ, въ срединѣ щита орелъ двоеглавный бѣлый въ зеленомъ полѣ значитъ высокую Нашу къ нему милость, по которой онъ за службы свои съ братомъ и прочими своими наслѣдниками на степень Графскаго достоинства произведены; надъ щитомъ украшенія обыкновенныя, а именно: корона златая Графская, изъ которой выставлены два флага Россійскіе бѣлые съ синими крестами, по сторонамъ той короны два шлема, изъ которыхъ одинъ на правой сторонѣ имѣетъ надъ собою якорь, канатомъ обвитой, а другой на лѣвой сторонѣ—корону Графскую златую, изъ которой происходятъ два крыла орловыя распростертыя» (Герб. III, 3, II. 45). Корабль также свидѣтельствуетъ объ отличіяхъ на морѣ въ гербахъ: Князей Меншиковыхъ (I, 15); Аргамаковыхъ (въ серебряномъ полѣ изображенъ военный корабль съ парусами, плывущій по водѣ; въ нашлемникѣ видна рука въ латахъ, держащая три стрѣлы, обращен-

ныя остроконечіями въ лѣво—II, 115); Бачмановыхъ (X, 70); Еремѣевыхъ (щитъ раздѣленъ на четыре части, изъ нихъ первая занята изображеніемъ морскаго серебрянаго судна съ распущенными парусами, вторая краснаго цвѣта-серебрянымъ якоремъ, имѣющимъ на поверхности анкеръ-штокъ, изъ чернаго дуба; третья—положенными на крестъ серебряными съ золотыми рукоятками мечемъ и бердышемъ, и наконецъ въ четвертой, въ голубомъ полѣ видѣнъ свернутый канатъ, означенный серебромъ—III, 96; Козарскаго: будучи командиромъ брига Меркурія, онъ во время сраженія съ Турками въ Маѣ мѣсяцѣ 1829 года, отличилъ себя достославнымъ подвигомъ, вышедши побѣдителемъ изъ безпримѣрнаго боя, выдержаннаго бригомъ Меркуріемъ противъ двухъ непріятельскихъ линейныхъ кораблей; за такой подвигъ, въ числѣ другихъ наградъ, велѣно было внести въ гербъ Козарскаго пистолетъ, избранный имъ и другими офицерами для взорванія на воздухъ брига, при невозможности продолжать бой—X, 122; ср. гербы офицеровъ того же брига: у нихъ у всѣхъ такой же пистолетъ; Притупова (X, 125,) Прокофьева (X, 126,) Скорятина (X, 123); Масальскихъ (I, 131); Петровыхъ (VII, 133); Политковскихъ (V, 133); Гр. Сиверса (VII, 4); Соловцовыхъ (VIII, 51); фонъ-деръ-Флита (X, 136); Шулепниковыхъ (VII, 79); Чичагова, извѣстнаго подвигами своими на морѣ въ царствованіе Императрицы Екатерины II: въ первой части четверочастнаго его герба видѣнъ въ золотомъ полѣ вылетающій до половины двуглавый черный орелъ съ двумя коронами; во второй части въ голубомъ полѣ означенъ золотой вооруженный корабль съ адмиральскимъ флагомъ; въ третьей части, въ такомъ же полѣ плавающій въ водѣ серебряный китъ, и въ четвертой

крестообразно положены въ серебряномъ полѣ руль и якорь съ лавровымъ вѣнкомъ—VI, 92).

Службу во флотѣ означаютъ также якоря, флаги и другія принадлежности кораблей. Грб. Апрѣлевыхъ IV, 63; Белича (щитъ разбитъ на двѣ части, въ вершинѣ голубаго цвѣта изображена серебряная пятиконечная звѣзда, въ нижней части, въ серебряномъ полѣ видна протекающая рѣка Дунай съ плывущею галерою, у нея на кормѣ зеленый Турецкій флагъ съ серебрянымъ полумѣсяцемъ, а посреди галеры воткнута шпага, обвитая лавровою вѣтвью—I, 114); Вакселей I, 111; Гордѣевыхъ VII, 61; Головиныхъ, Графовъ Римской Имперіи, V, 31; Графовъ Кушелевыхъ IV, 11; Пазухиныхъ IX, 37; Симанскихъ III, 91; Скобѣльцыныхъ (щитъ въ ихъ гербѣ раздѣленъ на четыре части, изъ которыхъ въ первой и четвертой въ голубомъ полѣ изображено крестообразно по серебряному перекладу и надъ ними по три золотыхъ шара, а во второй и третьей въ красномъ полѣ положенъ серебряный якорь II, 89).

Открытія, сдѣланныя нашими мореплавателями и вообще судоходство объясняютъ гербъ Лисянскихъ: въ верхней половинѣ на двое разбитаго щита въ красномъ полѣ видна эмблемма *лисъ* (стр. 442), въ соотвѣтствіе съ чѣмъ находится лисица въ нашлемникѣ (родовое знамя этой фамиліи), въ нижней половинѣ представлены въ правомъ голубомъ полѣ серебряная медаль съ изображеніемъ на ней корабля и съ надписью: *1803, за путешествіе вокругъ свѣта, 1806*, а въ лѣвомъ золотомъ полѣ—видъ на морѣ острова. Щитъ держатъ два матроса, имѣющіе въ рукахъ вымпела (X, 114). Ср. грб. Шелиховыхъ (IV, 143); Масленицкихъ (VI, 73); Фалѣевыхъ (I, 113).

2) Отличія по службѣ въ артилеріи выражаются пуш-

ками и ядрами. Грб. Графа Аракчеева (IX, 3, III, 7, IV. 15); Санбурова (I, 128) и др.

и 3) Гербы лицъ, отличившихся на другихъ поприщахъ военной службы, также не чужды особенныхъ примѣтъ. Для образца достаточно привесть гербъ Горихвостовыхъ, изъ описанія котораго будетъ ясна и служба лица, удостоившагося отличія. Въ первомъ золотомъ полѣ герба этой фамиліи изображенъ разогнутый циркуль, остріемъ вверхъ; во второй, въ голубомъ полѣ летящая въ лѣвую сторону птица, называемая горихвостка, держитъ во рту развернутый свитокъ бумаги; въ третьей четверти въ зеленомъ полѣ видны натянутый золотой лукъ и стрѣла, обращенная къ лѣвому верхнему углу, и наконецъ въ четвертомъ золотомъ полѣ означены земляной валъ и городовая стѣна съ башнею. Щитъ держатъ два воина въ латахъ, имѣющіе въ рукахъ по копью (VI, 23).

Изъ *гражданскихъ* службъ, оставившихъ свидѣтельства въ гербахъ лицъ, на этомъ поприщѣ отличившихся, мы укажемъ прежде другихъ на дипломатическую службу и для образца приведемъ описаніе герба Графовъ Толстыхъ, заимствуя его изъ диплома на Графское достоинство отъ 1725 года: «тою же самодержавною властью Мы родовые гербы фамиліи Толстыхъ послѣдующимъ образомъ умножа, вѣчно впредь употреблять жалуемъ и позволяемъ, а именно: щитъ большой, раздѣленный двумя линеями въ длину и одною въ ширину, имѣетъ шесть частей, изъ которыхъ три внизу, а три вверху и въ срединѣ одинъ щитъ же; въ первой части изъ верхнихъ поле золотое, въ которомъ половина орла Имперскаго Россійскаго, обращеннаго слѣва на право, знаменуетъ достоинство Графское нашея Имперіи, во

второй поле серебряное, въ немъ крестъ Св. Апостола Андрея лазоревый, являетъ за его службы первымъ въ его фамиліи удостоеннымъ быть кавалеромъ между высокоблагородными особами и между Нашими вѣрноподданными; въ третьей поле горностайное, въ которомъ посохъ золотой маршальской нашего Императорскаго Двора прямо стоящій, знаменуетъ, что онъ былъ верховный маршалъ, директоръ во всѣхъ учрежденіяхъ и Августѣйшихъ церемоніяхъ, бывшихъ при Нашей торжественной коронаціи въ Москвѣ; изъ нижнихъ же частей въ первой поле шахматное серебряное съ краснымъ, въ которомъ корона Княжеская золотая, наложена на средину столба зеленаго, во особливое вѣчное свидѣтельство учиненной отъ него великой услуги. Во второй поле красное, въ немъ столбъ золотой, лежащій на искось верхнимъ концомъ вправо въ уголъ, а нижнимъ въ лѣво къ углу же, въ срединѣ того столба три глобуса раздѣлены поперегъ на двое щитоваго вида, у которыхъ верхъ серебряный, а низъ лазоревой; отъ того столба въ верхъ въ лѣво къ углу звѣзда полярная золотая знаменуетъ чинъ его придворный и военный, и когда онъ еще прежде сего при предкахъ Нашихъ и блаженной памяти при матери Нашей Царицѣ и при деверяхъ Нашихъ въ Нашей Имперіи былъ стольникъ, а потомъ капитанъ Нашей Гвардіи, также и президентъ въ Нашей Коммерцъ-Коллегіи; третья часть раздѣлена въ длину линіею на два поля, изъ нихъ одно серебряное, а другое зеленое, въ той части суть семъ башень, имѣющихъ на себѣ полумѣсяцы, изъ тѣхъ башень на серебряномъ полѣ въ длину двѣ башни зеленыя, а на зеленомъ въ длинужъ двѣ башни серебряныя, прочія же три башни суть на самой линіи, въ длину раздѣленія той части поль,

которыхъ башень половины, сущія на серебряномъ полѣ зеленыя, а на лѣвомъ серебряныя, являетъ, что онъ былъ Нашимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при портѣ Оттоманской тринадцать лѣтъ, гдѣ заключилъ тридесятилѣтній съ Турками мирный трактатъ, и отъ Турокъ былъ двоекратно въ заточеніи въ крѣпости, именуемой Едикулѣ, т. е. седмибашенной, содержанъ; въ среднемъ щитѣ поле лазоревое, въ немъ лежитъ поперегъ сабля золотая, вдѣта въ уши ключа золотаго, который концемъ виситъ внизъ сквозь ушей тогожъ ключа, отъ нижняго угла правой стороны вверхъ на искозь въ уголъ въ лѣво продѣта стрѣла вся серебряная, и отъ ушей того же ключа вверхъ въ правую сторону видится одно крыло распростерто серебряное, и тако гербъ, въ среднемъ щитѣ означенный, старинный фамиліи Толстыхъ. Надъ большимъ щитомъ суть три шлема, средній шлемъ серебряный, травы золотыя, а прочіе два шлема желѣзные, травы серебряныя съ обыкновенными украшеніями, изъ лентъ золотыхъ, серебряныхъ, красныхъ и лазоревыхъ, надъ среднимъ шлемомъ корона Графская золотая, перлами украшенная, сверхъ той короны стоитъ орелъ Нашъ Императорскій, знаменующіи его быть Графа Нашея Россійскія Имперіи; изъ среди главъ онаго орла стоитъ посохъ Верховнаго Маршала, поверхъ шлема съ правой стороны изображуется его фамилія, гдѣ зрятся два крыла распростерты, изъ тѣхъ одно крыло правой стороны лазоревое, на немъ поперегъ лежитъ сабля золотая, вдѣта въ уши ключа золотаго, висящаго концомъ внизъ, какъ видится въ среднемъ щитѣ, второе крыло съ лѣвой стороны все серебряное; а поверхъ третьяго шлема лѣвой стороны стоитъ чалма Солтана Турецкаго зеленая, украшенна

перлами, надъ тою чалмою башня, половина ея зеленая, а другая половина серебряная, которая на себѣ имѣетъ полмѣсяца; изъ той башни видится рука согбенная, держащая перо золотое, а по сторонамъ той чалмы двѣ трубы, одна съ правой стороны красная, а другая съ лѣвой золотая, провозгласащія славные его въ дѣлахъ поступки. Изъ за оныхъ шлемовъ около щита, который отъ двухъ борзыхъ собакъ поддержанъ, знаменуя вѣрный и скорый въ дѣлахъ успѣхъ, обвѣшена кавалерія бѣлаго орла Королей Польскихъ, а съ трехъ наша Россійская Святаго Апостола Андрея Кавалерія» (ср. Герб. II, 12).

Трудолюбіе въ службѣ гражданской, и постоянство въ исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ ею, знаменуются въ гербахъ очень часто пчелами, вылетающими изъ улья или иначе расположенными (въ гербахъ Авериныхъ X, 131; Ананьевскихъ VIII, 75; Бежиныхъ—VI. 86; Бижевичей IX, 159; Богдановыхъ VIII, 152; Бредихиныхъ—VIII, 33; Вагановыхъ—VII, 175; Гладкаго—X, 150; Голиковыхъ—II, 149; Ефименковыхъ—IX, 149; Захаровыхъ—V, 149; Зерновыхъ—I, 122; Кандалинцовыхъ—II, 150; Карташевскихъ—X, 147; Латыниныхъ—I, 150; Ливицкихъ—I, 147; Молчановыхъ—X, 148; Протопоповыхъ—VII, 125; Смирновыхъ—VIII, 155; Хлѣбниковыхъ—IV, 145; Христіани—X, 139; Чеодаевыхъ—X, 85; Шаховыхъ—X, 146; Бароновъ Штиглицъ—X, 18; Яковлевыхъ - I, 116; VIII, 158; IX, 150 и др.).

Пальмовое дерево (стр. 64) видно въ гербахъ Батвиньевыхъ—V, 86; Глотовыхъ—VIII, 76; Обрютиныхъ—VIII, 49; Сурминыхъ—VIII, 46; Топильскихъ—IV, 106; Череповыхъ—IX, 69 и др.

Блительность знаменуется журавлемъ въ гб: Анненскихъ—VIII, 153; Бекетовыхъ—IV, 84; Беклешовыхъ—

IV, 80; Богаевскихъ—VII, 175; Брискорнъ—IV, 144; Вагановыхъ—VII, 175; Владиславлевыхъ—IX, 147; Ивановыхъ—II, 145; Лонгиновыхъ—X, 133; Никитиныхъ—X, 60; Смирновыхъ IX, 138; Хвощинскихъ—II, 25; Шаховыхъ—X, 146.

Минерва, эмблемма мудрости, видна въ гербѣ Танѣевыхъ. Щитъ разсѣченъ на три поля; изъ нихъ въ правомъ голубомъ изображена выходящая изъ облакъ рука въ золотыхъ латахъ и съ саблею; въ среднемъ золотомъ полѣ представлена минерва со щитомъ и копьемъ; наконецъ въ третьей части краснаго цвѣта крестообразно положены золотой лукъ, сабля и золотая стрѣла, обращенные остроконечіями къ лѣвымъ угламъ. Надъ шлемомъ и короною видны два черныя орлиныя крыла и между ними три строусовыхъ пера. Щитодержатели съ правой стороны левъ, съ лѣвой воинъ съ открытою головою въ Польской одеждѣ, вооруженный саблею и въ рукѣ имѣющій золотой лукъ (VII, 139).

Кромѣ того, что каждый родъ службы и каждое занятіе могутъ оставлять въ гербахъ свои отличительныя примѣты, напр. служба по Министерству Юстиціи—вѣсы правосудія (грб. Графа Лопухина IV, 6; Масленицкихъ VI, 73), по медицинской части—изображеніе змѣй, несущихъ во рту цѣлительныя травы, Ескулапіевъ жезлъ, курительницы (грб. Блоковъ I, 144, Гауеръ X, 149), особенныя заслуги знаменуются памятниками, поставленными въ гербахъ лицъ, ими отличившихся; таковы изображеніе Зимняго дворца въ гербѣ его возобновителя Графа Клейнмихеля, образъ Преподобнаго Нестора въ гербѣ Шлёцера, объяснившаго Русскія лѣтописи, рудокопательные инструменты въ гербѣ Демидовыхъ: родоначальникъ ихъ Демидъ Григорьевичъ Антуфьевъ, исынъ

его Никита Демидовичъ были первоначально кузнецами на Тульскомъ заводѣ, и послѣдній изъ нихъ, равно какъ сынъ его Акинѳій Никитичъ, прославился розысканіемъ и разработкою желѣзной, мѣдной и серебряной рудъ, за что грамотою 21 Октября 1720 года они возведены въ дворянство, распространенное дипломомъ отъ 24 Марта 1726 года на все потомство Никиты Демидовича. Въ послѣдней грамотѣ пожалованъ этой фамиліи слѣдующій гербъ: верхнюю половину надвое разбитаго золотымъ поясомъ щита занимаютъ положенныя въ серебряномъ полѣ три зеленыя рудоискательныя лозы, въ нижней части, въ черномъ полѣ изображенъ серебряный молотъ (II, 135).—Ср. грб. Сибиряковыхъ (I, 127).

Изъ этого краткаго обозрѣнія гербовъ, сохранившихъ въ себѣ свидѣтельства о заслугахъ, которыми пріобрѣтено право на пожалованіе такихъ отличій, ясно, что различіе эмблеммъ такъ же велико, какъ и различіе заслугъ, которымъ они бываютъ выраженіемъ. Поэтому, представивъ образцы, мы никакъ не думаемъ, что исчерпали всѣ роды и виды заслугъ: въ каждомъ частномъ случаѣ должны быть свои отмѣтки, дѣло же науки состоитъ въ томъ только, чтобы уловить общіе признаки. Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ прибавить, что въ одномъ и томъ же гербѣ могутъ заключаться эмблеммы, соотвѣтствующія происхожденію лица вмѣстѣ съ знаками, свидѣтельствующими о заслугахъ членовъ той же фамиліи на разныхъ поприщахъ, такъ, что гербъ становится вѣрною и краснорѣчивою лѣтописью, способною въ назиданіе позднему потомству дополняться новыми эмблеммами по мѣрѣ того, какъ увеличивается число заслугъ, которыя хотятъ увѣковѣчить.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Гербы, соотвѣтствующіе фамиліямъ и прозваніямъ лицъ, ихъ употребляющихъ.

§ 99.

Это наши armes parlantes, имѣющія, какъ упомянуто выше (стр. 362), особенное значеніе для Русской Геральдики, потому что прозванія, дававшіяся за достоинства и недостатки, или просто для отличія одного лица отъ другаго, у насъ чаще, чѣмъ въ другихъ странахъ. Кромѣ соотвѣтствія съ Русскими прозваніями и фамиліями, гербъ нерѣдко состоитъ изъ эмблеммъ, находящихся въ соотношеніи съ значеніемъ слова на иностранномъ языкѣ. Гербы этого разряда будутъ исчислены нами въ алфавитномъ порядкѣ, съ описаніемъ тѣхъ только эмблеммъ, въ которыхъ выразилось соотвѣтствіе прозванію; а именно гербы: 1) Андреевыхъ (III. 121—въ зеленомъ полѣ три положенныхъ одинъ подъ другимъ серебряныхъ Андреевскихъ креста); 2) Араповыхъ (IV, 98); 3) Алмазовыхъ (V, 98: нижняя половина герба занята изображеніемъ въ золотомъ полѣ алмаза четырехгранной формы); 4) Графовъ Бобринскихъ (I, 27: кромѣ другихъ эмблеммъ въ верхнемъ лѣвомъ полѣ щита, разбитомъ на двѣ части—верхнюю серебряную и нижнюю красную восходитъ бобръ съ лѣваго нижняго угла къ правому верхнему косвенно и преобразуется на серебрѣ въ красный цвѣтъ, а на красномъ въ серебро); 5) Борзовыхъ (I, 81—въ нижнемъ зеленомъ полѣ собака, бѣгущая въ право); 6) Булатовыхъ (III, 135—въ красномъ полѣ три серебряныя огнивы, по-

ложенныя діагонально къ нижнему лѣвому углу); 7) Балкъ-Полевыхъ (II, 122: въ голубомъ полѣ положенное на косъ золотое бревно). Такая же эмблемма въ гербѣ Полѣновыхъ; 8) Бушмановъ (X, 127: въ голубомъ полѣ означенъ серебромъ человѣкъ съ бородою и съ согнутыми къ бокамъ руками, стоящій на землѣ; онъ препоясанъ листвіемъ и въ правой рукѣ держитъ дубину, подъятую на плечо. Та же фигура повторяется въ нашлемникѣ); 9) Барсуковыхъ (VI, 156: въ зеленомъ полѣ барсукъ, бѣгущій въ право); 10) Березниковыхъ (VIII, 45: въ красномъ полѣ береза); 11) Вожжинскихъ (I, 87: въ щитѣ зеленаго цвѣта изображено колесо Св. Екатерины съ проходящими чрезъ него по перевязи влѣво двумя клѣтчатыми тесьмами изъ серебра и краснаго цвѣта, въ нашлемникѣ видна половина такогоже колеса и надъ нимъ узелъ изъ подобной тесьмы); 12) Волковыхъ (III, 120; VII, 64: волкъ); 13) Воронинымъ и Вороновыхъ (VII, 122; III, 134 вороны); 14) Ганъ (I, 129—пѣтухъ); 15) Гогель (I, 141—птица, называемая гогель); 16) Дубенскихъ и Дубянскихъ (IX, 20; II, 141 дубъ); 17) Дубровскихъ (VII, 135—видъ дубравы); 18) Ельчаниновыхъ (IV, 44—ель); 19) Желѣзновыхъ (I, 119: въ нижнемъ красномъ полѣ на двое разбитаго герба представлена выходящая изъ облаковъ рука, держащая полосу желѣза); 20) Жердиныхъ (III, 119—поставленныя въ зеленомъ полѣ двѣ серебряныя жерди); 21) Журавлевыхъ (I, 90—журавль); 22) Графовъ Канкриныхъ (X, 16 ракъ); 23) Карповыхъ (X, 28—въ серебряномъ полѣ плывущая въ водѣ рыба карпъ); 24) Ключаревыхъ (V, 88 ключи); 25) Козиныхъ (VII, 60—козлерогъ); 26) Козловыхъ (II, 137; III, 73—козелъ и вмѣсто цѣлаго козла его голова); 27) Комаровыхъ (I, 126—въ серебряномъ по-

лѣ рой комаровъ); 28) Коченевскихъ (I, 103—кочни капусты); 29) Крыловыхъ (V, 143. два распростертыхъ черныхъ орлиныхъ крыла); 30) Кузнецовыхъ (III, 124—въ красномъ полѣ между двумя серебряными молотками шпага, остріемъ обращенная вверхъ); 31) Лавровыхъ (V, 87—въ нижнемъ серебряномъ полѣ лавровое дерево; шитодержатели два орла съ лавровыми въ клювахъ вѣнками); 32) Лаптевыхъ (III, 123—въ красномъ полѣ между двумя золотыми лапами, выходящими съ боковъ щита, шпага остріемъ вверхъ); 33) Лауренберговъ (III, 101—лавровые вѣнки); 34) Лебедевыхъ (I, 145—въ нижней серебряной части герба плывущій по водѣ вправо лебедь съ вишневою во рту вѣтвью); 35) Липняговыхъ (I, 135—липа); 36) Лучковыхъ (III, 133—въ золотомъ полѣ лукъ); 37) Медвѣдевыхъ (I, 148—на голубомъ поясѣ три медвѣжьи лапы); 38) Муравьевыхъ (II, 138—муравьи); 39) Орловыхъ (VIII, 91—орелъ); 40) Пересыпиныхъ (III, 147—изъ кучи насыпанныхъ въ золотомъ полѣ хлѣбныхъ зеренъ выходитъ ефесъ воткнутой въ нее шпаги); 41) Подрѣзовыхъ (III, 126—въ зеленомъ полѣ между тремя снопами, перевязанными чернымъ, находится серпъ съ золотою рукояткою); 2) Пушешниковыхъ (VII, 57—въ красномъ полѣ серебряная пушка); 43) Пушкаревыхъ (IX, 53—пушка); 44) Раковыхъ (VI, 36—ракъ; 45) Розингъ (III, 149—въ голубомъ полѣ на бѣломъ поясѣ раза); 46) Скворцовыхъ (VIII, 151—въ нижней серебряной половинѣ щита крестообразно изображены двѣ древесныя вѣтви съ сидящимъ на нихъ скворцемъ); 47) Скорняковыхъ (I, 100—лошадиная сбруя); 48) Соколовыхъ (VII, 121—въ голубомъ полѣ серебряный соколъ, держащій въ когтяхъ птицу); 49) Собаковыхъ (III, 59—въ голубомъ полѣ бѣгущая въ право собака); 50) Стволовыхъ (I, 112—въ голу-

бомъ полѣ два накрестъ положенныхъ ружейныхъ ствола); 51) Стражевыхъ (I, 130—щитъ раздѣленъ діагональною чертою съ праваго верхняго угла къ лѣвому нижнему и имѣетъ верхнее поле красное, нижнее золотое: въ нихъ изображенъ перемѣннаго съ полями цвѣта стражъ, держащій въ правой рукѣ копье, концемъ обращенное внизъ, въ лѣвой—золотой щитъ); 52) Суковкиныхъ (VII, 143—въ верхней половинѣ щита, въ золотомъ полѣ изображенъ дубъ); 53) Тепловыхъ (I, 109; IX, 124—горящая лампада); 54) Топорниковыхъ (IX, III—въ голубомъ полѣ три топора); 55) Трубицыныхъ (VIII, 105—трубы); 56) Хлѣбниковыхъ (IV, 145; VIII, 157. 160—въ разныхъ полахъ снопы хлѣба); 57) Чижевскихъ (I, 102—въ серебряномъ полѣ пять летающихъ чижей натуральнаго цвѣта); 58) Чижовыхъ (I, 134—въ нижнемъ серебряномъ полѣ птичка чижъ, сидящая на вѣтви); 59) Черноглазовыхъ (IX, 129—глазъ); 60) Шатровыхъ (VIII, 159—шатеръ); 61) Шейнфогелей (VIII, 137—въ щитѣ, имѣющемъ голубое поле, изображены въ вершинѣ три золотыя шестиугольныя звѣзды, подъ ними по срединѣ щита птица, летящая вправо и окруженная сіяніемъ,—эмблемма, соотвѣтствующая прозванію, а по бокамъ ея съ каждой стороны по два дерева); 62) Шиповыхъ (VII, 70—розовый кустъ); 63) Бароновъ Штиглицъ (X, 18—въ серебряномъ полѣ сидящая на деревѣ горлица); 66) Шубиныхъ (IV, 81—въ золотомъ полѣ собольяго мѣху шуба, покрытая зеленымъ); и 65) Энгельгартовъ (VI, 91—въ нашлемникѣ ангелъ, имѣющій въ рукахъ пальмовыя вѣтви и на головѣ корону.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

(къ стр. 69).

Стихотвореніе древняго поэта и герольда о значеніи эмблеммъ въ гербѣ:

Sieur de Fonven, si desirez d'entendre,
D'où que procedent tant des armes divers,
Que nous voyons parmi la France espers
De cet escrit brief le pourrez comprendre.
Des Huns, Normans et nations semblables
Sont les torreaux, ours, sangliers, loups, renards;
De ceux d'Afrique des tigres, leopards,
Griffons, lyons, et dragons expantables.
Lorsque nos rois manièrent le sceptre
Romain, nos pères peindrent aux escussons
Aigles, merlettes, alerions, faucons
Et ce que d'eux en armes on peut mettre.
Mais nos ayeuls soubs Clouis Roi de France
Peindrent des fleurs comme roses et lys:
Et quintefeuilles, oeillets, pavots, soucis,
Ou bien d'un arbre quelque fruit, feuille ou branche.
Tesmoins les lys d'or, d'argent azurées,
Gueules, vert, sable, et les fleurs de Vergy,
Loigny, l'Hermite, Seninghen et Flavy,
Les quels tenons pour anciennes lignées.
Et peu après les croix ont pris essence,
Sautoirs et cors, bandes, pals, chefs, chevrons,
Fasses, moulettes, hermines, vairs, poissons,
Besans, tourteaux, leschiquier et l'emmanche.
Car les mainez ne se soucians mie
Porter les armes de leurs antecesseurs,
Seuls s'amusaient conserver les couleurs
Et tout le reste forgeaient à fantaisie.

Jusqu' à ce que ce Saint personnage
Louis Neufieme octroya à son fils
Avec brisure l'escu des fleurs de Lys:
Ce qui dépuis est demeuré en usage.

II.

(къ стр. 132).

Der Reussen Kunig und Herre gut
Bin ich von meiner Aeltern Blut;
Kein Tittl ich durch Gelt und Bitt
Von niemand je erkauffet nitt,
Keinm Herzen ich gehorsam zwaar,
Dann Christo Gottes Sun ist waar.

Въ другомъ изданіи Герберштейна приложенъ Латинскій переводъ этихъ стиховъ:

Russorum rex et dominus sum, jure paterni
Sanguinis: Imperii titulos a nemine, quavis
Mercatus prece vel precio; nec legibus ullis
Subditus alterius, sed Christo credulus uni,
Emendicatos aliis aspernor honores.

Мартынъ Шротъ (Martin Schrot) въ своей книгѣ: Wappenbuch des Heiligen römischen Reichs und allgemeiner Cristencheit in Europa (München. 1581), представивъ на стр. 232 Московскій гербъ, объясняетъ значеніе всадника стихами, которыхъ начало слѣдующее:

Ein Grossfürst in ganz Reussen Land,
Der Moscowiter wolbekant;
Ein grosse Hofhaltung er fürt,
Sein Macht gar hoch geschezet wird:

Er thut sich schreiben in das Feld,
Zu Ross und Fuss 448000 Mann gezelt,
Sein Land sich weit erstrecken thut
In 400 Teutsch Meilen gut.

III.

(къ стр. 299).

Сего 1727 года Ноября 13 дня по присланному Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ Военную Коллегію Указу велѣно по доношенію и по мнѣнію Военной Коллегіи какъ полевые, такъ гарнизонные и ландмилицкіе полки, кои понынѣ состояли подъ именами полковниковъ, писать по городамъ, по которымъ полки до сего времени званіями неимѣются, такъ какъ въ приложенномъ при помянутомъ доношеніи росписаніи изображено; а прочимъ полевымъ полкамъ до предбудущаго опредѣленія именоваться прежними званіями, понеже въ тѣхъ полкахъ гербы на знаменахъ имѣются знатныхъ городовъ, а которыхъ городовъ какъ у прежнихъ, такъ и вновь имянованныхъ полковъ гербовъ не было тѣ учинить вновь Герольдмейстеру и для апробаціи объявить въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, и какъ апробованы будутъ, тогда сдѣлать печати, которыми губернаторамъ и воеводамъ всѣ отписки, доношенія и прочія отправляемыя письма, кромѣ партикулярныхъ, печатать, а въ Сенатъ о томъ указъ посланъ. И того жъ Ноября 15 дня потому Его Императорскаго Величества указу въ Военной Коллегіи опредѣлено: о именованіи помянутыхъ полковъ по городамъ чинить, какъ оный указъ повелѣваетъ и о томъ къ командамъ и въ подчиненныя канцеляріи и конторы указы посланы, а о гербахъ справясь велѣно учинить выписку.

При семъ прилагается списокъ полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ, которые прежде назывались по именамъ полковниковъ, и вновь получили на званія по городамъ:

Списокъ полковъ:

Прежними званіями состояли.	Вновь званія назначены.
Кропотовъ.	Рижской
Хлоповъ.	Ревельской
Гопповъ.	Выборской
Лефортовской.	Московской
фонъ Газеновъ.	Углицкой
Зыковъ.	Кексгольмской
Арартовъ.	Ладожской
Лесіевъ.	Бѣлозерской
Кампенгаузеновъ.	Муромской
Ренцелевъ.	Суздальской
Комендантской.	Санктпетербургской
Колтовской.	Невской
Бѣлозерской.	Копорской
Бухольцовъ.	Ямбурской
Островской.	Кронштатской
Левашевъ.	Кроншлотской
Кекогольмской.	Кексгольмской
Шлюссельбургской.	Шлюссельбургской
Нарвской.	Нарвской
Карповъ.	Выборгской
Шушеринъ.	Корельской
Хотяинцовъ.	Иванегородской
Генералъ-Губернаторской.	Лифляндской
Вице-Губернаторской.	Эзельской
Рижской.	Рижской
Питершанской.	Питершанской
Динаминтской.	Венденской
Перновской.	Перновской
Ревельской.	Ревельской
Эстляндской.	Эстляндской
Дерптской.	Дерптской

Прежними званіями состояли.	Вновь званія назначены.
Лейбъ-гвардіи баталіонъ.	Московской Лейбъ-Гвардіи баталіонъ
Драгунской Шквадронъ.	Московской Шквадронъ
Коробовъ 3 баталіонный.	Коломенской
Драгунской Друмантовъ.	Казанской
Комендантской.	Свіяжской
Кунингамовъ.	Нижегородской
Анненковъ.	Пензенской
Уфимской.	Уфимской
Драгунской.	Воронежской
Павловской.	Павловской
Бѣлогородской.	Козловской
Тамбовской.	Тамбовской
Коротояцкой.	Коротояцкой
Елецкой.	Елецкой
Оберъ-Комендантской.	Кіевской
Комендантской.	Черниговской
Кошелевъ.	Полтавской
Ушаковъ.	Стародубской
Рудаковъ.	Нѣжинской
Комендантской.	Глуховской
Бѣлогородской.	Бѣлогородской
Гулицовъ.	Архангелогородской
Монастыревъ.	Устюжской
Драгунской.	Сибирской
Санктпетербургской.	Тобольской
Московской.	Енисейской
Тобольской.	Якутской
Смоленской.	Смоленской
Дорогобужской.	Дорогобужской
Великолуцкой баталіонъ.	Великолуцкой батал:
Драгунской.	Астраханской
Смоленской.	Симбирской
Козловской.	Самарской

Прежними званіями состояли.	Вновь званія назначены.
Селивановъ.	Царицынской
Терской.	Терской
Карамзинъ.	Сѣвской
Львовъ.	Орловской
Кимчевъ.	Курской
Иваненковъ.	Брянской
Дунинъ.	Путиловской
Бунинъ.	Рыльской

IV.

(къ стр. 409).

Incorporatio terrarum Magni Ducatus Lithuaniae Regno Poloniae cum concessione armorum Lithuanis de Regno Poloniae cum aliis certis libertatibus tunc nobilitati Lithuanicae, Ruthenis exceptis, concessis de anno Domini 1400.

In nomine Domini. Amen.

Propterea nos, Alexander, alias Vitovdus de consensu Serenissimi Principis Domini Vladislai regis Poloniae, fratris Nostri Clarissimi, eligimus ad arma et clenodia Nobilium Regni Poloniae Terrarum Nostrarum Lithuaniae nobiles infra scriptos, quos ipsi Regni Poloniae nobiles simul cum omnibus qui ex eorum stirpe originem suam ducunt, ad fraternitatis et consanguinitatis consortia receperunt. Et primo nobiles *Leliwa* Moniwid Palatinum vilnensem; item *Zadora* Palatinum Janum Trocensem; *Jastrzembiec* seu *Lazanki*, alias *Bolestii-Nagora* vocatos Johannes Nemir; *Trombki* Ostikonem; *Topory*—Butrym, item *Labendz*, alias *Skrinscii* Golygunt, *Poraje* Nicolaum Bilinum; *Dambno* Korewam; *Odrowonz* Wyscho-

gerd, *Wadwicz* Petrum Mondigerd, *Dria* Nicolaum Tawtigerd, *Habdank* Joannem Gastowti, *Półkoza* Wolezkonem Kukwa, *Grifones* Bótowdum; *Srzeniawa* Gadaldum; *Pobodze* Ralonem; *Grzymała* Joannem Rymowidòwicz; *Zarenba* Gyneth Konczewicz, *Pierzchała* Dawksza; *Nowina* Nicolaum Borjnar; *Działosza* WolczkonembRedutowicz; *Kopacz* Gedorwoch; *Rola* Danjel alias Dangel; *Syrokomla* Jacobum Mingel; *Cattus Marinus*—Wojsznar Wilkolewicz; *Powała* Georgium Sangan; item *Pomian* Saka (Jsak); *Doliwa* Naczkonem; *Starza* Twerbut; *Dolenga* Monstwid alias Mostwid; *Bogoria* Stanislaum Wyszygin; *Janina*—Wojszym Danejkowicz; *Bychawa* (Kuchaba, Kuchawa, Paprzeza) Montowd; *Swinka* Andream Dowkontowicz alias Diewkantowicz alias Diewgnietowicz; *Rola* alias *Rolda, Kolda* Minimund Sesnikowicz alias Sosnikowicz; *Sulima* Rodiwit; item *Nałencz* Koczanum; *Lodzia* Miczud; *Jelitowie* Gierdud; *Korczak* Czuppam; *Biała* Wojdylonem Czuszotowicz; *Wanzyk* Kojczanum Swkowicz alias Sukowicz; *Ciołek* Joannem Ewil; *Godziemba* Stanislaum Butontowicz; *Osmorog* alias *Gieralt* Surgutes de Kieslynii etc. etc. Quibus quidem armis, cleinodiis et proclamationibus praedicti nobiles, Proceres et Bojari Terrarum Lithuaniae ex nunc et in antea perpetuis temporibus ubilibet gaudeant, potiantur, prout ipsi praefati nobiles regni Poloniae uti, frui consueverunt et potiri. Ut autem corroborationes et cautelae uberioris omnia praemissa accipiant firmitatem, praesentes fecimus sigillis nostris corroborari, praesentibus et consentientibus ac ratum habentibus... Actum in oppido Hrodlo circa flumen Bug in Parlamento seu congregatione Generali, die secundo Mensis Decembris sub anno Domini millesimo quadringentesimo decimo tertio.»

V.

(къ стр. 555).

Жалованная Матвѣеву на Графское достоинство Грамота.

Carolus divina favente clementia electus Romanorum Imperator semper Augustus ac rex Germaniæ, Castellae, Aragoniae, Legionis, utriusque Siciliæ, Hierusalimi, Hungariæ, Bohemiæ, Dalmatiæ, Croatiæ, Sclavoniæ, Navarræ, Granatæ, Toleti, Valentiæ, Gallitiæ, Majoricarum, Seviliæ, Sardiniæ, Cordubæ, Corsicae, Murciæ, Giennis, Algarbaiæ, Algesiræ, Gibraltaris, Insularum Canariæ et Indiarum ac terræ firmæ, maris oceani, Archidux Austriæ, dux Bu gundiæ, Brabantiæ, Mediolani, Styriæ, Carinthiæ, Carniolæ, Limburgiæ, Lucemburgiæ, Geldriae, Wirtembergæ, superioris et inferioris Silesiæ, Calabriæ, Athenarum et Neopatriæ, Princeps Sueviæ, Cataloniæ et Asturiæ, Marchio sacri Romani Imperii Burgoviæ, Moraviæ,Superioris et inferioris Lusatiæ, Comes Habspurgi, Flandriæ, Tyrolis, Terretis, Kyburgi, Goritiae et Arthesiœ, Langravius Alsatiæ, Marchio Oristhani, Comes Goziani, Namurci, Rossilionis et Ceritaniæ, Dominus Marchiæ Slavonicae, Portus Naonis, Biscaiæ, Molinæ, Salinarum, Tripolis et Mechliniæ.

Generoso sincere nobis dilecto Andreæ de Matveof Serenissimi et potentissimi Moscoviæ etc Czari actuali consiliario intimo et ad aulam nostram Cæsaream Ministro plenipotentiario gratiam nostram Cæsaream et omne bonum.

Etsi nos pro innata nobis clementia, benignitateque summi et imortalis Dei qui cælestis liberalitatis suæ thesauros in universum orbem largisime diffundit, exemplo, postquam ab ipsius divina Majestate ad Majestatem hanc humanam et sublimitatem Cæsareæ dignitatis vocati atque evecti sumus, hoc imprimis curæ habemus, ut ad inclytum et excelsum thronum nostrum magis conspicuum reddendum ac decorandum minificentia nostrâ in quoscunque hominum ordines, quorum id virtus ac fides merentur amplissime extendatur, exerceaturque; convenire tamen omnino censemus, ut diligens ac singularis habeatur ratio, quo præmia cuique et honores dignitates que pro cujusque meritis debito discrimine conferantur, ut scilicet unus ab altero quibusdam quasi

gradibus distinguatur et qui clariore loco nati, nobilitatem a majoribus acceptam nobilibus et pæclaris actionibus atque virtutum studiis pro patria, pro principibus suis, pro Republica strenue laborando magis magisque illustrant, amplioris honoris et dignitatis prærogativa decorentur; ita namque debita justitiæ æquitatisque ratio habetur et reliqui mortales ad honestissimum virtutis et gloriæ certamen pulcherrimis exemplis invitantur

Benigne itaque intelligentes Andream de Matveof in Russia natum a familia originem ducere antiquitate non minus, quam insignibus meritis servitiisque Serenissimæ czareæ Domui a longo tempore fidelissime præstitis apprime conspicua, nec non Majorum praeclaris facinoribus tam ample ornata, ut singula recensere longum nimis foret, ne tamen tot, tantorumque laudabilium virtutum operumque memoria plane amittatur, hic saltem de recensioribus hujus prosapiæ dignitatibus et ornamentis quædam commemoranda visa sunt, quem in finem uberem materiam suppeditat Sergius praedicti Andreæ de Matveof avus, utpote qui in aula Czarea munus consiliarii et sub serenissimo et potentissimo gloriosæ memoriæ Czaro Michaele Theodoride legationem ad regem Persarum obiit, generisque sui splendorem per matrimonium cum quadam ex illustri familia Rzewskich Fominich adauxit; longe vero majus stirpi suæ decus addidit Bojarus Artemon supranominati Andreæ de Matveof pater, cum comitissa ab Hamilton e regno Scotiæ orta connubio junctus, operâque et obsequio serenissimis quondam et potentissimis czaris Michäeli Theodoridi avo et Alexio Michäelidi genitori nunc gloriose regnantis Serenissimi itidem et Potentissimi czari Petri Alexidis quadraginta annos qua sago, qua togâ multifariam exhibitis nulli secundus; is enim in bellis, tum regno Poloniæ, tum Tartarorum Hano illatis qua suppremus exercitus præfectus (vulgo mareschallus) partes suas laudabilissime implevit, eoque etiam intuitu a praefato Serenissimo ac potentissimo czaro Alexio Michaelide ad primariam Bojarorum dignitatem characteri consiliariorum intimorum tunc praehabitam evectus, nec non aliquos annos in aula czarea Suppremi Cancellarii, primariique ministri officio functus fuit, editis in ejus exercitio multifariis speciminibus singularis suæ erga Serenissimam czaream domum fidei ac devotionis, nec non eximii in ejus commodis promovendis studii alia-

rumque insignium qualitatum, de quibus Puffendorfius libro primo de rebus Brandeburgicis et ablegatus Cæsareus Hanibal de Bottoni in sua relatione anno millesimo sexcentesimo septuagesimo sexto publice impressa honorificam mentionem feeerunt, quemadmodum etiam litteris oratorum et ablegatorum caesareorum, qui tum in aulâ czarea fuere, eximiæ prædicti Artemonii erga Augustissimum Imperiale solium et serenissimam nostram Domum Austriacam voluntas et officiorum præstationes magnopere prædicantur. Maximum autem incorruptæ suæ erga czaream Domum fidelilatis argumentum, quod seræ posteritati merito exemplo sit, eâ occasione praebuit, dum anno millesimo sexcentesimo octuagesimo secundo sexagesies mille rebelles ac tumultuosos milites, quos Strelci vocant, ab invasione, quam aulæ czareæ intentaverant, actuque jam suscepturi erant, intrepido animo eos de fidelitate ipsorum Domino debitâ eloquentissime monendo avertit, atque etiam in officio retinuisset, nisi alia rebellum turma eodem tempore, quo Serenissumo et potentissimo czaro nunc regnanti, et tunc duodecimum ætatis suæ annum agenti de ratione ad sedandum tumultum initâ referabat in czareum Palatium irrupisset, dictumque bojarum Artemonium ex manibus Domini sui ereptum ac ex dicto Palatio praccipitatum iw frusta crudelissime secuisset; ac praeterea considerantes, ejus filium Andream de Matveof vel ad majora natum vel saltem ab avita virtute nullatenus degenerem esse, siquidem ut originis suæ claritatem magis illustraret, uxorem duxit e Domo à Boratinskih apud Russos principum gradu insignita, atque a stirpe Wladimiri inter magnos duces Russiæ primi Principis Christiani propagata, et quod ad personam suam attinet, jam decimo tertio ætatis suæ anno cum ultimo defuncti, tum modo Regnantis Serenissimi et Potentissimi Czari Cammerarius plures annos fuit, deinde ad gubernatoris officium in ducatu Dwinensi nimirum in celeberrimo portu divi Archangeli promotus, ubi trium annorum spatio prudentissima sua administratione de Aula Czarea optime meritus, eoque nomine a serenissimo czaro ad dignitatem Ministri status suique actualis consiliarii intimi elatus fuit, postea anno videlicet 1699 successive legationes obiit aulis regiis .Gallica et Anglica, nec non ad generales uniti Belgii ordines, munerisque sui partes, quemadmodum passim notum est et ex illarum potentiorum litteris recredentialibus abunde con

stat, in arduis admodum negotiis, difficillimoque rerum statu omnium approbatione implevit; tandem ad aulam nostram cousque, donec impositum sibi oratoris characterem apud serenissimum Poloniæ regem et Rempublicam assumeret, qua minister Plenipotentiarius missus anno et octo mensibus, quibus hic substitit, in tractatione negotiorum non solum singularem animi moderationem ac integritatem, verum etiam ardentissimum conservandæ inter Nos et Serenissimum ac potentissimum Czarum veræ amicitiæ zelum testatus est, ac jam antea quoque in Aulis exteris cum Ministris nostris circa omnia, quæ ad bonum publicum pertinere visa snnt, consilium operamque suam tam probe contulit, ut de ejus præclaro erga nos, Sacrum Romanum Imperium et Serenissimam Domum nostram observantis et addicti animi studio nullum nobis dubium superesse possit, eaque omnia accurate perpendentes faciendum nobis putavimus, ut Eundem insigniori aliqua gratiæ nostræ caesareæ tessera quæ sibi, posterisque suis perpetuo honori sit ornandum clementer susciperemus.

Ac proinde motu proprio, ex certa nostra scientia animo bene deliberato, ac sano accedente consilio, deque cæsareæ auctoritatis summæ potestatis Imperialis plenitudine Andream de Matveof, omnesque et singulos liberos, hæredes, posteros ac descendentes suos legitimos utriusque sexus natos et æterna serie nascituros veros nostros et sacri Romani Imperii Regnorum atque Dominiorum nostrorum hærediorum comites et comitissas creavimus, fecimus et nominavimus, tituloque, honore, et dignitate Comitatis Imperialis auximus et insignivimus, sicuti vigore præsentium creamus, facimus, nominamus, augemus et insignimus.

Volentes præsentique edicto nostro Cæsareo perpetuo valituro firmiter et exprese decernentes, quod prædictus Andreas de Matveof, omnesque liberi, hæredes, posteri et descendentes sui legitimi utriusque sexus in infinitum, titulum, nomen et dignitatem comitum Sacri Romani Imperii, Regnorumque et Dominiorum nostrorun hæreditariorum perpetuis deinceps temporibus habere, obtinere et deferre, eaque tam in litteris, quam nuncupatione verbali in rebus spiritualibus ct temporalibus, ecclesiasticis et prophanis honorari, appellari et reputari, ac deincepsmnibus et singulis honorihus, ornamentis, dignitatibus, gratiis, libertatibus

privillegiis, indultis, consuetudinibus, præminentiis, prærogativis, libere et citra cujuslibet impedimentum uti, frui, potiri atque gaudere possint et debeant, quibus cæteri nostri, et sacri Imperii Regnorumque et provinciarum nostrorum herereditariarum comites utuntur, fruuntur, potiuntur et gaudent, consuetudine, vel de jure, non obstantibus quibuscunque in contrarium facientibus, etiamsi talia forent, de quibus in præsentibus specialis et expressa, mentio fieri deberet, quibus per præsentes scienter et auctoritate nostra Cæsarea derogamus et sufficienter derogatum esse volumus.

Insuper ut peculiarem erga supra dictum Andream de Matveof nostrum et sacri Romani Imperii comitem animi nostri Cæsarei inclinationem externo quoque signo, velut immortali mnemosyno et præsens et ventura ætas distinguat, antiqua familiæ suæ arma sive insignia gentilicia benigne laudavimus in hunc qui sequitur modum perpetuo posthac habenda, gestanda et deferenda.

Scutum videlicet quadripartitum erectum, cujus prima et extrema areola viridis, sustinens leonem argenteum, auro coronatum, cruentatum gladium, capulo et manubio aureis falculo dextero tenentem, lingua rubea orehiante exerta, caudaque sinuatim supra tergum projecta; secunda areola itidem viridis aureum cantherium exhibons; tertia autem rubea, in qua telum argenteum cuspide sursum directâ, cui decussatim alligatae sunt binæ ejusdem metalli sagittæ, cuspidibus pariter sursum directis. Scutum insitum cæruleum, ursum coronatum, errectum, nativi coloris ad saltum dispositum, atque vexillum rubcum, aurea pedatâ cruciculâ insignitum, et manubio argenteo laevo gestans humero, continens; scuto imposita corona comitibus propria, telamones utrinque bini tigrides, duplex demum lemma—«Laboribus meritis: virtute ac sanguine». Prout haec omnia artificiosa pictoris manu in medio hujus diplomatis accuratius expressa sunt.

Et ut præterea sæpe dictus Andreas Sacri Romani Imperii comes de Matveof uberiori Cæsareæ nostræ beneficentiæ ac gratiæ fructu gaudeat, hoc velut auctorium adjicimus, ut eidem, universæque proli atque posteritati suæ legitimæ, unius alteriusque sexus in infinitum comitibus et comitissis benigne faventes concedimus, atque largimur; ut deinceps a Nobis, nostrisque in Sacro Ro-

mano Imperio successoribus Romanorum Imperatoribus ac regibus illustri et magnifici, germanico idiomate *Hoch* und *Wohlgeborn* perpetuo prædicentur, ac ipsis ex omnibus nostris, nostrorumque in Sacro Romano Imperio successorum, ac Nobis et augustæ Domui Nostræ Austricæ subjectorum Regnorum, Provinciarum ac Ditionum Cancellariis, quotiescunque sive viva voce sive scripte compellandi aut alias aliqua illorum mentio facienda erit, titulus, nomenclatio, prædicatum ac dignationis vocabulum illustris et Magnifici, germanice *Hoch*-und-*Wohlgeborn* futuris deinceps temporibus detur, tribuatur, inscribaturque, prout in hunc ipsum benignæ mentio ac voluntatis nostræ Cæsareæ effectum, id dictis nostris cancellariis per Cæsarea decreta stricte mandabimus et injungimus.

Quapropter universis et singulis Electoribus, aliisque sacri Imperii Principibus ecclesiasticis et sæcularibus, archiepiscopis, episcopis, ducibus, Marchionibus, comitibus, Baronibus, militibus, nobilibus, clientibus, capitaneis, Vicedominis, præfectis, castellanis, locumtenentibus, officialibus, Heroaldis et caduceatoribus, burgimagistris, consulibus, civibus et generaliter omnibus et singulis nostris ac sacri Romani Imperii, Regnorumque et dominiorum nostrorum hæreditariorum subditis ac fidelibus dilectis cujuscunque dignitatis, gradus, ordinis et conditionis existant, serio mandamus atque præcipimus, reliquos vero Nobis non subjectos pro status, gradus et dignitatis conditione fraterne benigneve hortamur et requirimus, ut sæpe nominatum Andream Sacri Romani Imperii comitem de Matveof, ejusdemque liberos, hæredes et posteros legitimos utriusque sexus in infinitum in dicto comitum imperii statu, ordine et dignitate permanere, omnibusque et singulis præmemoratis privillegiis, indultis, immunitatibus, libertatibus, juribus, consuetudinibus, honoribus, dignitatibus, prærogativis, exemptionibus, gratiis et favoribus illis in hoc nostro Diplomate concessis libere, quiete et absque ullo impedimento uti, frui gaudere et potiri sinant, adeoque ipsos in omnibus et singulis defendant, conservent et manuteneant, et alios, ne quid in contrarium attendent vel moliantur, pro viribus prohibeant et impediant, in quantum indignationem nostram et Sacri Imperii gravissimam et poenam centum marcarum auri puri pro dimidia Fisco seu ærario nostro Imperiali et pro reliqua parte injuriam passo seu passis toties, quoties contra

hanc nostræ creationis, concessionis, liberalitatis et gratiæ paginam factum fuerit irremissibiliter solvendam incurrere noluerint. Et caeteri Nobis et Romano Imperio non subjecti facturi sunt in eo rem Nobis gratam, fraterno amoris affectu, cæsareave nostra benevolentia et gratia per occasiones agnoscendam et repetendam.

Harum testimonio litterarum manu nostra subscriptarum et sigilli nostri Cæsarei appensione munitarum, quæ dabantur in civitate nostra Viennæ die prima mensis Octobris Anno Domini millesimo septingesimo decimo quarto, Regnorum nostrorum Romani quarto, Hispaniorum duodecimo, Hungarici et Bohgemici vero pariuter quarto.

На подл. подпись: Carolus.

I.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

А.

Б.

—

В.

—

Г.

—

Д.

—

Е.

—

Ж.

—

З.

—

И.

—

К.

—

Л.

—

М.

—

Н.

—

О

—

П.

—

Р.

—

С.

—

Т.

—

У.

—

Ф.

—

Х.

—

Ч.

—

Ц.

—

Ш.

—

Щ.

—

Я.

—

Ю.

—

Э.

II.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ, ПЕЧАТИ И ГЕРБЫ КОТОРЫХЪ УПОМИНАЮТСЯ ВЪ СЕЙ КНИГѢ.

А.

А.

—

—

Г.

—

—

Е.

—

Ж.

—

З

—

И.

—

К.

—

Л.

—

М.

—

Н.

—

Р.

—

Т.

—

У.

—

Ф.

—

Х.

—

Ц.

—

Ч.

—

Ш.

—

Щ.

—

Ю.

—

Я.

—

Ѳ.

—

ОГЛАВЛЕНІЕ

Книги 2-й.

Часть Четвертая.

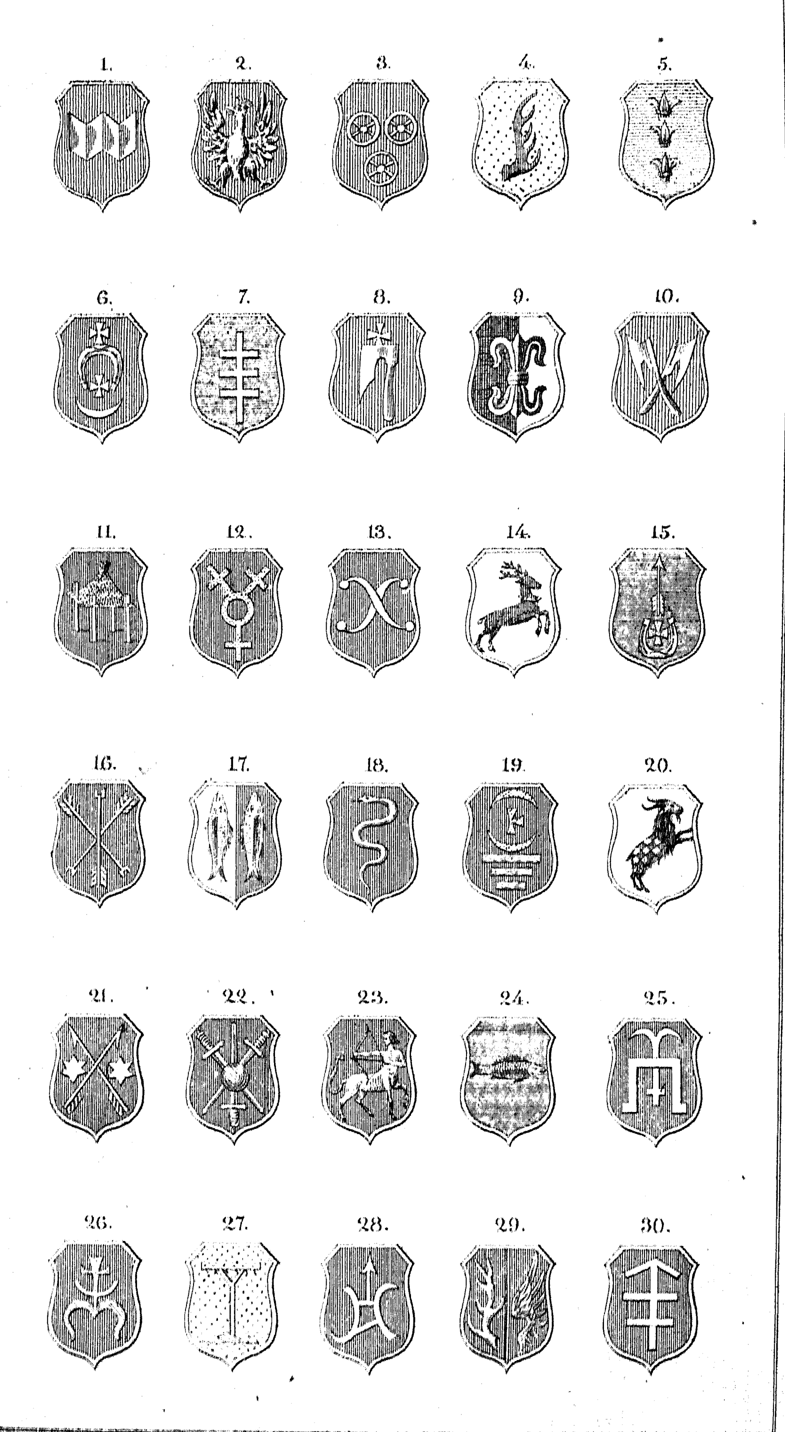
Исторія дворянскихъ гербовъ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строки:*	
8	20	положеніе родовой собственности; чит., «положеніе о родовой».
12	17	Ландмилицкіе гербы; чит. лейбкампанскіе гербы.
14	18	послужившихъ; чит. послужившіе.
24	4	т. е. чит. т. с. (такъ сказать).
33	6	Менестріе; чит. Менетріе.
33	9	l'artheraldique—l'art héraldique.
42	23	линія; чит. линіями.
—	25	терминонологія; чит. терминологія.
43	4	мотутъ; чит. могутъ.
62	2	тщеславымъ; чит. тщеславнымъ.
—	4	которой или можетъ; чит. который можетъ.
65	20	звѣдъ; чит. звѣздъ.
77	18	предшедствовать; чит. предшествовать.
84	18	Мелчая; чит. Мельчая.
91	31	т. е. чит. т. с. (такъ сказать).
96	9	скамей*кн*; чит. скамейки.
—	11	*в* и *н*; чит. к. и н.
97	21	употребляются; чит. употреблялись.
98	11	принадлежаща; чит. принадлежащая.
106	18	правый; чит. правой.
109	6	грамоты; чит. грамота.
117	17	погонъ этотъ; чит. погонь эта.
120	19	памятью; чит. понятно.
125	21	Государства; чит. Государство.
158	26	въ послѣдствіи. личною; чит. впослѣдствіи личною.
107	въ прим.	Ovolsky; чит. Okolsky.
206	7	присхождене; чит. происхожденіе.
226	7	ея; чит. ихъ.
253	23	далѣ еонъ; чит. далѣе онъ.
299	въ прим.	приложенія 4 и 5; чит. приложеніе 3.
318	8	обыковенныхъ; чит. обыкновенныхъ.
332	10	ноа; чит. она.
333	6	токого; чит. такого.
369	8	происходитъ; чит. происходятъ.

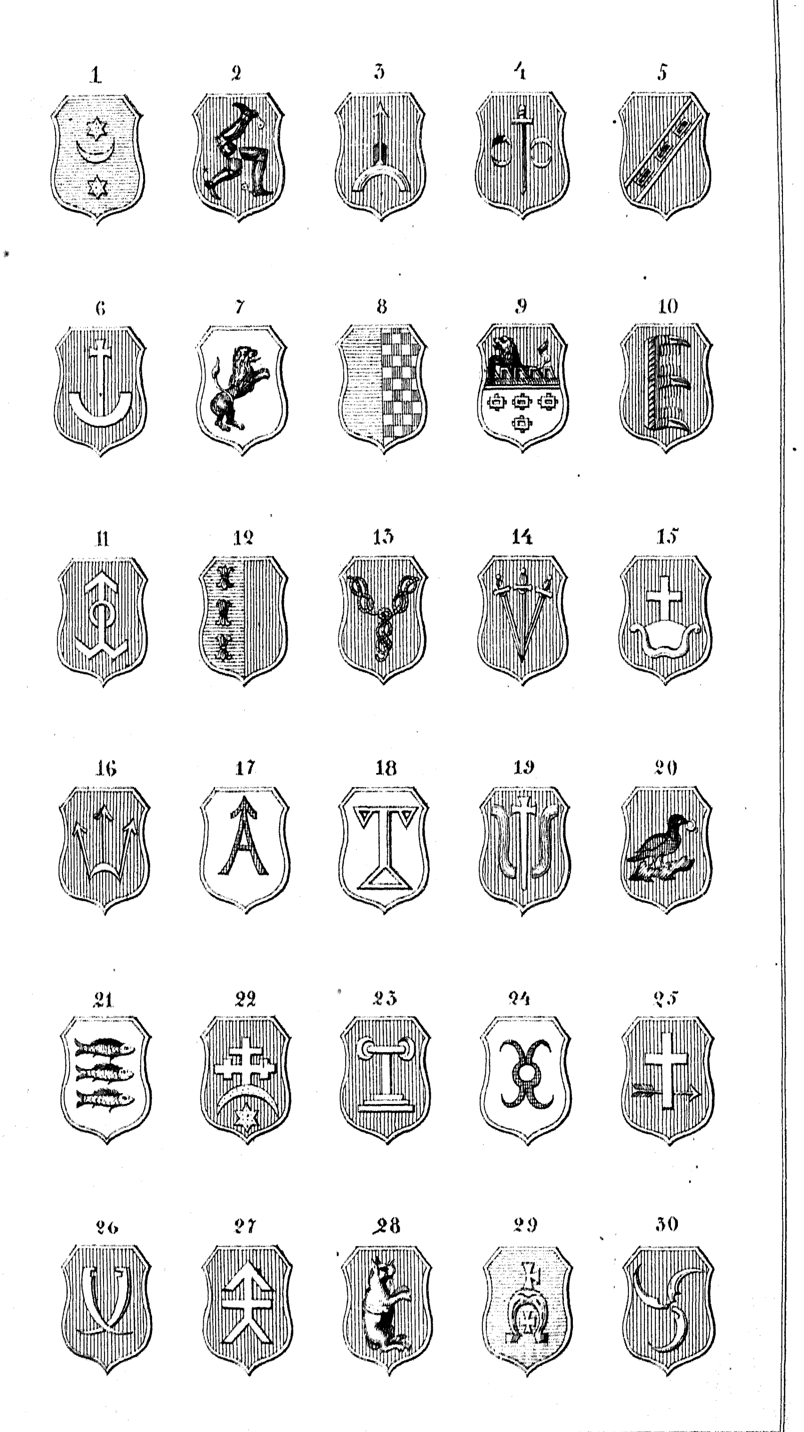
Стран.	*Строки.*	
417	17	Табл. XXXIII; чит. XXIII.
424	12	таб. XXIII рис. 18; чит. таб. XXIII рис. 19.
435	14	таб. XX рис. 21; чит. таб. XX рис. 22.
495	27	камя; чит. камня.
—	28	Оселъ; чит. орелъ.
498	16	ни; чит. на.
500	25	§ 29; чит. § 92.
508	13	остроконечіямъ; чит. оконечіями.
512	28	ве; чит. во.
—	29	золотоо; чит. золотое.

Таб. XIX.



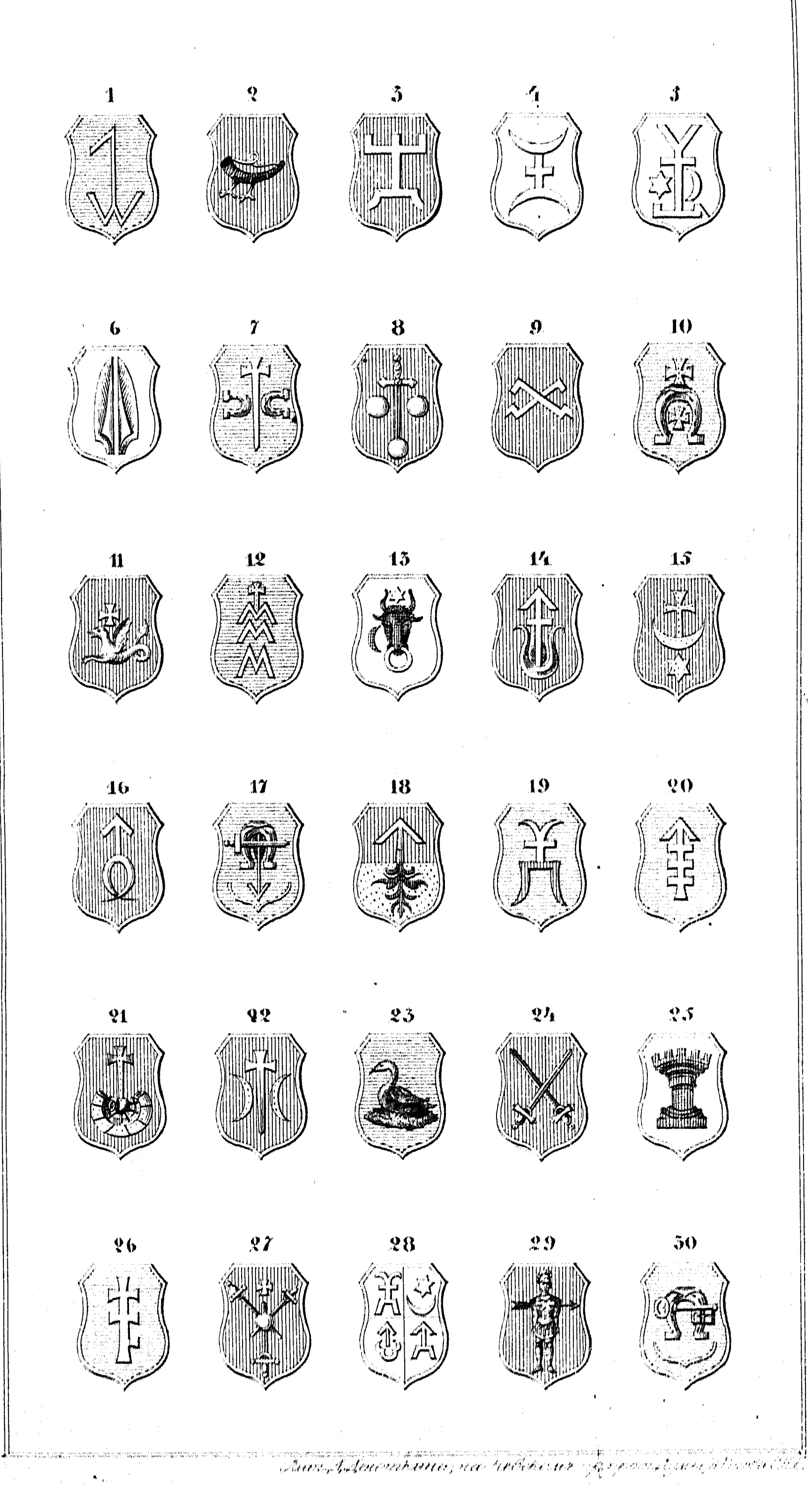
Лит. А. Денаткина, Нев. пр. противъ Думы д. Рогова, С.П.Б.

Таб. XX.

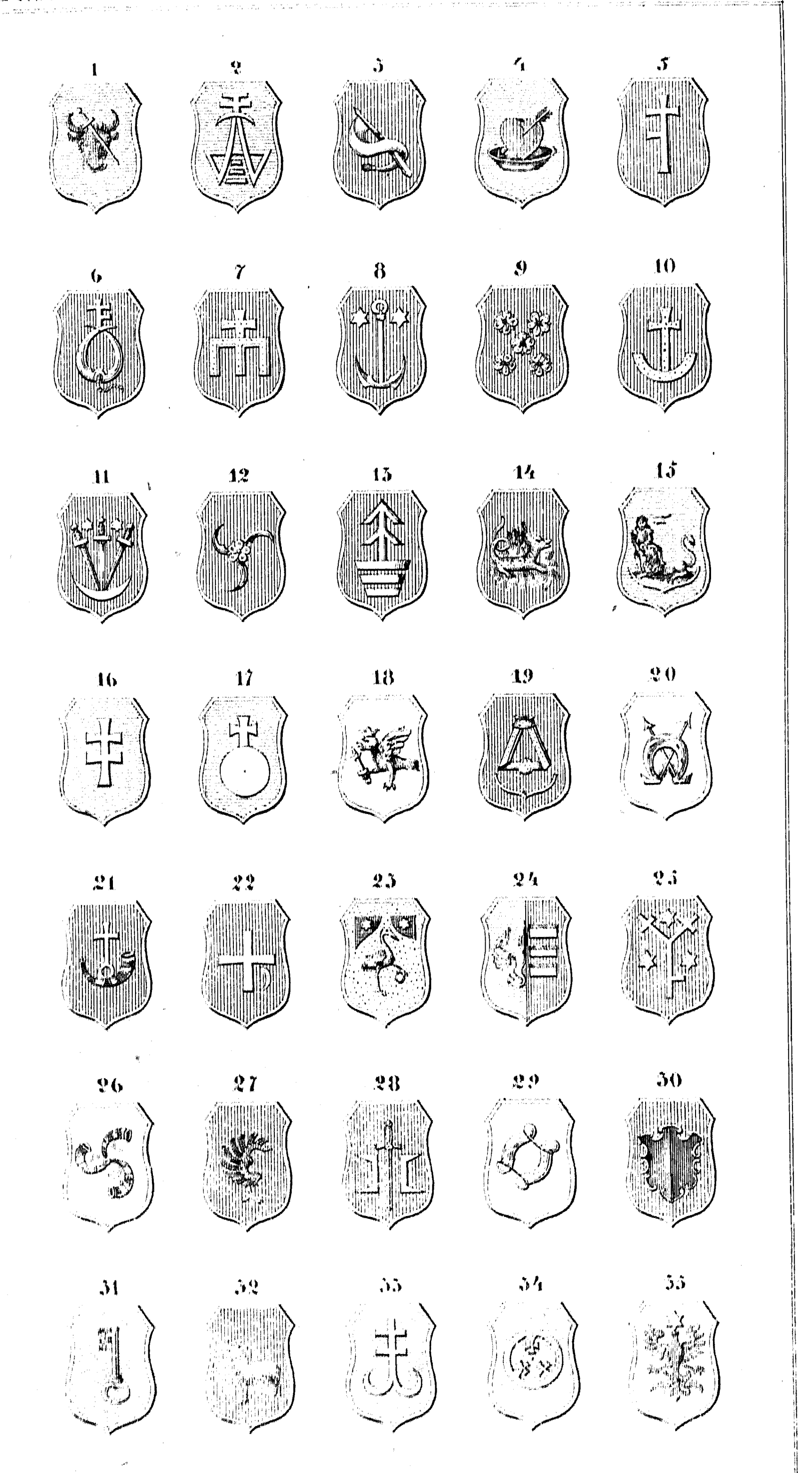


Лит. Л. Аскоткина, Невск. пр. против Думы д. Косова С.П.Б.

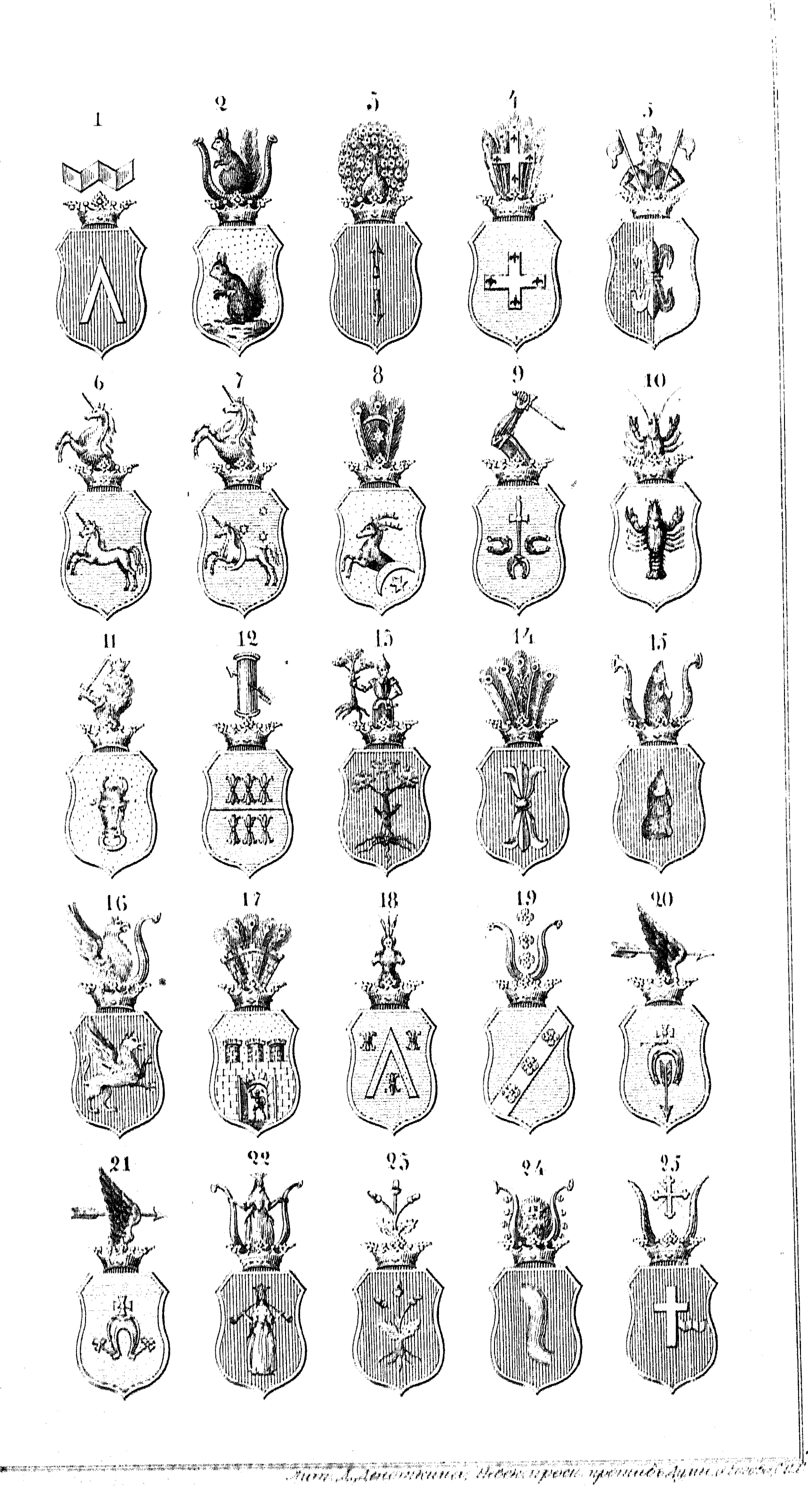
Таб. XXI.


1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30

Таб. XXII.


1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35

Таб. XXIII.



Таб. XXIV.

Лит. А. Депонкина, Невск. пр. противъ Думы, д. Голова, С.П.Б.

Таб. XXV.